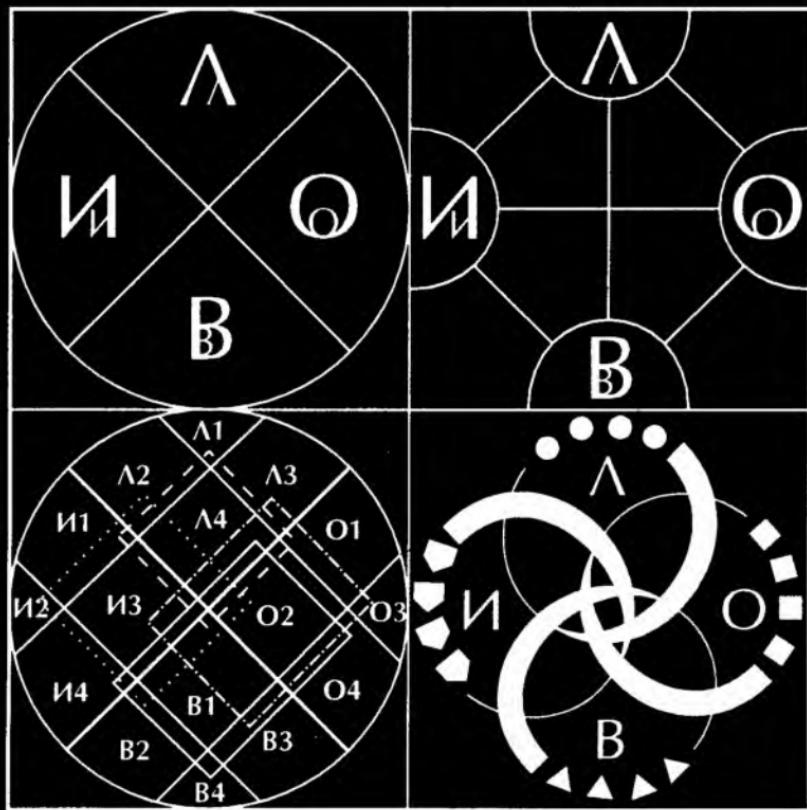

Л.М. СЕМАШКО

СОЦИОЛОГИЯ для ПРАГМАТИКОВ

1

Л.М. Семашко

СОЦИОЛОГИЯ ДЛЯ ПРАГМАТИКОВ. ОТ МОНИЗМА К ТЕТРАЛИЗМУ

Часть I

Учебное пособие
для студентов ВУЗов

«Европейский Дом»

Санкт-Петербург
1999

Л.М. Семашко. Социология для прагматиков. От монизма к тетрарализму. Учебное пособие для студентов ВУЗов. Часть I. — СПб.: Издательство «Европейский Дом». 1999. — 376 с.

Рецензенты:

Э.В. Соколов, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

А.А. Сарно, доктор экономических наук.

И.П. Яковлев, доктор философских наук, профессор.

Печатается в авторской редакции, с участием в редактировании *Т.Г. Гриненко и М.Ю. Лебединского*.

Перепечатка и использование материалов из книги — только с согласия автора.

Учебное пособие уникально **первым** в мировой теоретической социологии системным изложением плюралистической и демократической тетрарной социологии, ориентированной на демократическую практику ненасильственного и эффективного решения проблем во всех сферах любого общества, прежде всего России.

Тетрарная социология — идеология гуманизма, общечеловечности, демократии, прагматизма XXI века, свободная от классового и националистического экстремизма и тоталитаризма монистических идеологий. Учебное пособие рассчитано не только на студентов ВУЗов, но и на всех прагматиков, ищущих цельное социологическое мировоззрение под лозунгом: в новый век — с новым мировоззрением!

Автор — член Международной социологической ассоциации (ISA), директор негосударственного Института стратегических сферных исследований (ИССИ), в 1990-1993 годах депутат Ленсовета-Петросовета, кандидат философских наук, доцент — в течение 25 лет разрабатывает и применяет тетрарную социологию. С 1994 года в разных ВУЗах Петербурга читает по ней лекционный курс, легший в основу книги.

С автором можно связаться по тел. (812) 599-98-27 или по электронной почте <semashko@geocities.com>

На обложке воспроизведены социологический и философский логотипы тетрарной социологии.

ISBN 5-8015-0036-7

© Л.М. Семашко, 1999.

© «Европейский Дом», 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1 ВВЕДЕНИЕ. МАКРОСОЦИОЛОГИЯ

Предисловие. Читатель, если ты прагматик, то эта книга — твоя!.....	11
Раздел I. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ.....	33
Глава 1. Предмет, метод, структура и функции социологии. Логическое введение в социологию	33
1.1. Полисистема координат анализа и синтеза социологии	33
1.2. Универсальная мировоззренческая модель, предмет социологии	36
1.3. Метод социологии	45
1.4. Структура социологического знания	57
1.5. Классификация общественных наук, место в ней социологии	61
1.6. Функции социологии	69
Резюме главы	71
Глава 2. Основные направления теоретической социологии. Историческое введение в социологию	73
2.1. Универсальная социологическая модель и классификационная система координат социологии	73
2.2. Направления монистической социологии	85
2.2.1. Идеалистическая социология.....	85
2.2.2. Органицистская социология	98
2.2.3. Материалистическая социология	105
2.2.4. Экзистенциальная социология.....	110
2.2.5. Социологии, исходящие из приоритета процессов воспроизведения	114

2.3. Крах и достоинства монистической социологии	117
2.4. Плюралистическая социология	122
2.4.1. Выделение и определение социологического плюрализма	122
2.4.2. Зарождение и развитие мотива тетрарной социологии в русле марксизма	131
2.4.3. Развитие мотива тетрарной социологии в немарксистской традиции	148
2.5. Компаративная таблица монизма и плюрализма в социологии	157
2.6. Мультипарадигмальность социологии: от плюрализма монизмов к их синтезу в тетрализме	172
Резюме главы	177
Раздел II. ОБЩЕСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА. ТЕТРАРНАЯ МАКРОСОЦИОЛОГИЯ	183
Глава 3. Социальная статика	183
3.1. Разделение макросоциологии на статику, динамику, структуратику, генетику	183
3.2. Фундаментальные ресурсы общества, диалектика их взаимовключения	186
3.3. Приоритетность ресурсов: адекватная и функциональная	195
Резюме главы	199
Глава 4. Социальная динамика	201
4.1. Общество как воспроизводственная система	201
4.2. Взаимовключение процессов воспроизводства	206
4.3. Воспроизводственная занятость людей, диалектика общественного и индивидуального воспроизводства	211
Резюме главы	224

Глава 5. Социальная структуратика	226
5.1. Сфера общественного воспроизведения: определение и общая характеристика	226
5.2. Дифференциация и интеграция сферных компонентов	232
5.3. Сферные способы производства	241
5.4. Многомерность функций сфер общества	247
Резюме главы	251
Глава 6. Социальная генетика	253
6.1. Определение социальной генетики, синтез формационного и цивилизационного подходов	253
6.2. Социальное развитие: предмет, источник, цель, состояния равновесия	258
6.3. Социальное равновесие: измерение и приоритеты, прогресс и эффективность	265
6.4. Тетрагрная интерпретация Универсальной Социологической Модели	275
Резюме главы	276
Глава 7. Макросоциологическая статистика	278
7.1. Макросоциология и макростатистика	278
7.2. Таблицы сферных показателей России	291
7.2.1. Показатели социосферы	292
7.2.2. Показатели инфосферы	299
7.2.3. Показатели оргсферы	305
7.2.4. Показатели техносферы	311
7.3. Сферная информационно-статистическая технология (СИСТ): иерархия показателей и балансов	316
Резюме главы	327
Приглашение к сотрудничеству	329
Примечания к I-й части	331

ЧАСТЬ 2

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕТРАРНОЙ МАКРОСОЦИОЛОГИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРАГМАТИЧЕСКОЕ

Введение. Особенности, цели и задачи применения тетрарной макросоциологии

Раздел III. СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ (ГУМАНИТАРНОЙ) СФЕРЫ

Глава 8. Гуманитарная социология: общая характеристика

- 8.1. Гуманитарная сфера: социологическая модель
- 8.2. Социальные классы, стратификация, мобильность
- 8.3. Отраслевые социологии сферы

Резюме главы

Глава 9. Социология личности

- 9.1. Монизм и плюрализм в социологии личности
- 9.2. Социологическая модель личности: система потребностей и способностей
- 9.3. Социализация личности и ее роли
- 9.4. Типология и гармоническое развитие личности: тетрарные гипотезы

Резюме главы

Глава 10. Социология семьи

- 10.1. Социологическая модель семьи: структура и функции
- 10.2. Формы семьи и брака
- 10.3. Этапы семьи и ее регуляторы
- 10.4. Перспективы эволюции семьи: тетрарные гипотезы

Резюме главы

Раздел IV. СОЦИОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ (ДУХОВНОЙ) СФЕРЫ

Глава 11. Информационная социология: общая характеристика

11.1. Информационная сфера: социологическая модель

11.2. Отраслевые социологии сферы

Резюме главы

Глава 12. Социология культуры

12.1. Культура и общество, социологическая модель культуры

12.2. Информационно-ценностная природа культуры, ее системы, сферы, отрасли

12.3. Система культурных ценностей, технологий, коммуникаций

12.4. Социология культуры: тетрарные гипотезы

Резюме главы

Раздел V. СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ (УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ) СФЕРЫ

Глава 13. Организационная социология: общая характеристика

13.1. Организационная сфера: социологическая модель, социология организаций

13.2. Отраслевые социологии сферы

Резюме главы

Глава 14. Социология политики

14.1. Политика и общество, социологическая модель политики

14.2. Системы, сферы, отрасли политики

14.3. Тетрархия в древней Греции и Риме, в современных США и Канаде

14.4. Демократия: традиционное и новое разделение властей

14.5. Понятие сферной демократии: тетрарные гипотезы

Резюме главы

Глава 15. Социология права

- 15.1. Право и общество, социологическая модель права**
- 15.2. Системы, сферы, отрасли права**
- 15.3. Сферное правовое государство: тетрарные Конституционные гипотезы**

Резюме главы

Глава 16. Социология денег и финансов (финансовая социология)

- 16.1. Деньги и общество, определения денег и их функций**
- 16.2. Деньги как организационный (а не материальный) ресурс и регулятор**
- 16.3. Соотношение финансовой и банковской систем, основания их стабильности и эффективности: тетрарные гипотезы**

Резюме главы

Раздел VI. СОЦИОЛОГИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ (ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) СФЕРЫ

Глава 17. Экономическая социология: общая характеристика

- 17.1. Материальная сфера: социологическая модель, место в ней экологии**
- 17.2. Отраслевые социологии сферы**

Резюме главы

Глава 18. Социология экономики

- 18.1. Экономика и общество, социологическая модель экономики**
- 18.2. Системы, сферы, отрасли экономики**

18.3. Сферные стоимости, цены, прибыли, рынки, балансы

18.4. Социология рыночной экономики: тетрарные гипотезы

Резюме главы

Раздел VII. ПРАГМАТИКА (ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ) СОЦИОЛОГИИ

Глава 19. Эмпирическая социология

19.1. Модель и ресурсы эмпирических исследований

19.2. Социологические исследования: виды, сферы, отрасли

19.3. Методы, программы, измерения и этапы социологических исследований

19.4. Эмпирическая социология: тетрарные гипотезы

Резюме главы

Глава 20. Прикладная социология

20.1. Соотношение фундаментальной, прикладной, теоретической и эмпирической социологии

20.2. Содержание и специфика прикладной социологии

20.3. Два типа прагматического применения социологии: экспансия и равновесие. Уровни и формы применения социологии

20.4. Социодиагностика — переход от теории и статистики к проекту и принятию социально-управленческих решений

20.5. Прикладная социология: тетрарные гипотезы

Резюме главы

Глава 21. Современная прагматика тетрарной социологии

21.1. Основные направления практического применения социологии

- 21.2. Применение социологии в гуманитарной сфере общества
- 21.3. Применение социологии в информационной сфере
- 21.4. Применение социологии в организационной сфере
- 21.5. Применение социологии в экономической сфере

Резюме главы

Резюме книги

Раздел VIII. ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Результаты социологических опросов студентов, прослушавших курс «Социология»
2. Программы курса и спецкурсов по «Социологии»
3. Семинарские занятия по курсу «Социология»: тематика заданий
4. Темы студенческих рефератов по курсу «Социология»
5. Список экзаменационных вопросов по курсу «Социология»
6. Список рекомендуемой для студентов литературы по главам
7. Краткий терминологический словарь
8. Ответ критикам

Заключение: смена типа научности в социологии как выход из ее кризиса

Примечания ко 2-й части

Моей любви —
жене Людмиле и XXI веку
посвящается

Часть 1. ВВЕДЕНИЕ. МАКРОСОЦИОЛОГИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧИТАТЕЛЬ, ЕСЛИ ТЫ ПРАГМАТИК,
ТО ЭТА КНИГА — ТВОЯ!

*Нет ничего практичнее
хорошей теории.*

*Четверица — неиссякаемой
жизни источник.*
Пифагор¹

De te fabula narratur! ²

Цель социологии — счастье людей.
Л.Н. Толстой.

В предисловии кратко раскрываются основные качества и ценности излагаемой социологии.

Читатель! Ты держишь УНИКАЛЬНУЮ книгу. Ее уникальность — в комплексе содержательных качеств и ценностей представленной в ней социологии: *прагматизм, плюрализм (тетрализм), общечеловечность, гуманизм*. В них заключается ее конкурентоспособное достоинство, предметный интерес и потребительская стоимость для читателя. Наглядно представим их единство и взаимосвязь на схеме.

Схема 1. Комплекс качеств и ценностей социологии

Первым и главным качеством излагаемой в книге социологической концепции является *прагматизм*, так как ее исходные причины и конечные цели находятся в практике. Сама маркировка «Социология для прагматиков» — не нейтральна и не равнодушна практике, как названия традиционных учебников по социологии, в которых она излагается неизвестно для чего: то ли для абстрактного просвещения читателей, или для удовлетворения спекулятивных амбиций писателей, либо ради каких-то других целей.

Прагматики — это не теоретики, им нужны не отвлеченные знания, а пригодные в практике теории. Прагматики для меня — прежде всего студенты, владевающие практическими специальностями экономистов, юристов, финансистов, инженеров, госслужащих, журналистов, работников культуры и сферы обслуживания, дипломатов, учителей, врачей, которые через несколько лет вольются в реальную и сложную жизнь нашего общества. В ней придется им ориентироваться и в нее им надо будет вписать свою, тоже не очень простую и не очень понятную, жизнь. В первую очередь для них, а так же для учащихся старших классов средних школ, колледжей, гимназий, лицеев, других учебных заведений написана эта книга. Она ориентирована и на всех тех, кто сегодня занят решением практических социальных проблем здравоохранения, образования, семьи, культуры, политики, права, экономики, экологии; на действующих, но преимущественно будущих депутатов всех уровней, губернаторов, министров, президентов, банкиров, руководителей. Всем им нужны не общие рассуждения об обществе, а *прагматическая социология*, вариант которой представлен в книге.

Это вариант цельного социологического и политологического мировоззрения *демократии*, альтернативного марксизму и прочим отжившим тоталитарным идеологиям и монизмам. Его практическое значение для достижения и обеспечения социальной гармонии, равновесия и ста-

бильности в различных странах, особенно в России, трудно переоценить. Дело в том, что российские политики и чиновники сверху донизу, по известным причинам, в подавляющем большинстве *лишены* цельного современного социологического *мировоззрения*. Особенno наглядно его отсутствие у высших государственных руководителей и лидеров (за редким исключением) политических партий России, почти ежедневно выступающих по ТВ. Его отсутствие предопределяет их политическую слабость и выражается в неуверенности, противоречивости и несовместимости, беспорядочности (шарахании из крайности в крайность) и непоследовательности, неустойчивости и неопределенности политического курса правительства России, что ведет к дискредитации самой идеи демократии, к стагнации демократических реформ в стране. Его отсутствие непреодолимо никаким профессионализмом, хозяйственным и руководящим опытом политиков. Их мировоззрение обрывочно и хаотично, представляет смесь когда-то заученных, но ныне отживших марксистских догм и частных рыночных идей с приоритетом тех или других и лоббистской нюансировкой деталей десятистепенной важности. Оно замешано на традиционных представлениях, неадекватных социальной реальности конца XX века. Из такого «мировоззрения» не могут родиться, а тем более реализоваться при нем, серьезные государственные программы достижения и обеспечения социальной гармонии, экономического равновесия и политической стабильности в обществе в рамках демократического порядка. Поэтому из него получается не «как лучше, а как всегда» безобразно. (Вспомните эту крылатую фразу В.С. Черномырдина или аналогичные принципы коммунистов: «думать одно, говорить другое, делать третье», «чем хуже, тем лучше»). Определенный политический опыт — я был депутатом Ленсовета/Петросовета в 1990–1993 гг. — убедил меня в безуспешности демократизации при отсутствии адекватной идеологии, цельного современного мировоззрения, в реальности реставрации тота-

литаризма того или иного оттенка в России в этих условиях.

Беспорядок и разруха в государственном доме, как установил М. Булгаков в «Собачьем сердце», начинаются с беспорядка и разрухи внутри головы. России сегодня, как никогда, не хватает демократического порядка (тоталитарным она обуялась при царях и коммунистах). Порядок в государстве начинается с порядка в головах прежде всего его руководителей. Представленное в учебном пособии мировоззрение вытесняет из их голов социологический хаос, устраниет из них беспорядок и разруху, дает шанс утвердить в них современный идейный порядок, адекватный реальности. Излагаемый вариант социологии призван заполнить мировоззренческий вакуум президентов, премьеров, министров, депутатов, профессионалов, всех принимающих и исполняющих политические решения прагматиков, прежде всего будущих, т.к. большинству нынешних, к сожалению страны, — не до него.

Практическая нацеленность социологии — ее фундаментальное качество, которое проявлялось в учениях от Платона до Конта, Маркса, Пирса, Дьюи, Сорокина и других, но которое до сих пор не нашло общеприемлемого и доступного воплощения. Прагматическая социология или социология для прагматиков до сих пор составляет острый, неудовлетворенный общественный дефицит не только в России, но и в других странах. Для удовлетворения этой потребности и предназначено наше пособие. Если оно хотя бы частично удовлетворит ее, то выполнит свою задачу. Современные учебники социологии либо игнорируют прагматическую интенцию, либо лишь провозглашают ее, либо сводят ее к эмпирическим прикладным исследованиям частных проблем, которые П. Сорокин метко назвал «социологией пустяков», либо ограничивают ее статистическими иллюстрациями и прогнозами. Здесь проявляется кризис современной социологии, которой пока нечего предложить чего-то крупного, фундаментального для прагматиков. Давно известно, что практика

без теории слепа и слаба, что нет ничего практичеснее хорошей теории, поэтому разработка подобной теории — одна из важнейших задач современности. О ценности и необходимости таких теорий, о возрождении интереса к макросоциологии хорошо сказал швейцарский социолог Ж. Коэнен-Хуттер: «Если мы нуждаемся в достоверной информации, мы так же нуждаемся и в хороших теориях... Во-первых, без теории мы никогда не сможем накопить знания и улучшить наше понимание человеческого поведения... Во-вторых, без теории мы не установим критерии отбора информации... Должны быть установлены ее (информации — Л.С.) приоритеты, базис... В-третьих, без теории мы не будем в состоянии сформулировать вопросы, выходящие за пределы общепринятых понятий»³.

Представленная ниже социология родилась из практики и для практики. Она возникла в качестве ответа на жизненный вопрос построения оргструктуры рабоче-студенческого клуба «Демиург», созданного мной в Петербурге в 1976 году из молодых рабочих Кировского завода и студентов Института точной механики и существовавшего до 1980 г. Целью клуба было гармоничное развитие личности и взаимообогащающее досуговое общение рабочих и студентов, приобщение к взаимным практикам. С него началась теоретическая разработка и совместное практическое применение новой социологии, правда, в единственно возможной тогда форме марксизма. С тех пор более 20 лет апробировались ее идеи и подготавливалось ее изложение в виде учебного пособия, которое имело много вариантов, однако и данный, достаточно зрелый, — не окончательный. (О десятках ее практических применений и апробаций смотреть мою книгу «Сферный подход: философия, демократия, рынок, человек». СПб, 1992. Но в ней новая социология нашла первое, непоследовательное изложение, со многими пробелами и неточностями, которые во многом восполнены и исправлены в этой книге).

Если в книге 1992 года реализован путь «от практики

к теории», то в данном учебном пособии — «от теории к практике», в котором последней посвящен заключительный раздел «Прагматика». В нем приведены десятки образцов практического применения изложенной социологии во всех сферах общества, пригодных, с соответствующими привязками, для любой страны мира, что позволяет говорить о ее колоссальной социальной, экономической и коммерческой эффективности, исчисляемой **миллиардами** долларов. Таков масштаб ее прагматического выхода и результата, на который, насколько нам известно, не претендует ни одна из существующих социологий. Прагматический заряд и потенциал социологии обуславливает другие ее качества и достоинства.

Вторым качеством излагаемой социологии является принципиальный и последовательный онтологический **плюрализм** в необычной для России, частично и для Запада, форме **тетрализа** или **сферной** социологии. Тетрарная (сферная) социология — это социология, сводящая все множество общественных явлений к **четырем** ресурсам (компонентам, началам), к четырем **сферам** их воспроизведения. Отсюда ее синонимичные названия — тетрарная (от греческого *tetra* — четыре) или сферная социология.

Тетрализм как мировоззренческая идея идет от Пифагора («четверица — неиссякаемой жизни источник») и Эмпедокла (четыре *архэ*, первоначала мира — земля, вода, воздух, огонь). В философии XX века он представлен концепциями Н. Гартмана (четыре сферы бытия), Дж. Сантаяны (четыре царства бытия), а в социологии — теориями Т. Парсонса (четыре функции и подсистемы общества), О. Тоффлера (четыре сферы социума), П. Бурдье (четыре социальных поля, капитала, пространства) и другими (см. ниже). В отличие от монизма он признает не одно, а четыре разных, но субстанциально равнозначных и неразрывных начала (ресурса, основания) общества и природы.

Монистическая социология, как будет показано ниже, прагматически ограниченная насилием, вооруженным за-

хватом и удержанием власти, тоталитаризмом и военной экспансией, к концу XX века исчерпала свой практический потенциал. В условиях мирного и ненасильственного развития, партнерства и сотрудничества народов, компромисса и согласия классов, договорного разрешения конфликтов, перед лицом глобальных проблем, требующих согласованных общечеловеческих решений, монизм оказывается принципиально непрагматичной и несостоятельной, негодной и неприемлемой идеологией. С традиционной монистической социологией и идеологией нельзя стать современным цивилизованным прагматиком, руководителем и профессионалом. В ней, как выразилась на одной из социологических конференций в 1988 г. в Петербурге проф. Г.И. Саганенко, «отсутствует социальная реальность», ее новая сущность. Качественно новое, *плюралистическое*, содержание мировых и национальных проблем требует качественно новой социологии с принципиально иной прагматической интенцией. Реальность современного цивилизованного мира, России в том числе, давно стала плюралистичной во всех сферах — в социальной, культурной, политической, экономической, а идеология, социология в том числе, отставая, остается монистичной, потому неадекватной и ненужной новой реальности.

Но она еще дает себя знать бесчеловечными проявлениями. Потрясшее всю Россию недавнее злодейское убийство Галины Старовойтовой — это убийство демократической, *плюралистической идеи* в лице одного из самых энергичных, бескорыстных и талантливых ее российских прагматиков. Ее убийство, как и убийство Христа почти 2000 лет назад — дело рук все тех же монистов-фарисеев в обличье то ли иудейского царя и римского прокуратора, или коммунистов, националистов и им подобных, всегда одинаковых в своей воинственности, злобности, нетерпимости ко всякому инакомыслию, вдохновленных фанатичной *монистической идеей*. В двухтысячелетней цепи это преступление — миллиардное проявление

и доказательство насилия, враждебности, бесчеловечности *монастырского* прагматизма, изжившего себя, годы которого сочтены. Монастыри своя истина дороже дружбы, жизни человека. Вспомним Аристотеля: «Платон мне друг, но истина дороже». Так говорят *все* монастыри. Поэтому они убивали даже своих друзей, товарищей, не говоря уже о противниках, каким была Старовойтова для них. Для плюралистов, гуманных людей дружба, человек, даже если он разделяет другую истину, всегда дороже своей истины. Но это уже вопрос гуманизма, о котором речь ниже, а кому что дороже и кто убивает за свою «истину» — ясно.

Одно из основных противоречий конца XX века — это противоречие между плюрализмом социальной действительности и монизмом традиционной социологии, более широко — монизмом идеологии, мировоззрения. Разрешение этого противоречия современности возможно только путем перевода социологии (и мировоззрения) с монастырской на плюралистическую теоретическую платформу, путем разработки плюралистической социологии, обладающей принципиально иным — конструктивным и универсальным, общечеловеческим и гуманистическим — прагматическим потенциалом. Тетрарная социология, которой посвящено учебное пособие, представляет собой один из ее вариантов. *Главный ее принцип и лозунг: плюрализму социальной реальности — плюрализм социологической теории.* Каждая эпоха создает свою социологию. Современная плюралистическая эпоха создает плюралистическую, в том числе тетрарную, социологию. Насколько она прагматична — покажет время. Но сегодня очевидно одно: прагматическим запросам современности отвечает не монизм, а плюрализм. Какой его вариант в большей мере — это вопрос будущего. Здесь представлена одна из его версий — тетрарная.

В настоящее время, насколько нам известно, ни в России, ни за рубежом нет учебника по социологии в духе тетрарного подхода. Социологический тетрализм или

тетрарная, сферная социология — это диалектический синтез четырех мировых социологических монизмов: идеализма, организма, материализма и экзистенциализма. Поэтому тетрализм — не беспочвенный плод, а результат, подготовленный развитием монистических социологий. Он снимает обветшавший, ныне малопригодный и в этом смысле мертвый монизм, выбрасывает из него отжившее, а жизнеспособное интегрирует в качественно новой теоретической парадигме социума. Почти все ее составляющие идеи выбраны из арсенала монистических и других плюралистических социологий, в ней почти нет новых идей, но синтез существующих создает ее качественную новизну. Используя выражение П. Сорокина, можно сказать, что философия тетрарной социологии — интегрализм, что это интегративная социология синтеза⁴.

Закат монизма и переход к плюрализму в философии и социологии связаны с переломными историческими сдвигами в современности, ощущение которых выразил Фукуяма: «трудно избавиться от ощущения, что во всемирной истории происходит нечто фундаментальное»⁵. Смене парадигм в философии и социологии на рубеже XX и XXI веков, идущей вслед за сменой социальной реальности, посвящены мои работы⁶.

Тетрализм — основной теоретический принцип и интегрирующий стержень книги, объединяющий все ее разделы и главы. На его базе строится целостная плюралистическая картина социума, каркас нового социологического мышления и мировоззрения. Конечно, общество можно исследовать другими способами, а не только тетрарным. Какой из них выберет себе читатель — это его сугубо личное дело, проблема его совести, веры, убеждений, опыта. Учебное пособие знакомит его с рядом основных парадигм социологического мышления, предлагает ему, с нашей точки зрения, наиболее адекватную реальности, а потому лучшую из них, создает условия для их сравнения и выбора, оставив последний полностью за ним. Это

особенно важно потому, что российский читатель 73 года был лишен свободы подобного выбора, отчего страдал и он, и общество, и социология. Американский социолог Э. Тирикьян точно заметил, что 1989 год, год краха мировой коммунистической системы, «окажется годом великого освобождения социологии в Восточной Европе и в СССР»⁷. Возможность знакомства с принципиально новыми социологиями, в том числе с тетрарной, возможность выбора из них как раз и составляет великое благо освобождения, которое принесла России демократия. Пусть она еще далека от совершенства и устанавливаться ей в России не одно десятилетие, долго и трудно, но главное — начало — положено.

Альтернатива и спор монизма и плюрализма в социологии — это альтернатива и спор одномерности и многомерности, одноцветности и многоцветности, тирании и демократии в обществе, соответствующих парадигм социологического мышления и мировоззрения. Наше учебное пособие — на стороне плюрализма и демократии в такой их форме как тетрализм. Последний — это наиболее адекватный и фундаментальный идеиный базис, наиболее эффективная современная идеология объединения демократических сил и организационного укрепления демократии как в России, прежде всего, так и в других странах.

Третьим качеством тетрарной социологии является *общечеловечность*, свобода от классовых и национальных крайностей. Все монистические социологии были классово или национально ограничены. Они создавались и/или использовались для насилиственного утверждения господства того или иного, «исключительного», класса или «богоизбранного» народа. Монизм по этой причине принципиально не может быть общечеловеческой идеологией. Концепции «краха» или «конца идеологии», «деидеологизации» свидетельствуют о закате именно монистической идеологии с ее претензиями на абсолютную истину⁸ и мировое господство, с ее апологией диктатуры и тота-

литаризма. Эти амбиции были развенчаны многими мыслителями, среди которых надо выделить К. Поппера, вскрывшего антидемократизм, тоталитаризм, антигуманизм монистических учений Платона, Гегеля, Маркса⁹.

Общечеловеческий долг современной социологии — не разжигание вражды утверждением превосходства, как в монизме, какого-либо класса, народа, той или иной культуры, религии, а поиск *общих* знаменателей культур, религий, идеологий разных классов и народов для их сотрудничества и конвергенции, сближения. Этот долг она может выполнить, только сама став общечеловеческой, а таковой может быть лишь плюралистическая социология, лишенная классовых и националистических крайностей монизма. Последнее десятилетие XX века является убедительной победой социального, политического, культурного, экономического плюрализма в большинстве стран мира. Неистребимая экспансия плюрализма стала общечеловеческим процессом. Однако, ни в философии, ни в социологии до сих пор нет адекватных ему общечеловеческих парадигм. Эта зияющая пустота требует восполнения.

Тетрарная социология строится как общечеловеческая идеология, конечно, не в виде очередной «абсолютной истины», которые постулирует монизм, а в качестве лишь *одного из* возможных вариантов такой идеологии. В тетрарной парадигме как синтезе монизмов идеино представлены на равных все основные общественные классы современности. Поэтому она имеет необходимые социальные основания для того, чтобы претендовать на общечеловечность, прагматическую общеприемлемость, естественно, подчеркнем еще раз, на правах только одного из возможных вариантов, а не абсолютного.

Плюрализм как мировое, глобальное явление и общечеловеческий духовно-социальный процесс минимизирует непримиримый антагонизм или, перефразируя Гоббса, «войну всех монизмов против всех», естественную для них, ибо «монизм монизму есть волк». На место анта-

гонизма, идеологической войны он ставит доброжелательную, чуждую воинствующим монизмам, особенно марксизму, взаимообогащающую и интегрирующую конкуренцию разных, относительно истинных, вариантов общечеловеческой идеологии. Тон и содержание подобной идейной конкуренции задаются в учебном пособии тетрарной социологией, к которой она приглашает другие теории во имя повышения прагматического потенциала общечеловеческой социологии.

Одна из важнейших задач последней — быть общим знаменателем, единой базой национальных идеологий, российской в том числе. Россия, как и любая страна современного мира, если она хочет быть открытым демократическим обществом, не нуждается в какой-либо националистической идеологии, во всем отличной от всех других, непримиримой с ними, противостоящей им. Такая идеология — путь к закрытому, автаркическому, тоталитарному обществу, путь к изоляционизму, сепаратизму, национализму, который ведет к войне и гибели. Поэтому Россия, как и любая современная демократическая страна, нуждается в *национальном* варианте *общечеловеческой* социологии. Но прежде чем разрабатывать варианты, надо представить ее саму, попытка чего и сделана в учебном пособии.

Четвертым качеством тетрарной социологии является *гуманизм*. Монистические социологии в силу своей социально-классовой ограниченности были гуманными, в лучшем случае и превратно, лишь в отношении «своего» класса, «своей» нации. Отсюда идут «гуманизмы» таких сортов как «аристократический, буржуазный, пролетарский, социалистический, германский, российский» и т.п., которые являются формами псевдо- и антигуманизма. Подлинный гуманизм общечеловечен по своей природе. Делить людей на «своих», которых надо любить и «чужих», которых можно убивать, свойственно лишь монистической идеологии, лежащей в основе псевдо- и антигуманизма. В принципе монизм антигуманен не только к чужим,

но и к своим. За доказательствами далеко ходить не надо: это и «гуманизм» фашизма Гитлера, Муссолини и мало отличный от него «гуманизм» коммунизма Сталина, Мао, Пол-Пота и других подобных вождей в отношении *своих* народов, *своих* классов, приведший к физической ликвидации десятков миллионов людей. Логически развитой и завершенный монизм, а именно о таком у нас идет речь, принципиально тоталитарен и антигуманен, а развитой и последовательный плюрализм, одним из ранних примеров которого может служить трактат дуалиста И. Канта «О всеобщем мире»¹⁰, напротив, принципиально гуманистичен и демократичен.

Вечный источник гуманизма — человек, постоянно созидающий общество, творец всех его благ. За свою универсальную созидательную энергию человек достоин любви, свободы, равенства, счастья — в этом заключается плюралистически понимаемый гуманизм. Монистически понимаемый «гуманизм» состоит в том, чтобы ради равенства жертвовать свободой, материальному благополучию приносить в жертву духовное, общественным интересам — личные и т.п., т.е. сводить человека к односторонности, отчужденности, превращать его, по выражению Г. Маркузе, в одномерного человека¹¹.

Гуманизм в общечеловеческом смысле — это любовь к людям, признание высшей ценности человека, приоритета людей в обществе как его источника и конечной цели. Особенность гуманизма тетрарной социологии — в признании высшей ценности и приоритета из людей — *детей* (плюс молодежь, с ее авангардом — студенчеством) как важнейшего стратегического ресурса выживания, сохранения, модернизации и развития всякого общества, равно и максимально ценного для *всех* классов, наций, социальных групп. Дети безусловно общечеловечны, они выступают постоянным фактором их консолидации и примирения, общим смыслом жизни. Отсюда следующая гуманистическая ценность — семья как лоно детей¹².

Прагматизм, плюрализм (тетрализм), общечеловечность,

гуманизм — основные ценности тетрарной социологии, они определяют ее качество. Они взаимозависимы и взаимовключают друг друга: прагматизм требует плюрализма, вместе — общечеловечности, а три в единстве — обеспечивают реальный гуманизм, который по природе общечеловечен, плюралистичен, прагматичен. Они совместно составляют единое качество подлинной демократии как вечного прагматического, плюралистического, общечеловеческого и гуманистического *идеала* общественного устройства.

Ценостную значимость всякого высокого (социологического в том числе) знания метафорически выразил Микеланджело Буонаротти в стихотворении «Творчество»:

Чем выше поднят молот в небеса,
Тем глубже он врубается в земное,
Становится скульптурой или дворцом.
Мы в творчестве выходим из себя
И это называется душою.
Я — молот, направляемый Творцом.

И социология позволяет человеку глубже врубаться в земное, оставлять на Земле значительный след после себя, обретать в творчестве свою душу и становиться молотом Демиурга. Студент — а именно к нему обращено стихотворение — не только сосуд, который надо заполнить информацией, но и факел энергии практических устремлений, который надо зажечь высшими ценностями. Приведенные строки и перечисленные ценности социологии могут стать запалом для его факела.

Уникальность тетрарной социологии состоит не только в ее ценностных качествах, но и в форме, подчиненной одной цели — максимально помочь читателю понять ее содержание, систему, преимущества. Этому служит и предельно простой, в рамках допустимого, язык, и широкое использование традиционной социологической терминологии (хотя вводится и ряд новых терминов, а некоторым традиционным придаются новые смыслы), и система эпи-

графов, поэтических фраз, библейских выражений, латинских изречений, а главное — последовательный ряд наглядных средств в виде схем и таблиц.

Использование последних — не дань моде, не случайность, а принципиальный инструмент для понимания, выражения и применения абстрактной научной теории. Десятилетия педагогической практики убедили в том, что восприятие и осознание студентом теоретического материала проходит ряд стадий, которые он мог бы выразить так:

1. «Воспринимаю (слышу, вижу, читаю), но не понимаю»;
2. «Понимаю, но не все»;
3. «Понимаю, но выразить словами не могу»;
4. «Выражаю, но коряво, неадекватно»;
5. «И понимаю, и выражаю».

Самые значительные и сложные стадии осмыслиения теории, за которые ответственность несет прежде всего педагог — это первые три. Профессиональный долг преподавателя состоит в использовании всех имеющихся средств для одной цели — для понимания студентом своего теоретического курса, от чего зависит результат двух финальных стадий осознания и последующих этапов применения теории, за которые ответственность несет преимущественно студент.

Выдающийся советский (что было — то было!) психолог, ныне работающий в США, Л.М. Веккер установил принципиально дуальную, символно-образную природу мысли, всякого процесса мышления и понимания. Последнего нет до тех пор, пока символ, понятие не находит себе наглядного образа и не связывается с ним как с моделью, что определяет образный, модельный характер мышления. «Специфичность организации мышления заключается в том, что оно представляет собой процесс непрерывно совершающегося обратимого перевода информации с... языка пространственно-временных структур..., т.е. с языка об-

разов на... символически-операторный язык, представленный речевыми сигналами»¹³.

Поэтому для понимания студентами тетрарной социологической теории в учебном пособии параллельно ее содержанию выстраивается ряд наглядных схем,ialectических моделей, таблиц, которого не найти ни в одном учебнике социологии. Главную смысловую и образную нагрузку среди них несут dialectические модели, созданные специально для выражения универсальных dialectических отношений переменными взаимовключениями целого и его частей как матрешек. Последние, в наглядно-модельной форме, в соответствующих схемах, «распакованы», т.е. «вытащены» друг из друга, разнесены, в целях рассмотрения каждой части в отдельности и ее связей с другими частями и целым¹⁴. В теоретической социологии схемы и таблицы использовались многими социологами — О. Контом, Г. Спенсером, О. Шпенглером, Т. Парсонсом, П. Сорокиным, Р. Ароном, Ю. Хабермасом, Дж. Тернером, Э. Гидденсом и другими, но скорее в роли второстепенного и случайного средства, чем в качестве необходимого методического инструмента, как у нас. Любое, самое сложное теоретическое положение социологии может и должно быть представлено наглядно. Таков наш принцип.

Другие особенности тетрарной социологии и ее изложения в учебном пособии:

Во-первых, все социологии от Платона до Конта, Маркса, Парсонса, Тоффлера, Сорокина, Лумана, Бурдье, Гидденса и других — относительны, утопичны, гипотетичны, вероятностны по степени истинности и верифицируемости. Абсолютной социологии нет, не было и не будет. Поэтому не надо ее искать и в нашем учебном пособии. Наша тоже относительна, утопична, гипотетична, вероятностна. Весь вопрос — в мере, степени этих качеств — не более. Чем менее социология утопична и гипотетична, чем выше ее вероятность, тем более она научно и прагматически ценна, тем больше пользы и блага тем большему числу

людей она несет. И наоборот. Тетрарная социология претендует *только* на относительно большую степень вероятности и адекватности по сравнению с другими и не более того.

Во-вторых, в нашей книге соединяются научное исследование и учебник. Тетрарная социология находится еще в начале научной разработки, поэтому книга выступает далеким от завершения научным исследованием, приглашающим читателя к его продолжению. С другой стороны, стремление сделать тетрарный социологический подход доступным широкому читателю для понимания и применения превращает ее в учебник. Причем последний аспект в ней — приоритетный, а первый — подчиненный.

В-третьих, акцент в учебном пособии сделан не на критику, тем более радикальную, как у ряда монистов, особенно у воинствующих марксистов и неомарксистов, а на выбор, сохранение и синтез жизнеспособных социологических идей, независимо от их родства и принадлежности.

В-четвертых, стремление изложить теоретическую социологию просто и доходчиво не отменяет того очевидного факта, что ее предмет не проще, а сложнее предмета, например, высшей математики или квантовой физики. Поэтому первая должна быть, по крайней мере, адекватна уровню сложности последних, а не тому примитивизму, который присущ многим учебникам социологии и от которого, как мы надеемся, нам удалось уйти.

В-пятых, хотя задача учебного пособия — дать восприятие и понимание теории, оно не безразлично и для других стадий ее освоения в ряду: «воспринимаю (теорию) — понимаю — верю (убежден в ней) — действую, следя за ей». Не навязывая читателю, как это делают тоталитарные монистические идеологии, никакой веры, поскольку это сугубо личное дело, наша книга, в ценностно ориентированном мире, не может быть нейтральной и не предлагать комплекс ценностей: он сформулирован выше, а раскрывается всем содержанием. За читателем

остается сравнение и выбор ценностей в качестве веры, убеждения, руководства к действию.

В-шестых, общей оценкой тетралистской социологии может быть «постмодернизм», который, в моем понимании, несет следующие смыслы:

1. Отказ от претензий на абсолютную и единственную истину, характерные монизму и метафизике;

2. Оценка теории как относительного, одного из многих более или менее равнозначных, проекта;

3. Плюрализм и в признании множества конкурирующих теорий, истин, и в признании нескольких начал социума;

4. Амбивалентность, двойственность в отношении других теорий: и критика, отрицание неприемлемого, и сохранение, синтез достоинств.

Постмодернизм предотвращает против любых форм монизма как модернистского проекта, принуждающего к единству разума, впадающего в крайности сциентизма, утопизма, апокалипсизма, нигилизма, антиэкологизма, технократизма. Постмодернизм — это плюралистический проект интеграции вероятностных методов, многомерных целостностей, экологизма и антропоморфной культуры, снимающий вопрос о первопричине¹⁵.

В-седьмых, в книге использованы издания только на русском языке. Это сделано по ряду соображений.

1. Сейчас на русский язык переведены практически все значительные социологические труды западных авторов. Поэтому русскому читателю надо осваивать этот потенциал, а не тратить силы и время на перевод уже переведенных источников.

2. Работа с переводами несравненно более доступна нашему читателю, чем с иностранными источниками. Не редкостные оригиналы, а их переводы делают западную социологию доступной широкой аудитории.

3. Русскоязычные источники более соответствуют как проверке высказанных теоретических утверждений, так и дальнейшей разработке теории в России.

4. Широта охвата переведенных зарубежных авторов

и источников делает книгу космополитичной, интернациональной.

В-восьмых, «Социология для прагматиков» — это одно из серий задуманных учебных пособий по сферному, тетрарному подходу, возможности и масштаб которого значительно превосходят замысел и границы данной книги. Следующим планируется издание учебного пособия «Философия и антропология», посвященного тетрарной (сферной) философии и антропологии, которые дополняют тетрарную социологию в плане мировоззрения.

В-девятых, в учебном пособии в основном используется местоимение «мы», что обусловлено интегративным характером его содержания, объединяющем в себе множество идей других теоретиков-социологов. Здесь весьма уместно напомнить слова В. Гюго: «искусство — это Я, а наука — это Мы».

Теперь коротко о распределении материала в учебном пособии. В нем 2 части, 8 разделов, 21 глава, предисловие, заключение, примечания. Первая часть — «Введение. Макросоциология» — содержит логическое и историческое введение в социологию и изложение макросоциологии. Она включает первые три раздела и семь глав.

Первый раздел посвящен предмету, методу, структуре и функциям социологии, а также рассмотрению истории социологии в ее основных монистических и плюралистических направлениях.

Второй раздел содержит изложение тетрарной макросоциологии, рассматривающей общество как целостную систему в четырех срезах: статика, динамика, структуратика и генетика. Здесь же на примере России иллюстрируется система сферных статистических макропоказателей, разрабатывается тетрарная макростатистика и сферная информационная технология.

Вторая часть — «Применение тетрарной социологии: теоретико-методологическое и прагматическое» (книга выйдет в свет в конце 1999 г.) — содержит образцы и примеры использования этой социологии как на соци-

етальном и отраслевом, так и на методологическом и прагматическом уровнях.

Первые четыре раздела этой части посвящены рассмотрению четырех социetalьных мезосоциологий (социологий среднего уровня), соответствующих сферам общества с выделением в их рамках и кратким изложением 1-3 отраслевых социологий.

Седьмой раздел посвящен Прагматике (практическому применению) тетрарной социологии, примерам ее использования во всех сферах общества и в основных их отраслях.

Восьмой раздел содержит различные, в основном методические приложения, необходимые для студентов и преподавателей в процессе изучения и изложения курса «Социология» в предложенной, тетрарной, версии.

Последовательность изложения социологии, расположения материала по разделам и главам идет в направлении от целого к части, от общего к частному, от выводов к аргументам, от фундаментального к прикладному, от теоретического к эмпирическому, от абстрактного к конкретному и в теории, и в ее применении. В связи с этим одна методическая рекомендация: кому поочередное изучение глав, поначалу, окажется трудным и непосильным, тому рекомендуется прежде ознакомиться с резюме глав, последовательность которых (резюме) составляет предельно краткий конспект учебного пособия.

Учебное пособие разработано на основе курса лекций по социологии, который читался автором с 1994 года в разных вариантах и объемах в различных государственных и частных вузах Санкт-Петербурга: в институте психологии, международном гуманитарном университете, университете путей сообщения, юридическом институте, университете телекоммуникаций. Учебное пособие в полной мере отвечает требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в области социологии, утвержденного Госкомвузом России в 1995 году¹⁶.

Тетрарная социология была бы невозможна без многих людей, так или иначе к ней причастных, перед которыми я в долгу и которым я не могу не выразить свою искреннюю благодарность. С неизменной симпатией и теплотой я вспоминаю «демиуриков», членов клуба «Демиург», с которыми мы более 20 лет назад погрузились в радостный мир сотворенного нами тетрарного образа жизни, в богатство общения сознательно организованного тетрарного бытия. И сейчас, через 20 лет, мы вспоминаем его с любовью как самое счастливое и светлое время нашей жизни. С него началась тетрарная социология. Хорошее у нее начало, доброе. Из многих десятков молодых людей, прошедших через «Демиург», я не могу не назвать с чувством душевной близости, непоколебимой дружбы и неизгладимой памяти имена первых: Николай Стрелков, Андрей Смирнов, Светлана Ветрова, Сергей Бусов, Юрий Заклинских, Анна Смирнова, Татьяна Ставрович, Владимир Стрелков, Ирина Цейтлина, Елена Новоселова, Андрей Чечик, Владимир Казаков... С них началась тетрарная социология и как теория и как практика жизни, одновременно.

С любовью и нежностью благодарность жene за постоянную помощь, заботу, терпение лишений и перевод учебного пособия на английский язык. Отеческая благодарность сыну Андрею, внуку Пете, студентам И. Пархоменко, А. Макарову за компьютерную помощь. Благодарность Д.А. Ивашинцову, В.Э. Краснянскому, А.Г. Голову, И.А. Шадхану, Л.П. Зюзину, В.А. Муховикову за дружескую и материальную поддержку. Особая благодарность М.Ю. Лебединскому за огромный труд вдумчивого прочтения и тщательного обсуждения всех вариантов учебного пособия, за участие в редактировании. Благодарность к.ф.н., зав. кафедрой социологии Т.Г. Гриненко за моральную поддержку и участие в редактировании текста пособия, Ю.Ю. Ошмариной и Д.В. Дубровскому за участие в написании отдельных параграфов, рецензентам и многим другим. Низкий поклон спонсору за финанси-

рование издания книги в наше суровое время. Автор признателен всем своим студентам 1994-1998 годов, имевшим терпение слушать не очень-то совершенные курсы лекций по социологии, философии, политологии, в которых апробировались новые теоретические выводы. Их считаю соавторами и тетрарной социологии, и учебного пособия.

В завершение о сверхзадаче пособия. Кончается XX век — век бессчетных войн, насилия, террора, преступности, диктата. Наступающий XXI век требует альтернативных парадигм и стратегий гармонии, ненасилия, устойчивого развития, сотрудничества, согласия. Утвердить в сознании молодых людей одну из таких парадигм, дать им представление о прагматическом ее воплощении в гармонии общества, политики, семьи, своего «Я» — вот сверхзадача учебного пособия «Социология для прагматиков». Насколько удалось эта попытка — судить нашим читателям, студентам прежде всего. Им жить в XXI веке, им выбирать, каким ему быть, каким его строить. Наш учебник — для новых людей, для нового — XXI века!

*Санкт-Петербург.
8 декабря 1998.*

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ

Глава 1. ПРЕДМЕТ, МЕТОД, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ. ЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ

Per aspera ad astra¹.
*Не хлебом единым
жив человек².*

1.1. ПОЛИСИСТЕМА КООРДИНАТ АНАЛИЗА И СИНТЕЗА СОЦИОЛОГИИ

В учебном пособии введение в социологию разделяется на два: логическое и историческое. Они излагаются в соответствующих главах. Первая посвящена предмету, методу, структуре и функциям социологии, т.е. логическому, а вторая — основным направлениям социологии в истории, т.е. историческому введению. Первая начинается с формирования общей системы координат рассмотрения социологии.

К пониманию общества можно прийти только через усвоение знания о нем, прежде всего социологического, которое, как и жизнь общества, многомерно, многокачественно, многоцветно, полифонично.

Для анализа практически бесконечного множества социологических теорий и идей выделим ограниченное, для начала достаточное, множество парных координат (измерений, качеств) социологии. Назовем их пары:

1. Логическое-историческое измерения социологии на основании синхронии-диахронии (одновременности-разновременности) общества;

2. Диалектическое-метафизическое измерения на основе изменчивости-неизменности общества;
3. Онтологическое-гносеологическое измерения на основании объект-субъектных (познавательных) отношений общества;
4. Монистическое-плюралистическое измерения на основании выделения одного или многих ресурсов (начал) общества;
5. Теоретическое-эмпирическое измерения на основании выделения соответствующих методов познания общества;
6. Фундаментальное-прикладное (теоретическое-прагматическое) измерения на основании выделения соответствующих отношений социологии к обществу и уровней ее применения;
7. Целое-часть (целостное-частичное) измерения на основании взаимовключения всех частей и целостностей общества.

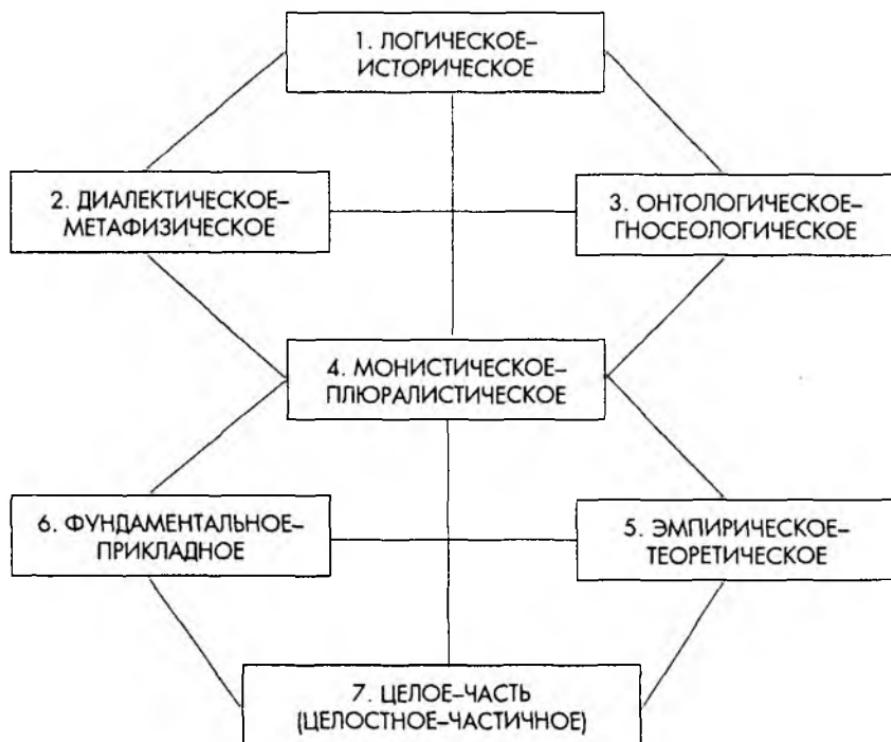
Возможны другие измерения социологии: гуманизм-антигуманизм, общечеловечность-классовость, качественность-количественность и т.п. Они также представлены в учебном пособии, но в меньшей мере, чем названные выше. В первом его разделе они используются, в основном, для анализа суммы социологии, в последующих — для синтеза тетрарной социологии.

Все измерения социологии объективно равнозначны, исторически равноценны, но субъективно и функционально различны, а потому разноприоритетны для разных исследователей и подходов. Для нашего наиболее приоритетны 1, 4, 6 и 7 измерения.

Так как выделенные двойственные измерения могут сочетаться между собой по парам, то на этой основе могут быть построены по крайней мере 20 подсистем координат рассмотрения социологии, что выражает лишь часть масштаба ее многомерности и качественного многообразия. Но даже его охватить в учебном пособии невозможно, поэтому в нем из названных семи измерений

основное внимание уделено четырем, которые уже делают систему координат многомерной (полисистемной), но одновременно ограниченной и доступной читателю. Множество вариантов выбора приоритетных измерений определяет множественность подходов рассмотрения социологии и ее истории. Перечисленные измерения социологии взаимовключают и взаимообусловливают друг друга, образуя целостную полисистему координат анализа, оценки, классификации социологии, определяющую другие, частные, системы координат нашего анализа. Эту полисистему можно представить в следующей схеме:

Схема 2. Полисистема координат измерений, анализа и синтеза социологии

Из приоритетных измерений 4-е и 7-е рассматриваются во всех разделах, 1-е — в основном в первом и втором разделах, 6-е — в третьем-седьмом разделах учебного пособия.

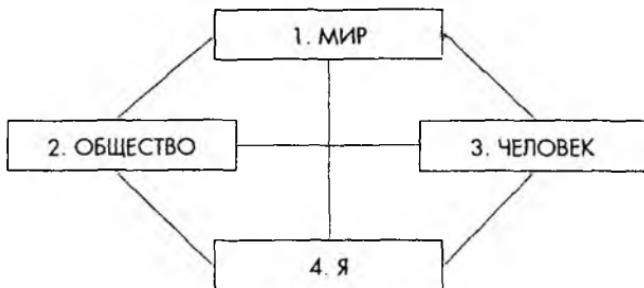
Человек живет в бесконечных, на первый взгляд хаотичных, множествах различных социальных явлений. Из потребности ориентироваться в них, ограничить и упорядочить, овладеть и преобразовать их рождается социологическое знание, социология с различными мерками измерения, анализа, оценки, классификации, частично представленными на схеме 2, с различными сочетаниями этих мерок в разных социологических подходах и парадигмах. Из бесконечного множества явлений, окружающих человека, прежде всего требуется выделить объект и предмет социологии, отделить социальное от несоциального. Для этого придется построить предельно широкую модель предельно крупных объектов (универсумов) человеческого познания, чтобы определить в нем место социологии.

1.2. УНИВЕРСАЛЬНАЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ, ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ

Социология относится к разряду общественных и мировоззренческих дисциплин. Существуют тысячи социологических учений и соответствующих мировоззрений. Чтобы ориентироваться в их безбрежном океане и отделить от философских, религиозных и прочих мировоззрений, построим для всех них общий знаменатель, выражющий систему фундаментальных объектов — *мир, общество, человек, я* — в виде Универсальной мировоззренческой модели. Представим ее на схеме (см. схему 3).

Мир — это *бытие, вселенная, космос, природа, универсум всех универсумов, всеобщий масштаб*. Образно говоря, это бесконечно большая «матрешка», включающая в себя все сущее, составляющая объект естествознания и философии, соответствующих мировоззрений, которые существенно

Схема 3. Универсальная мировоззренческая модель

влияют на социологическое. Нет мировоззрения, которое бы не ставило и не отвечало на вопросы, важные и для социологии: Что есть мир? Он вечен во времени и бесконечен в пространстве или конечен и ограничен? Если он конечен, то откуда он произошел и во что превратится? Он возник сам или сотворен богом? Он сводится к какому-то одному началу: идее (информации), организации (порядку), материи, экзистенции (единичности) или ко многим, ко всем перечисленным? Подобные вопросы, а также ответы на них в разных мировоззрениях изучаются в философии, поэтому мы их касаться не будем. О них говорится лишь для того, чтобы показать связь социологии с философией. Ведь объект социологии составляет определенную часть мира, природы. Последняя содержит и воспроизводит ряд абсолютно необходимых ресурсов и условий жизни общества: солнечную энергию, землю, воду, воздух, флору, фауну. Понимание объекта социологии, его места в мире зависит от взгляда на мир, но это предмет не социологии, а социальной философии.

Общество, или социум, социальная система, универсум, масштаб — это самая важная для человека часть мира, в которой он живет, рождается и умирает. Образно говоря, это вторая «матрешка», «колба», включенная в первую, в мир и охватывающая необходимые для жизни человека ресурсы, постоянно воспроизводимые в ней и только в

ней. *Общество составляет объект науки социологии.* Термин «социология», введенный О. Контом в начале XIX века, как раз и означает «учение, наука об обществе» и происходит из сочетания латинского слова *societas* — общество и греческого *logos* — учение.

Как общество составляет важнейшую часть мира, так и социология составляет важнейшую часть мировоззрения. Нет мировоззрения, которое бы не ставило и не отвечало на вопросы: Что есть общество? Из каких частей оно состоит? Из чего, почему и как оно возникло? Сводится ли оно к одному или нескольким началам? и т.п. *Общество* состоит из множества частей, одной из которых является *социология*, отражающая его, но не пассивно, а формируя различные его мировоззренческие образы-парадигмы, модели.

Человек, или личность, люди, население, гуманитарный универсум и масштаб — самая важная, единственно активная часть общества, постоянно воспроизводящая все собственные ресурсы, в том числе и вместе с ними — и себя. Образно говоря, это третья матрешка, включенная во вторую и охватывающая всех людей, которые существовали в прошлом, существуют в настоящем, будут существовать в будущем. Человек составляет объект философской антропологии и множества других дисциплин, в том числе общей социологии и социологии личности (см. ниже). Нет мировоззрения, которое бы не ставило и не отвечало на вопросы: Что есть человек? Откуда и как он возникает? Сводится ли его сущность к одному или нескольким началам? Придет ли ему конец и почему, или он как род будет жить вечно в каких-то новых формах? и т.п.

Я, или индивид, индивидуальность, персона, конкретная личность, уникальный универсум и масштаб — единичный и неделимый атом человечества, неповторимый по своим характеристикам человек. Образно говоря, это четвертая матрешка, включенная в третью и включающая единственного человека, отдельное «Я». Любое «Я» есть

только «мое Я». «Мое» — единственный способ существования любого «Я», хотя, как объект, оно может быть предметом для подражания, забвения, осуждения, поклонения, исследования и т.п. других «Я». «Я» — объект многих дисциплин: психологии, антропологии, философии, биографики, истории и т.п., соответствующих их частей, составляющих область знания, которую будем называть *индивидуалистикой*. Нет мировоззрения, которое бы не ставило и не отвечало на вопросы: Что есть Я? Откуда и как оно возникает? Из каких частей складывается? Сводится ли оно к одному или нескольким началам? В чем заключается смысл, образ, уровень, ценность жизни «Я»? Любое мировоззрение предлагает индивиду те или иные ценности, тот или иной смысл и образ жизни — пифагорейский, сократовский, эпикурейский, стоический, христианский, гармонический, аристократический, коммунистический, фашистский, индивидуалистский, колlettivistский и т.п.

Mир — общество — человек — я составляют неразрывную систему необходимых объектов и масштабов любого мировоззрения, выражаются Универсальной мировоззренческой моделью (УММ), выступающей их общим знаменателем. Эти объекты соотносятся между собой как целое-часть, или, образно говоря, как вложенные друг в друга матрешки. Но вложены они не только «прямо», однозначно, жестко физически, как представлено на схеме УММ, но и «обратно», и многовариантно переменно. К примеру, общество, познавая и изменяя мир, соответственно включает его в себя. Человек, познавая и изменяя общество и мир, соответственно включает их в себя. «Я», познавая и изменяя мир, общество, людей, соответственно включает их в себя, делая их, например, информационно, частью собственного сознания. Более детально взаимовключение раскрывается ниже в специальном параграфе.

Выделенные универсумы³, объекты мировоззрения позволяют отграничить объект социологии от объекта фи-

лософии и естественных наук. Объектом социологии является общество во всех своих частях, со всеми своими *собственными, внутри него воспроизведимыми, ресурсами*. Ресурсы, необходимые обществу, но невоспроизводимые в нем, имеющиеся в природе и создаваемые ей (солнечная энергия, земля, вода, воздух, флора, фауна), будем называть *природными, несобственными* для общества. *Социология ограничивает свой объект только обществом, собственными ресурсами общества.*

Общество, социальную реальность как объект изучает множество общественных наук. Каждая из них выделяет свой, специфический предмет как грань, часть или срез общества. Какой же особый аспект или срез общества изучает социология, что составляет ее *предмет*? Этот вопрос до сих пор остается дискуссионным, на него существует масса самых разных ответов⁴. Каждая социология по-своему определяет свой предмет: сколько социологий — столько определений. Понимание предмета социологии постоянно меняется, что свидетельствует о незавершенности процесса ее становления как науки. Предмет социологии изменяется в соответствии с изменениями как потребностей классов, групп, общества в целом, так и знаний об обществе, добываемых другими общественными науками.

Только в нашей стране за последние полвека сменились или сосуществовали следующие определения предмета социологии:

1. В.С. Немчинов (1955) и другие утверждают тождество социологии и истмата, а ее предметом объявляют общие законы становления и развития общества;
2. Ю.А. Левада (1969) и другие отождествляют социологию с эмпирическими исследованиями и соответственно ограничивают ее предмет;
3. Г.Е. Глазерман (1971) и другие отождествляли социологию и обществознание и столь же расширительно трактовали ее предмет;
4. В.П. Давидюк (1979) и другие отождествляли соци-

ологию с прикладными исследованиями и ограничивали ее предмет специфическими законами частных социальных систем;

5. В.А. Ядов (1987) и другие, вслед за Я. Щепаньским (1969), ограничивают предмет социологии только социальными общностями, «социальным» в узком смысле слова, отделенным от политического, экономического, духовного;

6. А.В. Кабыща (1990) и другие сводят предмет социологии к социальной структуре;

7. Ж.Т. Тощенко (1991), которому принадлежит приведенный перечень точек зрения, ограничивает предмет социологии «реальным сознанием и поведением людей» как членов гражданского общества, действующих во всех его сферах: экономической, социальной, политической, духовной⁵.

В американской социологии, в которой преимущественно развиваются эмпирические и среднего уровня исследования, также отсутствует единое определение ее предмета. В основном он сводится к поведению, действию и взаимодействию индивидов и групп. В европейской социологии господствует традиция рассмотрения общества как целого.

Многообразие точек зрения на предмет социологии редуцируется к двум основным:

1. антропоцентрической, сводящей общество к индивиду, его действиям и делающей его предметом социологии,

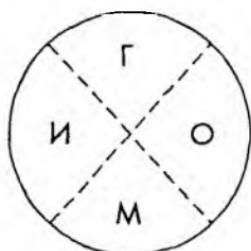
2. социоцентрической, сводящей индивида к обществу и делающей общество предметом социологии. Справедливо формулируется требование интеграции этих подходов и преодоления противопоставления индивида и общества⁶, которое, с нашей точки зрения, достижимо только путем определения общей для них социальной сущности — «социального» вообще, «чисто социального», по П. Сорокину⁷.

Предмет социологии — социальное в широком смысле слова, пронизывающее все общество, все его сферы,

любые его явления. Общество и все, что в нем есть — люди (индивидуы, группы, классы, нации, население), информация (знания, идеи, представления и т.п.), организации (политические, правовые, управленические, финансовые и т.п.), вещи (материальные блага, материально-технические базы и т.п.) — все представляет собой социальные явления, существующие только в обществе. Для их обозначения будем использовать неологизм — **СОЯВЛЕНИЯ** как сокращение словосочетания **Социальные ЯВЛЕНИЯ**.

Общество есть множество соявлений и наоборот. Их общую сущность составляет *социальное как неразрывное единство взаимовключенных друг в друга четырех компонентов: гуманитарного (человеческого), информационного, организационного, материального (вещного)*. (Сокращенно: ГИОМ). Таково определение социального как предмета социологии в ее тетрарном варианте. Содержание социального и его компонентов раскрывается всеми разделами и главами учебного пособия. Наглядно и кратко его тетрарная структура представлена следующей элементарной схемой, которая будет постепенно усложняться.

Схема 4. Структура социального, предмет социологии

Компоненты социального

- Г — гуманитарный
- И — информационный
- О — организационный
- М — материальный

Для любого соявлении постоянно и инвариантно лишь неразрывное наличие указанных компонентов. Все остальное — форма и содержание их бытия, качественные

и количественные характеристики, функции и роли, а главное — их иерархия и субординация, пропорция и мера — изменчиво, что на схеме выражено двумя перекрещивающимися пунктирными линиями, перемещающимися друг относительно друга, чем символизируется их разная мера, пропорция и субординация в разных соявленииах. Пунктирность обозначает то, что компоненты между собой не имеют жестких разграничительных линий, взаимопроникают и взаимовключают друг друга. Тетрарная структура социального на схеме 4 в чем-то аналогична тетрарной структуре «единичного акта» и социальной системы Т. Парсонса (см. ниже).

Неразрывность компонентов социального существует в двух формах: 1. связанности и нераздельности, 2. относительной раздельности и самостоятельности. Первая характерна для отдельных соявлений, вторая — для их совокупностей. Они являются формами взаимозависимости компонентов социального, их свободы и необходимости, которые не бывают абсолютными, а всегда относительны и вероятностны, взаимовключают друг друга. Свобода компонентов включает в себя определенную меру необходимости, а необходимость — меру свободы.

Социальное в такой трактовке не может быть сведено к какому-то одному из компонентов, так как они могут существовать только в неразрывном единстве, взаимовключаая друг друга и никак иначе. На этом основании формулируется *основной принцип социального тетрарной социологии: социальное может существовать только во взаимовключающем единстве своих компонентов: гуманистического, информационного, организационного, материального, ни один из них не может существовать отдельно от других*. Каждый из них не отделен от других и не рядоположен с ними, как считают некоторые социологи (Ф.В. Знанецкий и др.), а образуют единую сущность социального. Любое соявление есть социальное, т.е. неразрывное, взаимовключающее единство этих компонентов как необходимых и достаточных.

Сведение социального к одному из этих компонентов как «первичному», порождающему из себя другие — «вторичные», «производные» — осуществляется в монистических социологиях, в которых соответственно определяется и их предмет. Напротив, в тетрарной социологии исключаются отношения «первично-вторично» между компонентами социального, все они признаются равно необходимыми для него. Поэтому ее предмет — социальное как неразрывное, взаимовключающее единство четырех компонентов, составляющее сущность всех без исключения соявлений в любом историческом времени, отличающее их от несоциальных, т.е. природных явлений, от «природного». Равная необходимость, «параллельность» компонентов социального не исключает их разной масштабности и функциональной приоритетности, разной ролевой субординации между ними в разных классах соявлений.

Категория социального соотносима с категорией общественного бытия, социальной реальности. Первая выражает логический срез и сущность общественного бытия, а вторая — историческое проявление, бытие социального во времени. Таким образом, любое общество и составляющие его соявления представляют неразрывное единство социального (универсального, сущностного, логического) и общественного бытия (исторически конкретных форм социальной реальности в рамках определенного пространства-времени). Предмет теоретической социологии — социальное и его универсальные формы, модусы в общественном бытии; предмет эмпирической и прикладной социологии — социальное в отдельных и конкретных соявлениях общественного бытия; предмет других общественных наук — различные структурные, отраслевые отделы общественного бытия со своими специфическими законами как проявлениями социального и в отношениях с разными масштабами УММ. Предметы социальных наук и их пересечения рассматриваются в их классификации (см. ниже). Итак, определение предмета социологии ставит вопросы о ее соотношении с общественными

науками в их классификации, ее структуре и методе как способе исследования взаимоотношений компонентов социального.

1.3. МЕТОД СОЦИОЛОГИИ

В современной социологии «научный метод» нередко ограничивается методикой конкретных социологических исследований⁸, чем первая, по сути, приравнивается к последним и «закрывается» как теория. Это подтверждает слабость теоретической социологии, создает впечатление отсутствия у нее собственного метода. Но в действительности дело обстоит иначе. Каждая фундаментальная социология разрабатывает и свой метод. Научность социологии, как и других отраслей науки, не ограничивается эмпирической базой, совокупностью фактов, а предполагает теоретический базис и метод, от качества которого зависит ее жизнеспособность и pragmatичность. Если теоретический метод не выделяет фундаментальные предметы анализа и не определяет их принципиальное соотношение, то никакие эмпирические исследования не обеспечат его глубины и научной ценности. Анализ сведется к «голому и ползучему эмпиризму», который сам по себе мало чего стоит. Примеров тому более чем достаточно. Мы постоянно слышим о множестве разных и бессистемных социологических исследований, которые не столько ориентируют, сколько дезориентируют нас. Конечно, они необходимы, но без теории они имеют ничтожную ценность. Фундаментальность теоретической социологии определяется основательностью ее предмета и метода.

Социологический метод соответствует определению предмета социологии, неразрывно с ним связан, зависит от него. Например, Э. Дюркгейм, полагая предметом социологии коллективные представления общества, считал, что методом социологии должно быть их рассмотрение как вещей. М. Вебер, полагая предметом социологии смысл-

лы (мотивы) действия индивидов, считал, что методом социологии должно быть «понимание» этих смыслов, почему и назвал ее «понимающей». Т. Парсонс, полагая предметом социологии систему функций индивида и социума, считал, что ее методом является структурно-функциональный анализ, выделяющий различные структуры индивидуальных и социальных функций.

С точки зрения связи и соотношения фундаментальных элементов социума различаются четыре метода теоретической социологии:

1. Действия (поведения) индивидов и других социальных субъектов (М. Вебер, Ф. Знанецкий, Б. Скиннер, Э. Шилз и др.);

2. Взаимодействия социальных субъектов и компонентов (Дж.Г. Мид, П. Сорокин, И. Гофман, Т. Парсонс и др.);

3. Взаимопроникновения социальных субъектов и компонентов (Т. Парсонс, Р. Мюнх и др.);

4. Взаимовключения компонентов социального, в том числе социальных субъектов.

Каждый следующий метод включает в себя предыдущие, поэтому содержательно наиболее богатый и сложный из них — последний.

Методом тетрарной социологии является *принцип переменного взаимовключения четырех компонентов социального, выражаемый категорией «взаимовключение»*. Поэтому тетрарную социологию можно назвать по методу *социологией взаимовключения*. Она характеризует способ бытия компонентов социального как их *взаимовключение*. На вопрос *как существуют* и *как познаются* соявлений, компоненты социального она отвечает — *во взаимовключении*.

Метод взаимовключения имеет глубокие исторические корни, которые заключены в подходе к обществу с позиций категорий «целое-часть», свойственный многим социологам, начиная с О. Конта и Г. Спенсера. Отношения между целым и частями общества рассматривались сначала как их «действия», потом — как «взаимодействия», потом

как «взаимопроникновение», а в тетрарной социологии — как «взаимовключение». Непосредственная предтеча последнего — понятие «взаимопроникновение» личности и общества, разрабатывавшееся Т. Парсонсом в качестве обобщения своих центральных категорий «действие» и «взаимодействие». Последователь Парсонса немецкий социолог Р. Мюнх «сделал понятие взаимопроникновения центральной фигурой... своей «кантианской» социологии... Схема взаимопроникновения была изложена Мюнхом в капитальной монографии «Теория действия» (1982)»⁹. Поэтому категория и метод взаимовключения является развитием и обобщением традиционных для социологии категорий: действие — взаимодействие — взаимопроникновение. Для социологов-теоретиков раскроем 10 его основных логических и содержательных характеристик.

Во-первых, взаимовключение — многомерный, плюралистический (в нашем варианте — тетрарный) иialectический метод, который кратко можно назвать «dialectико-тетрарным». Его тетрарность (многомерность) задается четырьмя компонентами социального, а его dialectичность — их отношениями, выражаемыми dialectическими парными категориями (см. схему 2). Dialectическая тетрарность (или тетрарная dialectичность) взаимовключения — это всесторонность сожжений, а не односторонность. Еще Платон на примере негативных форм политического правления установил «dialectический закон, согласно которому каждая вещь гибнет от собственной односторонности»¹⁰.

Во-вторых, интегрирующий центр и сущность взаимовключения — отношения «целое-часть», выражаемые соответствующей парой категорий, выступающей и общим знаменателем других пар, и венчающим их синтезом. Действительно, все пары dialectических категорий, действующие в качестве моментов социологического метода, и внутри и между собой соотносятся как *переменные*, в разных отношениях, целое-часть: логическое в одном отношении есть часть исторического, а в другом есть

целое для него; онтологическое есть часть гносеологического в одном отношении, а в другом — целое для него и т.д. Первая пара в одном отношении есть часть для остальных, а в другом — целое для них и так далее для всех пар категорий. Только во взаимовключении логическое может выступать частью исторического, а историческое — частью логического; монистическое — частью плюралистического, а плюралистическое — частью монистического; социальное — частью природного, а природное — частью социального; индивид — частью общества, а общество — частью индивида и так далее для всех соявлений. Взаимовключение — это взаимное включение соявлений друг в друга в качестве своих частей во всех общественных взаимодействиях и взаимоотношениях. Поэтому взаимовключение как диалектический социологический метод синтезирует в себе подходы монизма и плюрализма, функционализма и структурализма, индивидуализма и социологии, историцизма и логицизма и т.п. Естественно, в синтезе они обновляются, образуя качественно иной социологический метод с новыми достоинствами и преимуществами.

В-третьих, взаимовключение есть противоречие, конфликт противоположностей целого и частей, их диалектическое взаимоотрицание, но в разных взаимообусловленных отношениях, стремящихся к равновесию в единстве. Такая трактовка диалектического противоречия — «в разных взаимообусловленных отношениях» — развивалась в работах проф. И.С. Нарского и его последователей, в частности, в плюралистической *сферной* диалектике¹¹. Целое включает в себя часть в одном отношении, а часть включает целое в другом отношении, которое взаимосвязано с первым. Так общество включает в себя личность в том отношении, что оно обуславливает ее жизнь, а личность включает в себя общество информационно, отражая его, или организационно, управляя им, или иначе. Целое и часть одновременно и противоположны, и неразрывно едины. Взаимодействия между ними и внешни,

и внутренни, но в разных отношениях. Взаимовключение как единство противоположностей выражает диалектическую противоречивость и саморазвитие социального, всех соявлений. Поэтому диалектика и взаимовключение тождественны: последняя заключает в себе все законы и категории первой. Но в отличие от ее монистических интерпретаций, абсолютизовавших, как Гегель — единство, или, как Маркс — борьбу противоположностей, взаимовключение в сферной диалектике есть стремление противоположностей целого и частей к *равновесию* как оптимальной форме их единства. Не «единство и борьба противоположностей», а «равновесие противоположностей целого и частей» во взаимовключении составляет суть этой диалектики. Взаимовключение — это социальная диалектика равновесия, гармонии, согласия, борьбы как конкуренции частей, а не антагонизма, не насильтственной борьбы за господство одной противоположности над другими, над целым.

В-четвертых, многомерное (тетрарное) взаимовключение «снимает» одномерный, монистический принцип всеобщей связи и взаимодействия, дополняет и развивает его. Недостаток его — в сведении социального к одномерному, чисто внешнему и механическому взаимодействию, в лишении его внутреннего единства и необходимости. Почему люди должны взаимодействовать, в чем необходимость их взаимодействия? Монисты дают тавтологичный ответ — взаимодействие ради взаимодействия: у идеалистов — ради духовного, у материалистов — ради экономического взаимодействия. Вряд ли был прав Ф. Энгельс, категорически утверждавший, что за взаимодействием ничего нет. Есть — взаимовключение! Первое без второго несет на себе отпечаток внешних, чисто механических, а потому метафизических воздействий одного на другое, лишенных единства. Наоборот, взаимовключение, по определению, едино как целое и его части, поэтому и взаимодействие в его рамках приобретает внутренний, диалектический смысл, освобождаясь от механистического налета.

В-пятых, взаимовключение — это социальное отражение как соявлений, так и компонентов социального друг в друге. Их взаимоотражение есть результат их взаимодействия внутри взаимовключения. Компоненты социального, отражая друг друга, включают друг друга и наоборот. Социальное отражение по преимуществу информационно, но включает в себя гуманитарные, организационные и вещественно-энергетические аспекты. Оно тетрарно, как и взаимовключение. В марксизме теория социального отражения ограничена рамками отношений «первично-вторично», базис-надстройка, монизма. В то же время в ней есть ряд идей об отражении как взаимовключении, об универсальности социального отражения¹², которые сохраняются и развиваются в тетрарной социологии и с которых снимается монистическая ограниченность.

В-шестых, социологический метод переменного взаимовключения предполагает два их типа: 1. субстанциональное — постоянное, инвариантное, фундаментальное, 2. функциональное — временное, частное, конкретное. Эти типы нераздельны: нет чисто субстанционального взаимовключения вне и без функциональных и наоборот. Примерами второго являются любые факты общественной и личной жизни. Смена человеком места жительства, работы, учебы, семейного положения, занятий, гражданства, других социальных ролей и статусов есть смена соответствующих социальных целостностей, функциональных взаимовключений, есть выход из одних и переход в другие. В любом акте межличностной коммуникации и общения происходит постоянная смена взаимовключений одного другим и наоборот. Слушающий становится информационной частью говорящего в той мере, в какой последний воспринимает и понимает первого, но как только слушатель начинает оценивать услышанное, высказываться по его поводу, вписывать его в свою систему знаний и ценностей, так он сразу становится целым, а услышанное — его частью. Любой акт общения, ком-

муникации создает целостность с переменным взаимовключением, которое конкретно и уникально по своим эмпирическим характеристикам. Другой пример. Жизнь каждого человека является частью жизни множества других людей — супруга, родителей, детей, друзей, коллег и т.п., а так же частью жизни многих групп, коллективов, общностей и наоборот: их жизнь является частью жизни каждого из нас. Ярчайшими чувственными примерами взаимовключения являются любовь, объятия, взаимная забота (когда «я» делает себя частью «ты» и наоборот) людей, а также поединок борцов, схватка врагов, сражение двух армий, война государств, когда каждая сторона хочет победить, окружить, уничтожить другую, когда одна хочет присвоить, сделать своей частью ресурсы и/или территорию другой. Все подобные взаимовключения переменны и функциональны. Они различаются мерой, степенью, интенсивностью, качеством, спецификой, но они и универсальны. В обществе нет невзаимовключающих и невзаимовключенных соявлений. Такие в нем не существуют и существовать не могут. Отсутствие взаимовключения, его «ноль» для них невозможен. Каждое соявление многомерно включает множество других и само многомерно и несимметрично включено во множество других. Каждое соявление пронизывается иерархией не только функциональных, но и субстанциональных взаимовключений.

В-седьмых, субстанциональные взаимовключения касаются только компонентов социального (см. схему 4). Субстанциональная иерархия взаимовключений — это взаимовключение компонентов социального в устойчивой последовательности их приоритетов: *гуманитарный — информационный — организационный — материальный*.

Гуманитарный компонент социального, как творец всех его компонентов, обладает высшим приоритетом и предстает непосредственно как население, люди. Он включает в себя в качестве своих необходимых частей, моментов, без которых он не может существовать, три других компонента: информационный — всю социальную инфор-

мацию, организационный — все социальные организации, материальный — все социальные вещи, материальные блага. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность существования людей, населения.

Информационный компонент социального, как целеориентирующее содержание гуманитарного, обладает вторым приоритетом и предстает непосредственно как совокупность всей социальной информации во всем многообразии своих форм. Он включает в себя в качестве своих необходимых частей, моментов три других компонента: гуманитарный — любая информация является продуктом деятельности людей, организационный — любая социальная информация так или иначе организована, упорядочена, структурирована, материальный — всякая информация имеет тот или иной вещественный (материальный) носитель. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность существования социальной информации.

Организационный компонент социального, как упорядочение гуманитарного, обладает третьим приоритетом и предстает непосредственно как совокупность всех социальных организаций во всем многообразии своих форм. Он включает в себя в качестве своих необходимых частей, моментов три других компонента: гуманитарный — любая социальная организация является продуктом деятельности людей, информационный — любая из них воплощает в себе ту или иную информацию (знания, идеи, проекты), материальный — любая из них имеет ту или иную материально-техническую базу. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность существования социальных организаций.

Материальный компонент социального, как результативное овеществление гуманитарного, обладает четвертым приоритетом и предстает непосредственно как совокупность всех социальных (неприродных) материальных вещей и благ во всем многообразии их форм. Он включает в себя в качестве своих необходимых частей, моментов,

три других компонента: гуманитарный — любая социальная вещь является продуктом деятельности людей, информационный — любая из них воплощает в себе ту или иную информацию (знание, проект), организационный — любая из них так или иначе упорядочена и структурирована. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность существования социальных вещей.

Взаимовключение и соявлений (функциональное), и компонентов социального (субстанциональное) есть их *взаимоопосредование* и наоборот. Все, что взаимовключается, то взаимоопосредуется и наоборот. Одно выступает другим и требует другого: любая часть есть средство для целого и других частей, так же и любое целое есть средство для своих частей в обществе. Различие субстанциональных и функциональных взаимовключений создает основание для разграничения фундаментальной и прикладной, теоретической и эмпирической социологии, соотношение которых рассматривается в разделе 7.

Восьмых, во всех соявлений социальное существует как *переменное* взаимовключение его компонентов. Переменность выражается в изменении их соотношений, мер, пропорций, масштабов, приоритетов. Она заключается в том, что каждый из компонентов может выступать то как часть других, то как целое для них. Например, книга — это прежде всего информация, в ней приоритетным является информационный компонент, а другие выступают его частями. Однако в иных социальных ситуациях книга может выступать как вещь, например, становясь макулатурой, бумагой для растопки или обертки, или когда ее ценность заключается не в информации, а в ее переплете, антикварности и т.п. В других ситуациях приоритетным может оказаться ее гуманитарный компонент, то, что она написана *Пушкиным*, содержит автограф и пометки *Достоевского*, находилась в библиотеке *Толстого*, отпечатана в типографии первопечатника *Федорова* и т.п. Наконец приоритетным может оказаться ее организационный компонент — образцовая или уникальная орга-

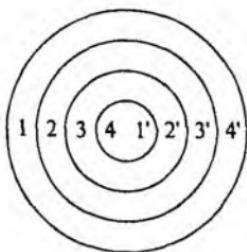
низация (упорядоченность, структурированность, последовательность, расположенность) информации в ней, как в произведениях М. Пруста, Д. Джойса, У. Эко. Поэтому, равная необходимость компонентов социального не исключает, а предполагает их разную иерархию, субординацию, приоритетность (но не первичность, которая исключается между ними) в разных блоках общественного бытия, на разных этапах развития общества, в различных социальных ситуациях, которые рассматриваются ниже. Переменность взаимовключения — это его *реверсивность, обратимость* в различных условиях, когда целое и части меняются местами, ролями, приоритетами, уровнями. Идея иерархичности взаимовключения в американской социологии выражалась П. Блау, который определял социальные структуры как «входящие друг в друга серии последовательных уровней все более широкого масштаба»¹³.

В-девятых, мера взаимовключения — баланс, равновесие целого и частей. Идеальная его мера — полный баланс и абсолютное равновесие целого и частей, что одновременно является и недостижимым его идеалом, и наиболее оптимальным для всех компонентов и сожжений состоянием. Реальны *только* относительный баланс, относительное равновесие, большая или меньшая степень оптимальности. Тот компонент, который масштабнее, имеет больший вес среди других, тот приоритетен, тот целое, тот управляет, а другие — его подчиненные части и средства. Относительный баланс и равновесие между ними достигается за счет либо допустимого и доступного уравновешивания их ролей, либо перемены последних.

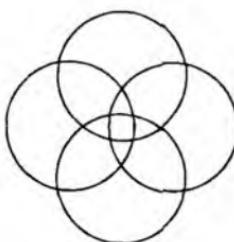
В-десятых, взаимовключение — не открытие последних дней, а очень древний принцип, сформулированный 2,5 тысячи лет назад греческим философом Анааксагором как *«все во всем»*. Применительно к тетрагрому определению социального и социологического метода этот принцип, который иллюстрируется и аргументируется в каждой главе книги, может быть выражен следующим образом: *«все в четырех», «четыре во всем», «четыре в четырех»*.

Таково общее содержание социологического метода переменного взаимовключения, которое кратко резюмируется так. На вопрос *как* познавать соявления, общество метод тетрарной социологии отвечает: *в переменном включении любого соявления, как части, во множество гуманитарных, информационных, организационных, вещественных (материальных) целостностей общества и в переменном включении в любое соявление, как целое, множества гуманитарных, информационных, организационных и вещественных (материальных) частей общества. Оба переменных включения (и как частей многих целых, и как целого для многих частей) составляют суть переменного в з а и м о - включения как метода тетрарной социологии.* Содержание его достаточно сложно и неоднозначно, что создает немалую трудность как в его изложении, так и понимании. Средством облегчения того и другого, способом наглядного выражения взаимовключения выступают графические модели и схемы. Их может быть несколько видов, равнозначных по смыслу, но различных по форме и эвристичности. Базовой и порождающей среди них является схема вложенных друг в друга кругов, или «матрешек», которая наиболее точно выражает смысл взаимовключения целого и частей, но которая не выражает их переменности, поэтому трансформируется в ряд других, более или менее «распакованных» моделей и схем, представленных ниже.

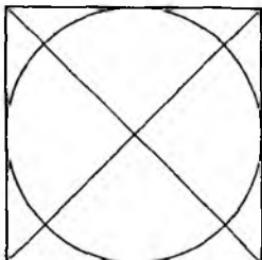
Схема 5. Виды наглядного выражения взаимовключения

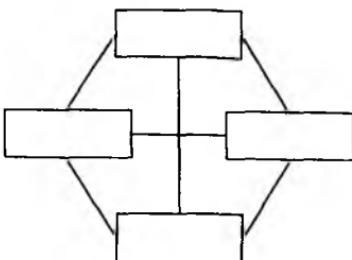
1-й вид:
4 концентрических
пронумерованных
круга

2-й вид:
4 пересекающих
друг друга
круга

3-й вид:
квадрат или круг,
диагонально или прямо
разделенные на 4 сектора

4-й вид:
диалектические
модели
(типа схем 1, 2, 3)

Примечания

1-й вид схем — поперечное сечение «матрешек» в виде концентрических кругов. Эти схемы выражают взаимовключение целого и частей. Их переменность может быть выражена цифрами: первая цифра выражает целое, три других цифры — его части. Но эти схемы не выражают *связей* между целым и частями, неудобны в построении и интерпретации.

2-й вид схем — пересекающиеся, частично наложенные друг на друга, 4 круга. Эти схемы выражают баланс, пропорцию взаимовключения, но не выражают его переменности и связей между целым и частями, неудобны в построении и интерпретации.

3-й вид схем — круг или квадрат (прямоугольник), диагонально (или прямо) поделенные на 4 сектора. Изменением размеров секторов они способны выражать переменность, разномасштабность, приоритетность целого и частей, но не выражают связей между ними. Удобны в построении и интерпретации.

4-й вид схем — диалектические модели¹⁴. Они единственные выражают связи между целым и частями. Удобны в построении и интерпретации.

Каждый тип схем имеет свои достоинства и недостатки. Из них в книге используются наиболее удобные в построении и интерпретации. Все схемы выражают тетрагонную

сущность и структуру социального в разных вариантах и формах, выполняют функцию наглядного инструментария метода переменного взаимовключения в тетрарной социологии.

1.4. СТРУКТУРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

К решению непростой проблемы структуры социологии существует несколько подходов, в которых выделяются разные основания ее внутренней дифференциации:

1. По масштабу социальной теории — фундаментальная и прикладная социология;
2. По уровню общества — макро- и микросоциология;
3. По форме социального познания — теоретическая и эмпирическая социология;
4. По соотношению с социальной философией;
5. По социальным проблемам;
6. По сферам общества и т.п.¹⁵.

Особенность тетрарного подхода к данной проблеме заключается, во-первых, в том, что структура социологии не одномерна, а многомерна, поэтому она может быть построена не на одном основании, а на синтезе нескольких, во-вторых, в том, что структура социологии задается ее предметом. Исходя из этого строится тетрарный, многомерный вариант ее структуры.

Прежде всего различаются вертикальная и горизонтальная структуры социологии. Первая соответствует уровням общества. Разные социологи выделяют разные по числу и качеству его уровни, но как правило — 3-4 уровня. Так, Парсонс выделяет следующие уровни общества: функции общества в целом, социетальные подсистемы, институты, личностные роли. Г.Е. Зборовский и Г.Л. Орлов — социетальный, социальных общностей, институциональный, индивидный уровни. И.П. Яковлев — уровни мировой системы, социетальный, групповой, межличностный. Р. Мerton выделяет следующие уровни со-

циологии: макросоциология, социология среднего уровня — мезосоциология, микросоциология.

Обобщая подобные варианты, выделяются следующие уровни общества и соответствующие уровни социологии:

1. Общество как целостная система — предмет *макросоциологии*;
2. Отдельные сферы общества как социетальные подсистемы — предмет *социетальной* социологии или социологии сфер;
3. Отрасли и подотрасли сфер — предмет *отраслевой* и подотраслевой социологии;

4. Малые группы, индивидно-межличностный уровень — предмет *микросоциологии*, конкретных эмпирических и прикладных исследований. (Заметим, что последние могут проводиться и на уровне отраслей и даже сфер, но преимущественно — на микроуровне).

Второй и третий уровни социологии могут быть объединены в один — это *мезосоциология*, т.е. социологические теории и исследования *среднего* уровня. Данной, вертикальной структуре социологии соответствует последовательность разделов учебного пособия.

Горизонтальная структура социологии соответствует выделению на уровне общества в целом четырех его сфер — *социальной (гуманитарной)*, *информационной (духовной)*, *организационной (управленческой)* и *материальной (экономической)*, которые рассматриваются ниже. Каждая из них, как специфическое проявление социального, выступает предметом соответствующей социетальной социологии.

Дифференциация названных сфер общества адекватна данному выше определению предмета социологии, выделению четырех компонентов социального, которые на уровне общества выступают в форме его социетальных, т.е. предельно крупных и масштабных подсистем — сфер. Их выделение обеспечивает решение проблемы «сопряженности общей и отраслевых социологических теорий», а предметные зоны последних «вписываютя» или «выписываютя» из предмета социологии, как писал Г.Е. Збо-

ровский¹⁶. В рамках сфер находят свои предметы все отраслевые (и подотраслевые) социологии, а в границах двух структур или координат социологии — вертикальной и горизонтальной — размещается весь их перечень, превышающий сотню наименований¹⁷. Дадим хотя бы частичный перечень отраслевых социологий, без раскрытия их подотраслевого наполнения, в составе социетальных социологий.

Социология социальной (гуманитарной) сферы, или *гуманитарная социетальная социология* охватывает следующие отраслевые социологии: труда, образования, здравоохранения, спорта, досуга, церкви, пола, возраста, семьи, личности, населения, классов, коллективов и других социальных общностей, а также других отраслей и соявлений данной сферы.

Социология информационной (духовной) сферы, или *информационная социетальная социология* включает следующие отраслевые социологии: науки, искусства, культуры, религии (как духовного явления, а не как социального института церкви), языка, средств массовой информации, общественного мнения, рекламы, моды и других отраслей и соявлений этой сферы.

Социология организационной (управленческой) сферы, или *организационная социетальная социология* объединяет следующие отраслевые социологии: политики, права, управления, финансов (денег), международных отношений, морали и других отраслей и соявлений этой сферы.

Социология экономической (материальной) сферы, или *экономическая социетальная социология* охватывает следующие отраслевые социологии: города, деревни, экологии (окружающей среды), промышленности, строительства, торговли, транспорта и других отраслей и соявлений этой сферы.

Число социетальных социологий ограничено, постоянно, соответствует тетрарной природе социального, четырем сферам общества. Число отраслевых и подотраслевых социологий, напротив, неограничено и изменчиво: в за-

висимости от общественных потребностей какие-то из них могут возникать, какие-то исчезать или сливаться друг с другом. В принципе любая отрасль, подотрасль или значимое соявление могут стать объектом соответствующей социологии, теоретической и/или эмпирической. Поэтому их число может быть столь же безграничным, сколь бесконечен сам социум. Число и дифференциация социологий в XX веке постоянно и быстро росли. В ограниченности социетальных и неограниченности прочих социологий заключается предел и беспредельность социологического знания.

Структура социологии представлена в следующей таблице.

Таблица 1. Структура социологии

Уровни общества	Социология			
1. Общество в целом	Макросоциология: общая, фундаментальная, теоретическая социология			
2. Сфера общества	Социетальная социология:			
	гуманитарная	информационная	организационная	экономическая
3. Отрасли, подотрасли	Отраслевая социология:			
	гуманитарная	информационная	организационная	экономическая
4. Малые группы, инвиди	Эмпирическая и прикладная социология, микросоциология:			
	гуманитарная	информационная	организационная	экономическая

Соотношение теоретической и эмпирической социологии на таблице может быть выражено диагональной разделительной линией, которая означает, что максимум

теории и минимум эмпирии приходится на макросоциологию, а минимум теории и максимум эмпирии приходится на микросоциологию. Теория и эмпирия представлены на каждом уровне социологии, но в разной пропорции и приоритетности: на верхнем вторая служит средством первой, а на нижнем — наоборот.

Макросоциология — это общая, теоретическая и фундаментальная социология, рассматривающая общество как бы с высоты птичьего полета, как целостную систему, ее всеобщие ресурсы (основания), процессы, структуры, состояния. Тетрагональная, или сферная макросоциология, излагаемая ниже — это один из ее плюралистических вариантов. Микросоциология — это конкретные эмпирические и прикладные исследования, в которых общество рассматривается как бы под микроскопом. Отраслевая и микросоциология раскрывают «арифметику» социума, а социетальная и макросоциология — его «алгебру», однако, в каких-то специальных отношениях все может быть наоборот. Это говорит о сложности, неоднозначности соотношения макро- и микросоциологии, других ее уровней, о их наложении друг на друга и взаимовключении. Первая входит во вторую в качестве ее теоретико-методологического основания и средства, а вторая в первую — в качестве ее фактической базы и средства. Структурирование социологического знания — необходимый элемент социологического мировоззрения, который позволяет человеку преодолеть хаос представлений об обществе, упорядочить и развить их в своем мышлении, вырабатывать свои собственные.

1.5. КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК, МЕСТО В НЕЙ СОЦИОЛОГИИ

Классификация общественных (социальных) наук и место в ней социологии — один из наиболее сложных и запутанных в литературе вопросов. Выше отмечалось,

что общество изучает не только социология, но и множество других общественных (социальных) наук. На одном основании построить их адекватную классификацию нельзя. Общество многомерно, все в нем взаимовключено. Знание о нем также многомерно и взаимовключено. Выделим по крайней мере три взаимосвязанных основания классификации общественных (социальных) наук:

1. Время;
2. Масштаб объекта;
3. Уровни общества.

По основанию времени социальные науки делятся на:

1. Диахронические, или исторические;
2. Синхронические, или предметно-логические, теоретические.

Взаимосвязь их состоит в том, что каждая вторая, как и ее объект, имеют свою историю, а объект каждой первой может иметь свой теоретический образ. Например, есть такие объекты как экономика, политика, право, семья и другие, есть реальная их история. Существуют соответствующие теоретические науки, а также соответствующие исторические науки как их объекта, так и самих теорий: истории экономических, политических, правовых и прочих учений. На каждую теорию, учение приходится две истории: история объекта теории и история учений о нем. Правда, возможны еще теории той и другой истории, но в нашей классификации они не отличаются от объектных теорий. Итак, по основанию времени различаются три класса социальных наук:

1. Теоретические;
2. Исторические — объектов;
3. Исторические — учений.

(Иногда трети объединяются с первыми в качестве их исторического введения. Например, у нас история социологии служит введением к социологической теории. Однако, подобные случаи не лишают самостоятельности историю социологии).

По масштабу своего объекта общественные науки делятся на:

1. Философские;
2. Социологические;
3. Специальные (частные, конкретные).

Объект философских социальных наук — социальных философий — предельно широк и универсален. Его составляют *взаимосвязи* любого соявления (индивида, группы, культуры, государства, экономики и т.п.) *со всем миром*, как социальным, так и природным, его возникновение, развитие и гибель в мире. Поэтому, сколько существует соявлений, столько может существовать социальных философий: от философий общества, человека, семьи до философий моды, рекламы, дизайна. Их объект — это связь: соявление — мир, что отличает их от естественных философий, предмет которых — взаимосвязь: природное явление — мир. Естественные философии входят в ткань не социальных, а естественнонаучных дисциплин. Масштаб социологических наук не мир, а общество. Масштаб специальных социальных наук — не общество, а его сектор, часть, сфера, отрасль. Отличие этих наук состоит в различии не только масштаба их объектов, но и содержания их предметов.

Предмет социологических наук составляет *взаимовключение* компонентов социального в рамках того или иного соявления. Любое соявление может стать предметом социологии с точки зрения конкретного проявления и соотношения в нем этих компонентов. Сколько соявлений, столько может быть социологий: личности, семьи, образования, науки, искусства, культуры, политики, права, денег, экономики, транспорта, экологии и т.п. Все соявления социология рассматривает в связи с обществом в целом, социальным вообще: таков ее масштаб.

Предмет специальных социальных наук ограничен конкретным содержанием бытия соявления как той или иной части общества и не касается его универсальной общественной сущности — социального. Специальных

социальных наук может существовать столько же, сколько частей, секторов, сфер, отраслей общества. Поскольку предметы этих наук тоже разноуровневы, обладают разной степенью общности, постольку и сами они не однородны. Например, одно дело макроэкономика как наука о сфере экономики, а другое дело, например, экономика промышленности или микроэкономика предприятия. Особенность специальных социальных наук состоит в выявлении всех значимых содержательных деталей, структур, качеств, законов своего предмета. Они ориентированы на *внутреннее, специфическое* содержание своего объекта, в то время как социологические науки — на *внешнее, универсальное* бытие своего объекта в социуме: такова разница их масштабов.

Философские, социологические и специальные социальные науки взаимодополняют и взаимовключают друг друга. Они выражают разные уровни закономерностей, разные слои сущности любого соявления: универсальный, социологический, специфический, которые выступают разными его мерами. Они обнаруживают и выражают многомерность соявлений и их взаимовключений, невозможность ее сведения к одному измерению, масштабу.

По уровням общества, выделенным выше: общество в целом, сферы общества, отрасли и подотрасли, малые группы и индивиды дифференцируются философские, социологические, специальные и исторические социальные науки.

Уровню общества в целом соответствуют:

1. *Макросоциальная* философия;
2. *Макросоциология*;
3. *Макростатистика* — единственная специальная социальная наука об обществе в целом, но об одном — количественном его аспекте, поэтому она специальна именно в этом смысле, а не в смысле части общества, характерном для предметов других специальных наук;

4. *Общая (макро) история и истории* названных выше *макроучений* (макротеорий): история макросоциальной фи-

лософии, история макросоциологии, история макростатистики.

Уровню социетальных подсистем, сфер общества, соответствуют:

1. *Социетальные* социальные философии — философии сфер общества (гуманитарной, информационной, организационной, экономической);

2. *Социетальные* социологии — социологии сфер общества (см. классификацию социологии);

3. *Социетальные* специальные науки — специальные науки о сферах общества: *социальная антропология* — о социальной (гуманитарной) сфере, *общая экономика* или *макроэкономика* — об экономической сфере, *общая теория социальных организаций* или *социальная тектология* (тектология — термин А.А. Богданова) — об организационной сфере, *макроинформатика* (в отличие от технической информатики) — наука об информационной сфере общества. К этому уровню специальных наук должны быть отнесены и *социетальные статистики* — статистики сфер общества: *социальная* (гуманитарная), *информационная*, *организационная*, *экономическая* статистика;

4. *Социетальные* истории — истории сфер общества и истории наук о сферах общества: история социальной (гуманитарной) сферы, или социальная (гуманитарная) история и история социальной антропологии и социальной статистики, история информационной сферы, или информационная история и история макроинформатики и информационной статистики, история организационной сферы и история социальной тектологии и организационной статистики, история экономической сферы и история экономических учений и экономической статистики. (Приносим извинения читателю за обилие новых терминов и словосочетаний, однако, обойтись без них нельзя и они будут упорядочены в классификационной таблице ниже).

Уровню отраслей и подотраслей социума соответствуют:

1. *Отраслевые* социальные философии (философии об-

разования, здоровья, семьи, спорта, науки, искусства, политики, права, промышленности и т.д.);

2. *Отраслевые* социологии (см. классификацию социологии);

3. *Отраслевые* специальные науки (педагогические, медицинские, психологические, правовые, экономические и т.п. науки);

4. *Отраслевые* исторические науки — истории различных отраслей социума и истории наук о них.

Уровню индивида и малых групп соответствуют:

1. *Индивидные* социальные философии — философии того или иного «Я» — например, философия Н.А. Бердяева о развития своего опыта самопознания¹⁸; или философии мышления и творчества личностей: Христа, Галилея, Шекспира, Наполеона, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Данте, Петра I, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ренуара и других,

2. *Индивидные* социологии — социологии того или иного «Я», той или иной малой группы: производственного коллектива, семьи, экипажа, команды (см. классификацию социологии),

3. *Индивидные* специальные науки о той или иной значительной и замечательной личности (вспомните издательскую серию «Жизнь замечательных людей»), например, Шекспироведение, Пушкиноведение, исследования творчества Толстого, Достоевского, Мусоргского, Шляпина, Репина и т.п., исследования общественной деятельности Перикла, Цезаря, Черчилля, Трумэна, Екатерины Второй, маршала Жукова и т.п., исследования подвижничества Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Ксении Петербуржской и т.п.

4. *Индивидные* истории — истории жизни и деятельности значительных и замечательных личностей, а также истории различных наук о них. Индивидные социальные науки очень тесно взаимосвязаны, часто сливаются в одно нераздельное исследование, посвященное той или иной выдающейся личности. Однако, в таком исследовании

всегда можно выделить философский, социологический, специальный, исторический аспекты. Для обозначения всех социальных наук, изучающих жизнь и творчество выдающихся личностей, вводится неологизм *индивидуалистика*. Соответственно различается индивидуалистика: социально-философская, социологическая, специально-научная, историческая. Индивидуалистика включает в себя всю биографическую и мемуарную литературу, или иначе — всю биографику и мемуаристику. Для обозначения всех социальных наук, изучающих деятельность *малых групп*, вводится неологизм *микровистика*, которая делится на те же четыре класса. Уровни индивидуалистики и микровистики настолько близки, что объединены в один. Представим структуру и классификацию социальных (общественных) наук в таблице 2.

Таблица 2. Классификация социальных наук

Уровни общества	Социальные науки			
	философские	социологические	специальные	исторические
1. Общество в целом	макросоциальная философия	макросоциология	макростатистика	общая (макро) история
2. Сфера общества	Социетальные			
	социальные философии	социологии	спецнауки	истории
3. Отрасли подотрасли	Отраслевые			
	социальные философии	социологии	спецнауки	истории
4. Индивиды	Индивидуалистика			
	социально-философская	социологическая	специальная	историческая
Малые группы	Микровистика			

Представленная классификация не только охватывает и упорядочивает все существующие общественные науки, но и выделяет возможные, новые, их классы. Как и любая другая классификация она относительна, требует уточнений, доработки, но она дает общую картину социальных наук, определяет место в ней социологических наук, связи и соотношения между ними.

Данная классификация социальных наук выражает следующие их характерные качества:

1. Многомерность, плюралистичность, неоднозначность;
2. Взаимовключение, взаимопересечение, взаимосвязь;
3. Возможность использования и движения социальной информации как по вертикальной, так и по горизонтальной оси социальных наук;
4. Определенную симметричность и асимметричность социальных наук.

Эта классификация, в определенном смысле, развивает классификацию социальных наук Э. Дюркгейма¹⁹.

Подобная плюралистическая (тетрарная) классификация социальных наук позволяет решить неразрешимую для монизмов, марксизма в особенности, проблему соотношения социологии и социальной философии: является ли макросоциология философской наукой или нет²⁰. Как верно подметил В.А. Ядов, «главный порок» подобных дискуссий в марксизме заключается в их целевой идеологической установке: не лишить истмат звания общей социологии, не прийти в противоречие с марксизмом, хотя, с его точки зрения, истмат — не социология, а социальная философия²¹. С нашей точки зрения, истмат соединяет в себе и ту, и другую, о чем ниже, а тетрарная социология остается в границах социологии и ни в коей мере не претендует на место социальной философии, хотя какие-то ее моменты включает в себя. Но включать что-то — не значит быть им. Каждая социальная наука не может не включать аспекты других и не входить теми или иными положениями в другие.

1.6. ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ

В разных учебниках социологии выделяется разное число ее функций. Так, Ж.Т. Тощенко называет две основные функции социологии: теоретико-познавательную и управленческую, а другие ее функции — мировоззренческую, прогностическую, идеологическую, практическую и прочие — считает производными от первых²². В другом учебнике различаются четыре функции социологии: познавательная, идеологическая, практическая, прогностическая²³. В третьем — три: познавательная, практическая, идеологическая, или политическая²⁴.

Функции социологии — это роли и предназначения социологического знания для общества и человека. Ее функции — это ее ответы на вопросы *зачем, для чего* она нужна им. Будем выделять четыре взаимовключенные функции социологии.

1. Познавательно-мировоззренческая, или объяснительная функция социологии состоит в познании общества, социального на различных его уровнях, в разных его сферах, отраслях, соявлений. Его познание создает в качестве своего конечного продукта социологическое мировоззрение, необходимое обществу и человеку для ориентации в мире соявлений и для упорядочения знаний о них. Ввиду предельной сложности общества и неразвитости социологии, до сих пор, к сожалению, не только студенты, но и президенты государств, академики не знают, что такое общество. В этом признавались и академик Е.П. Велихов, и президент М.С. Горбачев, имевший мужество, вопреки высокомерным претензиям марксизма на «единственно истинную и научную социальную концепцию», заявить в 1990 году: «своего общества мы не знаем». Обилие социологических исследований, журналов, институтов, конференций, кадров, публикаций, в чем-то полезных, не восполняет отсутствия целостного теоретического представления об обществе, современного социологического мировоззрения, преодолевающего односто-

ронности и крайности монистических. Тетрарная социология ставит цель дать вариант современного социологического мировоззрения, парадигма которого представлена во 2-м разделе.

2. Познавательно-методологическая, или теоретико-инструментальная функция социологии состоит в том, что любое социологическое мировоззрение выступает в качестве метода познания общества, подхода к нему, в роли инструмента социального мышления. Методологическая функция тетрарной социологии в самом общем виде раскрывается в первой главе пособия, прежде всего в параграфе «Метод социологии».

3. Аксиологическая, или ценностная (и антропологическая) функция состоит в том, что любая теоретическая социология создает систему социальных ценностей для личности, для ее саморазвития и творчества, для различных социальных общностей, народов, государств, партий. Социология «оказывается не только антропологичной, но и аксиологической наукой... она является универсальной теорией ценностей жизни»²⁵. Ценности тетрарной социологии кратко выражены в предисловии, а развернуты в других разделах пособия.

4. Прагматическая (в том числе управленческая, идеологическая, прогностическая), или конструктивистская, реформистская функция социологии состоит в том, что любая социология выражает те или иные групповые, классовые, национальные интересы и выполняет их прикладные, технологические задачи. Прагматическая функция концентрирует в себе потенциал предшествующих и воплощает возможности социологии в практике, в решении реальных социальных проблем, чем определяется степень ее прагматизма, общественной полезности и эффективности, мера ее истинности, адекватности как теории. Эта функция выражает конкурентную мощь и жизнеспособность той или иной социологии по сравнению с другими. Прагматическая функция и потенциал тетрарной социологии раскрываются в 3, 4, 5, 6, но главным

образом в 7 разделе книги. Она общечеловечна в своем прагматизме, т.к. ориентирована на интересы *всех* классов, наций, народов, государств. Ниже будет показано, что классовые социологии и идеологии монистичны, а монистические классовы. Напротив, общечеловеческие идеологии плюралистичны, а плюралистические, как правило, общечеловечны. Последние не отрицают классов, но, в отличие от первых, не выделяют среди них гегемонов, ориентированы на интересы и прагматику всех, а не одного, класса. Тетрарная социология приемлема и пригодна для всех социальных групп.

РЕЗЮМЕ ГЛАВЫ

1. Для выражения многомерности социологии, для многостороннего ее анализа и синтеза формируется полисистема координат, включающая по крайней мере семь пар категорий как ее различных качеств и измерений (см. схему 1). Для обозначения социальных явлений вводится неологизм — *соявления*.

2. С целью выделения объекта социологии строится Универсальная мировоззренческая модель (УММ) четырех универсумов: *мир — общество — человек — «Я»*, вложенных друг в друга как матрешки, из которых общество составляет объект социологии. Предметом социологии является *социальное* как взаимовключение четырех необходимых и достаточных компонентов: гуманитарного, информационного, организационного, вещественного. Сокращенно: ГИОМ.

3. Социологическим методом является принцип *переменного взаимовключения* соявлений, компонентов социального, соотносящихся как целое-части, как переменные матрешки. Социальное взаимовключение универсально, пронизывает все соявления, объединяет в себе все социальные взаимопроникновения, взаимодействия, взаимосвязи, действия. Каждое сояжение включено во множество соявлений и само включает множество, что оп-

ределяет их изначальную неоднозначность и многомерность. Методическим средством выражения взаимовключения являются наглядные диалектические модели, схемы, таблицы, систематически используемые в учебном пособии. Взаимовключение тождественно диалектике, вбирает в себя все ее законы и категории, но на место «борьбы противоположностей» и господства одной над другой ставит «равновесие противоположностей целого и частей». Диалектика взаимовключения — это социальная диалектика равновесия в отличие от диалектики «борьбы», насилия, которая антагонистична, принципиально неравновесна.

4. Структура социологии строится на двух осях: вертикальной и горизонтальной. По вертикали выделяются следующие уровни социологии: макросоциология, социальная социология, отраслевая социология, микросоциология (эмпирические и прикладные исследования). По горизонтали различаются четыре класса социологии: гуманитарная, информационная, организационная, экономическая, соответствующие сферам общества. См. таблицу 1.

5. Классификация социальных наук строится на нескольких основаниях, сводимых к двум осям: вертикальной и горизонтальной. По горизонтали различаются следующие классы социальных наук: философские, социологические, специальные, исторические. По вертикали различаются их уровни: макроуровень, социальный уровень, отраслевой уровень, индивидуальный и малых групп уровень — индивидуалистика и микровистика. См. таблицу 2.

6. Множество функций социологии сводятся к следующим: познавательно-мировоззренческой, познавательно-методологической, аксиологической (ценностной), прагматической. Последняя выражает практический потенциал социологии, ее социальной эффективности, меру ее адекватности, истинности, жизнеспособности.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ

Errare humanum est¹

*Люди более возлюбили тьму, нежели свет,
потому что дела их были злы²*

2.1. УНИВЕРСАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И КЛАССИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ СОЦИОЛОГИИ

История теоретической социологии охватывает бес-счетное число писаных и неписаных социологических теорий и идей почти за три тысячи лет. П.А Сорокин подчеркивал, что у социологии столь же ранние истоки, как и у других общественных наук: она начинается с древнейших египетских манускриптов, с поэм Гомера и Гесиода, с досократиков и уж точно с диалогов Платона «Государство», «Законы», с «Политики» Аристотеля, хотя до XIV века она не представляла собой систематической дисциплины и лишь с О. Конта, с XIX века, начинает претендовать на строгую научность, получает свое понятие и название³. Охватить **миллионы** социологических идей в пределах даже письменных источников — задача невероятно сложная и нерешенная до сих пор. Любой обзор истории социологии касается лишь мизерной их части. Если все социологические теории рассмотреть нельзя, то какие из них и по какому критерию нужно выделить для анализа?

К истории социологии существует много разных подходов, основанных на критериях либо хронологии (исторические эпохи, века), либо пространства (части света, страны), либо онтологии (монизм, плюрализм), либо факторов (географических, климатических, биологических, психологических), либо гносеологии (эмпирия, теория), либо

периодики (кризис, стабилизация), либо на каких-то их сочетаниях⁴.

В учебном пособии исторический анализ ограничен западноевропейской теоретической социологией, в русле которой развивается российская социология. Хронологически он начинается с XIX века, с О. Конта, хотя сделано одно исключение — для Платона, от которого так или иначе исходит вся западная социология. Однако и в этих пределах заключены тысячи разных социологических идей и концепций.

Для их классификации построим в качестве «общего знаменателя» *универсальную социологическую модель* (сокращенно — УСМ). Эта модель — результат предшествующего анализа социологических теорий прошлого, но упорядоченное изложение истории социологии начинается с нее как основания упорядочения, классификации.

УСМ выражает необходимые и достаточные модусы (способы) бытия социального, или целостности (качественные инварианты, константы, но количественно переменные) общественного бытия, социума. Они таковы:

1. *Ресурсы-компоненты* общества — его постоянные основания, источники, факторы, начала, детерминанты, субстанции;

2. *Процессы воспроизводства* общества — его постоянные функции по воспроизводству своих ресурсов;

3. *Структуры воспроизводства* общества — его постоянные соединения ресурсов и процессов их воспроизводства;

4. *Состояния развития* общества — его постоянные фазы, периоды, статусы, циклы эволюции воспроизводства ресурсов.

Ресурсы (начала, основания) общества — это то, без чего оно не может существовать, то, что постоянно используется и потребляется им, то, без чего невозможна его жизнь. Отсюда ресурсы одновременно выступают наличными компонентами, частями общества, составляющими его субстанциональную (ресурсную) целостность.

Поэтому точнее употреблять составной термин «ресурсы-компоненты», чем раздельные, хотя для нас они синонимичны: ресурсы — это одновременно компоненты и наоборот. В современной социологии термины «ресурсы общества», «социальные ресурсы», «материальные, человеческие, организационные, информационные ресурсы» и тому подобные стали, по сути, общеупотребимыми и заменили традиционные синонимичные термины «начала, факторы, источники, причины, основания, субстанции» общества⁵.

Процессы воспроизводства общества — это его функциональная целостность, которая задается его ресурсами. Поскольку ресурсы постоянно потребляются, расходуются обществом, постольку необходим постоянный процесс их воспроизводства (возобновления, восстановления), включающий в себя множество воспроизводственных функций. Многообразие и дифференциация первых определяет многообразие и дифференциацию последних.

Структуры воспроизводства общества — это его структурная целостность, определяемая единством ресурсов и процессов их воспроизводства. Дифференциация и многообразие тех и других создает многообразие функциональных структур воспроизводства общества. Функциональные структуры социума также являются его компонентами, но другими чем ресурсы, а именно воспроизводственными, включающими в себя ресурсы и процессы.

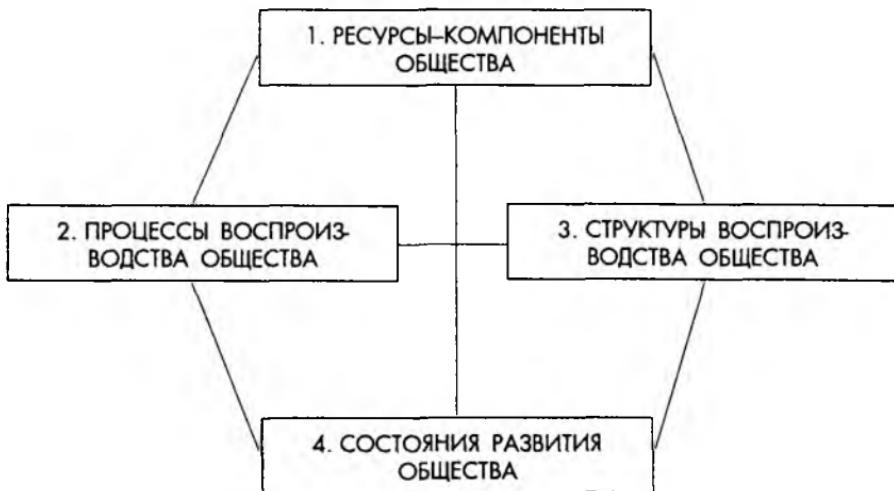
Состояния развития общества — это его эволюционная (генетическая) целостность, определяемая пропорциями и балансом между его фундаментальными воспроизводственными структурами. Она выражается разными качественными состояниями общества, эволюционная смена которых составляет его историю, историческое развитие. Эволюционная последовательность смены состояний социума может быть восходящей, нисходящей, циклически волнообразной, спиралеобразной или какой-то иной, объединяющей разные линии развития.

Данные целостности социума пронизываются соци-

альным, обеспечивая их взаимовключение, нераздельность, многомерную взаимообусловленность, поливалентную взаимодетерминацию. В то же время в этих целостностях проявляется само социальное, находит в них свое существование в форме и ресурсов, и процессов воспроизведения, и структур воспроизводства, и состояний развития. Это значит, что целостности социума одновременно являются модусами и уровнями бытия социального.

Такова развернутая характеристика целостностей социума или модусов бытия социального в рамках УСМ. Краткая формула этой модели следующая: социальное предстает в виде целостностей *ресурсов*, *процессов*, *структур*, *состояний* общества, а они выступают модусами (способами) и уровнями бытия социального. Для наглядного представления взаимовключенных «матрешек» целостностей социума, для анализа их взаимосвязей они «распаковываются», «вынимаются» друг из друга в УСМ.

Схема 5. Универсальная социологическая модель (УСМ)

Данная модель применима к любому обществу, к любому классу соявлений, поэтому она будет использоваться в конкретизированном виде во всех мезосоциологиях (см. часть 2). Широкое ее применение, вместе с функцией общего знаменателя макросоциологий, позволяет ей оправдать, хотя бы в первом приближении, свое право на статус «универсальная». Социологии могут как содержать в себе соответствующие целостностям социума разделы, так и разделяться, классифицироваться на соответствующие типы.

В макросоциологических теориях выделенным целостностям более или менее соответствуют следующие разделы.

1. Ресурсам общества соответствует *социальная статика*, или *социальная анатомия* (О. Конт, Г. Спенсер, П. Сорокин и др.).

2. Процессам воспроизводства общества соответствует *социальная динамика* или *социальная физиология* (О. Конт, Э. Дюркгейм, П. Сорокин и др.).

3. Структурам общества соответствуют *социальная дифференциация* (Г. Спенсер) или *социетальные* подсистемы (Т. Парсонс).

4. Состояниям развития общества соответствуют *социальная интеграция* (Г. Спенсер, Т. Парсонс) или *социальная генетика* (П. Сорокин).

Целостностям социума соответствуют следующие типы макросоциологии:

1. *Ресурсная* макросоциология, преимущественный предмет которой — субстанциональная или ресурсная целостность социума,

2. *Функциональная* макросоциология, преимущественный предмет которой — воспроизводственная целостность социума,

3. *Структурная* макросоциология, преимущественный предмет которой — структурная целостность социума,

4. *Эволюционная* макросоциология, преимущественный предмет которой — эволюционная целостность социума.

Жестких разделительных линий между ними нет, они

взаимопересекаются и взаимовключают друг друга, в каждой присутствуют аспекты других, но какой-то из них становится преемущественным предметом рассмотрения, по которому данная макросоциология относится к соответствующему типу.

В ресурсной макросоциологии основным разделом является *социальная статика*.

В функциональной макросоциологии — *социальная динамика*.

В структурной макросоциологии — социальная дифференциация (для обозначения этого раздела вводится неологизм — *социальная структуратика*).

В эволюционной макросоциологии — *социальная генетика*. Каждая из них не сводится к одному разделу, а может объединять в себе два, три, четыре, один из которых всегда выдвигается на приоритетное место, играет основную роль, а другие — вспомогательную. Обзор истории социологии в учебном пособии ограничивается анализом макросоциологий в основном первых трех типов, а из них главное внимание уделено первому.

Множество макросоциологий порождается обилием подходов и трактовок целостностей, выделенных в УСМ. Поэтому она выступает их общим знаменателем, устраниет «отсутствие оснований сравнения» разных социологических теорий, «дает возможность ориентироваться в бесконечном калейдоскопе» их школ, течений, направлений⁶, служит основанием их классификации.

Система целостностей УСМ задает многомерность оснований классификации социологических теорий. Последняя в учебном пособии ограничивается первыми двумя целостностями (основаниями). Каждой из них соответствует координатная ось *системы координат социологии* (СКС).

Первая координатная ось — ось ресурсов общества, вторая — ось процессов его воспроизведения. Эти измерения универсальны: любая макросоциология так или иначе, явно или неявно исходит из тех или иных ресурсов

общества, которые рассматриваются в тех или иных процессах воспроизведения, функционирования, изменения.

С точки зрения классификации социологических теорий по *числу* ресурсов общества различаются два основных их типа:

1. *Социологический монизм*, или *монистическая социология*;

2. *Социологический плюрализм*, или *плюралистическая социология*. Соответственно различаются две полуоси — *монизм* и *плюрализм* — данной оси координат. Монизм и плюрализм образуют *основную*, но не единственную ось координат и классификации социологии.

Монизм в социологии — это признание *одного, первичного*, необходимого и достаточного, ресурса общества, с которым отождествляется общественное бытие, к которому сводится социальная реальность и который порождает все другие соявления общества как вторичные, производные от него.

Плюрализм в социологии — это признание *нескольких, двух и более*, необходимых и достаточных ресурсов общества, к которым сводятся все компоненты и соявления общества.

Принципиальное отличие плюрализма от монизма заключается в том, что последний четко разграничивает *первичный* ресурс и *вторичные*, производные от него, компоненты общества, а первый все признаваемые им ресурсы считает *объективно равнозначными* (но не равноценными в своем функционировании), входящими в состав всех соявлений, между которыми *отвергаются* отношения «первично-вторично». Значит, монистична та социология, которая сводит общество и социальное к одному, первичному ресурсу, а плюралистична та, которая признает несколько равнозначных начал.

Любая теоретическая социология монистична или плюралистична, или в чем-то монистична, а в чем-то плюралистична. Однако, далеко не каждый социолог отдает себе отчет по поводу данного качества своей теории, а

некоторые принципиально отказываются от постановки и решения вопроса о базовых ресурсах общества. Это «нейтральные» социологии, которые нейтральны либо потому, что не выходят на уровень макросоциологии, оставаясь на социальном, как, например, у Н. Смелзера⁷, либо принципиально, как у Т. Парсонса, который писал, что «социологи отказались от прежних споров о приоритете (первичности — Л.С.) тех или иных факторов»⁸. Однако, в макросоциологии Парсонса, фактически, признаются приоритетными, но не первичными, четыре фундаментальные функции, соответствующие ресурсы (см. ниже).

По качеству ресурсов социума в рамках и монистических, и плюралистических социологий (здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, имеется ввиду МАК-РОсоциология) можно выделить по четыре основных, мировых направления, по четыре базовых парадигмы, к которым, или к сочетаниям которых, сводится большинство макросоциологических теорий.

В рамках социологического монизма различаются следующие мировые направления и базовые парадигмы:

1. *Идеализм* (идеалистическая социология, социологический идеализм), сводящий общество к одному, духовному (информационному) ресурсу в любой его форме — в форме абсолютных идей, объективного духа, божественного разума, коллективного сознания, индивидуальных представлений, тех или иных знаний, информации и т.д. В конечном счете — к духовной сфере общества в том или ином ее понимании. Таковы социологические теории Платона, Фомы Аквинского, Гегеля, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Г. Лебона, Г. Тарда, В. Парето, А. Шюца, Н. Лумана и других, конечно, с определенными натяжками, т.к. «чистых», «однозначных» концепций нет.

2. *Материализм* (материалистическая социология, социологический материализм), сводящий общество к одному, материальному ресурсу в любой его форме — в форме вещного богатства общества, экономических производственных отношений, индустрии, сельского или до-

машнего хозяйства, к телесности человека, к физиологическим инстинктам и потребностям, к биологическому, бессознательному в человеке и обществе. В конечном счете — к материальной сфере общества в той или иной ее интерпретации. Таковы социологические теории Маркса и многочисленных его последователей, неомарксизма Л. Гольдмана и Франкфуртской школы, фрейдизма, фрейдомарксизма, бихевиоризма и других с теми или иными натяжками.

3. *Организм* (органицистская социология, социологический организм), сводящий общество к одному, организационному ресурсу в любой его форме — в форме организаций, общественных отношений, связей, порядков, структур, систем, институтов, иерархий, регуляторов, норм. В конечном счете — к организационной (управленческой) сфере общества в той или иной ее интерпретации. Таковы социологии Конта, Спенсера, Лилиенфельда, Гобино, Гумиловича, Леви-Стросса, Шилза и других с большими или меньшими натяжками.

4. *Экзистенциализм* (экзистенциальная социология, социологический экзистенциализм), сводящий общество к одному, экзистенциальному ресурсу в различной его форме — в форме экзистенции (的独特性) индивида, группы, нации, расы, в виде различных типов экзистенции — духовной (рассудочной, рациональной, художественной, религиозной, культурной, национальной), телесной (расовой, генетической), волевой, характерологической. В конечном счете — к социальной (гуманитарной) сфере общества в той или иной ее интерпретации. Таковы, с определенными натяжками, социологические теории Ницше, Ясперса, Сартра, Тирикьяна и других подобных авторов.

В рамках социологического плюрализма выделяются следующие мировые направления и базовые парадигмы:

1. *Дуализм* (дуалистическая социология, социологический дуализм), сводящий общество к двум равнозначным ресурсам, как правило, к духу и материи в различных

формах. К нему можно отнести, с определенными натяжками, социологии М. Шелера, П.Б. Струве, К. Манхайма и другие.

2. *Триализм* (триалистическая социология, социологический триализм), сводящий общество к трем равнозначным ресурсам, как правило, к духу, материи, организации в различных формах, но могут быть иные варианты. К нему, с некоторыми натяжками, относятся социологии А. Вебера, П. Сорокина, Л. Альтюссера, Ю. Хабермаса и других. П. Сорокин первый стал делить социологов на монистов и плюралистов, первый определил понятие «социологический плюрализм», первый квалифицировал свою позицию как «последовательный социологический плюрализм», который «противостоит всем монистическим теориям», первый провозгласил необходимость отказа социологии от «несчастной идеи монизма», считая его «ложным, ошибочным, неправильным, вредным»⁹.

3. *Тетрализм* (тетрарная социология, социологический тетрализм), сводящий общество к четырем равнозначным ресурсам, как правило, к духу, материи, организации, экзистенции в различных формах, но могут быть иные варианты. К нему в той или иной мере можно отнести идеи раннего Маркса о четырех видах производства и четырех сферах общественной жизни; социологии Т. Парсонса (четыре социетальные подсистемы и функции), О. Тоффлера (четыре сферы общества: социосфера, инфосфера, сфера власти, техносфера), П. Бурдье (четыре социальных капитала и четыре поля социального пространства) и т.д. Именно в русле этого направления развивается тетрарная (сферная) социология, излагаемая в учебном пособии.

4. *Пентализм* (пенталистская социология, социологический пентализм), сводящий общество к пяти равнозначным ресурсам, как правило, добавляя к четырем названным, в различных формах и вариантах, либо коммуникацию, либо что-то иное (С. Михайлов и др.).

Есть социологические теории, которые выделяют более пяти ресурсов общества, но число таких концепций мизерно. При ближайшем рассмотрении их классы ресурсов сводятся к названным вариантам, поэтому они не выделяются на полуоси плюрализма.

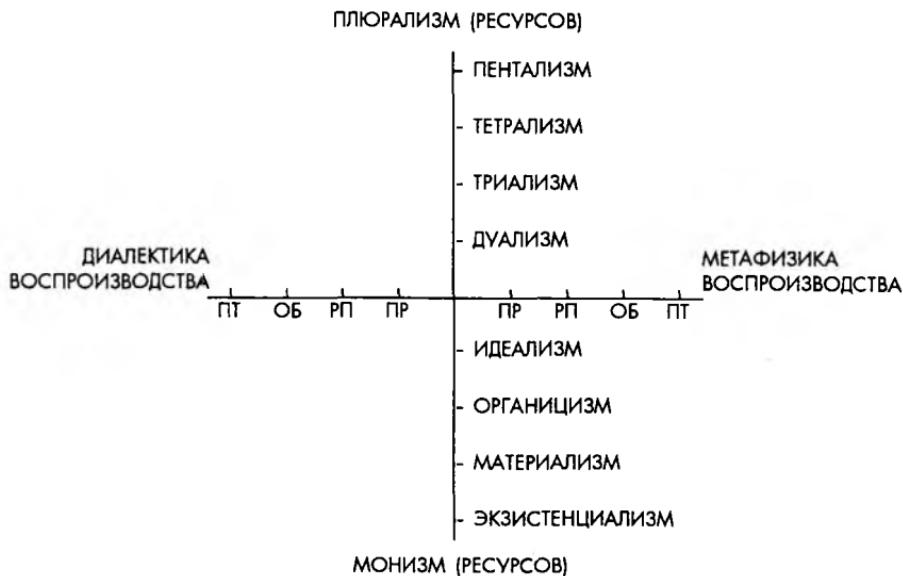
Другую ось системы координат макросоциологии составляют процессы воспроизводства ресурсов. Как известно, воспроизводство включает в себя четыре процесса: производство, распределение, обмен, потребление, которые рассматриваются ниже. Социологические теории могут исследовать их либо в *диалектическом* единстве и взаимовключении по принципу логической конъюнкции «и... и», либо *метафизически* разрывать их, противопоставлять, сводить к приоритету одного процесса по принципу слабой или строгой логической дизъюнкции «или... или». Соответственно эта ось делится на две полуоси:

1. *Диалектика* — диалектическая трактовка воспроизводства, диалектическая социология;

2. *Метафизика* — метафизическая трактовка воспроизводства, метафизическая социология. Конечно, социальная диалектика и социальная метафизика не ограничиваются процессами воспроизводства, а охватывают анализ и ресурсов, и структур, и развития общества, но их основу составляет тот или иной подход к воспроизводству. Наглядно система координат макросоциологии выражается следующей схемой (см. ниже схему 6). На ней используются следующие сокращения: ПР — производство, РП — распределение, ОБ — обмен, ПТ — потребление.

Эта система координат позволяет классифицировать почти все макросоциологические теории и свести практический необозримое и хаотичное множество их парадигм к ограниченному и упорядоченному числу «идеальных типов» (М. Вебер), доступному для анализа, сравнения, оценки, а главное — для отбора из них конструктивного теоретического материала, из которого, путем синтеза, создается новая, интегративная парадигма макросоциологии. В то же время надо подчеркнуть невозможность

Схема 6. Система координат макросоциологии

однозначной классификации социологий ввиду их изначальной многозначности и противоречивости. Любая классификация, наша в том числе, относительна, осуществляется по преимущественному аспекту (критерию) из многих, т.е. с большими или меньшими натяжками и огрублениями. В нашей таким критерием является качество и число ресурсов общества, признаваемых той или иной теорией, а три других критерия УСМ учитываются как социологические мотивы. Одна и та же теория по первому критерию может быть отнесена к одному классу, а по социологическим мотивам — к другим классам, что рождает неоднозначность классификации. Но более точной классификации социологий пока нет.

Система координат социологии, при всей ее ограниченности, вместе с УСМ, методом взаимовключения и определением социального создают достаточно мощный методологический инструментарий тетрарного подхода как

к анализу истории социологии, так и к синтезу из ее материала новой социологической парадигмы.

Наш тетрарный подход к истории социологии не уникален. Он в чем-то созвучен другим подходам, например, анализу современной французской социологии П. Ансара. Он пишет, что в ней «четыре теоретические модели, четыре различных мировоззрения... выражают весьма несходные и даже оппозиционные полюса современной социальной жизни». Каждое из четырех ее направлений «продолжает и воспроизводит на новом уровне одно из соответствующих мировоззрений, истоки которых прослеживаются начиная с XIX века», причем каждое из них «тесно связано с тем или иным социальным слоем французского общества», а потому в каждом направлении социологии есть свои «важные моменты истины»¹⁰. Тетрарный подход в других вариантах используется Дж. Тернером, который систематизирует историю социологии с позиций «четырех доминирующих парадигм»¹¹, а также П. Монсоном, различающем по четыре направления в рамках абстрактной и конкретной социологии¹².

2.2. НАПРАВЛЕНИЯ МОНИСТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

2.2.1. Идеалистическая социология

Наиболее мощным и древним направлением монистической социологии является идеализм. Мы не ставим задачи полного охвата истории социологии, в том числе идеалистической — это задача других книг и учебников. Идеализм в социологии представлен десятками течений и школ, сотнями персон. Мы ограничимся анализом трех наиболее значимых и разных идеалистических социологических теорий — Платона, М. Вебера, Э. Дюркгейма.

ПЛАТОН (427-347 гг. до н.э.) излагает свое социально-политическое учение в различных вариантах в трех

диалогах: Государство, Политик, Законы¹³. В них он утверждал, что все существующее, в том числе и общество, государство (Платон не различает эти понятия — они для него тождественны) обязано своим бытием потустороннему миру вечных и абсолютных идей, которые, как солнечный свет, освещают и проникают во все вещи, становятся их «частями». Именно «причастие» абсолютных идей общества, его элементов, качеств конкретным обществам, государствам делает их реальными. Первичным ресурсом, источником возникновения и существования общества выступают идеи, которые представляют собой не что иное, как объективированные понятия, информацию, знания. Однако, идеи Платона создают государство не сами по себе, а через людей, через их деятельность под управлением знания о нем. Именно от качества знания людей об обществе в первую очередь зависит качество самого общества. Поэтому знания, идеи, информация — первичный его ресурс, определяющий все прочие.

Все существующие в его время государства Платон считает несовершенными, далекими от истинной, абсолютной идеи государства. Последняя воплощается у людей в знании центральной нравственной идеи — идеи справедливости. Суть ее выражается Платоном кратко: «каждому свое» и связана с его трехчастным пониманием души человека как органа познания, запоминания идей, который поэтому является первичным в человеке. В человеке первична душа, она бессмертна, нематериальна. Каждый наделен и движим ею. Душа имеет три части: разум, мужество, чувства, из которых высшей является разум, способный созерцать и запоминать идеи; второй является мужество, стремящееся к благородству и возвышенным идеям; а третьей, низшей, являются чувства как стремления к плотским, материальным благам и наслаждениям. В душе конкретного человека, в силу тех или иных причин, господствующей, ведущей оказывается какая-то одна из трех ее частей. Образно душа у Платона

представлена в форме колесницы, запряженной черным и белым конями, которые управляются возничим-разумом. Поэтому каждое государство составляют люди трех сословий:

1. Высшее, лучшее, аристократическое сословие — это люди, душой которых правит разум, его составляют философы, ученые;

2. Второе сословие — это люди, в душе которых господствует мужество — его составляют воины, стражники, армия;

3. Третье, низшее сословие — это люди, душой которых правят чувства — работники: крестьяне, ремесленники, торговцы. Рабы, считавшиеся в то время «говорящими орудиями», не включались Платоном в число граждан рабовладельческого государства, составляли сословие отверженных.

Идеальное государство, по Платону, то, в котором каждое сословие занято только своим, предназначенным ему делом и никаким другим, что выражается принципом справедливости «каждому свое». Философы, стремящиеся к мудрости как знанию абсолютных идей, должны управлять государством (Платон неверно отождествляет функции познания и управления). Воины, армия должны защищать государство от внешних и внутренних врагов. Работники должны производить материальные блага. Поскольку управляют таким государством лучшие, аристократы духа, поскольку идеальное государство Платон называет аристократическим. Трехчастная структура бессмертной души человека выступает у него основанием как разделения сословий по роду занятий, труду, так и необходимости их существования в едином государстве по принципу взаимодополнительности. Каждое из них недостаточно само по себе.

Идеальное, трехсословное, аристократическое государство Платон делает критерием оценки несовершенства современных ему государств, классифицируемых по сте-

пени «ухудшения» первого: тимократия, олигархия, демократия, тирания.

Тимократия — это государство, в котором правят не философы, а воины, армия. Пример такого государства для Платона — милитаристская Спарта. Ниже тимократии стоит олигархия как власть немногих, но богатых граждан из числа торговцев и ростовщиков. Хуже олигархии — демократия. Это государство, где правит демос, чернь, толпа, т.е. люди, не обладающие ни мудростью философов, ни мужеством воинов, ни богатством торговцев. Пример такого общества для Платона — родной город Афины, казнивший его учителя — мудрого Сократа, а потому ненавистный ему своим устройством. Самый отвратительный вид государства, который происходит от демократии — это тирания как абсолютное правление одного лица, душа которого поглощена самыми низкими чувственными стремлениями.

Переход к идеальному государству возможен либо непосредственно от тирании, либо через промежуточные формы аристократии. Но в обоих случаях он предполагает систему специального и длительного воспитания как воинов, так и философов. Она включает гимнастику, «музыкальское» (музыка, поэзия) и математическое образование, а для философов дополнительно вводится диалектика, вооружающая их методом «припомнания» абсолютных идей, которые когда-то созерцала их душа. (Придавая особо важное значение воспитанию и образованию в процессе становления идеального государства, Платон предугадал возникновение четвертого сословия, занятого этой функцией и включающего учителей, врачей, воспитателей). Особо суровые требования Платон предъявляет к воспитанию и организации жизни второго сословия, воинов, лишенных в идеальном государстве и частной собственности, и семьи, для которых вводится общность жен и имущества.

Таковы в общих чертах социологические представления Платона. Они многокрасочны и многогранны. По ос-

новному содержанию они идеалистичны, т.к. источником, первичным ресурсом общества выступают идеальные субстанции: абсолютные идеи, бессмертные души, бог, а на земле их носители — философы, мудрецы, аристократы духа.

Резюме социологии Платона. Универсальная социологическая модель получает в ней монистическую, объективно-идеалистическую интерпретацию, в которой источником и первичным ресурсом общества признаются абсолютные идеи; процессом воспроизводства общества в ней выступает общественно-полезная трудовая деятельность людей; в структуре общества выделяются три сферы трудовой занятости людей и соответственно три сословия или класса, различных по статусу, а потому изначально неравных, признание чего типично для любого монизма; идеальным состоянием общества является занятие каждым сословием только своей деятельностью и никакой другой, неизменность социального статуса которых обеспечивает, по мнению Платона, стабильность общества, его высшую справедливость и высшее благо.

Социология Платона чрезвычайно богата. Она содержит в себе зачатки практически всех других социологий. Так, материалисты, Маркс в том числе, исходили из платоновых идей общественной собственности и разделения труда. Органисты — из идеи целостности и упорядоченности государства, подчинения ему личности и сословий. Эзистенциалисты — из идеи уникальности человека, его души, из необходимости обществу гуманитарных функций, особенно воспитания и образования.

Дуалисты исходили из платоновой идеи двух независимых начал мира и общества: активных, формообразующих идей и пассивной, бесформенной материи, бессмертной души и смертного тела, дуализм которых был воспринят христианством. Триалисты — из трехчастности бессмертной души человека и трехсоставности государства Платона, развитых в триадности христианского бога и европейской культуры. Тетралисты — из платоновых идей

четырех добродетелей человека (мудрость, справедливость, мужество, умеренность), четырех типов реальных государств (не считая идеального, утопического), четырех возможных сословий: трех названных и одного предугаданного, гуманитарного сословия; четырех потребностей человека: трех — соответствующих частям души и четвертой, предугаданной, потребности человека в человеке ввиду его несамодостаточности. Платоново учение об идеальном государстве положило начало целому течению утопической социологии, элементы которой присущи, по сути, всем социологиям. Любая социология утопична в большей или меньшей степени.

Мотивы Платоновой социологии развиваются в соответствующих направлениях последующей социологии. Поэтому первая не только монистична по основному идеалистическому содержанию, но и плюралистична, поливариантна по совокупному содержанию, включает источники всех социологий. Монистические из них пытались превратить многокрасочную социологию Платона в однокрасочную, что искалечает ее подлинное содержание. Сила и жизненность ее идей — в их многомерности, информационной емкости и внутренней организованности, которые сохраняются и интегрируются с другими идеями в тетрарной социологии.

М. ВЕБЕР (1864-1920). Один из патриархов современной социологии, автор многих исследований по социологии экономики, политики, религии, культуры. Он создал «понимающую социологию», само название которой выражает ее идеалистическую сущность, т.к. «понимание» — это, безусловно, явление идеальное. Вебер исходит из того, что общество есть совокупность индивидов, которые как общественные существа обладают двумя качествами:

- а) поведением, деятельностью, действиями,
- б) сознанием, смыслом, мотивами.

«Понимающая социология» рассматривает отдельного индивида и его действие как первичную единицу, «атом».

Он — «единственный носитель... осмысленного поведения»¹⁴. К осмысленному действию индивидов сводятся все сожжения, общество в целом.

Из двух качеств индивида первичным и определяющим является сознание. Оно единственное придает осмысленность действиям людей и обеспечивает соединение индивидуальных действий в общественные, коллективные. «Мы говорим об “общностных” действиях там, где действия одних индивидов соотнесены по своему смыслу с действиями других»¹⁵. Именно в этих, индивидуальных, смыслах и мотивах, т.е. в индивидуальном сознании коренится конечная причина общества, его первичный ресурс. Задача понимающей социологии заключается как раз в том, чтобы раскрыть эту причину. «Социология... есть наука, стремящаяся истолковать, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие»¹⁶. Для того, чтобы понять смысл и мотивы индивидуального сознания как конечную причину всех социальных действий, составляющих общество, «социология конструирует идеально-тиpические понятия»¹⁷.

Классифицируя виды индивидуального сознания и поведения, Вебер выделяет четыре типа мотивов или смыслов и четыре, соответствующие им, типа социального действия:

1. Целерациональные мотивы и действия — для них характерно полностью осмысленное осознание целей действий;
2. Ценностно-рациональные мотивы и действия определяются осознанной религиозной верой в те или иные цели и ценности поведения;
3. Аффективные мотивы и действия характеризуются эмоциональным осознанием целей и действий;
4. Традиционные мотивы и действия характеризуются минимальным осознанием, ограниченным некритическим воспроизведением усвоенных привычек и принятых образцов поведения.

Классификация мотивов и действий иерархирована у Вебера сверху вниз по степени уменьшения их рацио-

нальности. Соответственно этим видам поведения Вебер различает четыре формы легитимности (законности) власти.

На основе интеграции множества индивидуальных мотивов и действий Вебер выделяет такие основные сферы жизнедеятельности общества: экономика, политика, религия, воспитание и соответствующие социальные группы¹⁸. Особое значение он придавал сфере политики (государственного управления) и занятому в ней классу бюрократии, который, по его мнению, превратился в класс специалистов высококвалифицированного духовного труда¹⁹. (Заметим, что вслед за Платоном, Вебер неверно отождествляет управленческий труд с духовным, умственным). Значение этого труда в обществе в будущем настолько возрастет, что, по его мнению, диктатура пролетариата может смениться диктатурой бюрократии как класса рациональности, духовного труда. Но для Вебера неприемлема любая диктатура. Однако, именно с бюрократией, ограниченной и умеренной в своихластных стремлениях, он связывает демократическое, наиболее рациональное — конституционное устройство и развитие общества, исключающее классовую борьбу и революции. Подлинная демократия для него — это власть управленческой, административной, наиболее рационалистичной и прагматичной интеллигенции, которая аналогична аристократическому сословию философов Платона.

Резюме социологии Вебера. Универсальная социологическая модель в ней получает монистическую, субъективно-идеалистическую интерпретацию, в которой первичным ресурсом и источником общества признается индивидуальное сознание, индивидуальные мотивы и смыслы действий людей (т.е. знания, информация); процессом воспроизведения общества является совокупность социальных действий индивидов, групп, классов; в структуре общества выделяется ряд сфер (экономика, политика, религия, воспитание) и соответствующих групп, классов, важнейшим из которых признается бюрократия, способная

и установить свою диктатуру, недопустимую и неприемлемую для Вебера в любой форме, и обеспечить рациональное управление, бесконфликтное состояние общества. Социологии Вебера также присущи отмеченные выше тетралистские мотивы.

Э. ДЮРКГЕЙМ (1858-1917). Если Вебер сводит общество к индивиду, а индивида к его сознанию, то Дюркгейм реализует прямо противоположную социологическую стратегию: человек редуцируется к обществу, а общество — к коллективному сознанию. Общим для них является сведение общества к одному началу — к сознанию, информации. В социологии оба выступают как монисты-идеалисты, но разными: у Вебера субъективно-идеалистическая социология, у Дюркгейма — общественно или объективно-идеалистическая социология. Для сравнения: у Платона — абсолютистски-идеалистическая социология, т.к. у него общество сводится к абсолютным идеям и абсолютной душе. Это три разных варианта одной, идеалистической, социологии.

Общество в социологии Дюркгейма представляет совокупность социальных фактов, под которыми он понимает общественные отношения, учреждения, законы, группы и т.п. Они объективны как вещи, не зависят от сознания индивидов. Их основание составляют независимые от индивидов и принудительные для них «коллективные представления», т.е. общественное сознание. Коллективное сознание — это совокупность убеждений, верований, мнений, разделяемых всеми или многими членами общества. Любое общество как целое основано на системе общезначимых коллективных представлений о мире, богах, государстве, человеке и т.п. Коллективное сознание — продукт общества, его кооперации. Оно надиндивидуально, т.к. не умирает со смертью отдельных индивидов, и принудительно для них, усваиваясь ими с рождения под давлением различных институтов общества: семьи, государства, церкви, группы. Именно оно составляет первичный ресурс общества. Особо важную роль в нем

играют право и мораль, выражающие нормы жизни и общества, и индивидов. Нормы обеспечивают социальную интеграцию и порядок, нарушение которого ведет к общественной аномии, дезорганизации, хаосу²⁰.

Социальные факты несводимы к качествам индивида, к сознанию отдельных людей. Как подчеркивал Дюркгейм, группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, будь они разъединены. Целое у него выше частей, самостоятельнее частей. Поэтому общество у Дюркгейма не просто сумма индивидов, как у Вебера, а их ассоциация, целостность, имеющая особую природу и качества, определяющая индивидов, существующая до них и над ними²¹.

Дифференциация общественного сознания, коллективных представлений служит основанием разделения общественного труда, образования соответствующих социальных групп и классов. Основной критерий исторического прогресса, по Дюркгейму — степень общественной солидарности этих групп и классов, которая обеспечивается правом и моралью, мерой сплоченности, интеграции, организации общества. Он различает два вида солидарности: механическую, или низшую и органическую, или высшую, обусловленную общественным разумом, рациональными нормами. Именно по этому пути, как он считает, развивается современное общество, в котором классовая борьба рассматривается как аномия (ненормальность, слабость или отсутствие норм), порождаемая не разделением труда, а неадекватным способом его регламентации, нарушением согласия, органической солидарности между группами. Таким же признаком аномии в обществе являются самоубийства и преступность.

Резюме социологии Дюркгейма. Универсальная социологическая модель в ней получает монистическую, объективно-идеалистическую интерпретацию, в которой первичным ресурсом общества выступает коллективное сознание (знание, информация); процессом воспроизведения общества является трудовая деятельность; в структуре

общества в соответствии с разделением труда выделяются соответствующие сферы и социальные группы, классы, адекватное состояние которых — согласие, солидарность, обеспечиваемые организационными нормами общества, отклонение от которых ведет к социальной аномии.

По отношению к трем базовым идеалистическим парадигмам (Платон, Вебер, Дюркгейм), по близости или сходству с ними группируются другие течения идеалистической социологии. К ней могут быть отнесены, с большими или меньшими натяжками, следующие школы и направления, которые здесь не анализируются, а лишь называются и кратко характеризуются.

1. *Баденская школа в социологии*: В. Виндельбанд (1848-1915), Г. Риккерт (1863-1936). Она сводила общество и человеческую деятельность к надсубъективным духовным ценностям истины, красоты, святости, нравственности, счастья, научным описанием которых должна заниматься социология.

2. *Формальная социология* Г. Зиммеля (1858-1918), Л. Визе (1876-1969) и др. Она понимает общество как взаимодействие индивидов, в которых определяющую роль играют формы социальной жизни, межличностных отношений. Общие для всех формы общественных отношений, а не их содержание, составляют предмет социологии.

3. *Психологическое направление в социологии*: Г. Тард (1843-1904), Г. Лебон (1841-1931), Л. Уорд (1841-1913), Ф. Гиддингс (1855-1931), А. Смолл (1854-1926), Ч. Кули (1864-1929) и др. Эта социология сводила общество к тем или иным психологическим явлениям и механизмам: к подражанию, эмоциям толпы, инстинктивным стремлениям и чувствам, коллективному сознанию рода, представлениям людей друг о друге, к интересам и т.п. К этому направлению примыкает социология жизни В. Дильтея (1833-1911), которая сводила общество, его жизнь к непосредственным психологическим переживаниям, не-

доступным для понятий, на основании чего социология отрицалась как обобщающая наука и признавалась как описательная. К этому направлению примыкает и социология В. Парето (1848-1923), в которой поведение людей сводилось к нелогическим действиям, а они — к чувствам как чему-то среднему между инстинктами и рациональной логикой.

4. *Культур-социология*: М. Шелер (1874-1928) и призывающая к ней *Социология истории* А. Вебера (1868-1958), О. Шпенглера (1880-1936) и др. Они выделяют в обществе и в его историческом развитии в качестве ведущего фактора духовную культуру. В первых двух социологиях значительны плюралистические мотивы, анализируемые ниже.

5. *Социология франкфуртской школы*: М. Хоркхаймер (1895-1973), Т. Адорно (1903-1969), Г. Маркузе (1898-1979), Э. Фромм (1900-1980) и др. Она называется также «критической социологией». В ней переплетаются мотивы фрейдизма, Ницшеанства, марксизма, экзистенциализма. Определяющим процессом общества в ней признается критическое — интеллектуальное и эмоциональное — отношение к ценностям и культуре в их, прежде всего буржуазной, форме, отчужденной от индивида.

6. *Социология символического интеракционизма*: Д. Мид (1863-1931), Г. Блюмер (1900-1987), Э. Гоффман (1922-1982) и др. Она сводит общество к взаимодействиям между людьми, а взаимодействия — к языковой, символической, информационной интеракции (общению, поведению, обмену) в различных ролевых и драматургических формах.

7. *Феноменологическая социология и этнометодология*: А. Шюц (1899-1959), П. Бергер (р. 1929), Т. Лукман (р. 1927), Г. Гарфинкель (р. 1917) и др. Она сводит общество и взаимодействие между индивидами к логическому упорядочению и очищению чувственного опыта, к накоплению в различных ситуационных и лингвисти-

ческих формах запаса общих знаний, обеспечивающего социальный порядок и согласие.

8. *Структурный функционализм*: Р. Мертон (р. 1910) и др. В нем общество сводится к ряду универсальных функций, функции — к социальным структурам, социальные структуры — к ролям и статусам личности, а роли — к различным культурным и рациональным нормам, которые могут обеспечивать социальный порядок, но могут вести и к социальным конфликтам²².

Наверно, с еще большими натяжками к идеалистическому направлению относятся социологические теории Ю. Хабермаса и Н. Лумана, ввиду их неклассического и интегрального характера.

Ю. ХАБЕРМАС (р. 1929) строит интегральную социологию коммуникативного разума, синтезирующую на базе идеи социальной эволюции множество других разнородных идей. Общество в его теории сводится к коммуникативным действиям, которые редуцируются к информационному, разумному взаимодействию и обмену, а социальная эволюция — к развитию познавательных способностей человека²³. Это дает основание, пусть с определенной натяжкой, отнести эту теорию к идеалистической, хотя в ней присутствует много других мотивов, в том числе плюралистических, но скорее подчиненных, чем равнозначных первому.

Н. ЛУМАН (р. 1925) сводит общество к самореферентным и самовоспроизводящимся коммуникативным системам, элементами которых являются коммуникации, а не люди, не вещи или еще что. Основное качество коммуникации — самовоспроизводство информации, ее сообщения и понимания. Коммуникация не ограничивается передачей информации, она выступает смысловым, самореферентным, обеспечивающим понимание информации процессом. «Понятие коммуникации становится решающим фактором для определения понятия общества». Общество ограничивается коммуникацией, все другое из

него исключается и составляет его «среду»²⁴. Такое понимание общества и соответствующую социологию можно квалифицировать как коммуникативный идеализм.

Перечисленные школы и течения далеко не исчерпывают многообразия идеалистической социологии. Но сколько бы ни увеличивать число ее примеров, суть этой парадигмы остается одна — сведение общества, взаимодействия людей к различным формам знания, духа, чувств, эмоций, ценностей, языка, сознания, психики, коммуникации, т.е. к различным формам социальной и индивидной *информации*. Таков общий знаменатель, «сухой остаток» сравнения различных идеалистических социологий. Конечно, тут неизбежно определенное огрубление, ибо нет «чистой», «однозначной» социологии, но оно допустимо для ее классификации, для овладения ее многообразием, многомерностью, многозначностью.

2.2.2. Органицистская социология

Органицистский монизм в социологии или органицистское направление представлено многими социологами XIX и XX веков, хотя истоки их идей гораздо более древние. Наиболее значительными представителями этого направления, на наш взгляд, являются О. Конт и Г. Спенсер. Именно они создают базовую парадигму органицизма в социологии.

О. КОНТ (1798-1875). Его называют отцом современной социологии не только за то, что он ввел впервые термин «социология», но и первый решил использовать научный метод для изучения общества. В основе этого метода лежат наблюдение и эксперимент, поэтому социология должна стать такой же точной и позитивной наукой о законах общества, как и физика о законах вещества. Социология должна быть социальной физикой. Такую социологию, противостоящую умозрительной, метафизической социологии и используемую не только для объяснения общества, но и для его реформирования, Конт

определял как позитивную, или позитивистскую. Она соответствует его позитивистской философии.

В рамках своей социологии Конт выделяет две части:

- социальную статику (анатомию),
- социальную динамику (физиологию).

Социальная статика раскрывает строение, структуру общества, его основания и ресурсы, соотношение его частей. Главное, что характеризует общество — это его подобие живому организму: институты, классы, части общества аналогичны органам организма. Поэтому основное в обществе — это соотношения его частей, организация, порядок, составляющие его определяющий ресурс. Социальному организму свойственны две первичные организационные функции — «постоянное связывание и нормальное разделение», т.е. интеграция и дифференциация его частей-органов, определяющие как общество в целом, так и все его явления.

Конт признает существование в современном ему обществе двух основных классов: богатого патрициата, буржуазии и бедного пролетариата. Оба класса, по его мнению, в равной мере необходимы социальному организму, поэтому естественным их отношением является солидарность, гармония, исключающая классовую борьбу.

Социальная динамика исследует процессы естественных социальных изменений. Изучение социальной динамики, познание распада и преобразований социальных структур необходимо, по Конту, для проведения социальных реформ, для практического переустройства общества. Социальному организму противоестествены революции, поэтому Конт признает только постепенное, эволюционное его развитие, в котором он выделяет три стадии и соответствующие три типа общества:

- теологическое,
- метафизическое,
- позитивное.

Смена этих обществ обусловлена сменой соответствующих состояний человеческого ума, типов мышления.

Развитие человеческого духа, как и всего материального, подчинено четырем физическим законам: 1. инерции, 2. суммирования движения, 3. равенства действия и противодействия, 4. равновесия движения. В распространении законов физики на область социологии Конт видел залог ее «научности» и «позитивности». Исходя из этих оснований, он следующим образом определяет стадии общества.

В теологическом обществе господствует религиозное мышление, люди объясняют все явления из своей веры, действием сверхъестественных сил.

В метафизическом обществе господствует метафизическое мышление, люди объясняют явления окружающего мира из абсолютных метафизических сущностей и априорных причин.

В позитивном обществе господствует позитивное мышление, все явления объясняются научно, физически, на основе фактов, наблюдений, экспериментов. Соответствующие стадии присущи и развитию индивидуального мышления человека.

Естественное состояние социального организма, особенно в позитивном обществе — строгая упорядоченность, четкая организация, гармония взаимоотношений всех частей-органов общества, которые обеспечивают его стабильное функционирование, устойчивое существование. Такое идеальное состояние общества, гармоничное отношение его классов Конт называл социократией. Она выступает одной из форм утопизма.

Поскольку первичным ресурсом и основанием общества, особенно на позитивной стадии, является организация (порядок, согласованность), поскольку социология Канта определяется как органическая (организмическая, органическая). Характерными проявлениями организма Канта является признание единства человеческого рода, равенства народов, отрицание войн, стремление соединить материализм и идеализм и создать позитивную, общечеловеческую идеологию, исключающую борьбу классов, ведущую к их гармонии и солидарности, к установлению

на планете всемирной республики, всеобщего мира, порядка и прогресса.

С другой стороны, поскольку главным фактором динамики общества Конт считает развитие человеческого мышления, постольку его социология идеалистична. Поэтому в общем социология Конта двойственна, амбивалентна, неоднозначна. Она соединяет в себе организм и идеализм, хотя в их единстве ведущий мотив — первый, ибо статика у него важнее динамики и определяет ее.

Резюме социологии Конта. Универсальная социологическая модель в ней получает монистическую, в основном организристскую, дополненную идеализмом интерпретацию, в которой первичным ресурсом общества в статике полагается организация (порядок) его частей как органов социального организма; процесс воспроизведения общества заключается в трудовой деятельности людей, в которой ведущую роль играет умственная деятельность; в структуре общества выделяются два основных класса; высшим состоянием классов является взаимная любовь, гармония, равновесие, порядок, прогресс. Это состояние обусловлено рациональной, позитивной организацией общества. Оно обеспечивает общественный прогресс как «беспрерывную цель общества». «Любовь как принцип, порядок как основание и прогресс как цель — таков... основной характер окончательного строя, который позитивизм начинает устанавливать, приводя в систему все наше личное и общественное существование»²⁵. Конечно, тут больше утопизма, но такого, который несет в себе зерно общечеловеческих ценностей. Социологии Конта присущи и отдельные тетралистские моменты, отмеченные выше.

Г. СПЕНСЕР (1820-1903). Его социология явилась развитием организристской, позитивистской социологии Конта, хотя сам Спенсер отрицал эту преемственность и выступал с критической оценкой последней.

Общество для Спенсера, как и для Конта, подобно биологическому организму, а отдельные части общества — государство, образование, промышленность, торговля —

аналогичны частям организма — мозгу, сердцу, кровеносным сосудам, пищеварению и т.п. Общество как целое зависит от функционирования его частей, но подчиняет их себе, выше их. В развитом обществе как организме Спенсер выделяет четыре системы органов:

1. Внешние, оборонительные органы — армия;
2. Внутренние органы — производственные предприятия;
3. Распределительные органы — торговля;
4. Регулятивные органы — правительство, которое, в свою очередь, делится на три части, соответственные первым трем органам и управляющие ими.

Спенсер абсолютизировал теорию биологической эволюции Ч. Дарвина и считал, что ее можно полностью применить ко всем аспектам развития человеческого общества как организма. Поэтому социология Спенсера квалифицируется и как социал-дарвинизм. Общества, подобно биологическим видам, развиваются в условиях изменяющейся среды от простейших и наименее приспособленных форм к сложным и наиболее приспособленным по дарвиновским законам борьбы за существование.

В истории человеческих обществ в качестве основного действует закон «естественного отбора»: выживают наиболее развитые и приспособленные общества, институты, индивиды. Развитие и адаптация общества происходит за счет специализации и усложнения структуры его частей, в том числе классов. В примитивных обществах все его части, институты настолько недифференцированы и неспециализированы, что все они взаимозаменимы. В сложных, наоборот, они настолько специализированы, несходи, что совершенно незаменимы. Поэтому они становятся взаимозависимыми и функционируют на благо общественного целостного организма, обеспечивая его внутреннее равновесие. Спенсер различает четыре типа общества по степени развития: простые, сложные, вдвойне сложные, втройне сложные, а также четыре состояния развития: зарождение, полное развитие, упадок, смерть. Эволюция

общества от простого к сложному, от неприспособленного к приспособленному, от неравновесного к равновесному, от взаимозаменимости его частей к их взаимозависимости осуществляется на основе процесса социальной интеграции, который постоянно усиливается.

Такое состояние общества по Спенсеру есть гармония как необходимое следствие естественной эволюции социального организма. В нем всякая революция, классовая борьба, реформа расценивается Спенсером как «болезнь», аномалия общественного организма, как нарушение равновесия социальных интересов. Причиной дестабилизации являются «противоестественные» вмешательства правительства, партий, классов в ход социальной эволюции. Такая позиция делает социологию Спенсера крайне консервативной. В духе своего консерватизма и социал-дарвинизма он считал недопустимой помочь правительства беднякам, которая, по его мнению, мешает естественному социальному отбору избавиться в общественном организме от неприспособленных индивидов. Так же недопустимо вмешательство в конкуренцию коммерческих предприятий и других институтов общества, т.к. это противоречит основному социологическому закону выживания наиболее приспособленных. Спенсеру, как и Конту, характерно стремление объединить и примирить науку с религией, синтезировать научные знания.

Резюме социологии Спенсера. Универсальная социологическая модель получает в ней монистическую, органицистскую интерпретацию, в которой первичным ресурсом общества полагается организация его частей как органов социального организма; процессом эволюционного воспроизведения общества выступает специализированная и дифференцированная деятельность индивидов, институтов, классов; в структуре общества выделяются соответствующие классы, группы людей, высшим состоянием которых объявляется естественная гармония и внутреннее равновесие в обществе²⁶. Социология Спенсера включает

в себя ряд существенных тетралистских моментов, отвергает социализм как тоталитаризм.

По отношению к базовым органистским парадигмам Конта и Спенсера, по близости и сходству с ними группируются другие течения организма. К ним можно отнести, с большей или меньшей натяжкой, следующие.

1. *Органическая школа в социологии*, составляющая ядро организма, к которой относятся, помимо учений Конта и Спенсера, следующие социологии: П.Ф. Лилиенфельда (1829-1903), А. Шеффле (1834-1903), Р. Вормса (1869-1920), А. Фулье (1836-1912), А. Эспинаса (1844-1912) и др. Эта социология сводила общество к организму и утверждала, что «общество есть организм», приписывая ему все качества организма, и выделяла в нем анатомию, физиологию и патологию²⁷.

2. *Социальный дарвинизм*, начало которому положил Г. Спенсер, или *Антрапологическая школа в социологии*: Ж. Гобино (1816-1882), Х. Чемберлен (1855-1927), Ж. Лапуж (1854-1936), О. Аммон (1842-1916), Л. Гумплович (1838-1909), У. Семнер (1840-1910) и др. Эта социология сводит общественное развитие к биологическим законам естественного отбора и борьбы за существование в форме борьбы человеческих рас. Она утверждает, что «раса — основной фактор истории», что двигателем каждого народа является высшая раса — арийцы. Эта социология является расистской, выступает идеологией расизма и фашизма²⁸.

3. *Структуралистская социология, структурализм*: К. Леви-Стросс (р. 1908), Р. Барт (1915-1980), Ж. Лакан (1901-1981), М. Фуко (1926-1984) и др. Эта социология сводит общество к тем или иным внутренним эмерджентным (высшим, качественным) структурам как устойчивым связям элементов. Такие структуры детерминируют все общественные явления²⁹.

4. *Волюнтаристская социология*: Ф. Гиддингс (1855-1931), Ф. Теннис (1855-1936), Э. Шилз (р. 1911) и др. В ней общество сводится к сознанию, психологии, а

последняя — к первичным, порождающим волевым процессам, к властным отношениям, к тем или иным формам власти³⁰. Конечно, эта социология весьма неоднозначна. Она тесно примыкает к психологическому течению, идеализму, но поскольку центральным и первичным элементом она считает организующую волю и производную от нее власть во всех формах, поскольку это дает определенное основание отнести ее к организму.

2.2.3. Материалистическая социология

Материалистический монизм в социологии представлен огромным множеством социологов XIX и особенно XX века. Его подавляющую часть составляют марксисты — сторонники исторического материализма как господствующего течения материалистической социологии. Марксисты считают истмат высшей формой материалистической социологии, истоки которой теряются в глубине веков. Представим социологические идеи основателя истмата К. Маркса.

К. МАРКС (1818-1883). Он исходит из того, что первичный ресурс общества — материальные блага, вещи, а потому определяющей в нем является материальная, экономическая сфера жизнедеятельности людей. Она и соответствующие ей экономические, производственные отношения составляют базис любых и всяких обществ. Основной социологический закон исторического материализма утверждает первичность, определяющую роль экономики, сферы материального производства в обществе. Все другие сферы, явления, институты общества являются вторичными, надстроочными, производными от базиса, от способа производства материальных благ.

Способ производства есть единство производительных сил и производственных отношений. Главной производительной силой объявляется человек, однако, в то же время, он ставится в полную зависимость от средств производства, от орудий труда как вторичное от них

явление. В зависимости от степени развития орудий труда вся история человечества делится на пять общественно-экономических формаций. Переход от одной к другой осуществляется только в результате насильтственной революции. Насилие по Марксу — это «повивальная бабка истории», а насильтственная революция — «локомотив истории». Первичным источником революции, как и всего в обществе, являются материальные орудия труда, качественные изменения которых приводят к насильтственной смене прежних производственных отношений. История рассматривается Марксом как непримиримая борьба за владение материальной собственностью, прежде всего средствами производства, между двумя антагонистическими классами: эксплуататором-собственником и эксплуатируемым-трудящимся (рабовладельцы и рабы, феодалы и крестьяне, капиталисты и пролетарии). Неэкономических классов, т.е. классов других, нематериальных, сфер общества Маркс не признавал.

История, как история классовой борьбы, венчается у Маркса социалистической революцией и диктатурой пролетариата, которая уничтожает, в буквальном смысле, буржуазию как класс, ликвидирует частную собственность на средства производства и, якобы, эксплуатацию человека человеком. В социалистическом обществе средства материального производства находятся в общенародной собственности; единственным классом-гегемоном является рабочий класс, т.к. именно он производит средства материального производства; единственной руководящей партией является партия рабочего класса — коммунистическая; единственной и государственной идеологией признается марксизм как пролетарское учение. Все эти характеристики социологии марксизма полностью соответствует его монистической материалистической сущности. 70-летняя практика социалистической системы, ее крушение в конце XX века показали несостоятельность этой идеологии, в том числе истмата как составной части.

Резюме социологии Маркса. В ней Универсальная

социологическая модель получает монистическую, материалистическую интерпретацию, в которой первичным ресурсом общества полагаются вещи, материальное богатство и производящая их материальная, экономическая сфера; процессом воспроизведения общества выступает многообразная трудовая деятельность людей; в структуре общества выделяются производственная, базисная и непроизводственные, вторичные (надстроечные) сферы и соответствующие классы в первой и прослойки в других; естественным состоянием общества объявляется всеохватывающая и непрерывная классовая борьба, продолжающаяся вплоть до полной победы коммунизма на Земле³¹. Коммунизм оказался такой же неосуществимой утопией, как идеальное аристократическое государство Платона, социократия Конта.

Однако, в марксистской социологии и особенно в ранних произведениях Маркса периода его перехода от идеализма к материализму высказан ряд чрезвычайно ценных для дальнейшего развития социологии идей. К ним относятся идеи Маркса о производственном характере общества в целом, о наличии в обществе помимо материальной трех других сфер общественного производства и некоторые другие, содержащие зачатки тетрарной социологии, которые рассматриваются ниже.

Марксистской социологией, при всей ее массивности (в странах социалистического лагеря развитием и пропагандой истмата занимались десятки тысяч ученых и преподавателей, сотни кафедр, десятки исследовательских институтов, ему были посвящены десятки тысяч конференций и миллионы публикаций), не исчерпывается многообразие материалистических течений. Надо иметь ввиду то, что марксисты всегда очень строго относились к «чистоте» своей теории, никогда не признавали конкурентов, всегда отлучали других претендентов от «подлинного, единственно истинного, марксистско-ленинского материализма». Они оценивали отличные от него течения либо как идеалистические, либо как метафизические, но

всегда как «буржуазные», непролетарские, второсортные, низшие и т.п. Тем не менее марксизму не удалось добиться абсолютного монополизма ни в философии, ни в социологии материализма.

К материалистическому направлению в социологии, с нашей точки зрения, с большими или меньшими на-тажками, можно отнести генетическую социологию Л. Гольдмана, структуралистский марксизм Л. Альтюссера, некоторые идеи Франкфуртской школы (эти три течения иногда объединяют в одно — «неомарксизм»), бихевиоризм и фрейдизм в социологии, социологию знания К. Манхайма и др.

1. *Генетическая (диалектическая) социология*, или «*ге-нетический структурализм*» Л. Гольдмана (1913-1970). В этой социологии эволюция духовной культуры полностью подчиняется непосредственному влиянию материального базиса. В ней ассимилируется или трансформируется ряд других марксистских идей, но некоторые отбрасываются, например, признание пролетариата творцом новой культуры³².

2. *Структуралистский марксизм* Л. Альтюссера (р. 1918). Эта социология сводит общество ко множеству практик, определяющей из которых признается экономическая практика — материальное производство. Оно выступает доминирующим уровнем по отношению к политике и идеологии. Однако Альтюссер, в противоположность Марксу, допускал, что и они, и социальные классы, детерминируются не только экономическими, но и собственными, не менее сильными — политическими и идеологическими — структурами³³. Последнее говорит о наличии плюралистических, а именно триалистских, мотивов в этой теории.

3. *Социология знания* К. Манхайма (1893-1947). Эта социология исходит из материалистического положения о зависимости общественного сознания (знания, мышления, идеологии) от общественного бытия. В ней раз-

вивается идея «социологии социологии», т.е. социальной, классовой обусловленности самой социологии. (Эта идея принимается и разрабатывается в тетрарной социологии). Но считая, что любая идеология классово обусловлена, Манхейм, в отличие от Маркса, признавал все их, в том числе марксизм, частично ложными (утопичными). В отличие от Маркса, он не сводил общественное бытие только к экономическому базису, чем ввел в свою социологию плюралистический мотив, за что некоторые относят ее к идеалистическому направлению³⁴.

4. *Бихевиоризм в социологии:* Б. Скиннер (р. 1904) и др. Бихевиоризм как в психологии, так и в социологии считает, что предметом этих наук должно быть поведение людей, которое и составляет общество, его жизнь и бытие. Поведение бихевиористы определяют как телесную, материальную реакцию человека на стимулы внешнего, социального окружения. Некоторые из них центр тяжести переносят с условных рефлексов на безусловные, телесно врожденные инстинкты, что сближает их с фрейдизмом³⁵.

5. *Фрейдизм и фрейдомарксизм в социологии:* З. Фрейд (1856-1939), Ф. Райх (1897-1957), Г. Маркузе (1898-1979) и др. Социология З. Фрейда и его последователей сводит общество к ряду материальных, бессознательных инстинктов, определяющую роль среди которых играет либидо — половой инстинкт. Последний раздваивается на Эрос — инстинкт жизни и Танатос — инстинкт смерти, в чем некоторые усматривали переход Фрейда от сексуального монизма к сексуальному дуализму. Фрейдомарксизм соединяет некоторые идеи Фрейда и Маркса как материалистически родственные. В нем, например, утверждается, что социальная революция угнетенных и отчужденных невозможна без сексуальной революции, которая высвобождает первичные инстинкты и новую чувственность конформистских, косных масс, в том числе пролетариата, давно потерявшего свою революционность³⁶.

2.2.4. Экзистенциальная социология

Экзистенциальная социология получила интенсивное развитие с середины XX века, когда другие направления так или иначе себя дискредитировали или исчерпали. Из ее многочисленных представителей и вариантов рассмотрим социологию К. Ясперса как одного из ее основателей. Экзистенциальная социология в объяснении общества исходит из человека, из его уникального индивидуального существования, несводимого ни к духу, ни к материи и называемого в ней «экзистенцией». Отсюда название этой социологии и философии. Экзистенциальная социология исключает принципы материальности, идеальности, организации в понимании общества, на которых строились выше рассмотренные монистические социологии. Их неудовлетворительность, с экзистенциальной позиции, заключается в том, что они в объяснении общества (как и мира вообще) человеку отводят ничтожное, вторичное, место по сравнению с идеями, организациями, вещами (материей).

К. ЯСПЕРС (1883-1969). В его социологии первичным ресурсом и источником общества является активный, деятельный человек, целостная личность, ее индивидуальная, уникальная, самобытная экзистенция, ее «Я». Именно она первична по отношению к обществу и его истории. Поэтому первостепенное значение в социологии Ясперса имеет понимание человека как Я. Он развивает концепцию четырех компонентов Я как уровней его уникальности, единственности.

Первый уровень и компонент — это чувственное, материальное, эмпирическое Я, т.е. тело человека со всеми его природными потребностями, функциями, инстинктами и соответствующей животной психикой и бессознательным. Через это Я реализуется «эмпирическое наличное бытие» человека. Уже на этом уровне индивиды уникальны, неповторимы.

Второй уровень и компонент — это рациональное Я

человека, его «сознание вообще» или «предметное сознание», рассудок, присущий всем людям, оперирующий всеобщими категориями и принадлежащий надиндивидуальной, трансцендентальной субъективности, т.е. обществу. Это единственный компонент человека, имеющий аспект всеобщности, а все другие — сугубо индивидуальные, хотя и этот не лишен ее.

Третий уровень и компонент — это духовное, разумное Я человека, его дух, разум, который определяется Ясперсом как «целостность... мышления, деятельности, чувства». Разум, дух отличается от рассудка, во-первых, своей целостностью, а во-вторых, своей индивидуальностью в плоскости событий рефлексии, мышления.

Четвертый, самый глубинный, уровень и компонент человеческой личности, объединяющий другие в целостность, составляющий ее ядро — это экзистенциальное, «самобытийное», «самостное» Я человека или его экзистенция. Экзистенция — единственное, уникальное существование человека, открывающееся ему только в условиях пограничных ситуаций, стресса. Экзистенция — сущность человека, первичный ресурс и источник всякого бытия. Она характеризуется Ясперсом как научно непознаваемое и лишь интуитивно постигаемое состояние внутренней свободы человека. Экзистенция и есть свобода, в свободе заключено «самобытие» индивида, его уникальность и единственность. Свобода связана с комплексом таких индивидуальных психических состояний человека как любовь, дружба, вера, страх, тревога и т.п.

Соответственно четырем уровням Я существует четыре уровня коммуникации, общения, объединения, общественных отношений между индивидами. Вне коммуникаций не существует ни общества, ни индивида. Разные виды и формы коммуникации на разных уровнях Я создают бесконечное разнообразие общественных форм и образований от интимной любви, семьи, коллектива до нации, народа, человечества. В коммуникации, в общественных отношениях происходит вся человеческая трудовая дея-

тельность людей, а через последнюю осуществляется опредмечивание и отчуждение индивидуального Я, разложение его на отдельные общественные функции. «От характера труда и его разделения зависят структура общества и жизнь людей»³⁷. Внутренняя четырехуровневая структура Я дополняется выделением четырех рас человечества: белой, черной, монголоидной (желтой), индейской (красной), как проявлением эмпирического Я³⁸.

Соответственно структуре индивида Ясперс выделяет четыре сферы его труда, жизнедеятельности, называемых им «ситуациями» социального бытия человека. «Бытие человека находится в качестве существования в экономических, социальных, политических ситуациях (добавляя к ним ниже «духовные ситуации» — Л.С.), от реальности которых зависит все остальное»³⁹. Соответственно различаются четыре типа социальности, четыре способа организации общества.

В современном обществе Ясперс выделяет «массу» и «элиту». Массу составляют обезличенные, функционально ограниченные, слабые, безвольные, потерянные во всеобщности общественной объективности, не поднявшиеся до «высветления» своей уникальной и самоцennой экзистенции, сплоченные вечным страхом индивиды. Их большинство. Большинству присуще «массовидное», неподлинное, общественное, отчужденное от себя, от своей экзистенции существование. Лишь небольшой части людей, явному меньшинству доступно подлинное существование, связанное с проникновением в собственную экзистенцию, с экзистенциальной коммуникацией индивидов, с обретением и определением внутренней свободы. Последняя проявляется в духовности, в воле к власти и жизни, решительности, в практических навыках и успехе. Такие люди составляют «элиту», «духовную аристократию», они движут вперед человеческую культуру, они выступают вождями, учителями и образцами для массы, именно они предназначены для высшей руководящей деятельности в обществе.

Смысл истории и общественного развития Ясперс видит в раскрепощении индивидуальной внутренней свободы, в снятии с экзистенции человека оков массового, усредненного, обезличенного, отчужденного общества, с которым подлинное Я всегда находится в состоянии конфликта, антагонизма. Их гармония исключается. Они обречены на противостояние.

Резюме социологии Ясперса. В ней Универсальная социологическая модель получает монистическую, экзистенциальную интерпретацию, в которой первичным ресурсом общества полагается индивид как экзистенция, как внутренняя уникальная свобода человека; процесс воспроизведения общества происходит в коммуникации (общении, отношениях) людей, проявляющейся в труде, опредмечивании, отчуждении; в структуре общества выделяются четыре социальные ситуации бытия человека как сферы его жизнедеятельности: экономическая, политическая, социальная, духовная, в рамках которых различаются «массы» и «элита»; вечным состоянием общества является противостояние, конфликт с индивидом, с его экзистенцией, свободой, а смысл истории заключается в расширении общественных условий раскрепощения экзистенции и свободы Я.

Экзистенциальная социология не имеет системно изложенной концепции. Она сводится к постановке и решению некоторых очень важных, но отдельных проблем социального бытия человека, таких как свобода, отчуждение, коммуникация, труд, образование и других, связанных с его экзистенцией. В рамках монистической, экзистенциальной социологии Ясперса надо отметить, как и в других монизмах, характерные тетралистские мотивы: четыре уровня Я, четыре расы, четыре коммуникации, четыре социальные ситуации (сфера труда), четыре типа социальности. Развитые формы монизма готовят предпосылки для тетрализма, для их синтеза в нем.

Экзистенциальная социология развивается американ-

ским социологом Э. Тирикьяном (р. 1929) в русле экзистенциальной феноменологии М. Мерло-Понти как «общая теория социального существования». Общество понимается как социальное существование, образуемое уникальными «феноменами интерсубъективного сознания», которые воплощаются в неинституализированных, экзотических и неповторимых формах религии, в различного рода религиозных сектах, эзотерических культурах и т.п. Общество по сути отождествляется с уникальными культурными и религиозными символами. Главное в них — индивидуальность, неповторимость, т.е. экзистенциальность⁴⁰.

2.2.5. Социологии, исходящие из приоритета процессов воспроизводства

Эти социологии, условно называемые «воспроизводственными», монистичны не в смысле признания одного, первичного, ресурса общества, как выше рассмотренные, а в смысле выделения одного, определяющего, процесса воспроизводства общества. Следовательно, это социологии, располагаемые на полуоси «метафизика» системы координат макросоциологии. В соответствии с четырьмя процессами воспроизводства различаются четыре вида социологий этого типа:

1. Социология производства, или индустриального общества;
2. Социология распределения;
3. Социология обмена;
4. Социология потребления, или общества изобилия, благоденствия, процветания.

1. *Социология производства* представлена теориями «индустриального общества»: Р. Арон (1905-1983), У. Ростоу (р. 1916), Д. Белл (р. 1919), Дж. Гэлбрейт (р. 1920) и др. Суть этих теорий заключается в соотнесении развития общества с развитием индустриального производства, в выделении в нем различных исторических ступеней (стадий

роста, этапов), в оценке наиболее развитых стран последних 2-3 веков как «индустриальных обществ», в которых определяющую роль играет промышленность⁴¹.

2. *Социологии распределения* представлены частично теориями социального конфликта: Л. Козер (р. 1913), Р. Дарендорф (р. 1928) и др.; частично теориями социального управления: Ч. Миллс (1916-1962), Дж. Рекс (р. 1925) и др. Суть этих теорий заключается в сведении социальной жизни к конфликтам различных групп, классов в том числе, в основе которых (конфликтов) лежат не отношения собственности, не участие в производстве, а распределение и связанные с ним господство и контроль над ограниченными ресурсами, распределение и перераспределение власти⁴².

3. *Социология обмена* представлена теориями социального обмена: Дж. Хоманс (р. 1910), П. Блау (р. 1918) и др. Суть этих теорий заключается в сведении общества, взаимодействия между людьми и между организациями к обмену в различных формах: экономической (материальной), психологической, культурной, информационной и т.д. В них общество предстает в виде сложной системы сетей обмена между различными группами, а сам обмен выступает в форме таких процессов как конкуренция, дифференциация, интеграция, оппозиция, конфликт на всех уровнях социума от микро- до макро- уровней⁴³. К теориям социального обмена в некоторых аспектах примыкают социологии символического интеракционизма и бихевиоризма.

4. *Социология потребления* представлена теориями общества массового потребления, изобилия, всеобщего благополучия и т.п., которые в ряде аспектов смыкаются с теориями индустриального общества, потому что источником изобилия и массового потребления в них признается высокоразвитая индустрия, но акцент смещается с производства на потребление, на удовлетворение личных потребностей. Эта социология в какой-то части пред-

ставлена: У. Ростоу (р. 1916), О. Тоффлером (р. 1929) Д. Гэлбрейтом (р. 1920), которому принадлежит книга «Общество изобилия» (1958) и рядом других социологов⁴⁴.

Этим завершается краткий обзор и примерная классификация различных течений, школ, теорий социологического монизма. Здесь не рассматривается история русской социологии, т.к. в своих основных монистических идеях и концепциях она, как правило, не выходит за рамки западноевропейской монистической социологии. Что касается ее плюралистических мотивов, то о них речь ниже.

Обобщим сравнение монистических социологий: ресурсных (идеалистических, организристских, материалистических, экзистенциалистских) и воспроизводственных (производства, распределения, обмена, потребления). Идеи первых сопровождали социальную мысль Запада и Востока на всем ее трехтысячелетнем пути. Поэтому выделенные направления первой могут с достаточной обоснованностью квалифицироваться как *мировые* направления социологии. Вторые, напротив, сложились только в XX веке, хотя идеи трудового воспроизводства, труда столь же древни и универсальны, сколь и первые — достаточно вспомнить хотя бы поэму Гесиода «Труды и дни», написанную в VIII веке до н.э.

Ресурсные социологии в своих классических и развитых образцах не страшились выходить на глобальный, макросоциальный уровень и ставить глубинные, мировоззренческие вопросы о первичности тех или иных социальных ресурсов как источников общества, о тождестве с ними общественного бытия, доводя эти вопросы до своего логического и прагматического, прежде всего политического, пусть всегда утопического, завершения. В этом заключается и величие, и трагизм мировых направлений монистической социологии.

Воспроизводственные социологии и примыкающие к ним отраслевые и другие «идеологически нейтральные» социологии отказывались от постановки и решения по-

добных вопросов, как правило, ограничивали себя частными социальными проблемами, отраслевым и микро-социологическим уровнем. Это имеет определенное значение для социологии, но обрекает ее в таком варианте на постоянное мелкотемье, «пустяковость» (П. Сорокин), социальную малозначительность, непопулярность и замкнутость в собственной профессиональной скрлупе. Поэтому, идеяная ценность, прагматический потенциал и духовный, мировоззренческий ранг вторых намного скромнее первых. Но они берут на себя другую, черновую, но важную роль — функцию эмпирического базиса и актуальной верификации (подтверждения, проверки) теоретической социологии как одного из двух необходимых оснований научности последней. Но и те, и другие, ввиду их монистичности, одномерности, дошли в конце XX века до черты неизбежного кризиса и краха, раскрываемых ниже.

2.3. КРАХ И ДОСТОИНСТВА МОНИСТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

История теоретической социологии, образно говоря, на 90% монистична, т.е. 9 из 10 трактовок общества сводили его лишь к одному компоненту, ресурсу, источнику. Многообразие вариантов монистической социологии находится в пределах четырех мировых направлений, различающихся по тому ресурсу, который признавался в них первичным, к которому сводится общество: либо к информации (идеям, сознанию), либо к организации (организму, порядку), либо к вещам (материальным благам, экономике), либо к экзистенции — уникальности существования личности, или нации, или культуры. Но *все* эти ресурсы необходимы любому обществу, поэтому тут встает центральный вопрос «социологии социологии»: *почему* в социологии господствовал монизм, почему пер-

вичным признавался лишь *один* ресурс, *почему* он абсолютизировался?

Господство в прошлом монистических социологий обусловлено господством в мировой истории империй различных народов и диктатур разных групп, классов: либо экономических: рабовладельческих, землевладельческих, капиталистических, пролетарских; либо организационных: чиновничества, армии, бюрократии, партий; либо социальных в лице тех или иных «богоизбранных» наций, рас; либо духовных в форме интеллектуальной, религиозной или светской аристократии и элиты.

Монизм вообще, социологический в частности, доведенный до логического и прагматического конца, всегда был апологией империй, диктатур, тоталитаризма⁴⁵. Он всегда был идеологией разделения (экономического, политического, национального, духовного) и господства того или иного класса, народа над другими. Поэтому монизм есть обоснование классового или национального превосходства, есть выделение по тем или иным критериям единственно высшего и лучшего класса или народа, есть оправдание насилия, диктатуры, тоталитаризма. Ю.Н. Давыдов верно подметил, что монистический принцип тождества идеального и реального, бытия и мышления является мировоззренческим источником тоталитаризма⁴⁶.

Однако, как было установлено выше, *всякий* социологический монизм утверждает тождество общественного бытия со своим первичным ресурсом. Любое подобное тождество есть одновременно и ограничение, и абсолютизация бытия, и низведение всего другого в обществе до вторичного, неподлинного, ущербного бытия. Монизм и тоталитаризм тождественны, утверждая бытие одного класса, народа, ресурса и необходимость его господства над другими. Поэтому всякий социологический монизм, независимо от субъективной проницательности и настроенности его создателя, имплицитно содержит в себе источник тоталитаризма и способ его обоснования, аргументации, а также апологии, защиты. Он, по определению,

тоталитарен и апологетичен. Поэтому «нейтральность, внеценностность, неидеологичность» той или иной монистической социологии — это миф, что подчеркивали К. Манхейм, А. Гоулднер, Э. Гидденс и др. Кратко рассмотрим связь монизма и тоталитаризма на примере нашего века.

Самый кровавый в истории XX век явился крахом по крайней мере четырех конкретно-исторических типов мировых империй:

1. Аристократических самодержавных монархий (Российской, Германской и др.) как сословной диктатуры;
2. Колониальных империй (Британской и т.п.) как диктата народа;
3. Нацистского «третьего рейха» как диктатуры нации;
4. Коммунистической системы как классовой диктатуры.

Их крах произошел в результате множества войн (мировых, гражданских, локальных) и массовых репрессий, унесших жизни *сотен миллионов людей*⁴⁷. Такова цена имперского господства, тоталитаризма и монистических идеологий, оправдывавших его.

Аристократическому господству, его утверждению и оправданию, служили различные формы идеалистической социологии и идеологии.

Колониальному господству, его утверждению и оправданию, служили некоторые, расовые, формы организма и идеализма.

Нацистскому господству, его утверждению и оправданию, служили, с одной стороны расистские теории организма (Гобино, Чемберлен, Аммон, Гумплович, Лапуж и др.), а с другой — некоторые экзистенциалистские идеи исключительности германского народа как арийской нации, высказывавшиеся, например, М. Хайдеггером. Его краткое сотрудничество с нацистами некоторые, например, Ю. Хабермас⁴⁸, не могут простить ему до сих пор.

Коммунистическому господству, его утверждению и оправданию, служила марксистско-ленинско-сталинская идеология и социология истмата.

Каждая монистическая социология в своих идеологических завершенных формах выступала апологией насилия: расового (Гумплович и др.), милитаризма и империалистических войн (Шпенглер), классового и революционного (Маркс, Ленин, Сталин, Мао, Пол-Пот и др.)

Крушение империй, тоталитарных систем закономерно обернулось исчерпанием возможностей и крахом монистических социологий. Есть достаточно оснований утверждать, перефразируя Ф. Ницше: «БОГ УМЕР», что в своих прагматических, идеологических функциях *монизм мертв, монизм умер, монизм есть смерть*⁴⁹, потому что он несет смерть в форме тоталитаризма, империй, диктатур (вспомним, например, лозунг Маркса из «Коммунистического манифеста» на знамени его монистической идеологии: Пролетариат — *могильщик буржуазии*). И диктатуры, и их монизмы умерли, пусть не окончательно, в XX веке и не нужны веку XXI. Цивилизованные народы с ними расстались, простились и не допустят их возврата.

Современный цивилизованный мир в принципе не приемлет какое-либо классовое, расовое, национальное или религиозное превосходство, чье-либо мировое господство. Во всех его сферах во 2-й половине XX века на смену монизму пришел плюрализм: экономический (форм собственности), политический (партий, движений, организаций), идеологический (идейный, религиозный, культурный, мировоззренческий), социальный (национальный, этнический, расовый). За счет всестороннего и хорошо организованного (*это — главное*) плюрализма многим странам Европы, Америки, Азии удалось добиться значительных социальных достижений, существенно определить те страны, где он долгое время подавлялся в угоду тому или иному монизму и тоталитаризму, обеспечить значительно более высокий уровень международной безопасности, стабильности, партнерства. В мировом сообществе утверждается не однополярный, а многополярный, плюралистический, порядок. Оно стремится к его развитию и распространению на те страны, где еще сохраняются

тоталитарные режимы, господство монистических идеологии. Оно требует и создает принципиально иную — плюралистическую — идеологию и социологию, адекватную ему. Один из ее вариантов излагается здесь.

Однако, хотя социальная реальность современного мира, по большей части, в России в том числе, стала плюралистической, но социология (и идеология) остается еще, в значительной мере, монистичной, неадекватной ей, отстает от нее, а потому не пользуется спросом, находится не у дел, в глубоком кризисе и идеальной коме. В дефиците другая — плюралистическая — социология и идеология, адекватная реальности. Поэтому одно из важнейших противоречий современности — это противоречие между плюралистичной реальностью и монистичной социологией (идеологией). Оно разрешимо только путем перевода последней с монистических на плюралистические платформы, путем разработки современных вариантов плюралистической социологии, один из которых представлен в данной книге.

Крах монистических социологий не означает, что они не имеют никаких достоинств, не содержат в себе ни сколько истины, не представляют никакой духовной ценности. Они обладают тем непреходящим теоретическим достоинством, что в них подготовлены основания для качественно иных, плюралистических, социологий. Так материалистическая социология доказала, что не может быть общества без материального производства, экономических отношений, постоянного воспроизводства необходимых человеку материальных ресурсов, вещей. Идеалистическая социология доказала, что не может быть общества без духовного производства, идеологических отношений, постоянного воспроизводства необходимых человеку информационных ресурсов, знаний. Органицистская социология доказала, что не может быть общества без организационного производства, упорядочивающих управленических и политических отношений, постоянного воспроизводства необходимых человеку организационных

ресурсов, институтов. Экзистенциальная социология доказала, что не может быть общества без гуманитарного производства, гуманитарных отношений, постоянного воспроизводства необходимых человеку гуманитарных ресурсов, людей, главная ценность которых — творческая уникальность. Таков непреходящий итог и материал монизма, питательная почва, подготовленная им для интегральных социологий, для социологического плюрализма.

Историческая ограниченность и ошибка каждой из этих социологий состояла в абсолютизации одного измерения социального, одного ресурса, компонента общества, в утверждении его первичности, превосходства и господства над другими, его способности порождать все другие, как вторичные, из себя. Многомерность социума в них была разъята на составляющие элементы. Однако, без их выделения, исследования, опробования не могло быть их синтеза, объединения. XXI век требует их интеграции, прорыва одномерной ограниченности монизма в плюралистической, в том числе тетрарной, социологии. Монизм умер в своих прагматических и идеологических функциях, но сохраняет историческое и культурное значение как материал и пропедевтика для новых социологических парадигм.

2.4. ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

2.4.1. Выделение и определение социологического плюрализма

Философский и социологический плюрализм никогда в истории не был господствующей идеологией, он всегда находился на обочине теоретического мышления. Образно говоря, его вес в нем не превышал 10%. Однако, он столь же древен (если не более: например, в религии эпоха политеизма предшествовала монотеизму), как и монизм, постоянно его сопровождая. Он, как и монизм, возникает из вопроса древнегреческих философов: мир

един или мног? Он состоит из одного начала (архэ) или из многих? Уже тогда были даны первые плюралистические ответы на эти вопросы, из которых затем выделилась их социологическая ветвь. Один из первых античных философов АНАКСАГОР (500-428 до н.э.) утверждал, что мир, общество в том числе, состоит из бесконечного множества различных семян — гомеомерий, которые беспредельно делимы, но всегда подобны друг другу (в том числе целое и его части) по принципу «все во всем», который в просторечье получил название «принципа матрешек», а в современной науке — «принципа взаимовключения», рассмотренного выше. Его современник ЭМ-ПЕДОКЛ (490-430) свел число архэ (начал, ресурсов) мира и общества к четырем: земля, вода, воздух, огонь, а старший современник — ПИФАГОР (2-я половина 6 в. до н.э.) и его последователи обобщили их в тезисе: «четверица — неиссякаемой жизни источник», что положило начало *тетрализму* как разновидности плюрализма.

Эти идеи Анаксагора, Эмпедокла, пифагорейцев нашли развитие и самые различные интерпретации во многих системах не только философского и социологического плюрализма, но и монизма, приспособившего их для своих целей. Здесь нет необходимости излагать всю их историю, ограничимся их социологическим аспектом.

В истории социологии они получили развитие в *теории факторов* или в *многофакторном подходе*. Одно из ранних выражений последний нашел в учении Ш. МОНТЕСКЬЕ (1689-1755), исходившего из «множества факторов», которого Р. Арон считал «в не меньшей степени социологом, чем Канта»⁵⁰. В теории Монтескье признается не один, а много факторов общественного развития: торговля, религия, законодательство, нравы, климат, географическое положение и другие, хотя наиболее важной причиной он считал последний. Теория факторов, многофакторный подход имеет множество различных теоретических выражений, выступает, образно выражаясь, материнским лоном

современного социологического плюрализма, всех его направлений.

Осознание противоположности монизма и плюрализма в социологии, отказ от первого в пользу преимуществ и необходимости второго, принадлежит великим русским социологам М.М. Ковалевскому и П.А. Сорокину. М.М. КОВАЛЕВСКИЙ (1851-1916) считал социологический монизм «роковой ошибкой» и «наивным упрощением», отказываясь от признания в обществе определяющим одного фактора, стремился преодолеть монистическую ограниченность психологической, органической, географической, экономической (марксистской) школ в социологии. Он писал: «Роковой ошибкой было бы... всякое допущение, что из одного факта наличности тех или других условий экономических, религиозных, политических и т.д. необходимо вытекают и все остальные. Монизм в данном случае сводился бы... к наивному упрощению... Все стороны общественной жизни тесно связаны между собой и воз действуют друг на друга. Раскрыть это взаимодействие» составляет задачу социолога⁵¹.

П.А. СОРОКИН (1889-1968), последователь М.М. Ковалевского, был выслан большевиками в 1922 году из России за инакомыслие. В 1919 году, в самый разгул большевистской революции, он издает в Петрограде «Общедоступный учебник социологии», в котором впервые осмелился разделить социологов на «монистов» и «плюралистов» и подвергнуть критике первых за сведение общества к одному фактору, условию: Роберти — за сведение общества к знанию, Маркса — к экономике, Тарда — к психологическому подражанию, Гумиловича — к расе, Ратцеля — к географии, Коста — к населению, и т.д. Сорокин заключает свою критику выводом: «С помощью одного условия ни одному «монисту» не удалось объяснить поведение людей и ход общественной жизни. Свести все условия.... к одному условию нельзя», поэтому монизм «ложен, ошибочен, неправилен». Плюралисты, наоборот, признают не один, а несколько факторов и

не делят их на первичные и вторичные. Сорокин сам исходит из триализма, из признания трех факторов общественного развития: физико-химических, биологических, социально-психологических, изложению которых посвящена его социология, рассматриваемая им как «сплошная критика» монистов, как альтернатива монизму⁵².

Он никогда не был марксистом, ни в коей мере не разделял идей марксизма, всегда выступал против него. В 1920 году он опубликовал двухтомную «Систему социологии», в которой сформулировал ряд принципов, сознательно противопоставленных марксистскому монизму. Первый из них утверждал, что социология должна быть свободна от социальной философии, от постановки вопроса первичности одного из многих факторов общества. Другой провозглашал отказ социологии от «несчастной идеи монизма», имея в виду прежде всего марксистский монизм как наиболее вредный. «Прелестей» его практического претворения в жизнь в виде беспредельного революционного насилия, массовых расстрелов невинных, грабежей и т.п. Сорокин насмотрелся в Петрограде, сам прочувствовал на себе, чудом спасшись от расстрела. По его мнению, «нельзя считать кличку мониста почетной, а плюралиста ругательной», т.к. «монизм — результат догматического философствования, а не вывод опыта и наблюдения», как плюрализм. (Заметим, что плюрализм — вывод не только опыта, но и теоретического разума, он гносеологически дуалистичен, что подтверждает вся его история, в том числе концептуальное наследие П. Сорокина). Поэтому свою позицию он определяет как «последовательный социологический плюрализм». Он смело и прямо говорил: «моя теория плюралистична и противостоит всем монистическим теориям»⁵³. Это первое в истории социологии, относящееся к 1920 году, выделение понятия и направления «социологический плюрализм».

В 1922 году Сорокин публикует критическую рецензию на книгу Н. Бухарина «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии». Отмечая

«грамотность» автора, он отвергает классовый подход марксизма как «устарелый монизм»⁵⁴. Непримиримый противник марксистского монизма, П. Сорокин за дерзость неслыханного свободомыслия в условиях большевистского террора поплатился высылкой из России, счастливо избегнув физического уничтожения. (В последствии, в соответствии с духом плюрализма, он сменил отношение к марксизму с неприятия на конвергенцию и ассиляцию некоторых его продуктивных идей).

До конца дней своих, за одним исключением, он оставался на позициях социологического триализма, предпочитая называть его «интегрализм». Развернутое выражение последний получил в его главном социологическом труде — в четырехтомной «Социальной и культурной динамике». В ней и других работах триализм проявился в следующем: в трехкомпонентной структуре всякого социокультурного явления и социального взаимодействия, в трех формах социальной стратификации, в трех типах суперсистем культуры, в трех видах культурных ценностей, в трех системах истины (истины веры, чувств, разума), в трех тенденциях современности, в трех каналах познания, в трех формах бытия личности, в трех высших ценностях (Истина-Добро-Красота) как воплощении венчающей ценности — Любви⁵⁵.

П. Сорокин всегда считал монизм ложным (правда, не полностью), всегда оставался его противником (более или менее жестким) и противником всякой абсолютизации односторонности, в которой видел причину глобального «кризиса нашего времени». Он осознал социальный вред и предсказал крах монизма, страстно боролся за утверждение плюрализма, интегрализма во всей культуре человечества, а не только в социологии. Он один из виднейших идеологов плюралистической революции в социологии XX века, подтвердившего его пророчество. В этом, на наш взгляд, состоит справедливо приписанное ему «совершение коперникова переворота в социологии»⁵⁶. Мы солидарны с его позицией, развиваем его плюралисти-

ческие, интегративные идеи в тетрарной социологии и гордимся тем, что он — русский социолог, что он по праву может считаться **основателем** общечеловеческой плюралистической социологии.

Мотивы триализма свойственны многим социологическим теориям. А. ВЕБЕР (1868-1958) в рамках своей социологии истории выделял три относительно самостоятельных и взаимодействующих аспекта истории: культурный (духовный), цивилизационный (материально-технический) и социальный, каждый из которых играет «соопределяющую» роль в развитии других.

Л. АЛЬЮССЕР (р. 1918) в рамках неомарксизма выделяет в структуре социальной практики три основных вида: экономическую, политическую, идеологическую, которые свойственны всем обществам и равноправно взаимодействуют между собой.

Ю. ХАБЕРМАС (р. 1929) в неразрывном единстве социальной структуры «жизненного мира» выделяет три его относительно независимых сферы: объективную, субъективную, социальную, а в рамках социального действия три соответствующие сферы: труда, языка и доминирования.

Э. ГИДДЕНС (р. 1938) в своей теории общественной структурации выделяет три стратификационных уровня агентов социального действия: мотивации действия, рационализации действия, рефлексивного мониторинга действия⁵⁷. Конечно, даже сильные мотивы триализма — это еще не социология триализма, как у П. Сорокина, но ступеньки к ней.

Из всех форм плюрализма триализм, по-видимому, наиболее развитая и популярная форма, т.к онаозвучна триадности христианства, святой троице христанской веры. Но социология прежде всего наука, а не вера, хотя момент веры и в ней есть, поэтому образец веры для нее не закон. В ней развивается не только триализм, но и другие направления социологического плюрализма. В дальнейшем основное внимание будет уделено станов-

лению тетрарной социологии как наиболее вероятного, с нашей точки зрения, проекта социологии.

Что касается дуализма в социологии, то надо упомянуть имя русского экономиста и социолога П.Б. СТРУВЕ (1870-1944), который, после разрыва с марксизмом, развивал идею дуализма универсального и единичного в социальной жизни, был сторонником плюрализма⁵⁸.

К дуалистической можно отнести культур-социологию М. ШЕЛЕРА (1874-1928), в которой признаются два самостоятельных, независимых и в то же время нерас-торжимых блока общества: базис — инстинкты людей и надстройка — духовная культура. Этим блокам соответствуют две социологии: социология базиса и социология надстройки⁵⁹. Мотивы дуализма присущи и социологии К. МАНХЕЙМА⁶⁰.

Определенное развитие теория социологического плюрализма получает в pragmatizme Дж. ДЬЮИ (1859-1952), уравнивающем различные факторы общества и возвышающемся над идеалистическим и материалистическим монизмами.

Особую форму и направление современного социологического плюрализма представляет *постмодернизм* в социологии. Он отличается неопределенностью, расплывчатостью и огромным разбросом идейного содержания, но общий его смысл — отказ от монизма, антимонизм, что позволяет оценить его как наиболее широкую форму современного перехода от монизма к плюрализму, расставания с первым и освоения второго во 2-й половине XX века.

*Социология постмодернизма или постмодернистская социология*⁶¹.

Социологии постмодернизма: Ж. Бодрийяр (р. 1929), Лиотар, Ж. Деррида, Арто, Гваттари, Ж. Делез, Ж. Лакан, М. Фуко, З. Бауман, П. Козловски (р. 1952) присущи следующие основные черты:

Противопоставление общества эпохи Постмодерн общству эпохи Модерн, что близко противопоставлению

плюралистического (современного) общества монистическому (индустриальному).

Утверждение взаимопроникновения областей культуры, различных видов искусства, религии, науки, их синтеза.

Развитие специфических концепций «общества потребления», порождения различных стилей жизни и подвижности самоидентификации.

Подчеркивание центробежных тенденций в наличных социальных трансформациях, их повсеместной распространенности.

Требование контекстуального и локально-исторического подхода к истине, что равноценно отказу от каких-либо претензий на абсолютную истину. Отказ от веры в со-зидательный процесс традиционного познания, монистического рационализма.

Оценка одномерности, односторонности повседневной жизни искусственных людей в конституализированном символическими системами мире (Бодрийяр) как «пустоты и бессмыслинности», ведущей к расчлененности «Я», к фрагментаризации социального опыта и расщеплению его сознания, препятствующих политической вовлеченности и социальному единению индивидов, делающей их беспомощными перед глобальными проблемами. Гипотетичность обретения индивидом цельности в такой реальности. Превращение человека в калейдоскопическое самособрание, самосознание себя как коллаж.

Осознание причин дезориентации, наступившей в результате распада классической (монистической) картины мира, и вывод о невозможности систематического знания социальной организации, недостижимости адекватного понимания и контроля общественных процессов на основе такой парадигмы. (Многие постмодернисты из этого делают неправильный пессимистический вывод о невозможности подобного знания, понимания, контроля *вообще*, и даже о «конце социального». Они не видят конструктивизма *новой*, плюралистической, картины мира, общества и че-

ловека, игнорируя *новый* прагматизм плюралистической социологии как идеологии XXI века).

Сведение социологии к изучению культур, а их контекста — к языку. Признание плюрализма культур, местных традиций и форм жизни как языковых игр, дискурсивных практик и социальной коммуникации, подверженных манипуляции со стороны господствующих (монистических) идеологий, одобрение осознания этого плюрализма.

Понимание беспорядка анархических тенденций, основанного на монистическом разуме структур и царящего в глобальной системе (централизованном управлении), как знамения прихода эры культурного творчества и социальной реорганизации, как перехода к «новому порядку» плюралистического характера, именуемом «постмодернизм». Отождествление социальной реальности с текстом, а критики языка с критикой культуры и общества в целом (Фуко, Деррида). Таковы в самом общем и приблизительном виде наиболее характерные черты социологии постмодернизма, плохо поддающиеся упорядочению и классификации.

Особняком стоит фигура современного немецкого теоретика, сторонника эссенциального (сущностного) постмодернизма П. Козловски, не согласного с концепциями расщепленного сознания, основу цельности индивида видящего в религиозном измерении. Противопоставляя общество эпохи Постмодерн модернистскому обществу, он выделяет основные их различия. Так, на смену функционалистским теориям социальной системы, по его мнению, приходят модели самоотносительности сознания и организма. Основным принципом развития общества видится не функциональное раздифференцирование его частей, а их взаимопроникновение. Так, например, экономика, искусство и наука должны подвергнуться такому процессу. Преодоление границ общественного расслоения по функциональному признаку возможно, по его мнению, лишь на основе объединяющей силы религии⁶².

2.4.2. Зарождение и развитие мотива тетрарной социологии в русле марксизма

Первая половина XIX века стала истоком многих параллельных социологий, гениальных, утопических и часто исключающих друг друга идеи-озарений, социологических проектов Сен-Симона, Конта, Токвиля, Маркса и других. Из них, как из разных семян, в последующие исторические эпохи, в зависимости от запросов времени, произрастали цветы разных социологических теорий: и монистических, и плюралистических, причем, сначала первые, а затем, лишь с начала XX века — вторые. Первые, а также дуалистские и триалистские рассмотрены выше, теперь обратимся к происхождению тетрарных.

Как ни парадоксально, но факт, что мотив тетрарной социологии зародился в рамках монизма, а именно марксизма, правда, в то время, когда он только рождался и был еще очень далек от классической формы. Исходная идея тетрарной социологии в зачаточном и полуинтуитивном виде, как догадка, высказана ранним Марксом в 1845 году в работе «Немецкая идеология». Это время было для него переходным в мировоззренческом плане. Он уже отошел от идеалистического монизма Гегеля, который первоначально разделял, уже приступил к его переворачиванию с «головы на ноги», но еще не дошел до материалистического монизма, каким стало в итоге его учение.

Отстаивая представление об обществе как производственной системе, Маркс выдвинул идею *четырех* производств, *четырех* видов производственной деятельности, неразрывное единство которых составляет целостность социума. В «Немецкой идеологии» он выделяет следующие их виды.

Во-первых, это материальное производство, производство материального богатства, вещей, необходимых человеку.

Во-вторых, это «производство форм общения», «производство производственных и общественных отношений»,

включающие различные организационные институты общества: политические, правовые и т.п.

В-третьих, это «духовное производство», включающее научное и художественное производство.

В-четвертых, это «производство самого человека», включающее как естественный процесс рождения человека, так и общественный процесс его социализации, т.е. воспитания, обучения, развития в семье и обществе⁶³.

Однако, свой основной труд «Капитал» Маркс посвятил детальному исследованию *только материального* производства, обоснованию его *первичности* по отношению к другим, что и сделало из него последовательного мониста-материалиста в социологии. В нем и последующих трудах он сформулировал положение о соответствующих четырем производствам четырех *сфер* общественной жизни: экономической (материальной), социальной, политической, духовной. Ему принадлежит формулировка основного социологического закона истмата об определяющей роли материального производства, экономической жизни общества по отношению к другим сферам его жизни. Так в монизме трансформировалась плюралистическая идея четырех сфер производства и общества при их оценке как *неравнозначных*, при выделении из них *первой*, порождающей другие.

Подобная, монистическая, интерпретация не исключила иной, плюралистической, признающей *равнозначность* выделенных Марксом видов производства, сфер общества. Альтернатива их объективной *равнозначности-неравнозначности* является центральной в разграничении тетралистской и монистической социологии. В то же время надо подчеркнуть относительность этой альтернативы: часто монизм, в том числе марксизм, не исключал значительной роли других сфер, а тетрализм никогда не утверждал их абсолютной равнозначности, всегда признавал их разную функциональную приоритетность, однако, никогда не доводил ее до онтологической первичности одной из них. В этом вся их принципиальная разница, ведущая к фун-

даментальным теоретическим а, главное, прагматическим различиям. Рассмотрим судьбы и трансформации тетрарной идеи Маркса четырех производств, четырех сфер жизни общества сначала в марксистской, прежде всего советской, а затем в немарксистской традиции.

В советской социологии (в истмате) эта идея Маркса имела разные интерпретации: монистическую, «дуалистскую», «триалистскую» и другие, но при сохранении принципа первичности материального производства в разных вариантах: от жесткого (полного отрицания нематериальных сфер и их тождества с материальной) до мягкого (того или иного признания нематериальных сфер). Но во всех случаях приоритет сохранялся за принципом первичности, а не за принципом тетрарности, всегда остававшимся второстепенным и подчиненным первому. Эти принципы находились в постоянном и неразрешимом для истмата противоречии. Разные варианты интерпретации тетрарной идеи представляют собой лишь разные формы разрешения названного противоречия за счет ее искажения, огрубления.

Наиболее жестким и естественным для марксистского монизма вариантом было полное отрицание всех сфер, кроме материального производства и сведение целостного общественного производства только к одной, материальной, его сфере. Ю.К. ПЛЕТНИКОВ верно обобщил, что «в современной литературе (марксистской — Л.С.) общественное производство в большинстве случаев фактически отождествляется с производством материальным»⁶⁴. Такая тенденция жесткого, однозначного монизма оказалась тупиковой, совершенно бесперспективной для развития социологии и закономерно привела к краху марксизма. Принцип первичности, основной социологический закон в догматическом марксизме доводился до абсурда отрицанием вторичных сфер, отождествлением общественного целого с одной частью, в чем проявилась его метафизичность, мертвенност, окостенелость. Подобная парадигма не представляет особого интереса для соци-

ологии. Решение противоречия между монизмом и тетрарной структурой общества путем искоренения последней как чужеродной идеи не было единственным течением марксизма. Помимо догматического в нем существовало много других веяний. В них идея четырех сфер общества оказалась и очень живучей, и весьма неоднозначной.

Вариантами ухода от абсурда жестко однозначного, а потому мертвого, монизма были ее «дуалистские» и «триалистские» интерпретации. Дуалистский вариант сводил четыре сферы общественного производства, выделенные Марксовым, к двум: либо к «материальному и духовному производству»⁶⁵, либо к «производственной и непроизводственной сферам»⁶⁶. Триалистский вариант сводил их к трем сферам: экономической, социально-политической, духовной, где в «социально-политической» объединялись в одну две разные у Маркса сферы: «социальная» и «политическая»⁶⁷. Подобных «новшеств» произвольных объединений-разделений сфер не счесть в марксистской традиции. Само собой разумеется, что и в таких вариантах сохраняется онтологический примат материальной, экономической сферы. Они тоже малоинтересны для социологии. Неболее перспективным и ценным для нее является развитие классического, идущего от раннего Маркса, варианта тетрарной идеи без ее субъективных «сжатий» и «расширений». В нем идея тетрарности либо мирно со-существовала, несмотря на несовместимость, с принципом материалистического монизма, либо выводилась, как социологическая, за скобки истмата как социальной философии. Остановимся на этом, наиболее содержательном, течении внутри марксистской социологии.

Н.И. БУХАРИН в книге «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии», изданной в 1921 году, выделяет в каждом обществе три рода постоянных элементов: вещи, люди, идеи, связанные четвертым постоянным элементом — «материальной трудовой организацией», «трудовым аппаратом». Все они непрерывно воспроизводятся в трудовой дея-

тельности и находятся между собой «в известном равновесии». «Общество не могло бы существовать, если бы строй вещей, строй людей и строй идей не соответствовали друг другу»⁶⁸. Соответствие и равновесие обеспечивает объединяющая их организация, но определяющая роль остается за материальным производством, за вещами. Бухарин различает четыре фазы революции:

1. Идеологическую;
2. Политическую — захват власти;
3. Экономическую;
4. Техническую.

Это еще один тетралистский мотив в марксизме. После жесткой критики этой книги Лениным, после расстрела Бухарина в 1937 году по приказу Сталина, тетрарная идея на несколько десятилетий была выбита из научного оборота.

Н.Д. КОНДРАТЬЕВ (1892-1938), известный русский экономист и социолог, рассматривая экономическую статику и динамику общества, выделяет в нем, вслед за Н.И. Бухарином в начале 20-х годов, такие «сфера реальности» или совокупности явлений как люди, вещи, идеи, организации. Особое внимание он уделяет организации, которая соединяет и упорядочивает первые и столь же фундаментальна как и они. «Та или иная организация имеет место во всяком обществе, как имеет место в нем деятельность и взаимодействие людей, идеологический и вещной ряд... Сущность всякой организации сводится к известному порядку, к порядку в отношении положения людей, вещей, идей и функций». Он развивает идею экономического равновесия А. Маршалла и разрабатывает собственную теорию больших циклов экономической конъюнктуры, охватывающие периоды в 48-60 лет⁶⁹. Н.Д. Кондратьев также был расстрелян коммунистическим режимом за свое инакомыслие. Монизм, воплощенный в большевизме и тоталитаризме, нутром чует опасность плюрализма, физические уничтожая все его, в особенности первые и слабые, ростки.

В.П. РОЖИН — классик советской социологии времен «хрущевской оттепели». Он определяет истмат как марксистскую социологию, задача которой — «дать материалистическое объяснение социальной природы явлений материальной, социальной, политической и духовной жизни общества». Он различает две формы марксистской социологии: широкую, исследующую общие законы общественного развития и узкую, изучающую каждую из пяти общественно-экономических формаций. Структура «широкой» социологии соответствует сферам жизни общества. «В соответствии с тем, что марксистская социология различает материальную, социальную, политическую и духовную жизнь общества, эта наука включает следующие части:

1. Учение о материальной жизни общества;
2. Учение о социальной жизни общества;
3. Учение о политической жизни общества;
4. Учение о духовной жизни общества». Этим В.П. Рожин предвосхитил выделение четырех социальных социологий в тетрализме.

Основной закон марксистской социологии формулируется как монистически-материалистический: «способ производства материальной жизни обуславливает социальную, политическую, духовную жизнь общества». Общественный строй и организация социума представляют собой единство соответствующих четырех структур, включая в себя:

- «1. Экономическую организацию общества, его экономический строй;
2. Социальную организацию общества, его классовый и национальный строй;
3. Политическую организацию общества, его политический и государственный строй;
4. Духовную организацию общества, его духовный строй»⁷⁰.

Рожин классически обнажил, правда не сформулировал, коренное противоречие марксистской социологии между ее материалистическим монизмом и плюрализмом четырех

сфер. Все последующее ее развитие колебалось между этими противоположностями: до 1989 года в основном в пользу монизма, а после — чаша весов медленно склоняется в сторону другой противоположности. Многие идеи В.П. Рожина и его последователей, очищенные от монистической доктрины, интегрированы тетрарной социологией.

В.С. БАРУЛИН внес большой вклад, после В.П. Рожина, в определение и развитие категорий «сфера общественной жизни», «сфера общества». Он первый стал говорить о правомерности существования особого «сферного подхода» в социологии. Он первый осознал противоречие между материалистическим монизмом и тетрарной идеей Маркса. Для его разрешения он пытается ограничить жесткий монизм. Он разделяет причинные отношения монизма и функциональные отношения сфер. Он утверждает, что первичность материальной сферы не означает, что она всегда стоит на первом месте. Например, при социализме политическая сфера в функциональном отношении первенствует над экономической, как и социальная выступает предпосылкой последней, т.е. функционально все наоборот⁷¹. Разграничение причинных и функциональных отношений между сферами служит для него и других марксистов способом разрешения противоречия между монизмом и тетрарностью.

В.А. ЯДОВ выделяет четыре компонента «общих социальных условий»: экономические отношения, социальная структура, идеологические отношения, социальные институты и организации. Эти компоненты соответствуют сферам: материальной, социальной, духовной, организационной (политической). Однако, автор признает только три сферы, объединяя социальную и политическую в одну (см. выше), в чем выражается его непоследовательность⁷².

В.Г. АФАНАСЬЕВ подразделяет общество как целостную систему «на четыре основные сферы: экономическую, социально-политическую, духовную и семейно-бытовую.

Как общество в целом, так и каждая из образующих его частных систем представляет собой совокупность, разнообразное сочетание вещных, процессуальных (организационных? — Л.С.), духовных (идейных) и людских элементов». Здесь произвольно объединяются социальная и политическая сфера в одну, а на место четвертой столь же произвольно выдумывается «семейно-бытовая», будто она не является частью социальной. Особую роль автор отводит управлению как компоненту политической сферы и организации общества. Организация или упорядоченность «есть не что иное, как формирование управляемой и управляющей системы», объекта и субъекта управления, которые связаны между собой отношениями, с одной стороны, субординации — администрирования, распорядительства, а с другой — исполнительства, подчиненности. Он различает организацию как продукт, результат организаторской деятельности, как состояние упорядоченности объекта и субъекта управления и как функцию управления или деятельность по созданию упорядоченности. Однако, он далее, в противоречии с собой, неверно сводит управление к обмену информацией. Он делает акцент на целостности сфер, а не на первичности одной из них⁷³.

А.К. УЛЕДОВ выводит сферы общества и их отношения из социологических законов, социального детерминизма, который у него имеет однозначно материалистический характер. Он разделяет причинные и функциональные связи в обществе, считая недопустимым подменять первые вторыми. В обществе как системе деятельности людей выделяется *пять* сфер: «материальное производство, духовное производство, воспроизводство людей, политическая жизнь, общественное управление»⁷⁴. Изменение одной сферы ведет к изменениям других и общества в целом, но определяющей является материальная сфера. Так как политическая жизнь и общественное управление неразрывны, образуют единую сферу, поэтому у автора, фактически, различаются не пять, а четыре сферы общества.

В другой книге А.К. Уледов выделяет уже не пять, а четыре сферы общества: материально-производственную, социально-политическую, семейно-бытовую, духовную. Нужно учесть, что социальная и политическая сферы не объединяются в одну, а представляют две разные по предмету и продукту сферы, а семейно-бытовая составляет часть социальной. (Колебания по поводу числа и качества сфер общества говорят о том, что этот вопрос для советской социологии остался неразрешимым). Ему принадлежит развернутое определение категории «сфера общества», ее признаков, почти полностью воспринимаемое и развиваемое тетрарной социологией.

Сфера общества — это такие его компоненты, подсистемы, которые «направлены на сохранение и воспроизведение общества как целостности», обслуживают и обеспечивают общество в целом. Это *первый* признак.

Второй тот, что «структура отдельной сферы определяется структурой социального целого», т.е. структура сферы подобна и соответствует структуре социума в целом.

Третий: сферы «обладают наибольшей относительной самостоятельностью» в обществе, т.е. *они* концентрируют в себе энергию и активность социума.

Четвертый: несмотря на относительную самостоятельность, «ни одна из основных сфер по причине их подчиненности обществу, направленности на удовлетворение интересов (потребностей — Л.С.) последнего не может развиваться как отдельно взятая целостность».

Пятый: сферы — это «такие компоненты, без которых общество существовать не может», т.е. они сохраняются во всех изменениях общества, необходимы и достаточны для него. Этому противоречит другое и неверное утверждение автора, что «сферы могут исчезать и возникать». Они могут исчезать и возникать только с исчезновением и возникновением общества.

Шестой: каждая сфера содержит в себе черты всех других, т.е. они взаимовключают друг друга и не существуют отдельно друг от друга⁷⁵. Вопрос первичности материальной

сферы не снимается, но выносится за скобки столь тщательного определения категории «сфера общества».

А.И. ЯЦЕНКО развивает первоначальную марксистскую трактовку общества как совокупного общественного производства, объединяющего такие виды, сферы производственной деятельности людей как:

1. Материальное производство;
2. Производство «форм общения», общественных отношений, организаций, институтов;
3. Духовное производство в составе познавательной и ценностно-ориентированной деятельности;
4. Производство человека в составе деторождения и социализации. Определяющим полагается материальное производство⁷⁶.

А.С. АЙЗИКОВИЧ в духе той же традиции пишет: «основные виды деятельности общественного человека — это основные виды общественного производства: производство материальных благ, духовное производство (производство знаний, идей, ценностных критерииев), производство социальных условий жизни (социальное управление, создание социальных институтов и руководство ими), производство самого человека как субъекта социальной деятельности (воспитание, образование, здравоохранение и социальное обеспечение)». Выделяя соответствующие четыре вида общественных отношений, среди которых базисными, первичными являются экономические отношения материального производства, автор подчеркивает, что «общественные отношения сами также выступают продуктом, результатом общественного производства» в рамках такой его сферы, как «производство социальных условий»⁷⁷ или, в нашей терминологии — организационной сферы.

М.В. ЛАШИНА подчеркивает, что в рамках учения об общественно-экономических формациях «К. Маркс и Ф. Энгельс... указали на существование четырех крупнейших сфер общественной жизни (экономической, социальной, политической, духовно-идеологической)». Под-

тврждая наличие «множества пробелов в знаниях и о самих основных сферах...», и в особенности о связях между ними», отсутствие системного знания об обществе, автор утверждает первичность экономики. Именно она «порождает необходимость всех других сфер, вызывает их к жизни», как будто другим сферам это несвойственно. В то же время, «если экономика играет определяющую роль в жизни общества, то политика — решающую, главенствующую», что соответствует тезису Ленина о первенстве политики над экономикой при социализме⁷⁸. Разграничение «определяющих» и «решающих, главенствующих» ролей, функций сфер — это еще один способ разрешения неразрешимого для истмата противоречия между его экономическим монизмом и плюралистическим мотивом признания четырех сфер общества.

В.И. ТОЛСТЫХ рассматривает общество как систему производства общественной жизни, в которой конституирующую, определяющую роль играет материальное производство и которая «обнимает собой и духовное производство, и производство людей как общественных индивидов, и производство «самой формы общения» (Маркс), т.е. данного типа отношений между людьми»⁷⁹. Здесь определяющая роль материального производства аргументируется тем, что без него «невозможна сама жизнедеятельность» людей, как будто она возможна без других сфер производства.

В.М. МЕЖУЕВ, исследуя общество как систему культуры, которая «охватывает собой всю область общественной деятельности человека», «включает в себя все области производственной деятельности людей», выделяет в ней четыре вида производства: людей, вещей, форм общения и сознания. Соответственно им различаются и сферы культуры⁸⁰.

Л.М. СЕМАШКО первоначально разрабатывал тетрарную социологическую идею в русле марксизма, постепенно дистанцируясь от него, порвав с ним в 1989 году. Как отмечалось, впервые эта идея была воплощена

мной в 1976 году в структуре сначала студенческого, а затем рабоче-студенческого клуба «Демиург», созданного в общежитии Кировского завода. В развитии этой идеи я был последователем В.П. Рожина, В.С. Барулина, А.К. Уледова, А.И. Яценко и других в том же духе. Главным для меня в тот период было *практическое* применение, различная апробация тетрарной идеи, для чего я перешел на работу из учебного в проектно-исследовательский институт «Ленсистемотехника». Здесь были подготовлены и опубликованы первые статьи, посвященные применению «системно-сферного подхода» (так я предпочитал именовать тогда тетрарную идею) в разработке «Целевой программы производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения», хозяйственного механизма города, в совершенствовании структуры Плановой комиссии Ленгорисполкома, в разработке целевых программ по платным услугам, по литьевому производству, в проектировке макропоказателей развития большого города и т.п. К этому же периоду относится публикация первых, весьма скромных, теоретических работ по системно-сферному подходу 1982, 1983, 1985, 1988 годов⁸¹.

За то же время было разработано более сотни *неопубликованных* проектировок прикладного применения этого подхода в создании АСПР (Автоматизированной системы плановых расчетов Ленплана), таких ее отраслевых, функциональных подсистем как «АСОИДО» (подсистема высшего, интегрального уровня), «Уровень жизни», «Здравоохранение», «Платные услуги», «Образование», «Культура», в подготовке ряда городских целевых комплексных программ, в проектах механизмов хозрасчетного управления предприятием, городом, республикой и т.д., о которых более подробно см. в разделе «Прагматика». Таким образом, в разработке тетрарной идеи я шел от практики к теории, от прикладных концепций отраслевого и регионального характера к макросоциологии, которая первое развернутое изложение получает только сейчас, в данной работе. Моя книга «Сферный подход» (1992)

как сборник проектировок, была итогом прежде всего прикладного применения, чем теоретического развития макросоциологической тетрарной идеи, хотя и в ней есть некоторые важные концептуальные определения: общества как целостной системы четырех сфер общественного производства, сферных классов, сферной структуры личности и семьи, сферной демократии и другие.

С. МИХАЙЛОВ, болгарский социолог-марксист, строит социологическую модель общественной системы из пяти основных сфер: «материальное производство, духовное производство, воспроизводство людей, общественное управление и коммуникации... Эти сферы являются вполне достаточными и необходимыми для существования человеческого общества»⁸². Выделение пяти равнонеобходимых, а потому равнозначных сфер общества делает эту модель плюралистической, пенталистской. Однако, поскольку коммуникация как обмен вещами, людьми, информацией входит в соответствующие сферы, постольку, фактически, у Михайлова выделяются те же четыре сферы, что и у раннего Маркса. Выведение автором этой, социологической, модели за рамки истмата, отделение от него социологии, утверждение *равной* необходимости и достаточности названных сфер, отказ от выделения среди них первичной, определяющей превращают ее из монистической в плюралистическую. Но эта идеологическая принадлежность в 1985 году, по известным причинам, не могла афишироваться автором. Примечательно здесь то, что в рамках мертвого, догматического монизма — истмата незаметно и потихоньку, шаг за шагом, вопреки ему, формировался и выкристаллизовывался плюрализм — тетрализм.

В «СОЦИОЛОГИИ» под ред. Г.В. ОСИПОВА (М., 1990) утверждается, что социология — не философская наука, что общество представляет собой систему сфер общественной жизни: экономической (материальное производство), социальной (социализация человека), политической (политическое управление), идеологической (ду-

ховное производство), которые выступают как социетальные, т.е. как наиболее крупные и значительные части и подсистемы общества⁸³.

Во «ВВЕДЕНИИ В СОЦИОЛОГИЮ» под ред. Т.Г. ГРИНЕНКО (СПб., 1992) в обществе как в целостной системе выделяются «в качестве самых крупных экономическая, политическая, социальная и идеологическая подсистемы», среди которых определяющей, с точки зрения марксизма, выступает экономическая, а остальные «считаются производными». В то же время «первичным элементом» общества тут признаются индивиды⁸⁴.

В «СОЦИОЛОГИИ» под ред. Г.А. ГРИНЕНКО (Спб. 1994) социология рассматривается как «полипарадигмatischeкая» наука, исходящая из множества оснований в объяснении общества, которая «не сводится к какой-либо единой парадигме». Поэтому «плюрализм — единственно верная установка в том, что касается будущего общественных наук». В ней выделяются четыре общенациональных метода: системно-структурный, историко-генетический, субстратно-событийный, гуманитарно-личностный. В структуре общества выделяются четыре сферы жизнедеятельности: экономическая, культурно-идеологическая, политическая и социальная, которые в целом образуют общественное производство. Главными детерминантами всей социальной деятельности человека выступают его потребности и интересы⁸⁵.

Ж.Т. ТОЩЕНКО в своей «СОЦИОЛОГИИ» (М. 1994) дает наиболее последовательный и развернутый вариант «сферного подхода» в марксизме, который обнажает несовместимость сфер (плюрализма) и экономизма (монизма). Во-первых, автор находит «границы размежевания» между истматом и социологией в том, что объектом последней полагается гражданское общество как единство четырех сфер: экономической, социальной, политической, духовной. Во-вторых, автор считает предметом социологии «реальное сознание и поведение людей», а не отношения общественного бытия и общественного сознания как в

истмате. В-третьих, в соответствии со сферами гражданского общества он различает, как и В.П. Рожин, четыре социологии: экономическую, социальных процессов, политическую, духовную, которым посвящены соответствующие разделы книги. Правда, в этих сферах не нашлось места для социального управления, выделяемого автором в качестве непонятно чего: то ли пятой сферы, то ли особой их функции, которой посвящен специальный раздел⁸⁶. Здесь «сферный подход» практически полностью выводится за скобки марксизма, но новая его методология размыта между идеализмом, бихевиоризмом и марксизмом, что создает путаницу в понимании сфер общества. Социология Тощенко противоречива, она не свободна от элементов методологической непоследовательности, но ее достоинство — в первом системном представлении макросоциологии как теории общественных сфер и их взаимодействия.

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ, Г.Л. ОРЛОВ в своей «СОЦИОЛОГИИ» (М. 1995) исходят из оценки этой науки как «нефилософской». Объект социологии — общество, его целостность, в которой выделяются четыре уровня: социетальный, институциональный, социальных общностей, индивидный. На социетальном уровне общество выступает единым организмом «со взаимосвязанными сферами материальной, социальной, политической и духовной жизни», составляющими общественное производство материальных благ, самого человека, норм (связей, отношений), идей. Эти сферы стремятся к балансу, обеспечивающему стабильность общества. Такой социологический подход, авторы, вслед за В.С. Барулиным, называют «сферным». Они утверждают невозможность использования традиционных (монистических — Л.С.) социологических парадигм для объяснения социальных перемен в современную эпоху, их неадекватность социальной реальности. Они признают возможность и необходимость единой (но не единственной) мировой социологии, ее новой, общечеловеческой па-

дигмы и ментальности⁸⁷. Эти характеристики и ожидания могут быть отнесены к тетрарной социологии.

В «СОЦИОЛОГИИ» под ред. В.Н. ЛАВРИНЕНКО (М. 1998) утверждается независимость социологии от истмата, социальной философии, подчеркивается значение в социологии марксизма идеи четырех сфер общества: экономической, социальной, политической, духовной. В истории социологии выделяется мотив социологического плюрализма, сформулированный М.М. Ковалевским и развитый П.А. Сорокиным, отвергающий монизм как несостоятельный метод в социологии. В этом учебнике социология сводится, по сути, к набору отраслевых теорий, где материализму нет места. Социологическая теория общества как целостной системы отсутствует и подменяется отраслевыми⁸⁸. Поэтому странно звучат уверения в ценности истмата как марксистской социологии, из которой выхолощен и материализм, и теория четырех сфер. Последняя провозглашается, но на деле подменяется отраслевыми теориями. Поэтому идея материалистического монизма, вопреки заверениям непреклонных адептов о ее непоколебимости и непревзойденности⁸⁹, так или иначе изгоняется из социологии. Конечно, и альтернативная монизму теория четырех сфер в постсоветской социологии еще слабо разработана, мало осмыслена, а потому неустойчива, рыхла, туманна. Тетрарная социология преодолевает этот недостаток.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, принятая всенародным голосованием в декабре 1993 года, являет собой, с нашей точки зрения, определенное нормативное воплощение (пусть не до конца осознанное, интуитивное) плюралистической, тетрарной социологической идеи. Рассмотрим соответствующие ей статьи из главы «Основы Конституционного строя».

СТАТЬЯ 7 Конституции РФ содержит определение социального государства и, фактически, социальной сферы России (хотя термин «сфера» не используется), на которую направлена соответствующая его политика. В определение

социальной сферы включаются труд и здоровье людей, гарантированный минимальный размер оплаты труда, семья, материнство, отцовство, детство, инвалиды, пожилые граждане, пенсионное обеспечение, система социальных служб и гарантий социальной защиты.

СТАТЬИ 8 и 9 фактически определяют экономическую сферу, к которой относятся «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности», «частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности», а также «земля и другие природные ресурсы».

СТАТЬИ 10, 11, 12 фактически определяют организационную сферу, к которой относятся государственная власть, ее разделение на законодательную, исполнительную, судебную, их органы на уровне Федерации и ее субъектов, а также органы местного самоуправления, не входящие в систему органов госвласти, но входящие в оргсферу.

СТАТЬИ 13 и 14 фактически определяют духовную (информационную) сферу, к которой отнесено идеологическое и политическое многообразие, «разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни», светский характер государства, религиозные объединения, отделенные от государства.

Ввиду слабости теории сфер тут не обошлось без погрешностей, например, в случае отнесения многопартийности не к организационной, а к духовной сфере, или ограничение последней идеологией и религией, исключение из нее культуры, науки, искусства и т.п. Они вполне извинительны юристам и политикам, т.к. в них еще не разобрались ученые-социологи.

48 статей Конституции, посвященные правам и свободам человека и гражданина, также могут быть классифицированы по соответствующим сферам российского общества⁹⁰.

Плюралистические, тетрагрные «заделы» Конституции

России, освобожденные от гнета марксистского монизма, имеют огромное практическое значение для ее демократического развития, становления правового государства. Они содержат мощный политический и правовой потенциал, требующий развития и раскрываемый ниже. Таков итог эволюции мотива тетрарной социологии в марксистской и постсоветской традиции, который (мотив) только еще начинает осознаваться и развертываться и у которого все впереди.

2.4.3. Развитие мотива тетрарной социологии в немарксистской традиции

Ф. БРОДЕЛЬ (1902-1985), известный французский историк, создатель концепции «Глобальной истории». Глобальной — значит интегративной, охватывающей все стороны жизни общества и человека. В ней он задается вопросом — «Что такое общество?» и утверждает, что оно представляет собой «множество множеств». В его структуре он выделяет четыре предельно крупные множества или «системы, сектора»: «экономика...; социальная иерархия...; политика....; культура... В такой схеме глобальная история... — это изучение по меньшей мере четырех «систем» самих по себе, затем в их отношениях, их зависимостях, их взаимном перекрытии, с многочисленными корреляциями и переменными величинами». Бродель категорически отвергает раз и навсегда определяющую роль какого-либо из этих секторов общества: «важно не воображать априори, будто какой-то или какой-то сектор (из четырех названных — Л.С.) мог раз и навсегда обладать превосходством над каким-то другим или всеми другими». Тем самым, он откращивается от какого-либо монизма и встает на позиции тетрарного плюрализма, правда, не давая ему определения⁹¹.

Т. ПАРСОНС (1902-1979), виднейший американский социолог-теоретик, развивавший макросоциологию структурного функционализма, которую не надо отождествлять со структурно-функциональными теориями среднего уров-

ня Р. Мертона и других. Теория Парсонса рассматривает общество как систему четырех фундаментальных социальных функций и соответствующих четырех равноправных «социetalных» (т.е. предельно крупных, действующих в масштабах всего общества — Л.С.) подсистем», что делает эту макросоциологию тетрарной. Основными понятиями в ней являются понятия социального действия, социального поведения, которые он дифференцирует по четырем уровням: функциям, подсистемам, институтам, социальным ролям.

Социология Парсонса создается на основе синтеза элементов трех монистических социологий: материализма в форме утилитаризма и бихевиоризма, организма в форме нормативизма и позитивизма, идеализма в форме индивидуализма и реализма. Исходной для социологии Парсонс считает проблему выживания и устойчивости общества как социальной системы. Как выживает общество и за счет чего устойчиво — вот основные вопросы социологии. Он формулирует четыре проблемы выживания общества и соответствующие четыре функциональных императива (требования) к обществу в целом и ко всем его частям. Каждое общество как система, чтобы выжить, должно выполнять следующие «первичные функции»:

1. Адаптации к среде путем производства и распределения необходимых экономических ресурсов;
2. Целеустремленности, полагания и достижения целей путем их политической выработки и организованной реализации;
3. Интеграции, т.е. соединения и координации дифференцированных частей общества;
4. Латентности, поддержания устойчивости и равновесия, сохранения ценностно-культурных норм и снятия конфликтов путем их регулирования. (Используемая Парсонсом аббревиатура английских понятий, выраждающих эти функции — AGIL).

Для обеспечения данных функций и выживания об-

щество должно иметь соответствующие социетальные подсистемы:

1. Экономическую, или материальную, выполняющую функцию адаптации;
2. Политическую, или организационно-управленческую, выполняющую функцию целеустремленности;
3. Родственную, или социальную, выполняющую функцию интеграции;
4. Культурную, или информационную, выполняющую функции латентности.

Эти подсистемы представляют собой конгломераты социальных действий, ролей, трудовой деятельности, выполняемой соответствующими общностями (группами, классами) людей. Социетальные подсистемы создают соответствующие продукты, ресурсы, которыми они обмениваются между собой через систему своих входов и выходов. Если функции выражаются и представляются подсистемами, то они — социальными институтами, а эти — социальными ролями. Тем самым в обществе различаются четыре функциональных уровня. Представление Парсонса об обществе как структурированной функциональной (отсюда название его социологии и метода) системе наглядно выражается следующей таблицей.

Таблица 3. Общество как система в социологии Парсонса

Функциональные уровни		ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА			
1. Функции	адаптация	целеустремленность	интеграция	латентность	
2. Подсистемы	экономическая	политическая	социальная	культурная	
3. Институты*	заводы	государство	семья	школа	
4. Социальные роли*	рабочие	чиновники	родители	учителя	

* Приведены лишь единичные примеры.

Такое понимание общества получило в литературе название «четырехфункциональной» или «четырехчастной», «четверной» парадигмы. У нас она называется «тетрарная парадигма». Отправной точкой в ее разработке для Парсонса послужила социально-бихевиористская схема «четырех желаний» У. ТОМАСА (1863-1947), выделяющая четыре класса общечеловеческих потребностей. Тем самым, к раннему Марксу она никакого отношения не имеет — у нее независимый от него, но тоже тетрарный, источник, что не случайно.

В своей социологии Парсонс отказывается рассматривать вопрос о первичности той или иной функции, социетальной подсистемы как лишенный смысла. Он считает, что каждая из них необходима, а в совокупности они достаточны для выживания общества — в этом смысле они равнозначны.

Основное стремление социетальных подсистем — состояние равновесия. Оно недостижимо, но общество постоянно к нему стремится, чтобы выжить. Если социум способен управлять своими конфликтами и классовыми противоречиями, регулировать их разрешение, тогда он обеспечивает себе относительное функциональное равновесие. Если нет, тогда он распадается, умирает. Отклонения от равновесия — девиации, среди которых он различает четыре типа, — требуют специальных средств социального контроля: полиции, тюрем и т.п.

Резюме социологии Парсонса. Универсальная социологическая модель получает в ней наиболее фундаментально разработанную тетрарно-плуралистическую интерпретацию, в которой исходными ресурсами общества полагаются продукты четырех социетальных подсистем; процессами воспроизведения и выживания общества выступают четыре фундаментальные функции; в структуре общества четырем функциям соответствуют четыре социетальные подсистемы со своими социальными институтами, социальными группами и классами социальных ролей; опти-

мальным состоянием общества признается равновесие ее подсистем, предполагающее управление конфликтами, обеспечивающее его стабильность⁹².

О. ТОФФЛЕР (р. 1928), современный американский социолог, футуролог, политолог назвал свою социологию практической утопией (сокращенно — практопией), в которой с позиций будущего (утопии) создается современная, практическая теория постиндустриального, информационного общества. Он подчиняет свою социологию грандиозному замыслу создания «крупномасштабного синтеза и всеохватывающей картины новой цивилизации, рождающейся среди нас». Тоффлер развивает теорию трех цивилизационных волн или цивилизаций в истории человечества.

Первая — *аграрная* цивилизация. Она возникла 8-10 тысяч лет назад, господствовала до 1650-1750 годов. В ней основой общества, его культуры, государства, политики, экономики, семьи была земля и сельский труд.

Вторая — *индустриальная* цивилизация. Она охватывает период с 1650 до 1950 года, когда индустрия — мануфактуры, заводы, фабрики, промышленность — была основой общества, всех его институтов и явлений.

Третья — *информационная* цивилизация. Она утверждается со второй половины XX века, когда информация, информационные технологии становятся основой общества и его жизни. «Многое в этой возникающей цивилизации противоречит старой, традиционной, индустриальной цивилизации. Это в одно и то же время и в высшей степени технически развитая и антииндустриальная цивилизация».

Общим знаменателем и механизмом цивилизационного развития у Тоффлера выступает *сферная* структура общества. Во всяком обществе он выделяет четыре сферы:

1. *Техносферу*, включающую материальное производство, энергетическую базу, распределение материальных благ;

2. *Социосферу*, охватывающую семью, образование, здравоохранение, досуг, систему ценностей;

3. *Сферу власти*, или *кратосферу*, включающую государство, политику, право, управление;

4. *Инфосферу*, под которой понимается система социальной информации и коммуникации.

Разграничение этих сфер основывается у Тоффлера на выделении «базовых элементов» как необходимых и достаточных ресурсов всякого общества, компонентов любой социальной ситуации. «Люди, вещи, местонахождение, организаций и идеи являются базовыми элементами любой (социальной — Л.С.) ситуации». Если из этого перечня базовых элементов социума вывести «местонахождение» как включенное в его пространственную организацию, то оставшиеся *четыре* выступают продуктами воспроизведения соответствующих сфер общества. Люди — продукт социосферы, вещи — продукт техносферы, организации — продукт сферы власти, идеи (информация) — продукт инфосферы. Именно эти продукты составляют конечные, объективно равнозначные ресурсы общества у Тоффлера.

Он квалифицирует социологию и Маркса, и Вебера как «одномерные», т.е. монистические за их редуцирование социальной реальности к одному ее компоненту, ресурсу. В отличие от них он признает равнозначность выделенных четырех ресурсов и соответствующих сфер общества, он отвергает первичность какой-либо одной из них, что делает его социологию плюралистической, тетрарной.

Однако, равнозначность сфер у Тоффлера не исключает, а предполагает их неравномерную историческую эволюцию с преимущественным развитием то одной, то другой в рамках соответствующей цивилизации. Эволюционному развитию сфер общества присущи две противоположные тенденции: дифференциации и глобализации (интеграции). Движущей силой социальных изменений и цивилизационных переходов являются сферные технологии, их дифференциация и интеграция.

Для аграрной цивилизации характерно приоритетное развитие аграрных технологий в рамках техносферы, их дифференциация и интеграция. Для индустриальной ци-

вилизации характерно приоритетное развитие промышленных технологий, их дифференциация и интеграция в рамках техносфера. Поэтому обе эти цивилизации, по Тоффлеру, экономоцентричны.

Ко второй половине XX века технологии техносферы, их приоритет исчерпали себя и привели, сначала аграрную, а затем индустриальную цивилизацию к всеобъемлющему кризису. Во второй половине XX века приоритетное место занимает инфосфера, информационные технологии, которые порождают качественно новую, информационную, цивилизацию с присущим ей инфоцентризмом.

Приоритетное развитие инфосферы ведет к качественным изменениям во всех других сферах общества. Например, каркас новой техносферы составляют не традиционные добывающие и перерабатывающие отрасли, а четыре высокоинтеллектуальные, зависимые прежде всего от информационных технологий, отрасли электроники, биоиндустрии, освоения космоса и мирового океана. Основным объектом собственности, богатства становятся не вещи, не материальные ценности и средства производства, а информация. В социальной структуре современного общества основным классом становится *когнитариат* — класс, занятый производством и использованием знаний, информации. В то же время пролетариат прекращает свое существование вместе с исчезновением ручного, материального труда и постепенно переквалифицируется в когнитариат. Население из пассивных потребителей превращается в активных производителей на дому, действующих по принципу самообслуживания «сделай сам». Классовая борьба как источник социальных изменений отвергается Тоффлером на том основании, что она охватывает только экономическую сферу (техносферу) и характерна лишь некоторым периодам экономоцентрических цивилизаций.

В информационной цивилизации качественно меняется и сфера власти, в которой главным фактором становится информация, радикально преобразующая демократию. В

ней на основе «стратегии социального футуризма» создается гуманная, ориентированная на индивида и локальность форма планирования, противоположная тоталитарному, централизованному планированию. В самой инфосфере также происходят качественные изменения. В ней возникают новые формы конфликтов — информационные войны за обладание стратегическими информационными ресурсами, получает интенсивное развитие идеология. Тоффлер пишет: «вместо прогнозировавшегося «конца идеологии» мы становимся свидетелями возникновения как на глобальном, так и на национальных уровнях новых пересекающихся идеологий, каждая из которых несет собственное видение реальности».

Резюме социологии Тoffлера. Универсальная социологическая модель получает в ней плюралистическую, тетрарную интерпретацию, в которой исходными ресурсами всякого общества признаются четыре базовых элемента: люди, вещи, организаций, идеи (информация); процессами эволюционного развития общества полагаются дифференциация и интеграция сферных технологий, обеспечивающие воспроизведение базовых ресурсов; в структуре общества выделяются четыре фундаментальные сферы и множество различных классов и групп, соответствующих им; эволюционная смена цивилизаций как глобальных социокультурных состояний истории обеспечивается неравномерным и разноприоритетным развитием сфер общества⁹³.

П. БУРДЬЕ (р. 1930), крупный современный французский социолог и политолог, является создателем концепции «социальной праксеологии», в которой объединяются структурный и конструктивистский подходы. В ней общество рассматривается как многомерное пространство, структуру которого составляет «ансамбль четырех «социальных полей», «практик» и соответствующих четырех «социальных капиталов»: экономического, культурного, социального (собственно человеческого) и символического (управленческого, нормативного, политиче-

кого). Основную часть и инструмент символического поля и капитала составляет политическое поле, политический капитал, политическое производство. Бурдье жестко отмежевывается от «одномерных», монистических социологий типа марксистского экономизма, противопоставляя им «многомерную», плюралистическую, тетрарную концепцию⁹⁴.

Помимо рассмотренных тетрарных социологий Парсонса, Тоффлера, Бурдье во многих качественно отличных социологических теориях присутствуют те или иные, сильные или слабые, мотивы тетрализма. Например:

Ю. ХАБЕРМАС, критически переосмысливая четыре идеальных типа действия в учении М. Вебера, противопоставляет им свои четыре типа действия: стратегический, нормативный, драматургический, коммуникативный, а в рамках коммуникации различает четыре организационных принципа как стадии и способы ее развития⁹⁵.

Э. ГИДДЕНС формулирует четыре «новых правила социологического метода», выделяет четыре главных типа стратификационных систем: рабство, касты, сословия, классы; разграничивает четыре вида эксплуатации (классовая, военная, этническая, половая), четыре современных класса: высший, средний, рабочий, крестьянство⁹⁶.

Р. ПАРК (1864-1944) и другие представители «инвайронментальной социологии», или социально-экологического подхода в теории экологического комплекса выделяют четыре его компонента: население, организация, среда, технологии, сокращенно, в аббревиатуре соответствующих английских слов — РОЕТ (Population, Organization, Environment, Technology). Р. Парк выделяет четыре фазы или четыре порядка, а также четыре формы конкуренции в процессе эволюции от биотического уровня к социальному⁹⁷.

П. Сорокин называет социолога и культуролога В. ШУБЕРТА, который различал четыре чередующихся типа культуры: гармонический, героический, аскетический, мессианский⁹⁸.

В. ПАРЕТО (1848-1923) выделяет четыре класса внешних и нелогичных «производных» как проявлений глубинных инстинктивных основ общества, обеспечивающих его равновесие⁹⁹.

Ф. ЗНАНЦКИЙ (1882-1958) в работе «Метод социологии» (1934) сводит общественные явления, изучаемые социологией, к четырем классам: социальные действия, социальные отношения, социальные личности, социальные группы¹⁰⁰.

Такова краткая характеристика полуторавековой (с 1845 г.) предыстории развития (генетики) тетрарной социологической идеи, история которой, по сути, только еще начинается. Даже общий исторический обзор показывает, что идея тетрарной социологии вовсе не беспочвенна, не случайная выдумка абстрактного ума, а представляет собой необходимое и устойчивое следствие развития социологической мысли и духовной культуры.

В завершение параграфа подчеркнем, что приведенный перечень так или иначе причастных к тетрарной идеи авторов не исчерпывающ. Но как бы велик он ни был, он не должен создавать иллюзию господства в социологии этой парадигмы, ибо превалирующей в ней до сих пор остается монистическая в тех или иных вариациях. Однако, именно они создают материал для синтеза плюралистической, тетрарной прежде всего, социологии. Он частично актуализирован выше, а использован будет в последующих главах. Обобщим его, сравним качества монизма и плюрализма в социологии с целью выбора для XXI века наиболее перспективного и прагматичного из них.

2.5. КОМПАРАТИВНАЯ ТАБЛИЦА МОНИЗМА И ПЛЮРАЛИЗМА В СОЦИОЛОГИИ

Подведем итог обзору монистической и плюралистической социологий, резюмируем сказанное, уточним со-

держание соответствующих понятий и сопоставим качественные характеристики этих направлений в таблице 4.

Кратко раскроем содержание этих качеств, выходящих за пределы чистой социологии как в сторону философии, так и в сторону практики. (Данный фрагмент предназначен больше для специалистов, чем для студентов, которые могут его опустить).

Напомним, что монизм и плюрализм — две противоположные древнейшие парадигмы теоретического мышления в социологии, философии и других общественных науках. Они замешаны на принципиально разной трактовке исходного онтологического соотношения *одного и многого, частей и целого, их единства*.

Социологический монизм единство социума сводит к ОДНОМУ ресурсу, одному целому — первичному, абсолютному началу того или иного качества: идеального, материального, организационного, экзистенциального. По отношению к нему все части и явления общества вторичны, производны от него, подчинены ему, выступают его формами. С точки зрения монизма, все бесконечное множество явлений общества и мира *едино в одном ресурсе*, есть *единство одного ресурса*. Например, материализм утверждает, что единство мира (и общества в том числе) заключается в его материальности (Энгельс). Для идеализма единство мира (и общества) заключается в его идеальности (Гегель). Для организма — в организации (порядке) (Конт), для экзистенциализма — в экзистенции, уникальности единичного (Ясперс). Поэтому для любого социологического монизма единство общества всегда есть единство одного ресурса, одного начала. Конечно, это свойственно лишь логически развитому и завершенному монизму, о котором здесь идет речь, а не его незавершенным формам, которые не доходят до таких вопросов и обобщений. (То же о плюрализме: из многих его форм здесь имеются в виду прежде всего наиболее развитые, определенно мерные, тетрарные в первую очередь).

Социологический плюрализм единство общества сво-

**Таблица 4. Качества социологического монизма
и плюрализма**

МОНИЗМ	ПЛЮРАЛИЗМ
1. Единство одного ресурса	Единство многих ресурсов
2. Неравенство, экспансионизм	Равенство
3. Неравновесие	Равновесие
4. Самооценка: абсолютная истина (утопизм)	Самооценка: относительная истина (реализм)
5. Превосходство	Солидарность
6. Господство	Партнерство
7. Конфликт	Согласие
8. Воинствующий антагонизм	Примирияющий
9. Одномерность	Многомерность
10. Насилие, экстремизм, агрессия	Ненасилие
11. Тоталитарность	Демократичность
12. Нетерпимость, фанатизм	Толерантность, компромисс
13. Отрицание другого	Сохранение другого
14. Разделяющий	Объединяющий
15. Классовый	Общечеловеческий
16. Антигуманизм, криминальность	Гуманизм, антикриминал
17. Жертва всем ради одного	Гармония всех ресурсов
18. Диспропорциональность	Пропорциональность
19. Несвобода	Свобода
20. Максимализм крайностей	Умеренность середины
21. Безграничность	Самоограничение
22. Прагматизм частичный (милитаристский в основном)	Прагматизм универсальный (мирный в основном)
23. Парадигма прошлого	Парадигма будущего
24. Частичность	Целостность

дит, в отличие от монизма, к единству **нескольких** — двух, трех, четырех и т.д. ресурсов, к единству нескольких целых, исключающих отношения «первично-вторично» между собой, необходимых и достаточных в своем неразрывном единстве для существования любого соявлении и общества. Поэтому для социологического плюрализма единство общества всегда есть **единство многих ресурсов**, начал. Для дуализма это единство двух, для триализма — трех, для тетрализма — четырех ресурсов и т.д. Итак, монисты исходят из тождества социума, общественного бытия с одним его ресурсом (либо идеями, либо вещами, либо организациями, либо экзистенциями), а плюралисты — из тождества с несколькими (двумя, тремя и т.д) ресурсами, что исключает абсолютизацию и первичность какого-либо одного из них.

Вопрос о единстве общества — основной для монизма и плюрализма: ответ на него разделяет их как противоположные теоретические парадигмы в социологии и определяет все их качества, перечисленные в таблице. Основной вопрос социологии состоит не в отношении общественного бытия и общественного сознания, как формулирует его истмат, а в вопросе о единстве **одного или нескольких** ресурсов общества. «Все едино» интерпретируется в монизме как «все одно», «все есть проявление одного». Плюрализм, напротив, утверждает: «все едино, но не одно», «едино многое, несколько, а не одно».

Современные марксистские критики плюрализма и сторонники монизма утверждают, что единым может быть только одно, но никак не многое: «единство многообразного... может быть только монистически иерархизированным»¹⁰¹, т.е многое в монизме — это лишь разные уровни и формы проявления одного и только одного. Почему же исключается единство нескольких, разнокачественных, но необходимых и достаточных ресурсов? Потому что они «независимы» друг от друга и между ними «отсутствует субординация и координация»¹⁰². Да, они независимы в том смысле, что непорождены каким-то

одним из них, не находятся с ним в отношении «первично-вторично», но *зависимы*, субординированы и скординированы между собой, так как *взаимовключают* друг друга, неотделимы и не существуют друг без друга. Этот, диалектический, аспект плюрализма, недоступен монистическому менталитету и дискурсу, принципиально игнорируется им для простоты «опровержения» плюрализма, обявления его «ложным», навешивания на него ярлыков «узкого эмпиризма, субъективного идеализма, индетерминизма, метафизичности, антисистемности» и беспочвенных обвинений в развале экономики и государства-венности России, в хаосе и беспорядке¹⁰³. Как увидим ниже, подобные методы «критики» оппонентов типичны для монистов: они видят только то, что хотят (и могут), а не то, что есть в действительности, поэтому дискурс с ними, по большей части, бессмыслен. Умирающий и утопающий монизм неразборчив, хватается за любую соломинку аргументации, за любую возможность придишки, чтобы «утопить» оппонентов и продлить свою предсмертную агонию. В отношении к монизму уместен совет Данте: «взгляни, и мимо», т.е. посмотри, возьми полезное и пройди мимо, не задерживаясь у него.

Следующее качественное различие социологического монизма и плюрализма состоит в признании первым онтологического неравенства первичного ресурса и производных от него соявлений, а вторым — равенства субстанциональных ресурсов общества. Но равенство последних признается *только* в смысле равной их необходимости для существования общества, их непорождаемости друг другом, отсутствия среди них «первичного». Во всем остальном они неравны, различны во всех своих переменных функциях, проявлениях, взаимовключениях. Это значит, что плюрализм одновременно признает их *субстанциональное* равенство и *функциональное* неравенство. Поэтому приписывать плюрализму полное, абсолютное равенство и такую же «независимость» ресурсов друг от друга — категорически неверно. Исходя из их равенства,

плюрализм провозглашает субстанциональное *стремление* ресурсов, компонентов (в том числе классов) общества к функциональному *равновесию*, а монизм, исходя из их неравенства, постулирует их неизменное *неравновесие*, отвергает саму возможность какого-либо их равновесия. Равенство и равновесие — признаки и качества плюрализма, а не монизма, который их всегда, так или иначе, отвергал, ставя на их место экспансионизм, т.е. безудержное расширение влияния той или иной части (классы, нации, группы) в обществе вплоть до господства над ним.

Следующее их различие касается разной самооценки: монизм претендует на абсолютную, непрекаемую истину в последней инстанции, считая любые другие теории ложными, а плюрализм претендует лишь на относительную истину, не отказывая и другим теориям в ее доле. Сегодня ясно, что любая «абсолютная истина» — это лишь наиболее устойчивая форма относительной, лишь ее разновидность, часть, не более. Поэтому монизм, от Платона до современных марксистов, от идеального государства до посолов коммунизма «нынешнему поколению», утопичен, а плюрализм — реалистичен. Рискнем высказать очень спорную, гипотетичную, мысль о количественной мере истинности различных социологий. Монистические из них, фундаментально проработанные и апробированные, истинны в пределах 15-25% (прочие, неразвитые — меньше, а самые развитые — никогда не достигают 25%). Плюралистические истинны в пределах 30-50%, причем, если дуализм как синтез двух монизмов, то в пределах 30-50%, а если тетрализм, то в пределах 60-90%, но никогда не 100%, хотя истины в нем в несколько раз больше, чем в монизме. Поэтому монизм, чтобы его частную истину признали полной, абсолютизирует ее, субъективно приписывает ей 100% истины, узурпирует ее, присваивая только себе.

Из неравенства ресурсов и классов социума логически последовательный монизм выводит превосходство и господство над другими *одного* из ресурсов и производящего

его класса: идеализм выводит превосходство духа (идей, знаний, информации) и господство духовной аристократии; материализм — превосходство вещей, экономики, материальных благ и господство, диктатуру пролетариата; организм — превосходство организации, порядка и господство бюрократии, армии; экзистенциализм — превосходство экзистенции (的独特性 личности) и господство творческой, гуманитарной интелигенции или господство «арийских» наций, рас, этносов, порождающих уникальные личности. Плюрализм, на основании субстанционального равенства ресурсов социума, отрицает изначальное превосходство какого-либо из них над другими, отвергает «естественное» право на господство какого-либо класса, народа и утверждает объективную необходимость их стремления к солидарности, партнерству, сотрудничеству. Вместо превосходства — солидарность равных, вместо господства одного над всеми — партнерство и сотрудничество равных: таковы постулаты плюрализма.

Монизм признает конфликты и их высшее проявление — революции — «локомотивом истории», двигателем общественного развития, а плюрализм считает таковым конструктивное согласие, созидательный компромисс классов и народов. Не отрицая определенной позитивной роли социальных конфликтов, он не абсолютизирует их, оценивая их как дефицит согласия и/или как этап.

Логически развитой монизм всегда выступал воинствующим, непримиримым, недоброжелательным и недружелюбным ко всем другим, идейным течением. Достаточно вспомнить статью «вождя мирового пролетариата» В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма», существование «Общества воинствующих материалистов-диалектиков», директивы «беспощадной критики всех антимарксистских идей», неразборчивость в способах «критики»: от фальсификации, подлогов, идейного шельмования до физического уничтожения инакомыслящих как «врагов народа», лозунг перехода от «оружия критики к критике оружием», миллионы жертв подобной антигу-

манией «критики», чтобы доказать воинствующий антагонизм монизма. Он никогда не был разборчивым в средствах своей тотальной «идеологической войны» со всеми другими идеями, его цели оправдывали любые, самые гнусные и бесчеловечные из них. Примеров тому не счесть не только в истории марксизма, но и других монизмов, хотя, может быть, не столь безнравственных. Воинствующий антагонизм монизма может существовать и в фарисейских, завуалированных формах, что не делает его более привлекательным.

Воинственность монизма, марксизма прежде всего, это недоброжелательность, антагонистичность, злобность, враждебность ко всем другим по принципу: «чем хуже, тем лучше». Чем хуже народу, власти, тем лучше и легче коммунистам насильственно захватить ее. 73-летняя тирания коммунистов и их воинствующего монизма в России превратила дружелюбный российский народ, доброжелательных и милосердных русских людей, в значительной части, но к счастью не в подавляющей, в завистливых и враждебных ко всем, особенно к своим соседям и близким, озлобленных, ожесточенных и вечно воинствующих «совков», готовых на все: на самоубийственные войны в Афганистане и Чечне, на тотальное казнокрадство и разворовывание национального богатства, на хищническую эксплуатацию природных ресурсов и безжалостное загрязнение окружающей среды, на самый дикий криминал и террор.

Именно коммунисты (по народному определению — «коммуниаки») накопили горы оружия, самые большие в мире запасы оружия массового поражения (ядерного, химического и т.п.), которое, по иронии монистического абсурда, теперь больше угрожает самой России, разлагаясь в арсеналах, чем кому-либо. Поэтому у Запада было достаточно оснований квалифицировать СССР и Россию как «империю зла», которая идеологически выпестована и оправдана воинствующим (т.е. враждебным, злобным, недоброжелательным, немилосердным и т.п.) монизмом

марксизма. Не только компартия, но и каждый «настоящий» коммунист подозрителен и недоброжелателен ко всем, как к «чужим», так и к «своим», примерами чего служат: массовое стукачество в бывшей КПСС, возведенное в ранг высшей партийной добродетели; осуждение и убийство миллионов своих «товарищей» как врагов народа; превращение «монолитной» КПСС в грызущихся «за истину» восемь «подлинных марксистско-ленинских» партиек, междуусобица которых для них дороже дружбы, чести, элементарного гуманизма, судьбы России. (Внутрипартийная борьба, выплеснувшаяся наружу в постсоветское время, шла и ранее под ковром «монолитности» КПСС). Это символы деградации и неизбежного вырождения. Таков удел и реквием любого воинствующего монизма¹⁰⁴.

Плюрализм, напротив, выступает не воинствующей, а примиряющей, дружелюбной и доброжелательной идеологией, уважающей другие идеиные течения, монистические в том числе. Он, обругиваемый всеми монизмами, особенно марксистским, несимметричен им, предпочитая сохранять зерна их относительных истин, синтезировать их достоинства, чем отвергать или третировать их как «дохлых собак».

Монизм одномерен, односторонен, одноцветен в представлении общества, в сведении всех соявлений к одному ресурсу (измерению, стороне, цвету). Плюрализм, напротив, многомерен, многосторонен, многоцветен в представлении социума и всех соявлений. Однако, среди многих видов плюрализма, есть один, который его дискредитирует и роднит с монизмом. Речь идет о плюрализме «без берегов», о безмерном, расплывчатом плюрализме «вообще». Приведем два его примера: один — теоретический, другой — практический. Одним из его вариантов в теории является «диалектическая социология» неомарксиста Ж. ГУРВИЧА (1894-1965), который стремился стать более диалектичным и революционным, чем Маркс, тем, что отвергал единство противоположностей, утверждая их безграничный «плюрализм» в постоянной борьбе со

всеми, подобной гоббсовой «войне всех против всех», считая ее образцом высшей «антиномической и революционной» диалектики¹⁰⁵. Беспределный плюрализм разорванных, антагонистичных, постоянно конфликтующих, борющихся друг с другом противоположностей смыкается с воинствующим монизмом и тем самым создает повод представлять всякий плюрализм в таком извращенном и неприглядном виде. Крайности сходятся.

Другой, практический, пример плюрализма «без берегов» является собой Россия после 1990 года, когда на смену коммунистическому монизму и тоталитаризму пришли сотни соперничающих и не слушающих друг друга политических партий и лидеров. Такой хаотичный, лишенный идеиного стержня и единства, «плюрализм мнений» только дискредитирует себя и вырастающую из него демократию, которую в народе грубо, но метко, окрестили «дерымократией». (Эта околодемократия, как начальная стадия демократии, по своим потенциям все же лучше, чем коммунистический режим). Он ведет к дезорганизации и развалу экономики, политики, культуры, образования. К великому сожалению, стихии такого «плюрализма» России пока нечего противопоставить, кроме реставрации тоталитарного коммунизма, на грани которого она постоянно балансирует. В учебном пособии формируется другая альтернатива тому и другому — тетрарный, четырехмерно ограниченный плюрализм «в берегах», снимающий его дискредитирующую безбрежность. Проблема мерности, валентности плюрализма — самая важная для него: если признается не один, а *несколько* определяющих ресурсов, то следующий вопрос — *сколько их необходимых и достаточных*: два, три, четыре и т.д.? В дальнейшем излагается именно мерный, тетрарно ограниченный плюрализм.

Из монистических постулатов неравенства, превосходства, господства одного ресурса с неизбежностью следует признание онтологической легитимности *насилия, агрессии и экстремизма* соответствующего класса или народа над

другими: аристократического над варварскими, арийского над неарийскими (еврейскими, славянскими, негроидными и т.п.), пролетарского над непролетарскими, бюрократически или армейски организованного над неорганизованными и т.п. Практика насилия здесь законна, по определению, в любых формах и масштабах, ужасающими примерами которых изобилует XX век. Насилие одномерно, поэтому оно порождает монизм, требует его для своего оправдания, а монизм адекватен насилию своей антагонистичностью, воинствующей сутью. (Перефразируя Евангелие: люди возлюбили тьму монизма, потому что дела их были злы, насыщены). Когда в истории господствует практика насилия, физической, силовой одномерности, которая продолжалась до середины XX века и не закончилась до сих пор, тогда в ней с необходимостью утверждается идеология монизма, неважно какого цвета — белого (идеализм), красного (материализм), желтого (органицизм), голубого, имеется в виду «голубая» арийская кровь (экзистенциализм). Плюрализм, признавая необходимость ограниченного легитимного принуждения, утверждает социальный приоритет и преимущество практики **ненасилия**.

Логически развитый монизм закономерно тоталитарен, служит идеологией тоталитаризма. Последний, по определению, есть господство *одного* класса или народа, *одной* собственности, *одной* партии, *одной* идеологии. Разные виды тоталитаризма создают разные парадигмы монизма и наоборот: цвет монизма определяет цвет тоталитаризма. Плюрализм, напротив, демократичен, служит идеологией демократии. Разные виды демократии порождают разные формы плюрализма и наоборот: из разных видов плюрализма следуют разные формы демократии, которые рассматриваются в главе «Социология политики».

Монизм нетерпим к инакомыслию и инакодействию, слепо фанатичен в своих однобоких идейных пристрастиях, бескомпромиссен, а плюрализм сознательно терпим, толерантен, исповедует принципиальную, но не безгранич-

ную, компромиссность¹⁰⁶. Монизм, как уже говорилось, стремится перейти от оружия критики к критике оружием, к физическому уничтожению, а плюрализм стремится к сохранению и синтезу конструктивных инородных идей. Поэтому монизм отрицает все другое, невосприимчив к новому, а плюрализм сохраняет все жизнеспособное другое и новое. Монистические парадигмы симметричны между собой, поэтому их альтернативность жестко взаимоисключающая, а монистические и плюралистические парадигмы, как и последние между собой — несимметричны, поэтому их альтернативность — взаимодополняющая.

Монизм считает приоритетным разделение («прежде чем объединиться, надо разделиться»), а плюрализм — объединение, синтез, интеграцию: «прежде чем разделиться, надо объединиться».

Монизм (и тоталитаризм), в силу своей одномерности, всегда партикулярен, частичен, классов, националистичен, сословен. По этому основанию различаются следующие виды монизмов: аристократический, буржуазный, пролетарский (коммунистический), расистский, националистический, религиозный (по формам монотеизма), профессиональный и т.п. Плюрализм (и демократизм), напротив, — надклассов (точнее — ОБЩЕклассов), общечеловечен, интернационален и космополитичен.

Монизм оборачивается антигуманизмом не только к «чужим» классам и народам, но и к «своим», обрекая их, в конечном счете, на поражение, гибель, а зачастую, при тоталитаризме, уничтожает «своих» как «врагов народа», или под видом «чисток», как это делали Гитлер, Сталин, Мао, Пиночет, Пол-Пот и им подобные. Любой монистический (тоталитарный) режим всегда приносил личность в жертву себе и никогда не жертвовал собой ради личности, а если иногда провозглашал: «все во имя человека, для блага человека», то лишь в качестве очередного мифа во имя собственного спасения¹⁰⁷. Масштабный и достоверный социологический образ бесчеловечности коммунистического монизма и тоталитаризма

в яркой художественной форме создан в «Архипелаге ГУЛАГ» и других произведениях А.И. Солженицына, а также А. Веселого, А. Платонова, Ч. Айтматова и многих других писателей. Логическим продолжением и воплощением антигуманизма монизма является его принципиальная криминальность, вседозволенность, попрание любых человеческих законов, «бесовщина», талантливо раскрытие еще Ф.М. Достоевским. Нет такого преступления против человечности, на которое бы он не пошел, особенно дорвавшийся до политической власти, которое бы он не оправдал. Пример тому — весь XX век, изобилующий фактами преступлений против человечности фашистов, националистов, коммунистов и им подобных монистов. Последний пример криминальности монизма в России — убийство депутата Государственной Думы, давней моей знакомой и демократического единомышленника — Галины Старовойтовой. Однозначно в этом бандитском акте то, что ее убийство совершено по идеологико-политическим мотивам, что совершить его могли **только** монистические силы любого цвета, скорее всего красного, или коричневого, или черного, но все **одной** монистической масти — воинственной, нетерпимой, враждебной, грубо насильтвенной ко всем другим взглядам. Подлинно гуманистической и принципиально антикриминальной может быть идеология не монизма, а **только** плюрализма, раскрывающего присущую всем людям и обществам многомерность и ненасильственные пути их гармоничного развития.

Монизм жертвует всем ради одного класса и ресурса, в результате чего они гибнут. Например, в СССР жертва всем ради экономики привела к развалу и СССР, и экономику, из которого до сих пор нет выхода во всех республиках СНГ. Плюрализм односторонней жертвенности и диспропорциональности противопоставляет гармоничное, пропорциональное развитие всех классов и ресурсов.

Монизм, ограничивая общество одним определяющим

ресурсом и классом, одной собственностью, партией, идеологией, культурой, ограничивает ими свободу, лишает людей выбора и, тем самым, оборачивается НЕсвободой. Плюрализм, лишенный подобной ограниченности, постулирующий многообразие, многомерность создает широкие возможности выбора, обеспечивает подлинную свободу.

Монизм — это максимализм крайностей, экстремизм, беграничность и вседозволенность в экспансии производства, потребления, эксплуатации природных и общественных ресурсов, а плюрализм — это умеренность середины, разумное самоограничение в любой экспансии, в эксплуатации внешних и внутренних ресурсов.

Монизм — это частный прагматизм милитаристского и экстремистского типа. Он требует революций, конфликтов, террора, ведет к насилию и преступности, рождает гражданские, региональные и мировые войны. Как только последние становятся невозможными, самоубийственными ввиду их глобального и ядерного характера, так монизм лишается основного поля своей прагматичности, а мирной практике он не нужен, непригоден для нее. Даже в своей пригодности он очень ограничен: ни один из монизмов не смог помочь ни одной империи и диктатуре уберечься от крушения или установить мировое господство. Последнее убедительное тому доказательство — крах коммунистической системы при беспрецедентной идеологической мощи марксистского монизма. Плюрализм, напротив, универсален в своем прагматизме: он нужен и пригоден всем для мирного социального партнерства, конструктивного согласия, делового сотрудничества разных классов, народов, групп, а также для ненасильственного, но с возможным применением легитимного принуждения, разрешения классовых, национальных, экономических, политических и прочих конфликтов на всех уровнях от локального до глобального.

Есть немало оснований утверждать, что монизм — это парадигма прошлого, а плюрализм — парадигма будущего.

дущего. Если в прошлом теоретическая социология, обретя говоря, на 90% была монистична и лишь на 10% плюралистична (конечно, никто их пропорции не считал, но подавляющее господство монизма в истории мысли очевидно), то в будущем, в XXI веке, возьмем на себя риск прогноза, их пропорция станет, по-видимому, обратной: 10% монизма и 90% плюрализма. Монизм — это основное поле бытия прошлой социологии (и более широко — общественной мысли), ее стартовая парадигма, первоначальное русло, а плюрализм — это основное поле бытия будущей социологии (и общественной мысли), ее развитая парадигма и новое русло. Переломным в этом переходе оказался XX век. Он одновременно стал и крахом, правда не окончательным, основных направлений монизма и победой плюрализма во всех сферах общества: социальной, духовной, политической, экономической, правда, тоже еще не полной. Но перелом очевиден. Задача современной теоретической социологии — осмыслить и рационально выразить его, и этим содействовать утверждению плюрализма в качестве ведущей социологической парадигмы XXI века. Монизм — это частичное, ущербное мышление, плюрализм — целостное, всестороннее мышление. Как частичность не может адекватно понять и использовать целое, так и монизм не может понять и использовать новую, плюралистическую реальность XXI века, а плюрализм может адекватно и то, и другое. И если раньше люди больше любили тьму (монизм), потому что дела их были злы, то теперь дела их больше добры, поэтому они больше любят свет (плюрализм), им больше нужно этого света. В нем Евангелие, благая весть XXI века.

2.6. МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ СОЦИОЛОГИИ: ОТ ПЛЮРАЛИЗМА МОНИЗМОВ К ИХ СИНТЕЗУ В ТЕТРАЛИЗМЕ

В социологии есть две формы плюрализма: внутренняя, интенсивная, присущая отдельным теориям, признающим несколько ресурсов общества, рассмотренная выше, и экстенсивная, внешняя — поли- или мультипарадигмальность. Она создается одновременным сосуществованием в пространстве социологии множества на первый взгляд несовместимых и взаимоисключающих, монистических и плюралистических парадигм, выделенных выше. Мультипарадигмальность — особое качество социологии в целом и форма ее экстенсивной плюралистичности. Социология в целом *всегда* была и останется плюралистичной, мультипарадигмальной, но никогда не была и не будет монистичной, монопарадигмальной. Другое дело, что в ней превалировал монизм, но это временное состояние, которое сменяется приоритетом в ней плюралистических парадигм.

Разные социологи-теоретики по-разному оценивают данное качество социологии в целом. Например, Ю.Н. Да-выдов считает мультипарадигмальность «авилонским столпотворением несовместимых друг с другом социологических парадигм», выражением кризиса социологии, выход из которого — нахождение устойчивой метапарадигмы, «объединяющей враждебные социологические ориентации»¹⁰⁸. Английские социологи и преподаватели Е. Кафф и Дж. Пэйн в 1980 году выпустили учебное пособие, в котором мультипарадигмальность социологии оценивается как нормальное, естественное состояние. Поэтому они «предлагают изучать социологию как множество концепций», причем «это не предметно-тематический, а концептуально-плюралистический подход» к ней¹⁰⁹. А.А. Да-выдов иначе оценивает этот факт: «неудачи в создании общей социологической теории привели к распространенному мнению, согласно которому социология относится к числу мультипарадигмальных наук». При этом он ука-

зывает, что Дж. Александр выделяет в ней 8 парадигм, Дж. Ритцер — 3, Ю.Н. Давыдов — 3¹¹⁰.

В связи с этим надо отметить следующее. *Во-первых*, мультипарадигмальность социологии соответствует мультипарадигмальности истории, множественности способов социального бытия, типов социальной реальности и ее развития: монархических, фашистских, коммунистических, националистических, имперских, республиканских, тиранических, демократических, либеральных, консервативных, революционных, эволюционных и т.п. Причем, среди них для истории нет как абсолютно негодных, так и абсолютно пригодных. Каждый из них более или менее относителен, возможен и вероятен в тех или иных исторических условиях. Проблема всегда в том, какой из них лучше, адекватнее для конкретных исторических задач, для данного общества и народа.

Во-вторых, в связи с относительностью социологического, да и социального знания в целом (мультипарадигмальность характерна и для исторических, и специальных, и философских наук), ни в том, ни в другом никогда не было и не будет абсолютного единодушия, полного единства, как никогда не может быть в них единой абсолютной истины в последней инстанции. В них может быть лишь множество более или менее истинных парадигм — не иначе. Поэтому мультипарадигмальность, плюралистичность социологии, как и всех социальных наук — это естественная, нормальная форма их существования — другой быть не может. Она имеет не только онтологические и гносеологические основания, но и социальные как главные из них.

В-третьих, мультипарадигмальность социологии есть лишь одна из форм плюрализма, которую можно назвать экстенсивной, или «агрегатной» (Р. Мертон), предполагающей параллельное существование множества несовместимых парадигм. Другая форма плюрализма — интенсивная, или «интегральная» — рассмотрена выше. Она представляет собой тот или иной синтез «несовместимых»

монистических парадигм в единой плюралистической парадигме. Подобных тоже много. Поэтому рамки мультипарадигмальности охватывают и «плюрализм монизмов» и «плюрализм плюрализмов» (см. Систему координат социологии), которые составляют ее дуальную макроструктуру. Причем, первый выступает ступенью, подготовкой, материалом для второго, как высшей, интегральной и наиболее развитой его формы. Поэтому дуальная структура мультипарадигмальности социологии представляет собой механизм ее саморазвития, самообогащения, перехода от простых, одномерных, монистических парадигм к сложным, многомерным, внутренне плюралистичным парадигмам, один из вариантов которых — тетрагональная социология. Суть этого перехода выражается простой формулой тенденции: *от монизма к плюрализму*, или формулой интеграции: *синтез монизмов*. Именно этот переход от монизма к плюрализму, от экстенсивного к интенсивному плюрализму, к синтезу монизмов заключает в себе основной творческий и эвристический потенциал качественного развития социологии в XXI веке. Такова «стрела» социологии, которая корреспондирует со «стрелой» философии на рубеже тысячелетий и веков¹¹¹.

Синтез «несовместимых» идей типичен для социологии и не только для нее. Можно привести множество его примеров в социологии как попытку построения интегральных, плюралистических парадигм. Например, А.А. Даудов пишет, что для создания общей (интегральной) социологической теории необходимо «во-первых, выделить небольшое количество парадигм... социологического знания, во-вторых, найти способ их взаимосвязи, создающий предпосылку их синтеза». Для этого им выделяются три общие и альтернативные парадигмы социологии, соответствующие ценностям Добра, Истины, Красоты: гуманистическая, естественнонаучная и математическая, которые требуется свести в единую метапарадигму. Но «что собой будет представлять (эта) метапарадигма — сказать сейчас трудно», автор еще не знает¹¹². В нашем учебном пособии

выделены исходные парадигмы — четыре монизма, найден способ их синтеза — диалектика взаимовключения, определена и осмыслена результирующая метапарадигма — тетрарная (сферная) макросоциология (см. след. раздел), разработаны пути ее практического применения.

Примерами синтеза разнородных идей являются выше рассмотренные социологические теории П.А. Сорокина, Т. Парсонса, О. Тоффлера, П. Бурдье и другие, не только плюралистического, но и монистического характера, хотя для последних он скорее противопоказан и чужд, присущ в меньшей мере. Поэтому подобный синтез, в той или иной степени, характерен *всем* значительным социологиям от Конта, Спенсера, Дюркгейма до Вебера, Хабермаса, Гидденса. Вот, например, масштаб интеграции в социологии Хабермаса: он «синтезирует идеи многих мыслителей... Это и марксизм, как в классической его форме, так и неомарксизм Франкфуртской школы; это и теория рационализации М. Вебера; и когнитивная психология Ж. Пиаже; и феноменологическая традиция Э. Гуссерля, А. Шюца и Т. Лукмана; и психоанализ З. Фрейда; и теория социальных систем Т. Парсонса; и идеи интеракционизма Дж.Г. Мида; и концепция солидарности Э. Дюркгейма»!!¹¹³. Не грех напомнить, что и социально-философская теория Маркса представляет собой синтез «несовместимых» идей идеалистической диалектики Гегеля и материализма Фейербаха.

Поэтому синтез монизмов в тетрарной социологии — типичная для любой фундаментальной социологии операция. Тетрарная социология отличается от других, уникальна лишь содержанием диалектического синтеза именно четырех направлений монизма.

Итак, экстенсивный плюрализм или мультипарадигмальность социологии — это материал, информационная база для интенсивного плюрализма, а последний есть конвергенция и синтез монизмов. В интенсивном плюрализме сохраняются и возрождаются монистические идеи, но в новом качестве — в их единстве, интеграции,

комплексе. Тетрарная социология — разновидность интенсивного плюрализма, интегрирующего *четыре* монизма.

В заключение — о двух прогнозах. В.А. Ядову принадлежит пророчество: «Мировая социология ждет лидера, который отважится предложить принципиально новую парадигму, интегрирующую макротеоретические и микротеоретические подходы к изучению целостности общественного организма»¹¹⁴. В нашем учебном пособии, без претензий на мировое лидерство, представлен вариант синтеза макро-, мезо- и микротеорий, соответствующих подходов в тетрарном (сферном) подходе.

Другой прогноз, опровергаемый нами, более мрачен: «Нет никаких шансов (кто доказал этот апокалипсис социологии? — Л.С.) для появления какой-либо новой продуктивной синтетической теории, поскольку объединить плюсы и отбросить минусы существующих концептов не удалось до сих пор никому (неверно! — есть *сотни* разных примеров подобных объединений, более или менее удачных — Л.С.) и, вероятно, в ближайшее время это едва ли произойдет»¹¹⁵. Такой пессимизм характерен отжившему монизму, ибо подобный синтез, образно говоря, ему «не светит» в конце тоннеля. Анализ истории социологии, проведенный выше, доказывает, что шансов для интеграции более чем достаточно, что многие из них уже реализованы, например, в триализме П. Сорокина, в тетрализме Парсонса, Тоффлера, Бурдье и других. Поэтому можно утверждать, если допустима такая аналогия, что социология XX века, особенно второй его половины, «беременна» множеством зачатий синтеза разнородных идей, которые дадут ростки в XXI веке, когда произойдет переход от стихийного, экстенсивного, мультипарадигмального плюрализма к плюрализму сознательному, интенсивному. В нашем учебном пособии представлен один из его видов, дающий, вопреки пессимистическим прогнозам, вариант синтеза, «объединяющего плюсы и отбрасывающего минусы» основных концептов монисти-

ческой социологии. Насколько продуктивен и эффективен их дискурс в рамках такого синтеза и плюрализма покажет время, XXI век. Тетрарная социология готова принять вызов нового века. Какая еще может принять его?

РЕЗЮМЕ ГЛАВЫ

I. Для упорядочения огромного множества макросоциологий и анализа каждой из них строится Универсальная Социологическая Модель (УСМ), которая состоит из четырех взаимовключающих блоков, выражающих необходимые и достаточные целостности социума, общественного бытия, формы социального:

1. *Ресурсы* общества как его компоненты;
2. *Процессы воспроизведения* общества, его ресурсов;
3. *Структуры воспроизведения* общества;
4. *Состояния развития* общества. УСМ выступает общим знаменателем всех макросоциологических теорий, каждую из которых можно рассматривать как ту или иную интерпретацию УСМ.

II. В структуре макросоциологии блокам УСМ соответствуют разделы теории:

1. Социальная *статика* (теория ресурсов);
2. Социальная *динамика* (теория воспроизводственных функций);
3. Социальная *структуратика* (теория структур воспроизводства);
4. Социальная *генетика* (теория состояний развития общества).

III. На основе первых двух блоков УСМ строится классификационная система координат основных направлений макросоциологии. Систему координат социологии (СКС) образуют две оси: ось ресурсов и ось процессов воспроизводства. Ось ресурсов делится на две полуоси: *социологический монизм*, суть которого — в сведении общества к одному, первичному ресурсу и *социологический полигонизм*.

плюрализм, суть которого — в сведении общества к **нескольким**, необходимым и достаточным, в этом смысле равнозначным, ресурсам. В социологическом монизме выделяются четыре мировых направления: **идеализм**, сводящий общество к духовному, информационному ресурсу, **органицизм**, сводящий общество к организационному ресурсу, **материализм**, сводящий общество к материальному ресурсу, **экзистенциализм**, сводящий общество к экзистенциальному ресурсу (к уникальности индивида, класса, нации, расы). В социологическом плюрализме выделяются четыре направления: **дуализм** — сводит общество к двум ресурсам, **триализм** — сводит общество к трем ресурсам, **тетрализм** — сводит общество к четырем ресурсам, **пентализм** — сводит общество к пяти ресурсам. Есть социологии, выделяющие и большее число ресурсов в обществе, но их — единицы, а различаемые ими ресурсы, как правило, сводятся к меньшему их числу. Ось процессов воспроизведения (производства, распределения, обмена, потребления) делится на две полуоси: **метафизика**, разрывающая или сводящая процессы воспроизведения к одному из них и **диалектика**, рассматривающая все процессы воспроизведения во взаимовключении, единстве. Вместе с необходимостью подчеркивается относительность, приблизительность, огрубленность всех классификаций, приводимой — в том числе.

IV. Идеалистические социологии представлены множеством теорий, наиболее значительными из которых являются учение Платона, сводящее общество к абсолютным идея и абсолютной, бессмертной, душе человека (социология абсолютного идеализма), теория М. Вебера, сводящая общество к субъективным мотивам сознания индивида (субъективно-идеалистическая социология), концепция Э. Дюркгейма, сводящая общество к объективному общественному и коллективному сознанию (объективно-идеалистическая социология). К идеалистическому монизму, в большей или меньшей мере, примыкает много

родственных течений социологии: психологическое, символическое, феноменологическое и ряд других.

V. Наиболее видные представители органицистской социологии — О. Конт и Г. Спенсер рассматривают общество как биологический организм, сводят его к порядку частей-органов. К органицистскому монизму примыкают такие течения социологии как органическое, антропологическое, социал-дарвинистское, структуралистское, волюнтаристское.

VI. Материалистическая социология получила высшее развитие в историческом материализме, основателем которого является К. Маркс. В нем общество сводится к материальной, экономической сфере, производственным отношениям как базису, порождающему все прочие социальные явления как вторичные. К материалистическому монизму примыкают такие течения социологии как неомарксизм в различных формах, бихевиоризм, фрейдизм, фрейдомарксизм.

VII. Экзистенциальная социология представлена во многих концепциях, из которых рассмотрены теории К. Ясперса и Э. Тирикьяна. В них общество сводится к уникальной индивидуальности либо личности, либо нации, культуры, веры.

VIII. К социологиям, исходящим из приоритета не ресурсов, а процессов воспроизведения, относятся теории индустриального общества, социального конфликта (по поводу распределения), социального обмена, массового потребления (изобилия, благодеяния и т.п.).

IX. Подавляющее превалирование монизма в истории социологии объясняется тем, что он был апологетической идеологией классового и национального господства, царившего в предшествующей, более чем двухтысячелетней истории, бывшей периодом империй, монархий, тираний, диктатур, тоталитаризма, беспрерывного насилия. Господство, насилие требуют для своего оправдания идеологии монизма, он воспроизводится ими как адекватная им

идеология. XX век — переломный в истории в том отношении, что он оказался крахом самодержавных монархий, колониальных империй, нацистского и коммунистического тоталитаризма. Вместе с ними потерпела крах и их идеология — монизм. Поэтому МОНИЗМ УМЕР, МОНИЗМ МЕРТВ. В качестве его альтернативы в практике и идеологии конца XX века утвердился, пусть не окончательно, ПЛЮРАЛИЗМ во всех сферах и формах: экономической (форм собственности), политической (партий, движений), информационной (идеологический, культурный, религиозный), социальной (национальный, расовый, этнический). Крах монизма не исключает его частичной истинности, духовной и культурно-исторической ценности, его достоинств как подготовки материала для плюралистических социологий.

Х. Плюрализм, хотя он никогда не был господствующим, столь же древен, как и монизм, постоянно его сопровождал. Он зародился в учениях древнегреческих философов Анаксагора, Эмпедокла, Пифагора. В истории социологии плюрализм нашел первое развитое проявление в теории факторов или в многофакторном подходе Ш. Монтескье. Фундаментальную проработку он получил в социологии М.М. Ковалевского. Другой выдающийся русский социолог — П.А. Сорокин впервые ввел и определил понятие «социологический плюрализм», показал недостаточность и ошибочность монизма в социологии, обосновал преимущества плюрализма и разработал один из его вариантов — социологический триализм, получивший у него название «интегрализм». Поэтому П. Сорокина можно считать *основателем* социологического плюрализма, в чем состоит его коперниковский переворот в социологии XX века. Мотивы плюралистической социологии, в той или иной мере и форме, присущи почти всем монистическим социологиям от Платона, Канта, Спенсера, Маркса, Вебера до Ясперса, Хабермаса, Гидденса.

XI. Тетрарная социология как наиболее перспективное и эффективное направление плюралистической социологии

в своем зародыше возникла в теоретических разработках раннего Маркса в виде идеи четырех родов производства: материального, духовного, производства общественных отношений и производства самого человека. Эта тетрарная идея получила определенное, ограниченное материалистическим монизмом, а потому противоречивое, развитие в советской социологии исторического материализма, в трудах Н.И. Бухарина, Н.Д. Кондратьева, В.П. Рожина, В.С. Барулина, А.К. Уледова, А.И. Яценко, А.С. Айзиковича, В.М. Межуева, Л.М. Семашко, В.И. Толстых, Ж.Т. Тощенко и ряда других, во многих учебниках социологии особенно последних десяти лет. Тетрарная идея нашла выражение и в Конституции России.

XII. В зарубежной теоретической социологии ее тетрарный вариант в различных версиях получил наибольшее развитие в социологиях Т. Парсонса (четыре функции и четыре социетальные подсистемы общества), О. Тоффлера (четыре сферы социума), П. Бурдье (четыре капитала и четыре поля социального пространства). Тетрарный мотив присущ многим другим социологическим теориям: Г. Спенсера, В. Парето, М. Вебера, Ф. Броделя, Ю. Хабермаса, Р. Парка, Э. Гидденса и др.

XIII. Рассмотрение основных направлений истории теоретической социологии обобщается в Компаративной таблице качеств социологического монизма и плюрализма. Выделяются 24 альтернативных их качества, основными из которых для монизма являются: единство одного, неравенство, неравновесие, господство, воинствующий характер, одномерность, насилие, тоталитаризм, антигуманизм, несвобода и т.п., а для плюрализма: единство многого, равенство, равновесие, партнерство, примиряющий характер, многомерность, ненасилие, демократизм, гуманизм, свобода и т.п. Высказывается прогноз, что в XXI веке превалирующей будет плюралистическая социология, как адекватная ему, а не монистическая, которой останутся функции пропедевтики и ступеньки к первой. Не все плохо в монистической социологии, как и не

все хорошо в плюралистической. Плюрализм безмерный, «без берегов», без определения конкретного числа необходимых и достаточных ресурсов общества, может быть столь же вредным, агрессивным, деструктивным, как и монизм. Пример тому в теории — социология неомарксиста Ж. Гурвича, а в практике — посткоммунистическая Россия. Конструктивным может быть только определенно мерный плюрализм, а из него наиболее вероятный (но не единственный) и прагматичный вариант — тетрарный или Тетрарная социология.

XIV. Мультипарадигмальность социологии как множество различных вариантов (теорий, парадигм) представляет собой особую, экстенсивную (внешнюю) форму ее плюрализма, объединяющей два ее уровня и подмножества: монистической и плюралистической социологии. Общая мировая тенденция развития социологии состоит, по-видимому, в переходе *от* монизма *к* плюрализму, от плюрализма экстенсивного к плюрализму интенсивному. Их разный исторический смысл заключается в том, что монизм выступает ранней формой развития социологии, подготавливающей материал и питательную почву для плюралистической, прежде всего тетрарной, социологии. Любая развитая социология есть синтез разнородных идей. Но органично синтетичным является не монизм, а плюрализм. Тетрарная социология строится как сознательный, целенаправленный синтез четырех мировых направлений монистической социологии. Поэтому анализ истории социологии, прежде всего монистических ее направлений, является необходимой предпосылкой разработки плюралистической, тетрарной социологии, излагаемой в следующем разделе.

Раздел 2

ОБЩЕСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА.

ТЕТРАРНАЯ МАКРОСОЦИОЛОГИЯ

Глава 3. СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИКА

Memento vivere¹

*Вы — соль земли,
вы — свет мира²*

3.1. РАЗДЕЛЕНИЕ МАКРОСОЦИОЛОГИИ НА СТАТИКУ, ДИНАМИКУ, СТРУКТУРАТИКУ, ГЕНЕТИКУ

Выше были рассмотрены различные монистические и плюралистические варианты интерпретации Универсальной Социологической Модели. В этом разделе будет представлен *сферный*, наиболее близкий к О. Тоффлеру, вариант ее тетрарной интерпретации, именуемый *тетрарная (сферная) (макро)социология*.

Последняя строится как синтез достоинств четырех монистических социологий, выступает развитием тетрарной плюралистической социологии в качестве одной из ее форм. Она не претендует на абсолютную истину, не лишена неизбежной для всех социологий доли ошибочности, но более адекватна и прагматична, чем другие, а потому более предпочтительна для XXI века. Ее предметом является социальное как единство четырех компонентов: гуманитарного, информационного, организационного, материального (см. 1.2). Ее методом является диалектический принцип переменного взаимовключения компонентов социального (см. 1.3), а ее систематическое изложение и построение начнем с ее структурирования.

Структурирование макросоциологии — очень сложная

и до сих пор нерешенная проблема, попытки решения которой предпринимались с О. Конта. Он первый выделил в социологии социальную *статику* (анатомию) — учение об элементах, частях, ресурсах, строении общественного организма в его неподвижности и социальную *динамику* (физиологию) — учение о функциях и развитии общества, о преобразовании его структур. Хотя это деление не стало общепринятым, оно в той или иной форме использовалось многими социологами: Спенсером, Дюркгеймом, Ковалевским, Сорокиным и др. Однако, некоторые осознавали недостаточность дихотомического деления социологии на статику и динамику, выделяя из последней социальную *генетику* в качестве теории социальной эволюции, общественного развития, как это сделал, например, П. Сорокин. В ряде социологий особое значение придавалось различным социальным структурам, особенно предельно крупным — социетальным подсистемам (Парсонс), сферам (Тоффлер), социальным полям (Бурдье) как объединениям социальных ресурсов и функций.

Тетрарная социология обобщает, развивает и интегрирует эти структурные идеи, дифференцируясь на четыре макротеории (раздела, макроблока):

1. Социальную *статику*;
2. Социальную *динамику*;
3. Социальную *структуратику*;
4. Социальную *генетику*.

Соответственно общество как целостная система предстает в ней в виде единства четырех целостностей, срезов (или модусов, способов бытия социального):

1. Ресурсов-компонентов;
2. Процессов воспроизведения;
3. Структур воспроизведения;
4. Состояний развития, выражаемых Универсальной Социологической моделью (см. 2.1).

Первые исследуются в таком разделе макросоциологии как социальная *статика*, вторые — в социальной *динамике*, третьи — в социальной *структуратике*, четвертые — в

социальной генетике. Значит, социальная статика — это теория ресурсов-компонентов общества, динамика — теория процессов воспроизведения, структуратика — теория структур воспроизведения, генетика — теория состояний развития общества. Единство этих разделов образует тетрарную макросоциологию.

Первые три ее раздела составляют синхронию, синхронный комплекс. В нем соответствующие целостности общества рассматриваются как универсальные, присущие ему во все времена, а потому вне времени. Четвертый раздел составляет ее диахронию, диахронический комплекс, в котором первые три целостности рассматриваются во времени, в эволюции, в смене состояний их развития. Различие этих комплексов относительно, они взаимо-включают друг друга: диахрония содержит аспект синхронии и наоборот. Поэтому не надо их абсолютизировать и требовать 100%-й «чистоты» каждой.

Выделение четырех макроблоков социологии — необходимое, но недостаточное проявление и выражение ее тетрарности. Оно становится достаточным тогда, когда в каждом разделе социологии формулируется свой, соответствующий, тетрарный принцип. Тогда макросоциология становится последовательно тетрарной в своей как внешней (макроблочной), так и внутренней (внутриблочной) структуре, адекватной структуре социального. Задаче ее комплексного отображения и построения образа общества как целостной системы подчинена структура тетрарной макросоциологии.

Тетрарные принципы разделов макросоциологии:

1. Тетрарный принцип социальной статики выделяет *четыре*, необходимых и достаточных, в этом смысле объективно равнозначных, *ресурса-компонента* общества;

2. Тетрарный принцип социальной динамики выделяет *четыре*, необходимых и достаточных, в этом смысле объективно равнозначных, *процесса воспроизведения* общества;

3. Тетрарный принцип социальной структуратики вы-

деляет *четыре*, необходимых и достаточных, в этом смысле объективно равнозначных, *сфера* воспроизведения общества,

4. Тетрарный принцип социальной генетики выделяет *четыре*, необходимых и достаточных, объективно НЕ-равнозначных *состояния развития* общества.

Эти принципы задают последовательно тетрарную интерпретацию Универсальной Социологической Модели. Рассмотрим их и изложим соответствующие разделы тетрарной макросоциологии. Первый посвящен тетрарной статике как теории фундаментальных ресурсов-компонентов общества.

3.2. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВА, ДИАЛЕКТИКА ИХ ВЗАИМОВКЛЮЧЕНИЯ

Напомним, что в социологии не исследуются естественные, природой данные, ресурсы-предпосылки общества, а только социальные, создаваемые самим обществом. Социальная статика, как определено выше, является теорией необходимых и достаточных ресурсов-компонентов общества. В ней выделяются четыре таких, фундаментальных, ресурса-компонента: *люди, информация, организация, вещи*. Кратко определим их.

ЛЮДИ — это совокупность всех без исключения индивидов общества от новорожденных до престарелых, все социальные группы от семьи, трудового коллектива до класса, нации, страны, человечества. Люди — это население, человеческое богатство или гуманитарный ресурс общества. Абсолютная необходимость людей для существования любого (первобытного или современного, восточного или западного, южного или северного) общества доказывается тем эмпирическим фактом, что история не знает ни одного случая существования общества без людей. И логически невозможно существование в прошлом или будущем какого-либо общества, если в нем отсутствуют

люди, если в нем «ноль людей, ноль человека». Ноль людей, человека есть «ноль общества».

ИНФОРМАЦИЯ — это совокупность всех без исключения знаний, представлений, идей, теорий, смыслов, понятий общества. Информация — это система индивидуального и общественного сознания, это сознание всех индивидов и групп общества, материализованное в мозге, в языке, в письменности, в памятниках культуры и других носителях информации. Она составляет информационное богатство или духовный ресурс общества. Она представляет собой не любую, а социальную информацию. Термин «информация» далее используется именно в этом смысле — все другие его значения специально оговариваются. Абсолютная необходимость информации для существования любого (первобытного или современного, восточного или западного, южного или северного) общества доказывается тем эмпирическим фактом, что истории не известен ни один случай существования общества и человека без информации, без тех или иных знаний, верований, представлений о себе и окружающей среде. Логически так же невозможно существование в прошлом или будущем какого-либо общества и человека, если в них полностью отсутствует информация, если в них нет ни одного бита социальной информации, если в них «ноль информации». Ноль информации — это «ноль общества, ноль человека». (Применительно к человеку «ноль социальной информации» в случае полного паралича сознания означает, что он сохраняется только как организм, а не как социальное существо. Если и биологической информации ноль, то это труп).

ОРГАНИЗАЦИЯ — это совокупность всех общественных отношений, коммуникаций³ со всем неотъемлемым многообразием ограничивающих, оформляющих, упорядочивающих их норм, регуляторов, инструментов таких как обычаи, традиции, мораль, право, политика, финансы (деньги), управление. Нужно различать организацию как продукт и организацию как процесс. Организация как

продукт — это нормативно управляемое соединение ресурсов, в форме упорядоченных общественных отношений, для достижения социального результата. Организация как продукт включает:

1. Соединения (связи, отношения);
2. Нормы (порядок) соединений;
3. Управление (регулирование) соединений;
4. Результат (цель) соединений.

Организация, соединяя ресурсы, сама становится одним из них, следовательно она есть соединительный, синергетический⁴ ресурс. Организация как процесс — это управление, регулирование соединений ресурсов путем изменения состава ресурсов, содержания норм и целей. Далее организация рассматривается, в основном, как продукт, а не как процесс. Организация составляет организационное богатство или управлеченческий ресурс общества. (Заметим, что в идеалистической и материалистической традициях управление и организация часто и неверно отождествлялись с информацией, сводились к информационным, познавательным процессам и продуктам). Абсолютная необходимость организации для существования любого (первобытного или современного, западного или восточного, северного или южного) общества доказывается тем эмпирическим фактом, что истории не известно ни одного случая существования общества без организации, без общественных отношений и коммуникаций, без соединения ресурсов, без того или иного общественного порядка, без норм и регуляторов отношений между людьми. И логически невозможно существование в прошлом или будущем какого-либо общества, если в нем полностью отсутствует организация, соединение ресурсов, упорядоченные общественные отношения, если в нем «ноль организации». Ноль организации — это полный социальный хаос, полная вседозволенность и непредсказуемость, полная неуправляемость и дезорганизованность — это «ноль общества».

ВЕЩИ — это совокупность всех без исключения

материальных благ общества, включающая продовольствие, одежду, обувь, жилище, любые сооружения, оборудование, средства связи, орудия труда, разную технику, транспорт, оружие, приборы, лекарства, разведанные и добываемые природные ресурсы и т.п. Вещи составляют материальное богатство или материально-технический, экономический ресурс общества. Абсолютная необходимость вещей для существования любого (первобытного или современного, западного или восточного, южного или северного) общества доказывается тем эмпирическим фактом, что истории не известен ни один случай существования общества без вещей, без материальных благ, без соответствующих средств. И логически невозможно существование какого-либо общества в прошлом или будущем, если в нем полностью отсутствуют вещи, материальные блага, материальное богатство, пусть самое ничтожное, если в нем «ноль вещей». Ноль вещей, материальных благ — это полная материальная нищета общества, голодная смерть, «ноль общества». В голоде не может существовать ни одно общество, ни один человек. (В монистической, особенно марксистской традиции с вещами, материальным богатством отождествляются деньги, финансы. Однако последние, сами по себе, не удовлетворяют *ни одной* материальной потребности общества или человека: их нельзя есть, пить, жить в них, ездить на них и т.п. Они являются лишь способом *организации* производства, распределения, обмена, потребления ресурсов, *упорядочивающим* средством их обмена, сравнения и замещения. Поэтому они относятся к организационному, а не к материальному, ресурсу общества, исключаются из вещей. Деньги, как и время, — универсальное мерило ресурсов, вещей в том числе, но не вещи как таковые).

Из вышеизложенного можно сделать один вывод: не существовало и не может существовать общества без *людей, информации, организации, вещей*, если в нем отсутствует или сведен к нулю хотя бы один из этих ресурсов-компонентов⁵. Каждый из них представляет со-

циальную *субстанцию* или субстанцию социального, которое, следовательно, четырехсубстанционально, четырехмерно, тетрагарно. Каждый из них обладает абсолютной общественной *необходимостью*. Каждый из них подобен безбрежному *океану*, бесконечно разнообразному по национальному, этническому, культурному, историческому, региональному, инструментальному, предметному содержанию и проявлению. Каждый из них *не существует в чистом виде*, в замкнутом и отделенном от других резервуаре, а только во взаимном включении и неразрывности, как сообщающиеся сосуды. Если хотя бы один из них иссякнет, то пересохнут и все другие, погибнет общество в целом. Поэтому они — абсолютно необходимые и предельно крупные, социетальные, *части* общества в его статике, в его «стоп кадре».

Если каждый из этих компонентов общества необходим для общества, то вместе взятые они составляют *достаточное* для его существования множество ресурсов-компонентов. В обществе нет и не может быть каких-либо других ресурсов, которые бы не входили в названные, в нем нет и не может быть соявлений, которые бы не были тем или иным их синтезом. Только с ними, с их объединениями связаны все общественные и индивидуальные процессы, состояния, взаимодействия. Общество в целом и все, что есть в нем, представляет собой лишь бесконечные комбинации четырех фундаментальных ресурсов-компонентов в бесчетном числе их качеств, форм, пропорций. Поэтому они не только необходимы, но и достаточны для существования общества.

Будем обозначать набор (и сочетание) названных фундаментальных ресурсов-компонентов общества аббревиатурой «ЛИОВ» (Люди, Информация, Организация, Вещи), подобной аббревиатурам Р. Парка: РОЕТ, Т. Парсонса: AGIL. Компоненты социального ГИОМ и ресурсы общества ЛИОВ соотносятся между собой как сущность и явление, внутреннее и внешнее, поэтому они не тождественны (их нельзя путать), но их нельзя и разрывать.

Графически общество в статике как единство людей, информации, организаций, вещей выражается следующей простой схемой в виде круга, разделенного на четыре равных сектора.

Схема 7. Ресурсы-компоненты общества

Л — люди
И — информация
О — организация
В — вещи

Теперь рассмотрим диалектику взаимовключения ресурсов-компонентов ЛИОВ как противоположностей. Они противоположны и противоречивы по многим параметрам. Прежде всего они одновременно тождественны в своей четырехмерности и качественно различны, несводимы в своей преимущественной одномерности. Тождественны они в том отношении, что каждый из них в любом конкретно-историческом проявлении есть социальное как неразрывное единство ГИОМ, в котором они четырехмерны, четырехсубстанциональны. Поэтому они не существуют изолированно друг от друга; в «чистом», раздельном виде их нет. Они есть только в «смеси», взаимовключении, нерасторжимом единстве друг с другом и *никак* иначе. Каждый из них содержит в себе все другие в специфическом виде, не может существовать, не включая их в себя. Любое соявление: человек, информация, организация, вещь, как и общество в целом, представляют собой их диалектическое взаимовключение. Нерасторжимость ЛИОВ в реальности, обеспечиваемая неразрывностью компонентов социального, адекватно выражается социологической категорией и методологией диа-

лектического взаимовключения (см. 1.3). Проиллюстрируем их тождественность на каждом из них.

Любой человек есть *взаимовключение* гуманитарных (собственно человеческих), информационных, организационных и материальных (телесных) компонентов. *Любая социальная информация* есть *взаимовключение* материальных (нет информации без материального носителя), организационных (нет информации без определенной организации, порядка), человеческих (нет социальной информации без труда, деятельности человека) и собственно информационных компонентов. *Любая организация* есть *взаимовключение* человеческих (нет организации в обществе вне и помимо деятельности человека), информационных (нет организации без целей, знаний, информации), материальных (нет организаций без материальных средств, воплощений) и собственно организационных компонентов. *Любая вещь* в обществе есть *взаимовключение* человеческих (всякая вещь в обществе есть продукт и материализация труда человека), информационных (нет вещи в обществе без и вне социальной информации, любая вещь есть материализация той или иной информации), организационных (нет вещи в обществе, которая бы не была материализацией тех или иных общественных отношений и организаций) и собственно материальных компонентов. Во взаимовключении они тождественны, четырехмерны, равнозначны.

На основании вышеизложенного формулируется *Первый закон тетрарной социологии: для существования любого общества необходимы и достаточны четыре ресурса-компоненты: люди, информация, организации, вещи, которые взаимовключают друг друга, не существуют раздельно⁶.*

Качественное отличие ЛИОВ друг от друга заключается не в их компонентах, а только в преимущественности, ведущей роли, *приоритетности* одного из них, задающей *разные типы* их взаимовключения, определяющей одномерность, качественную специфичность каждого ресурса ЛИОВ в *этом* отношении. (Напомним, абсолютизация

их одномерности и игнорирование их многомерности было источником монистических искажений социума). В этом отношении **люди** не тождественны информации, организаций, вещам, не сводимы к ним, качественно отличны от них; **информация** не тождественна людям, организации, вещам, не сводима к ним, качественно отлична от них; **организация** не тождественна людям, информации, вещам, не сводима к ним, качественно отлична от них; **вещи** не тождественны людям, информации, организаций, не сводимы к ним, качественно отличны от них.

Компоненты **человека** включены в **гуманитарный** компонент и подчинены ему как части (органы, средства) целому. Этот компонент в нем **приоритетен**, он определяет целостность человека, он играет ведущую роль, делая его в **этом** отношении одномерным, **качественно** отличным от других ресурсов, несводимым к ним, собственно **человеком**.

Компоненты **информации** включены в **информационный** компонент и подчинены ему как части (носители, средства) целому. Этот компонент в ней **приоритетен**, он определяет ее целостность, он играет ведущую роль, делая ее в **этом** отношении одномерной, **качественно** отличной от других ресурсов, несводимой к ним, собственно **информацией**.

Компоненты **организации** включены в **организационный** компонент и подчинены ему как части (средства, носители) целому. Этот компонент в ней **приоритетен**, он определяет ее целостность, он играет ведущую роль, делая ее в **этом** отношении одномерной, **качественно** отличной от других ресурсов, несводимой к ним, собственно **организацией**.

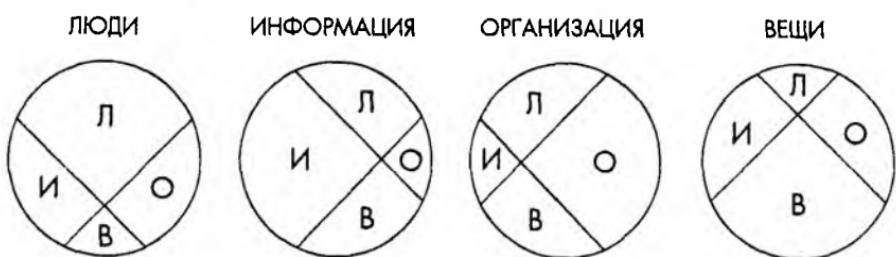
Компоненты **вещей** включены в **материальный** компонент и подчинены ему как части (аспекты) целому. Этот компонент в них **приоритетен**, он определяет их целостность, он играет ведущую роль, делая их в **этом** отношении одномерными, **качественно** отличными от других ресурсов, несводимыми к ним, собственно **вещами**.

Таким образом, человек потому человек, что в нем *постоянно приоритетен гуманитарный* компонент; информация потому информация, что в ней *постоянно приоритетен информационный* компонент; организация потому организация, что в ней *постоянно приоритетен организационный* компонент; вещи потому вещи, что в них *постоянно приоритетен материальный* компонент.

Тем самым, тетрарная природа социального находит в необходимых и достаточных ресурсах-компонентах как тождественное, так и качественно различное бытие. Таков первый аспект многомерной диалектики взаимовключения ресурсов социума, компонентов социального. Какой бы сложной она ни казалась на первый взгляд, но без ее усвоения нельзя понять общество как целостную систему, без нее оно рассыпается в прах и хаос.

Субстанциональное тождество (четырехмерное подобие) и качественная специфика (различие приоритетов, разномерность) ресурсов-компонентов общества выражается следующей схемой.

Схема 8. Подобие и различие ресурсов-компонентов

Если их соотношение изображать вложенными кругами, то внешним, самым большим, целым, приоритетным соответственно будет: Л, И, О, В, а в диалектико-модельном их выражении первым блоком так же соответственно будет Л, И, О, В. Итак, все различие между ними — в пропорциях и приоритете (преимущественности), а подобие — в их тетрарности.

3.3. ПРИОРИТЕТНОСТЬ РЕСУРСОВ: АДЕКВАТНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ

Приоритетность компонентов *ни в коем случае* нельзя отождествлять с их первичностью. Первичность и приоритетность принципиально различны. Первичность субстанциональна, предполагает наличие одного ресурса, порождающего *из себя* все прочие как вторичные. Приоритетность НЕсубстанциональна, она предполагает наличие нескольких субстанций, равно необходимых и НЕпорождающих друг друга. Компоненты ЛИОВ общества *лишены* качества первичности, ни один из них не порождает другие из себя, все они абсолютно необходимы для его существования и в этом смысле (и только в этом смысле) они объективно равнозначны. Но функционально, в различных своих сочетаниях и взаимовключениях, они объективно неравнозначны, различны по ролям, значению, месту, пропорции, мере, что выражается категорией *приоритетности*. Они одновременно, но в разных отношениях, и РАВНОзначны и РАЗНОприоритетны⁷. Итак, среди компонентов ЛИОВ общества нет «первичных» и «вторичных», а есть только *различно* приоритетные, т.е. преимущественные в том или ином функциональном отношении⁸.

Приоритетность по природе функциональна, но можно выделить два ее рода: собственно *функциональную* и *адекватную*. Адекватная приоритетность компонентов ЛИОВ — это приоритетность, соответствующая природе компонентов социального. Она устойчива и постоянна. Функциональная приоритетность компонентов ЛИОВ — это приоритетность конкретных их проявлений в условиях того или иного общества, которая, как правило, за редким исключением, не соответствует адекватной приоритетности. Она изменчива и переменна.

Адекватная приоритетность ЛИОВ выражается следующей иерархической последовательностью:

1. Люди;

2. Информация;
3. Организация;
4. Вещи.

Такова иерархия адекватных приоритетов ЛИОВ. Рассмотрим ее.

Люди (человек) объективно обладают в обществе, среди других его ресурсов-компонентов, *высшей*, первой приоритетностью. Люди составляют единственно активный, самодеятельный, производящий всё в обществе компонент. Только люди производят не только себя, но и информацию, организацию, вещи. И все, что они производят, они производят только для себя в конечном счете, а не для информации, организации или вещей. Ни информация, ни организация, ни вещи, сами по себе, не производят ни себя, ни других, ничего. Они пассивны, чем качественно отличаются от человека, объективно уступая ему высший приоритет в социуме. Конечно, и человек без них ничего создать не может, без них невозможна никакая его производящая деятельность. Все, что он творит, он творит не только из себя, но и из других компонентов как своих материалов и с помощью других компонентов как своих средств. Поэтому человек в обществе не первичен, а «всего лишь» обладает высшим приоритетом, который определяется его статусом в социуме как единственного самодеятельного и воспроизводящего все в обществе ресурса-компонента. Хотя другие компоненты пассивны, от каждого из них во многом зависит качество и результативность деятельности человека, потому что они выполняют в ней инструментальные функции. Однако, именно человек в ней выступает и началом, и конечной целью, и мотором, и регулятором, и огнем. Поэтому для общества и человека приоритетнее всего люди, а не информация, организация, вещи. Будут первые — будут и последние, но не наоборот. И для самого человека главное — его активность, занятость, энергия. Они составляют определяющее и отличительное качество гума-

нитарного компонента социального, высший носитель которого — люди.

Второй по приоритетности для общества является информация, носитель и производитель которой — сознание, мышление человека. Человек может быть человеком, разумным и активным субъектом только тогда, когда он обладает сознанием как источником и инструментом социальной информации. Для информации, ее производства, распределения, обмена, использования в обществе, главный фактор — деятельность человека, без которой она мертва, ее нет.

Третьей по приоритетности для общества является организация, тот или иной порядок и правила, нормы и границы, формы и регуляторы общественных отношений. Для организации, ее производства, распределения, обмена, использования в обществе, главный фактор — деятельность человека, без которой она мертва, ее нет.

Четвертыми по приоритетности для общества являются вещи, материальные блага, которые требуют для своего производства прежде всего соответствующей трудовой активности человека, а также информации, организации и материальных средств (материалов, инструментов и т.п.). Вещи завершают и материализуют воспроизводственную деятельность человека, результируют предшествующий ряд предпосылок и ресурсов: люди — информация — организация. Без деятельности людей вещи мертвы, их нет: без нее они не производятся и не используются.

Иерархия адекватных приоритетов компонентов ЛИОВ соответствует конечной объективной нацеленности общества, поэтому она является целевой, объективно тео-леологичной. И это естественно. Ведь все, что делают люди, они делают для себя. Человек, люди — высшая объективная цель общества, его системообразующий и воспроизводящий центр, его начало и конец. С точки зрения адекватной приоритетности, ближе всего к ней, как истине, находится экзистенциальная, затем идеалис-

тическая и организристская, а дальше всех от нее — материалистическая социология.

Со стороны воспроизводственного функционирования общества иерархия адекватных приоритетов реверсируется, переворачивается. Воспроизводственное изменение общества начинается с изменения в вещах, в результирующих материальных основаниях и последовательно ведет к изменению организаций (общественных отношений), информации (общественного сознания) и самих людей. Эта, обратная, приоритетность, а также любая другая, несоппадающая с адекватной, свойственная разным периодам общественного воспроизводства, составляет **функциональную** приоритетность и соответствующую иерархию функциональных приоритетов⁹.

Суть функциональной приоритетности состоит в том, что производство компонентов ЛИОВ общества всегда в истории происходило неравномерно, с постоянной сменой их приоритетов (значений) и темпов развития. Смена их приоритетов до сих пор остается стихийной и случайной, непознанной в своей необходимой последовательности. Адекватная и функциональная приоритетности соотносятся между собой как сущность и явление, внутреннее и внешнее, цель и средство, некоторые аспекты которых раскрываются ниже. Адекватная приоритетность соответствует субстанциальному взаимовключению, а функциональная приоритетность — функциональному взаимовключению (см. 1.3).

Приоритетность компонентов общества выражается *Вторым законом тетрарной социологии: необходимые и достаточные компоненты общества исключают между собой отношения «первично-вторично», но находятся в отношениях приоритетности, в двух ее формах: адекватной и функциональной.*

Такова в самых общих чертах социальная статика тетрарной макросоциологии.

РЕЗЮМЕ ГЛАВЫ

I. Тетрарная макросоциология — это тетрарная (четырехмерная) интерпретация Универсальной Социологической Модели. Обобщая структурные идеи Конта, Сорокина, Парсонса, Тоффлера, в ней выделяются следующие четыре структурных раздела:

1. Социальная статика — теория ресурсов-компонентов общества;
2. Социальная динамика — теория процессов воспроизводства;
3. Социальная структуратика — теория структур воспроизводства;
4. Социальная генетика — теория состояний развития общества.

Первые три раздела выражают синхронию общества, а последний — его диахронию. Для каждого раздела макросоциологии формулируется свой принцип четырехмерности, что делает эту социологию последовательно тетрарной.

II. В социальной статике тетрарной социологии выделяются четыре необходимых и достаточных, и в этом смысле равнозначных, ресурса-компонента общества: *люди, информация, организация, вещи* (сокращенно — ЛИОВ), существующие только во взаимовключении, нераздельно, что выражается первым законом тетрарной социологии.

III. Компоненты ЛИОВ диалектически противоречивы: они тождественны в своей тетрарности и качественно различны по приоритетности одного из них. Понятия первичности и приоритетности разводятся как принципиально разные. Компоненты ЛИОВ не находятся в отношениях «первичности-вторичности» — в этом смысле они равнозначны, но им присущи разные пропорции, роли, влияния, выражаемые категорией приоритетности, поэтому они разноприоритетны.

IV. Различаются две формы приоритетности: *адекватная* и *функциональная*. Адекватная — этоteleологическая при-

оритетность, выражающая объективную целенность компонентов общества на человека. Она представлена следующей последовательностью: *люди — информация — организация — вещи*. Она называется также «иерархией адекватных приоритетов». Функциональная приоритетность — это обратная и любая другая их последовательность, свойственная разным периодам развития общества. Она называется также «иерархией функциональных приоритетов». Отношения и формы приоритетности компонентов ЛИОВ общества выражаются вторым законом тетраарной социологии.

Глава 4. СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

Memento mori¹

По плодам их узнаете их²

4.1. ОБЩЕСТВО КАК ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА

Если общество невозможно без людей, информации, организаций, вещей, то откуда они берутся? Каков их порождающе-функциональный процесс? Совершенно очевидно, что они не являются даром природы или богов, не поступают в готовом виде ни из космоса, ни из потусторонних миров, ниоткуда. Единственный их источник — воспроизводственная деятельность общества, труд людей. Поэтому процесс жизненного функционирования общества является воспроизводственно-трудовым.

Тема воспроизводственно-трудового функционирования общества и связанных с ней вопросов социального действия, взаимодействия, активности, занятости, деятельности, труда — наверное, самая актуальная не только в социологии, но и во всей общественной мысли. И это не случайно, так как именно воспроизводственно-трудовое функционирование общества качественно отличает его от биологических, животных сообществ.

Последние, в подавляющем большинстве, воспроизводят себя, используя *готовые*, созданные природой ресурсы и лишь некоторые виды инстинктивно воспроизводят дополнительно крайне ограниченное число ресурсов, как правило, не более одного-двух. Например, бобры строят плотины, птицы — гнезда, пчелы — соты, муравьи — муравейники и т.п. Подобные факты свидетельствуют о том, что воспроизводственно-трудовая деятельность человека имеет естественное происхождение и генетическую связь с деятельностью животных, но ни в коем случае не отвергают другого факта, что она качественно отличается

от деятельности животных, не идет с ней ни в какое сравнение ни по масштабу, ни по многообразию воспроизводимых ресурсов, ни по характеру (качеству) воспроизводственной деятельности.

Общество не находит в природе готовым ни одного необходимого ресурса ЛИОВ. Сюда не входят общие для животных и людей естественные ресурсы и предпосылки обитания: земля, вода, воздух, солнечная энергия, флора, фауна, на базе которых только и может существовать общество и его воспроизводство. Напомним, что отношения природы и общества, возникновение второго из первой — это вопрос не социологии, а социальной философии, ряда специальных наук, теорий социо- и антропогенеза³. Жизнь животных носит воспроизводственно-*присваивающий*, а жизнь общества, людей — воспроизводственно-*созидающий* характер, в чем состоит их общность и качественное отличие. Воспроизводство животных — присваивающее, а воспроизводство общества, людей — трудовое, продуктивное, созидающее все необходимые им ресурсы ЛИОВ.

Все, что есть в обществе — люди, информация, организации, вещи — может быть понято и объяснено только как *продукт, результат* общественного производства и воспроизводства. В этом отношении *любое общество*: первобытное или современное, восточное или западное, южное или северное, настоящее или будущее *есть общественное воспроизводство* и наоборот. Поэтому категории «производство», «воспроизводство», «труд», « занятость» используются здесь не как экономические, частные, а как макросоциологические, *всеобщие*.

Исторически сложилось так, что воспроизводственная деятельность общества была преимущественно предметом экономики, а не социологии. Однако воспроизводство, как убедимся далее, это общесоциологический процесс (и категория), а не только экономический, ибо последний составляет лишь часть первого. Конечно, экономика сегодня, наверное, самая продвинутая, наиболее развитая

социальная наука, по образу и подобию которой, в некоторых принципиальных аспектах, строится тетрарная социология. В ней ряд экономических категорий получает макросоциологическую интерпретацию, выходит за пределы экономической сферы, распространяется на все сферы общества, естественно, наполняясь новым содержанием.

В социальной мысли, уже в первых ее памятниках, например, в поэме Гесиода «Труды и дни» воспевается труд людей как источник всех общественных благ. Эта идея, повторенная миллиарды раз, останется всегда верной, как всегда, она останется предметом многих социальных наук, прежде всего социологии. В обзоре ее истории с Платона до наших дней (см. главу 2) прослеживается выделение и многократное рассмотрение производственно-трудовой деятельности людей, ее роли и значения в жизни общества. Итоговое резюме ее исследования на сегодня выражается кратко: в плане функционирования, жизненной динамики *общество является целостной воспроизводственной системой, постоянно и непрерывно само-воспроизводящей все свои необходимые ресурсы-компоненты ЛИОВ*. Нет необходимости доказывать это общепринятое научное положение, приведем лишь несколько свидетельств на этот счет.

Производственный характер общества в наибольшей мере исследовался материалистической социологией, конечно, прежде всего в экономической сфере. Надо отдать должное материалистам, особенно К. Марксу, который разработал непреходящую для социологии диалектическую теорию целостного общественного воспроизводственного процесса как теорию социальной динамики.

Уже ранний Маркс развивает фундаментальное для социологии положение об обществе как производственной системе, воспроизводящей в себе все необходимые для себя ресурсы. В «Экономико-философских рукописях» 1844 года он подчеркивал, что *все* в обществе, в том числе «религия, семья, государство, право, мораль, наука,

искусство и т.д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону», что «производство есть сама жизнь, порождающая жизнь», что «производство есть... деятельность родовая жизнь человека»⁴. В последующих работах Маркса этот всесторонний подход уступает место экономическому, но и в них сохраняется мысль о производственном характере общества. «Так же, как общество не может перестать потреблять, так не может оно и перестать производить. Поэтому всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизведения» общества⁵. «Само общество», «общество в целом» есть продукт общественного производства⁶. Значит, общество в целом является одновременно и продуктом и процессом воспроизведения.

Воспроизводственный характер общества признается многими современными социологами такими как Ю. Хабермас, Н. Луман, Э. Гидденс, правда, по-разному.

Ю. Хабермас в своей коммуникативной социологии определяет общество как «коммуникативное воспроизведение жизненного мира» в таких его сферах, как культура, порядок, личность⁷.

Н. Луман считает сущностной особенностью общественной системы — аутопойэсис — самовоспроизведение, которое отличает ее от природных систем. «Общество производит и воспроизводит себя», является «производимым произведением». Поскольку общество сводится к коммуникации, поскольку оно есть «всеобъемлющая система всех коммуникаций, воспроизводящих себя», «система воспроизведения коммуникаций»⁸.

Э. Гидденс в своей социологии структурации рассматривает общество как единство процессов социального воспроизведения и социальной трансформации. Им адекватны соответствующие описания: «социальное воспроизведение — это описание того, как общество сохраняется во времени, а трансформация описывает происходящие

в них изменения». Социальное воспроизведение характеризуется как всеохватывающий процесс, присущий обществу. В нем постоянно воспроизводятся все необходимые ресурсы, что составляет качественное отличие общества от природы. «Природа не производится человеком — общество производится. Не сотворенное никем в отдельности, общество производится и воспроизводится чуть ли не с нуля... Производство общества — суть умелое конструирование, обеспечиваемое и реализуемое человеческими существами». Ресурсы общества рекурсивно вплетены в его воспроизведение, выступая сначала результатом, а потом предпосылкой этого процесса. Гидденс развивает идею дуальной структуры воспроизводства, объединяющей в себе два аспекта: 1. индивидуальное повседневное воспроизведение социальных действий индивидов, 2. общественное системное воспроизведение глобальных социальных институтов. Они неразрывно связаны: «ресурсы, вовлеченные в производство и воспроизведение социального действия (индивидуа — Л.С.), в то же время являются средствами системного (общественного — Л.С.) воспроизводства». Оба эти процесса взаимовключены: то, что делает индивид, повседневно «включает и воспроизводит» глобальные социальные институты и наоборот. Дуальная структура обеспечивает преемственность социального воспроизводства в пространстве и времени⁹.

Воспроизводственное представление общества и соответствующий подход к нему широко использовались в советской и постсоветской социологии¹⁰. Жизнь общества и людей в ней рассматривается как воспроизведение и наоборот. Общественное воспроизведение — это способ жизнедеятельности людей, общественная жизнь в целом. Оно определяет целостность исторического процесса¹¹. От общей его характеристики перейдем к анализу его внутренней диалектики.

4.2. ВЗАИМОВКЛЮЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Процесс общественного воспроизводства бесконечно сложен и многообразен. В рамках его макроструктуры с А. Смита выделяются четыре макропроцесса и стадии: *производство, распределение, обмен, потребление* (кратко — ПРОП). Их диалектика в самой общей, а потому приемлемой для любого общества, форме раскрыта Марксом в работе «Введение. К критике политической экономии». В тетрарной социологии маркса теория производства объединяется с теорией ресурсов-компонентов ЛИОВ общества, образуя концепцию целостного общественного воспроизводства или социальной динамики, включающую в себя и социальную статику. Как воспроизводство включает в себя ресурсы — без них его нет, — так и социальная динамика включает в себя социальную статику. Изложим марксову теорию производства по указанному источнику¹² в синтезе с теорией ресурсов ЛИОВ общества.

Маркс исходит из неразрывной связи и совпадения крайних стадий процесса воспроизводства (производства и потребления), что делает воспроизводство целостным, непрерывным, самодостаточным. Все, что производится — потребляется (за исключением потерь), а все, что потребляется — производится. В процессе воспроизводства каждый компонент ЛИОВ общества одновременно выступает и как *продукт, результат* предшествующего производства и как *ресурс, средство* для последующего потребления. Любой из компонентов в этих процессах одновременно является продуктом-ресурсом, результатом-средством, следствием-причиной, последствием-предпосылкой.

Каждый акт производства любого продукта есть одновременно потребление в качестве средств (орудий и предметов, материалов) соответствующего набора ресурсов ЛИОВ. Поэтому их потребление есть производство новых и наоборот, их производство есть потребление прежних. Вся разница процессов состоит в обновлении ресурсов, в

том, что потребляются одни (старые, прежние) ресурсы ЛИОВ, а создаются — новые ЛИОВ. Например, в процессе строительства (производства) жилого дома как одного из элементов вещей одновременно используются (потребляются) *люди* (труд строителей), *вещи* (материалы, инструменты), *организация* (технологическая, юридическая, финансовая, управлеченческая), *информация* (проект дома, знания строителей, управляющих, СНИПы и т.п.). Дом — продукт производства. Когда он построен, в него въехали семьи — он становится одним из материальных ресурсов (средств) для воспроизведения людей, которые используют, потребляют его. Так — всегда и везде со всеми ресурсами: производство одних есть потребление других, потребление одних есть производство других, причем, в каждом цикле все они обновляются, более или менее, но все и всегда, без исключений, что обеспечивает непрерывность и постоянное обновление динамики воспроизведения, изменение как ресурсной, так и функциональной его составляющей. Схематично динамика их непрерывности и обновления может быть выражена, аналогично марковской динамике товар-деньги-товар', следующим образом: ЛИОВ — ВОСПРОИЗВОДСТВО — ЛИОВ' — ВОСПРОИЗВОДСТВО' — ЛИОВ'' — ВОСПРОИЗВОДСТВО'' и т.д.

Производство и потребление не только совпадают, но и опосредуют друг друга. Производство опосредует потребление тем, что создает для него ресурс (средство, предмет, материал). Потребление опосредует производство тем, что создает для него цель, делает его объективно целенаправленным. В обществе производится только то, что необходимо для потребления (это — люди, информация, организации, вещи), а потребляться в нем может только то, что производится (это опять — люди, информация, организации, вещи).

Потребление выступает по отношению к производству в качестве цели в двух формах. Во-первых, только в потреблении продукт производства становится общест-

венно полезным. Во-вторых, только потребление создает *потребность*, нехватку, необходимость в производстве новых продуктов. Производство и потребление взаимно порождают друг друга: потребление ЛИОВ порождает их производство, а производство ЛИОВ порождает их потребление. Как их производство создает производителей (людей), так их потребление создает потребителей (людей). В другом отношении — наоборот: производство создает потребителей, потребление — производителей. Следовательно, оба процесса объективно имеют высшей целью человека, совпадая в людях как главной производительной и потребительной силе общества. Поэтому общественное производство ЛИОВ является потребительным, а их общественное потребление — производительным, конечно, не без определенных исключений и ограничений, рассматриваемых ниже.

В процессе общественного воспроизводства между производством и потреблением лежат опосредующие их стадии *распределения* и *обмена* компонентов ЛИОВ. Распределение есть способ разделения людей (труда), информации, организаций, вещей и как продуктов производства, и как ресурсов потребления в зависимости от требований того и другого. Обмен есть способ взвешивания (сопоставления, соизмерения) людей (труда), информации, организаций, вещей. Обмен выражает меру пропорциональности их взаимовключения в процессах производства и потребления. Обмен есть способ регулирования меры взаимовключения, пропорции, баланса компонентов ЛИОВ в этих процессах, т.к. каждый их вид требует своего качества и количества людей (труда), информации, организаций, вещей.

В заключение изложения теории Маркса, перефразируя его, можно сказать, что производство, распределение, обмен, потребление *людей* (труда), *информации*, *организаций*, *вещей* образуют собой необходимые *различия* внутри единства, всеобщие *части* целого, имя которому — общество, вечный процесс которого — воспроизводство, высший *приоритет* и системообразующий *центр* которого — *люди*,

человек. Процесс воспроизводства, все его стадии, как и все компоненты ЛИОВ сплавлены в обществе единым огнем творческой энергии людей, в которой высший приоритет принадлежит *воспроизводству* (производству, распределению, обмену, потреблению) **людей** как носителей, источников этой всесозидающей энергии. Это значит, что именно воспроизводству людей принадлежит высший (первый) производительный приоритет общества. Поскольку другие ресурсы — информация, организация, вещи — пассивны, но необходимы, во многом определяют производительность и производительность трудовой энергии людей, сами выступают производительными силами, но вторыми, третьими, четвертыми в адекватной приоритетности, поскольку их воспроизводство является производительным в той же мере приоритетности. Трудовая энергия людей, при всей своей значительности, не первична, а только приоритетна в обществе. Она производит его не из себя, а из всех ресурсов ЛИОВ, с помощью себя как первого.

Полная социологическая картина общественного воспроизводства включает в себя две целостности и координаты: синхроническую (одномоментную) и диахроническую (историческую). Выше оно анализировалось синхронически, в одномоментной координате и целостности, чего недостаточно для его полной картины, требующей его исторической координаты и целостности. В рамках последней социология пересекается с философией и историей. Они в определенных аспектах взаимовключают, но не подменяют друг друга, что было установлено в классификации социальных наук (см. 1.5).

Историческая целостность общественного воспроизводства представляет собой практически бесконечную и необозримую во всей полноте совокупность ресурсовых компонентов ЛИОВ в истории, которая была в прошлом, есть в настоящем, будет в будущем, которая охватывает жизнь и деятельность всех, столь же практически бесконечных и необозримых, поколений людей, которые были в прошлом, есть в настоящем, будут в будущем.

Однако, это вопросы не социологии, а философии истории и социальной философии. Историческая целостность общественного воспроизведения не ограничивается «сейчас» живущими 3-4 поколениями людей, если считать «возраст» поколения равным 20-25 годам. Но и это вопросы не макросоциологии, а социологии поколений и демографии. Общесоциологическое представление общественного воспроизведения в его синхронической и диахронической целостности ограничивается сказанным.

Универсальность общественного воспроизведения, его синхроническая и историческая всеохватность, необходимость и достаточность четырех его процессов, приоритетность в нем воспроизведения людей выражается *Третиим законом тетрапарной социологии: общество есть целостная система воспроизведения ЛИОВ как взаимовключение четырех необходимых и достаточных процессов производства, распределения, обмена, потребления, охватывающая жизнь всех поколений людей в прошлом, настоящем, будущем, высшим адекватным приоритетом которой является воспроизведение людей.*

Общественное воспроизведение — это целостный процесс общественной жизни, включающий все ее проявления, поэтому оно бесконечно разнообразно по содержанию, формам, видам, качествам. Назовем основные дихотомические градации и характеристики общественного воспроизведения: экстенсивное — интенсивное, расширенное — суженное, устойчивое — неустойчивое, производительное — непроизводительное, сбалансированное — несбалансированное, пропорциональное — диспропорциональное, нормальное — аномальное, сознательное — стихийное, конструктивное — деструктивное, организованное — дезорганизованное, управляемое — неуправляемое, гуманное — антигуманное, товарное — натуральное, непосредственно общественное — опосредованно общественное, региональное — отраслевое, циклическое — прямолинейное, индивидуальное — общественное, эффективное — неэффективное. Некоторые из них детально

изучены в социальных науках, особенно в экономической. Ряд из них будет рассмотрен ниже в качестве социологических категорий, т.е универсальных характеристик общественной жизни, социальной реальности.

4.3. ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ ЛЮДЕЙ, ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Выше было установлено, что люди обладают *высшим*, не только ресурсным, но и воспроизводственным, функциональным приоритетом в обществе, выступая носителем жизненной энергии, активности. Остановимся на социологической характеристике активности.

Прежде всего встает вопрос об адекватном ее понятии, выраждающем ее всеобщность, охватывающем все ее проявления. Есть ряд близких к ней по смыслу, но не тождественных социологических категорий: жизнь, воспроизводство, деятельность, труд, занятость. Определим и сравним их.

Родовой для них является категория жизни, ограниченная от биологии определениями «общественная», «индивидуальная (личная)» жизнь. Напомним, что их разграничение относительно, а не абсолютно, т.к. биологическая и общественная жизни людей взаимовключают, взаимоопосредуют друг друга. Социология ограничивается общественной и индивидуальной жизнью. Общественная жизнь, как установлено выше, тождественна общественному воспроизводству ресурсов-компонентов ЛИОВ. Воспроизводство и жизнь касаются каждого из них; живут, воспроизводятся и люди, и информация, и организации, и вещи. Поэтому категории жизнь, воспроизводство еще не выражают качественной специфики активности людей. Давно установлено, что такой категорией является труд. Маркс определял его как целесообразную, сознательную и созидающую деятельность людей¹³. Целесообразная —

значит, не только сознательная, но и общественно необходимая, связанная с воспроизведением всех ресурсов ЛИОВ общества. Поэтому каждый из них не может быть ничем иным как опредмеченным существованием труда, его продуктом. Созидание ЛИОВ — главная функция труда, разделение которого на соответствующие роды дается ниже.

Однако, не всякая деятельность является трудом. К нему не относится преимущественно потребительская, а также бессмысленная, разрушительная, преступная, паразитическая, эксплуататорская и тому подобные формы деятельности¹⁴. Конечно, в таких определениях нет однозначности, но очевидно, что не всякая деятельность является трудом. Отмечается, что «разграничение понятий “труд” и “деятельность” почти не предпринималось в нашей литературе, а их различное употребление носит скорее интуитивный, чем теоретически обоснованный характер»¹⁵. Есть разные определения человеческой деятельности. В одних она предельно расширена и характеризуется как «способ бытия социальной действительности», как выражение «человеческой активности», как тождественная бытию человека¹⁶. В других она ограничивается, не отождествляется ни с человеком, ни с обществом, но все-таки рассматривается как более широкая, чем труд, категория¹⁷. Однако, более общая, чем деятельность, категория здесь не называется.

В этой дискуссии надо признать следующее. Во-первых, деятельность нельзя считать способом бытия общества, т.к. она присуща только одному его компоненту — людям, но не присуща другим. Способом бытия общества как целостной системы является общественное воспроизведение, тождественное общественной жизни, что установлено выше. Во-вторых, деятельность нельзя признать способом бытия и человека. В жизни человека есть такие процессы и функции как сон, бессознательные состояния, пассивный (бездейственный) отдых, ожидание, бездействие как сознательный отказ от действия или как погружение в

состояние нирваны, отрещения от деятельности. Что это есть? Труд? — Нет! Деятельность? — Нет! Жизнь человека? — Да! Активность, но пассивная и/или бессознательная? — Да! Воспроизводство? — Да! Какая же категория может охватить и трудовую, и деятельность, и бездеятельную (пассивную) части воспроизводства (активности, жизни) человека? На наш взгляд, такой категорией, выражающей целостность и специфичность жизненной активности человека, его воспроизводства, является категория ***воспроизводственной занятости человека, людей***.

Воспроизводственная занятость, кратко: ***в-занятость*** — фундаментальное социологическое понятие для характеристики целостного способа бытия людей, качественно отличного от способа бытия других ресурсов общества. Ни один из последних ничем не занят, не обладает качеством занятости, т.к. лишен активности. Занятым всегда, всю жизнь, от первого до последнего вздоха, может быть только человек. Только он обладает этим качеством, т.к. лишь он активен от рождения до смерти, занимаясь воспроизводством себя и других ресурсов ЛИОВ. (Термины: «занятость, занятия, заниматься» используются как синонимичные). Человек, люди постоянно заняты активностью (деятельной или бездеятельной, сознательной или бессознательной, трудовой или нетрудовой), жизнью, воспроизводством своих ресурсов ЛИОВ. Поэтому неверны утверждения, что «жизнь общества не исчерпывается производством и включает в себя непроизводственную деятельность»¹⁸. Последней не существует в обществе. Все время жизни общества исчерпывается в-занятостью людей, тождественно ей. Другое дело, что не вся в-занятость является трудовой деятельностью и занятостью. Воспроизводственная и трудовая занятости так же различны, как воспроизводство и труд человека. Первое шире второго, хотя второе — его самая ценная и приоритетная часть.

В-занятость — это предельно широкая функциональная категория для характеристики человека: все его функции, социальные роли, действия и бездействия — это лишь

ее разновидности. В-занятость — это занятость людей в процессе воспроизведения *всех* ресурсов ЛИОВ общества, себя в том числе. В-занятость — это способ общественного бытия людей, тождественный времени их жизни. Вся жизнь человека от рождения до смерти, от первого до последнего мгновения есть время в-занятости. Последняя предполагает внутри себя качественные *различия*, соответствующие разным периодам жизни человека, в разные годы, месяцы, недели, дни и часы. Например, новорожденный — человек, но он еще не способен трудиться, у него для этого нет ни сознания, ни сил, ни умений, поэтому он исключен из трудовой занятости. Но он действует: ест, пьет, кричит, двигается, поэтому включен в деятельность занятость. Однако, его основное занятие — глубокий сон почти круглые сутки. Новорожденный просыпается только от голода, для приема пищи, или от неприятных ощущений: холод, мокрое белье, сильный шум и т.п. Во сне он растет, расширяясь воспроизводит себя, что и составляет, вместе с деятельностью, его в-занятость.

По мере роста ребенка бездеятельная (сонная и пассивная) часть его в-занятости сокращается, пока не дойдет до нормы 7-8 часов в сутки. Сон занимает 30-35% жизни человека, который, как и другие бездействия, невозможно исключить из процесса его воспроизведения и в-занятости. Место сокращающейся бездеятельной ее части у ребенка заполняет деятельность, а впоследствии — трудовая часть. Итак, в структуре в-занятости человека различаются три взаимообусловленные части: *бездейственная* (пассивная), *деятельная*, *трудовая*. Их можно объединить в две: бездеятельную (пассивную) и деятельность, т.к. труд — часть деятельности, между которыми, конечно, не может быть жестких разделительных линий. Распределению времени между различными видами занятий разных групп населения посвящено множество исследований¹⁹. В-занятость количественно выражается временем, понятиями «бюджет времени», «рабочее время», «свободное время» и др.

Важно подчеркнуть, что бездеятельная занятость — не пустая трата времени, или потеря отрезка жизни человека, а *необходимая* часть его воспроизводства, особенно важная в детстве, старости, болезни и сопровождающая его всю жизнь. Поэтому от нее нельзя отвлечься, вынести за скобки жизни человека, принести ее в жертву деятельности и труду, сводя человека только к последним, игнорируя их зависимость от первой, во многом определяющей здоровье человека, народа. Конечно, деятельность и труд играют приоритетную роль в жизни взрослых, трудоспособных людей, определяют их социально-личностные характеристики, но восстанавливаются они в первой, базовой части в-занятости. Ее потенциал уже сейчас используется для повышения уровня деятельной занятости. Например, во сне лечат, учат, рождаются новые гениальные идеи (Д.И. Менделеев и др.) и т.п., но систематическое использование этого потенциала — дело будущего общества, которое должно осознать и освоить его как свой резерв и новый ресурс активности.

Существует множество видов в-занятости людей. Рассмотрим из них общественную и индивидуальную. *Индивидуальная в-занятость* включает в себя все функции человека, направленные на воспроизведение непосредственно как индивида, так и потребляемых им ресурсов ЛИОВ. *Общественная в-занятость* включает в себя всю деятельность и труд человека по воспроизводству *общественно* необходимых ресурсов ЛИОВ. Эта занятость называется в литературе трудовой, детально она рассмотрена ниже²⁰. Кратко говоря, индивидуальная занятость — это занятость человека *себой*, общественная — это занятость человека *обществом*. Человек всегда занят либо одним, либо другим. Живой человек не может быть ничем не занят, ибо ничем не занят только труп. Соответственно время жизни человека распадается на две части: индивидуальное (личное) время — время индивидуальной в-занятости и общественное время — время занятости

общественным трудом и деятельностью. Сравним эти формы в- занятости.

Во-первых, они могут быть как *полезны*, так и *вредны* как индивиду, так и обществу. Любому обществу и индивиду присущи не только полезные, расширяющие и/или интенсифицирующие их воспроизведение процессы, но и вредные (негативные, разрушительные, девиантные, деструктивные и т.п.) процессы, сужающие их воспроизведение. К последним можно отнести преступность, терроризм, вредительство, войны, насилие, насильственные революции, загрязнение и разрушение природной среды, уничтожение памятников культуры и т.п. Поэтому различаются *индивидуально-полезная* и *индивидуально-вредная*, *общественно-полезная* и *общественно-вредная в- занятость* людей, человека.

Полезную занятость людей составляет расширенное и/или устойчивое воспроизведение ресурсов ЛИОВ, как индивидуальных, так и общественных. Вредную занятость людей составляет суженное, разрушительное и/или неустойчивое воспроизведение ресурсов ЛИОВ, как индивидуальных, так и общественных. Ее составляет не весь объем подобного воспроизведения, а *только* его разрушительная, суженная, неустойчивая *часть*. Каждому обществу и индивиду приходится ограничивать и обуздывать неизбежную для них вредную, разрушительную деятельность, обеспечивать свою различную *безопасность*: общественную (экономическую, политическую, информационную, социальную, экологическую, внутреннюю, внешнюю и т.п.), индивидуальную (личную, семейную, здоровья, собственности, правовую, авторскую и т.п.). Занятость по обеспечению любой безопасности является полезной и индивиду, и обществу. Соотношение выделенных форм занятости выражается следующей схемой (см. схему 9).

Разделение форм занятости относительно, не абсолютно, т.к. они взаимовключают друг друга: полезное в одних общественных и индивидуальных условиях и в одной мере может быть вредным в других условиях и

Схема 9. Соотношение форм в-занятости людей

В-ЗАНЯТОСТЬ ЛЮДЕЙ	
ПОЛЕЗНАЯ	
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНАЯ	ИНДИВИДУАЛЬНО-ПОЛЕЗНАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ВРЕДНАЯ	ИНДИВИДУАЛЬНО-ВРЕДНАЯ
ВРЕДНАЯ	

мере. Поэтому любая занятость лишь более или менее полезна или вредна, чем другая и не может быть абсолютно полезной или абсолютно вредной. Потому неверны утверждения, что воспроизводство вообще означает только созидание, исключает все несозидательные — разрушительные и охранительные — процессы²¹. К каким процессам они относятся тогда? Вред, зло, разрушения и т.п. не потусторонни, не чужды обществу, а *им* производятся и воспроизводятся, составляют необходимый аспект в-занятости людей. Это во-первых.

Во-вторых, любая полезная занятость, прежде всего трудовая, поскольку ее составляет расширенное и/или устойчивое воспроизводство ресурсов ЛИОВ, является *производительной, продуктивной*. *Непроизводительной и непродуктивной* является только вредная занятость. Роды и условия производительной занятости людей анализируются ниже.

В-третьих, любая полезная и вредная занятость является *результативной*. Нерезультативной занятости нет. Но результативность позитивна и продуктивна в полезной занятости, а во вредной занятости — она негативна, разрушительна, непродуктивна, т.к. не создает, а губит, сокращает ресурсы ЛИОВ.

В-четвертых, любая в-занятость людей, в зависимости от масштабов своей результативности, от соотношения результат/затраты, может быть *эффективной* или *неэффективной*, быть более или менее эффективной. (Например, говорят о высокой экономической эффективности заня-

тости людей при капитализме и низкой — при социализме; о высокой разрушительной, вредной эффективности отдельных террористических актов, войн, насилиственных революций, фашизма и т.п.).

Сведем рассмотренные характеристики в- занятости людей в таблицу. Подчеркнем, что в дальнейшем речь пойдет *только* о полезной занятости, только о продуктивном и производительном воспроизводстве, за исключением особо оговоренных случаев.

Таблица 5. Характеристики в- занятости людей

В-ЗАНЯТОСТЬ				
Характеристики	о-полезная	и-полезная	о-вредная	и-вредная
результативная	да	да	да	да
нерезультативная	нет	нет	нет	нет
продуктивная	да	да	нет	нет
непродуктивная	нет	нет	да	да
производительная	да	да	нет	нет
непроизводительная	нет	нет	да	да
эффективная	да	да	да	да
неэффективная	да	да	да	да

Сокращения: *о* — общественно; *и* — индивидуально.

Обратимся теперь к диалектике индивидуальной и общественной занятости, составляющей сущностное противоречие целостного общественного воспроизводства, источник его саморазвития. Их диалектика обеспечивает

неразрывное взаимовключение общественного и индивидуального бытия компонентов ЛИОВ, как и наоборот: их взаимовключение обеспечивает и составляет их диалектику. Только на пути ее признания можно уйти от равно неверных, опасных и непреодолимых крайностей индивидуалистического и вульгарно социологического редукционизма монистической социологии. Первая заключается в сведении общества к индивиду, в признании индивида первичным по отношению к обществу (М. Вебер и др.). Вторая заключается в сведении индивида к обществу, в признании общества первичным по отношению к индивиду (Э. Дюркгейм, К. Маркс и др.). В обеих крайностях индивид и общество разрываются и противопоставляются, что делает их (крайности) с неизбежностью и в равной мере принципиально ложными и антигуманными.

В действительности среди них нет первичных, хотя они временно и попеременно приоритетны. Общество и индивид едины, социум и человек тождественны: то, что является обществом есть человек, а то, что называется человеком, есть общество. Поэтому они составляют две РАВНОзначные стороны одной медали, какими бы разными они ни представлялись на первый поверхностный взгляд. Адекватную картину их единства дает не монистическая социология, которая на это неспособна (она способна лишь абсолютизировать *одну* из граней социума, что установлено выше), а только плюралистическая, в нашем варианте — тетрарная, с помощью диалектики их взаимовключения. В ней преодолеваются односторонние, антропоцентристские и социоцентристские, ориентации монистической социологии. В тетрарной социологии достигается интегральная, диалектико-плюралистическая ориентация. Воспроизведем ее каркас в терминах занятости.

Индивидуальная в-занятость как целостное воспроизведение индивидом себя и своих ресурсов ЛИОВ охватывает следующие роды занятости:

1. Восстановление нормального физического и пси-

хического (вместе — базового, биологического) состояния индивида, включающее: сон, удовлетворение физиологических потребностей, пассивный отдых, лечение, самообслуживание — *рекреативная* занятость;

2. Удовлетворение и развитие своих личностных (социальных, небиологических) потребностей и способностей, включающее учебу, спорт, активный отдых, саморазвитие (нравственное, художественное, научное, духовное, политическое, физическое, техническое и т.п), общение, домашний труд, работу на личном и приусадебном участке — *персонокреативная* занятость. Обе эти занятости составляют индивидуальную в-занятость, которую можно назвать *самопроизводством* человека себя как единства компонентов ГИОМ и своих ресурсов ЛИОВ.

Общественная в-занятость индивида — это его занятость общественной деятельностью в широком смысле, прежде всего общественно-полезным трудом, т.е. воспроизведением социально необходимых (нужных не ему, а другим), ресурсов ЛИОВ. Индивидуальная и общественная в-занятость — две *необходимые и достаточные части времени жизни человека*. Другой занятости как и другого времени в его жизни *нет*.

Из в-занятости поколений людей складывается глобальная *в-занятость общества*, тождественная исторической целостности общественного воспроизводства, которая определена выше. Все историческое время общества в прошлом, настоящем и будущем есть время общественного воспроизводства и, следовательно, время воспроизводственной занятости. У общества во всей его истории нет и не может быть другого времени и другой занятости, кроме времени и занятости воспроизводством ЛИОВ.

Диалектика индивидуальной и общественной в-занятости людей заключается в их взаимовключении, в их тождестве как противоположностей воспроизводства, в том, что они одновременно и целое и часть друг для

друга, но в разных отношениях. Представим диалектику категорий воспроизведения и занятости в таблице 6.

Таблица 6. Диалектика воспроизведения и занятости

ЗАНЯТОСТЬ ИНДИВИДОВ = ВОСПРОИЗВОДСТВО ЛИОВ	
индивидуальная в-занятость = индивидуальное воспроизведение = самовоспроизведение Л.	общественная в-занятость индивидуов = общественное воспроизведение ЛИОВ.
занятость общества воспроизведением людей = общественное воспроизведение Л.	занятость общества воспроизведением ЛИОВ = общественное воспроизведение ЛИОВ.
ЗАНЯТОСТЬ ОБЩЕСТВА = ВОСПРОИЗВОДСТВО ЛИОВ	

Общественное воспроизведение — часть в-занятости индивида, часть его воспроизведения, т.е. в этом отношении индивид целое, а общество — его часть: только индивид воспроизводит все ресурсы ЛИОВ общества в рамках своей общественной в-занятости, которая составляет лишь часть времени его в-занятости. В другом отношении, воспроизведение людей — часть занятости общества, т.е. здесь общество — целое, а индивид — его часть: индивид в среднем живет в разные эпохи 40-80 лет, а общество — многие тысячелетия, за которые оно накопило, через множество поколений людей, огромные ресурсы ЛИОВ, в которых ныне живущие поколения составляют лишь их часть, иногда большую, иногда меньшую, но всегда только *часть*. Время жизни индивида от рождения до смерти как время его в-занятости также составляет лишь часть времени жизни общества, охватывающего тысячелетия. Кроме того, общественное воспроизведение Л (людей) есть лишь часть общественного воспроизведения ЛИОВ.

В другом плане. Когда человек занят самопроизводством, индивидуальным воспроизведением — он воспроизводит себя как общественный ресурс Л, чтобы учить

и лечить других, производить для других информацию, организацию, вещи, т.е. для участия в общественном воспроизведстве ЛИОВ. Здесь индивид — часть общества. Это с одной стороны. С другой, когда общество учит, лечит, воспитывает индивида в соответствующих учреждениях, когда оно создает для него другие необходимые ресурсы, тогда оно участвует в его самопроизводстве. Конечная цель общественного воспроизведения — индивид, самопроизводство людей. Все, что создает общество, в конечном счете создается для человека. В этом отношении индивид, индивидуальное воспроизведение — целое, а общество, общественное воспроизведение — его часть.

Итак, когда индивид занят самопроизводством, он в то же время занят воспроизведением общественного ресурса Л, а когда он занят воспроизведением общественных ресурсов ЛИОВ, он одновременно занят воспроизведением себя, своих потребностей и способностей, своих индивидуальных навыков и умений. Поэтому, в одном отношении индивидуальные воспроизведение и занятость включают в себя общественные, а в другом отношении общественные воспроизведение и занятость людей включают в себя индивидуальные. Так же общественное воспроизведение и занятость общества в одном отношении включены в воспроизведение и занятость индивидов, а в другом — общественное воспроизведение и занятость индивидов включены в общественное воспроизведение и занятость общества. Они неотделимы и различаются лишь своей непосредственностью или опосредованностью. Непосредственное индивидуальное воспроизведение опосредованно является общественным, а непосредственно общественное воспроизведение опосредованно является индивидуальным. В этом их тождество и противоположность.

Каждый человек, воспроизводя свои тетраарные компоненты ГИОМ, одновременно воспроизводит частицы ресурсов ЛИОВ общества и наоборот, общество, воспроизводя свои ресурсы ЛИОВ, одновременно воспроизводит какие-то части компонентов ГИОМ индивида. Вместе

со смертью каждого человека отмирают какие-то частицы компонентов ЛИОВ общества, других людей. Поэтому, как писал Э. Хемингуэй, когда по кому-то звонит колокол, то он звонит и по каждому из нас. С другой стороны, вместе с рождением каждого человека, в его труде рождаются новые частицы ресурсов ЛИОВ общества, других людей. Потому нет общества вне индивидов, как и индивидов вне общества. Нет общественного воспроизведения без индивидуального и наоборот. Нет индивидуальной занятости без общественной и наоборот. Это две стороны одной медали, единой, общей для них, тетрарной сущности социального. Именно она бесконечно и беспрерывно воспроизводится индивидом и обществом в любой своей занятости во всем многообразии своих ресурсов-компонентов ЛИОВ. Именно она создает социум как целостную воспроизводственную систему с двумя равнозначными, взаимовключеными и опосредствующими подсистемами общественного и индивидуального воспроизведения, тождественными в своей целостности и различными в своей частичности.

Краткая итоговая формула диалектики общественного и индивидуального воспроизведения: каждое из них включено в другое, является другим, целым и частью, целью и средством другого, пронизано единой тетрарной сущностью социального, тождественно другому в своей целостности и различно в своей частичности. Поэтому они объективно *равнозначны*, среди них нет и не может быть первичного, хотя они попеременно приоритетны. Поэтому они бесконечно стремятся к равновесию и гармонии, как наиболее оптимальному их состоянию, никогда не достигая его, лишь более или менее приближаясь к нему, исключая господство одного над другим, что составляет характерную особенность социальной динамики целостного общественного воспроизведения.

Она выражается *Четвертым законом тетрарной социологии: источник самодвижения общественного воспроизведения составляют взаимовключение и взаимоопосредование*

индивидуальной и общественной в-занятости, которые объективно равнозначны, но разноприоритетны, постоянно стремятся к равновесию, гармонии, никогда их не достигая.

РЕЗЮМЕ ГЛАВЫ

1. В тетрарной социологии принимается и развивается широко принятное в общественных науках положение об обществе как воспроизводственной системе, воспроизводящей все свои ресурсы-компоненты ЛИОВ. Изучением воспроизводственного характера общества в социологии занимается социальная динамика.

2. В рамках целостного воспроизводственного процесса выделяются с А. Смита четыре необходимых и достаточных его стадии (функции, макропроцесса): производство, распределение, обмен, потребление (кратко — ПРОП), диалектика взаимовключения и опосредования которых раскрыта К. Марксом и выражается третьим законом тетрарной социологии.

3. Приоритетное место в воспроизводстве компонентов ЛИОВ общества занимает воспроизводство людей. Именно люди, их воспроизводственная занятость (в-занятость), охватывающая всю их жизнь от рождения до смерти, являются носителями жизни и энергии воспроизводственного процесса общества. Категория в-занятости шире категорий деятельность и труд, включает их в себя, но не исчерпывается ими.

4. В-занятость людей существует в двух формах: индивидуальной, связанной с воспроизводством самого индивида, его компонентов ГИОМ и общественной, связанной с воспроизводством ресурсов ЛИОВ общества. Индивидуальная и общественная в-занятость людей позволяют понять диалектику взаимовключения и опосредования индивидуального и общественного воспроизводства, которые не существуют друг без друга, составляют источник самодвижения целостного общественного вос-

производства, объективно равнозначны, но попеременно или в разных отношениях разноприоритетны. Их равнозначность исключает их первичность, господство одного над другим, хотя в истории деятельность людей подчиняет либо общество человеку, либо человека обществу. В итоге они постоянно стремятся к равновесию и гармонии, никогда не достигая их, лишь боле или менее приближаясь к ним. Это составляет качественную особенность социальной динамики общественного воспроизведения, выражаемую четвертым законом тетрарной социологии.

Глава 5. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРАТИКА

Dum spiro, spero¹

Поле есть мир;
доброе семя — сыны Царствия,
а плевелы — сыны Лукавого²

5.1. СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Разделение общества на «чистые» ресурсы-компоненты ЛИОВ в социальной статике (глава 3) и на «чистые» процессы ПРОП общественного воспроизведения в социальной динамике (глава 4) возможно только в абстракции. В социальной реальности компоненты и процессы неразрывны, взаимовключены и опосредуют друг друга, образуя бесконечное множество реальных структур. Социальная структура в широком смысле слова — это *соединение* любого набора компонентов ЛИОВ с одним, несколькими или всеми процессами ПРОП воспроизводства общества. Напомним, что последние являются не чем иным, как процессами воспроизводственной занятости людей с приоритетом в ней трудовой занятости. Наиболее крупные и устойчивые, фундаментальные социальные структуры исследуются в теории «Социальная структуратика» как составной части тетрарной макросоциологии.

Социальные структуры, также как и ресурсы, и процессы, относятся к числу фундаментальных оснований общества, постоянно исследуются в социологии. Выше было рассмотрено особое ее направление — структурализм, который исходит из признания если не первичности, то приоритетности в обществе тех или иных социальных структур. Правда, диапазон их интерпретаций предельно широк: от структур субстанциональных и монистических: материальных (экономических или биологических), идеальных (объективных или субъективных), организационных

(политических или правовых, или иных), популяционных (национальных, классовых или групповых) до структур функциональных и плюралистических: социального действия, поведения, языка, религии, культуры, морали и т.п.

Некоторые социологи, например, Э. Гидденс, вообще склонны отождествлять общество со структурами его воспроизведения, а макросоциологию с социальной структуратикой, называя последнюю «теорией структуризации». Структуризация определяется им как «способ воспроизведения социальных систем», как процесс реализации его структур и относится им к «ресурсам воспроизведения». Он постоянно подчеркивает «тесную взаимосвязь» социального воспроизведения и социальных структур. Социальные структуры относятся им к «структурным качествам» социума, обеспечивающим «связность» пространства и времени в социальных системах. Структуры дуальны, т.к. они являются одновременно и средством и продуктом практики воспроизведения. Дуальность структур обеспечивает преемственность социального воспроизведения в пространстве и времени. Он различает три измерения дуальности структур:

1. Сигнификацию — обозначение в коммуникации;
2. Господство;
3. Легитимацию³.

В нашей логике изложения от целого к частям социальная структуратика начинает анализ с наиболее крупных, фундаментальных, называемых *социальными*, (макро)структур — со *сфер* общественного воспроизведения. Категория «сфера» — одна из древнейших категорий многих наук. Впервые она использовалась в пифагорейской школе, в их астрономии для выражения гармонии сфер мироздания, совпадающих с орбитами планет и звезд. Эта категория употреблялась пифагорейцами и как понятие геометрии и математики. Эмпедокл использует категорию «сфайрос» — сфера в философско-онтологическом смысле для обозначения мира в целом, бытия, его состояний.

У Платона, Аристотеля и в последующей традиции она используется и в математическом, и в астрономическом, и в философском смыслах. В общественные науки она пришла значительно позже в смысле «большая часть, крупная область» предмета той или иной из них, или ее самой, например, «сфера истории», «сфера экономики», «сфера политики», «сфера этики», «сфера искусства» и т.п.

В социологии понятие «сфера» используется с начала ее становления как науки, правда, не очень часто и не строго. Конт говорил о «различных сферах» деятельности ума⁴. Спенсер — о «сферах умозрения»⁵. Дюркгейм — о «сферах бытия» природы и общества, о «социальной сфере», «сфере действия индивида», о трех «сферах социологии» — общей социологии, социальной морфологии (статике) и физиологии (динамике), о «сфере социальной деятельности», «сфере преступности» и т.п.⁶ М. Вебер — о «сфере экономики», «сфере политики», «эстетической сфере», «сексуальной сфере» и т.п.⁷ Ковалевский — о «сфере общественных отношений», «сфере местной жизни», «сфере жизни», «сфере имущественных отношений» и т.п.⁸. Сорокин — о «сферах общества», «сферах культуры», «сферах жизни» и т.п.⁹ Манхейм — о «сферах знания», «сфере сознательного», «сфере образования» и т.п.¹⁰ Выше упоминалось о «сферах общественной жизни» Маркса, трех «сферах жизненного мира» Хабермаса, четырех «сферах общества» Тоффлера и т.д. Примеры можно приводить до бесконечности. Поэтому категория «сфера» не случайна в социологии, сопровождает всю ее историю.

Первое развернутое определение категории «сфера общества» в значении «сфера общественной жизни», «сфера общественного воспроизведения» дается А.К. Уледовым (см. 2.4.2) и подразумевает следующие содержательные характеристики:

1. Это та структура (подсистема, компонент) общества, которая обеспечивает его воспроизведение (выживание, существование, сохранение, жизнь) **в целом**, производя

свой продукт-ресурс для *всех* его подсистем. Следовательно, сфера общества — это единственный *необходимый* род его структур, без которых оно не может существовать. Оно может жить без других структур, подсистем, институтов — без отраслей, предприятий, государства, партий, других различных объединений, которые возникают и исчезают, но оно не может жить без сфер, т.к. только они воспроизводят его как целое. Поэтому, отсутствие хотя бы одной сферы означает смерть, небытие общества. Оно рождается и умирает вместе с рождением и смертью сфер. Пока живут сферы, живет и общество. Все изменения общества обусловлены изменениями сфер, во всех его изменениях они сохраняются, естественно, изменяясь.

2. Структура сферы *подобна* структуре общества в статике и динамике. Если общество в статике есть единство четырех, необходимых и достаточных, ресурсов-компонентов ЛИОВ, то и каждая сфера содержит в себе их части. Если общество в динамике есть единство четырех, необходимых и достаточных, процессов воспроизведения ПРОП, то и каждая сфера представляет собой их единство.

3. Сфера не могут существовать отдельно, самостоятельно, независимо друг от друга. Они существуют, только взаимовключая друг друга, только как сообщающиеся сосуды и никак иначе. Но это не исключает их качественного отличия, неповторимой особенности, относительной самостоятельности и независимости друг от друга, но *только* до некоторых пределов.

4. Сфера — наиболее пластичная, универсальная и широкая структура социума, способная вмещать в себя все другие социальные структуры, выступающая основанием и средой всех других. Далее термин «сфера» будет употребляться только в обозначенном смысле за исключением оговоренных случаев.

Число сфер общества, их качество различаются по *конечному продукту*, по ресурсу-компоненту общества,

воспроизводимому в них. Понятие продукта имеет два смысла:

1. Результат воспроизводства, деятельности — в этом смысле все ресурсы общества, в том числе услуги, являются продуктами;

2. Результат воспроизводства, длительно используемый во времени и тем отличающийся от *услуги*, потребление которой совпадает с ее производством и прекращается вместе с ним. Но она тоже результат воспроизводства. Услуги не сохраняются, как продукты, но служат их сохранению, повышению их качества, продлению их жизни, накоплению соответствующих капиталов. Объем услуг растет быстрее объема продуктов и составляет, например, в США — 75%, а в России — свыше 50%. Этим объясняется важность разграничения продуктов и услуг. Однако, в контексте макросоциологии термин «продукты» используется в первом смысле, так как услуги «привязаны» к продуктам, также являются результатами и ресурсами воспроизводства. Поэтому в продукты *каждой* сферы включены *соответствующие* комплексы услуг. Продукты и услуги *не* разделяются как особые сферы, что делается в Системе национального счетоводства (см. главу 7). Приоритетность сфер соответствует приоритетности компонентов ЛИОВ общества.

Итак, по основанию конечного продукта ЛИОВ и их приоритетности в структуре всякого общества выделяются следующие четыре, необходимые и достаточные, сферы.

Первая сфера общества — социальная (гуманистическая) или социального (гуманистического) воспроизводства, предметом и продуктом которой являются люди (сокращенное обозначение этого продукта индексом — «Л»).

Вторая сфера общества — духовная (информационная, культурная) или духовного (информационного) воспроизводства, предметом и продуктом которой является информация (сокращенное обозначение этого продукта индексом — «И»).

Третья сфера общества — организационная или организационного воспроизведения, предметом и продуктом которой являются организации (сокращенное обозначение этого продукта индексом — «О»). Важнейшие необходимые элементы организации — политика, управление, право, финансы (см. раздел 5), поэтому допустимо обозначение этой сферы синонимическими, до известных пределов, терминами: политическая, управленческая, правовая, финансовая, властная или их сочетаниями.

Четвертая сфера общества — материальная (экономическая) или материального производства, предметом и продуктом которой являются вещи (сокращенное обозначение этого продукта индексом — «В»).

Для краткого обозначения сфер будем использовать следующие сокращения, почти все заимствованные у Тоффлера:

Социосфера = социальная, гуманитарная сфера;

Инфосфера = духовная, информационная, культурная сфера;

Оргсфера или *кратосфера* = организационная, управленческая, властная сфера;

Техносфера = материальная, экономическая сфера.

Соответственно, аббревиатура комплекса четырех сфер, сферной структуры общества — СИОТ. Подчеркнем, что данные термины не вполне адекватны, приблизительны, но других, более точных, пока нет.

Каждая сфера общественного производства включает в себя соответствующий сектор индивидуального производства, самопроизводства. Социальная сфера содержит в себе сектор гуманитарного самопроизводства, духовная сфера — сектор информационного самопроизводства, организационная — сектор организационного самопроизводства, материальная — сектор материального (в т.ч. телесного) самопроизводства. Здесь проходит граница между социологией и социальной антропологией. Предметом социологии является общественное воспроизведение, в том числе и человека, людей. Индивидуальное самопро-

изводство составляет предмет социальной антропологии, а в своей социальной части — социологии личности, которой посвящена специальная глава.

5.2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ СФЕРНЫХ КОМПОНЕНТОВ

В сферах общественного производства создаются соответствующие, необходимые и достаточные для общества, *сферные* продукты, которые в них же трансформируются в *сферные* ресурсы, образующие вместе соответствующие *сферные* компоненты. Аналогично и процессы воспроизведения в них превращаются в *сферные* процессы. В сферах все продукты, ресурсы, процессы воспроизводства соответственно *делятся*, приобретая сферную дифференциацию и классификацию. Через сферное деление и *соединение* осуществляются все их взаимопередачи. Сфера общества — это единственный универсальный, а потому фундаментальный, общественный способ деления, соединения и преобразования всех его компонентов. Другие способы деления и соединения компонентов — отраслевой, территориальный, институциональный и т.п. — составляют отдельные аспекты сферного, который выступает для них общим знаменателем, объединяет все их в единую систему. Итак, сферы общественного производства соединяют ресурсы и процессы путем их разделения. Поскольку сфер — четыре, поскольку продукты и процессы тоже делятся на четыре части. Возникает сложная и многоэлементная система сферных продуктов, ресурсов, процессов, их разных комбинаций, которая требует дополнительных и более компактных способов выражения, чем понятийно-словесный. Далее будут использованы арифметические, табличные, графические приемы ее выражения.

Система разделений сферных продуктов-ресурсов (компонентов) может быть выражена следующими арифме-

тическими соотношениями через буквенно-цифровые обозначения их частей.

Деление компонентов ЛИОВ на сферные части

$L = L_1 + L_2 + L_3 + L_4$. Эта запись обозначает, что весь комплекс *людей* (L), как продуктов социосферы, делится на 4 части, составляет сумму 4 гуманитарных продуктов, предназначенных для потребления в качестве ресурса в 4 сферах: для социосферы — L_1 ; для инфосферы — L_2 ; для оргсферы — L_3 ; для техносферы — L_4 .

L_1 — это *гуманитарный класс* людей, занятый гуманитарным воспроизведением, т.е. воспроизведением L в социосфере.

L_2 — это *информационный класс* людей, занятый информационным воспроизведением, т.е. воспроизведением L в инфосфере.

L_3 — это *организационный класс* людей, занятый организационным воспроизведением, т.е. воспроизведением L в оргсфере.

L_4 — это *материальный класс* людей (в наше время включающий рабочих и крестьян в широком смысле), занятый материальным воспроизведением, т.е. воспроизведением L в техносфере.

Эти классы являются *главной производительной силой сфер*, их трудовым ресурсом, потенциалом и базой. Конкретизация их содержания дается ниже.

$I = I_1 + I_2 + I_3 + I_4$. Эта запись обозначает, что весь комплекс *информации* (I), как продуктов инфосферы, делится на 4 части, составляет сумму 4 информационных продуктов, предназначенных для потребления в качестве информационного ресурса в 4 сферах: для социосферы — I_1 , для инфосферы — I_2 , для оргсферы — I_3 , для техносферы — I_4 . Они являются *информационными производительными силами сфер*, их информационным ресурсом, потенциалом и базой. Конкретизация их содержания дается ниже.

$O = O_1 + O_2 + O_3 + O_4$. Эта запись обозначает, что весь комплекс *организаций* (O), как продуктов оргсферы, делится на 4 части, составляет сумму 4 организационных продуктов, предназначенных для потребления в качестве организационного ресурса в 4 сферах: для социосферы — O_1 , для инфосферы — O_2 , для оргсферы — O_3 , для техносферы — O_4 . Эти части являются *организационными производительными силами сфер*, их организационным ресурсом, потенциалом и базой. Конкретизация их содержания дается ниже.

$B = B_1 + B_2 + B_3 + B_4$. Эта запись обозначает, что весь комплекс *вещей* (B), как продуктов техносферы, делится на 4 части, составляет сумму 4 материальных (материально-технических) продуктов, предназначенных для потребления в качестве материального ресурса в 4 сферах: для социосферы — B_1 , для инфосферы — B_2 , для оргсферы — B_3 , для техносферы — B_4 . Эти части являются *материально-техническими производительными силами сфер*, их материально-техническим ресурсом, потенциалом и базой. Конкретизация их содержания дается ниже.

Деление процессов ПРОП на сферные части

Общественное воспроизводство, каждая его сфера есть совокупность процессов ПРОП = производство (общественное и индивидуальное) + распределение (общественное и индивидуальное) + обмен (общественный и индивидуальный) + потребление (общественное и индивидуальное). Эта запись выражает структуру процессов общественного воспроизводства, каждой его сферы в составе двух *секторов*. (Каждый из процессов воспроизводства в единстве его секторов составляет соответствующую функциональную сферу — не путать их с продуктово-воспроизводственными сферами, которые не ограничены процессами и объединяют последние с ресурсами. Термин «сфера» используется именно в таком смысле.) Далее в каждой сфере рассматриваются процессы только обще-

ственного сектора за исключением оговоренных случаев. Процессы ПРОП дифференцируются по сферам следующим образом.

Общественное производство = производство людей (Л) + производство информации (И) + производство организаций (О) + производство вещей (В). Эта запись выражает деление производства по сферным продуктам.

Общественное распределение = распределение Л + распределение И + распределение О + распределение В. Эта запись выражает деление распределения по сферным продуктам.

Общественный обмен = обмен Л + обмен И + обмен О + обмен В. Здесь выражается деление обмена по сферным продуктам

Общественное потребление = потребление Л + потребление И + потребление О + потребление В. Здесь выражается деление потребления по сферным ресурсам. За каждым делением и показателем скрываются бесконечные социально-исторические вселенные, которые в первом приближении рассматриваются ниже.

Проведенная выше процедура деления позволила получить определенное множество сферных частей продуктов, ресурсов и процессов общества. Из их комбинирования и путем синтеза в теоретической социологии конституируется предметное и функциональное содержание каждой из четырех сфер общества, определяются контуры их взаимовключения и взаимодействия через системы *продуктовых выходов и ресурсных входов*. Выходы сфер связаны с продуктами их производства: то, что производится, то составляет *выход* сфер. Входы сфер связаны с потребляемыми в ней ресурсами: то, что потребляется в них, то составляет *вход* сфер.

Результаты многомерного синтеза и комбинирования частей сферных продуктов, ресурсов, процессов выражаются следующими таблицами, моделями, схемами.

Таблица 7. Деление общества на сферы по продуктам

Продукты сфер	Люди (Л)	Информация (И)	Организация (О)	Вещи (В)
Процессы сфер				
Производство	социосфера	инфосфера	оргсфера	техносфера
Распределение	социосфера	инфосфера	оргсфера	техносфера
Обмен	социосфера	инфосфера	оргсфера	техносфера
Потребление	Л1,Л2,Л3,Л4 в 4 сферах	И1,И2,И3,И4 в 4 сферах	О1,О2,О3,О4 в 4 сферах	В1,В2,В3,В4 в 4 сферах

Эта таблица выражает продукты сфер ЛИОВ, производство, распределение, обмен каждого продукта в сфере, потребление каждого продукта в качестве ресурса в 4 сферах.

Таблица 8. Сферные продукты (выходы) и ресурсы (входы)

Сфера	Социосфера	Инфосфера	Оргсфера	Техносфера
Процессы				
Производство (выход)	людей	информации	организаций	вещей
Распределение	людей	информации	организаций	вещей
Обмен	людей	информации	организаций	вещей
Потребление (вход)	Л1,И1,О1,В1	Л2,И2,О2,В2	Л3,И3,О3,В3	Л4,И4,О4,В4

Эта таблица выражает сферные выходы и входы, производство, распределение, обмен продуктов, потребление ресурсов сфер.

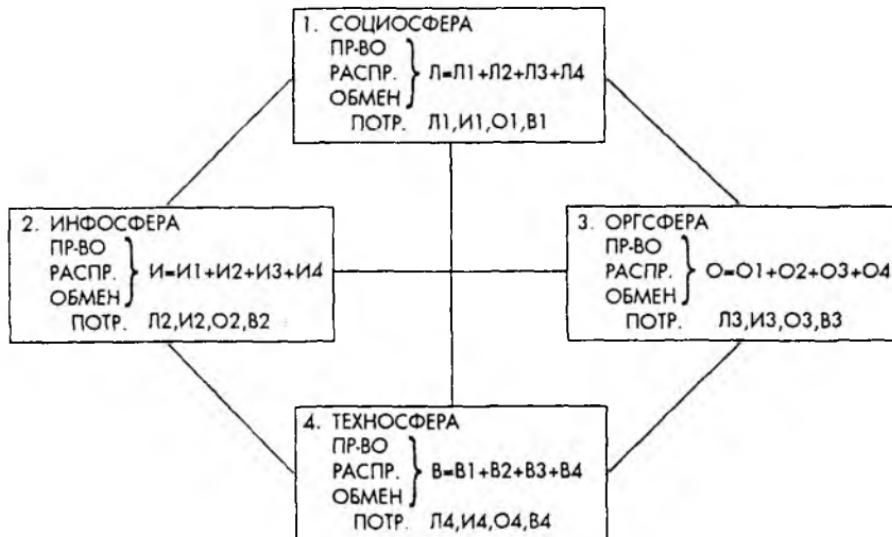
Таблица 9. Сферные процессы

Сфера	Социосфера	Инфосфера	Оргсфера	Техносфера
Продукты				
Люди	ПРОП Л1 ПРО Л	ПОТР Л2	ПОТР Л3	ПОТР Л4
Информация	ПОТР И1	ПРОП И2 ПРО И	ПОТР И3	ПОТР И4
Организации	ПОТР О1	ПОТР О2	ПРОП О3 ПРО О	ПОТР О4
Вещи	ПОТР В1	ПОТР В2	ПОТР В3	ПРОП В4 ПРО В

Эта таблица выражает разделение процессов воспроизводства по сферам и частям продуктов, которые производятся, распределяются, обмениваются, потребляются в сферах. Сокращения: ПРОП — производство, распределение, обмен, потребление. ПРО — то же, но без потребления. ПОТР — потребление.

Интегрированное выражение сфер воспроизводства дается диалектической моделью.

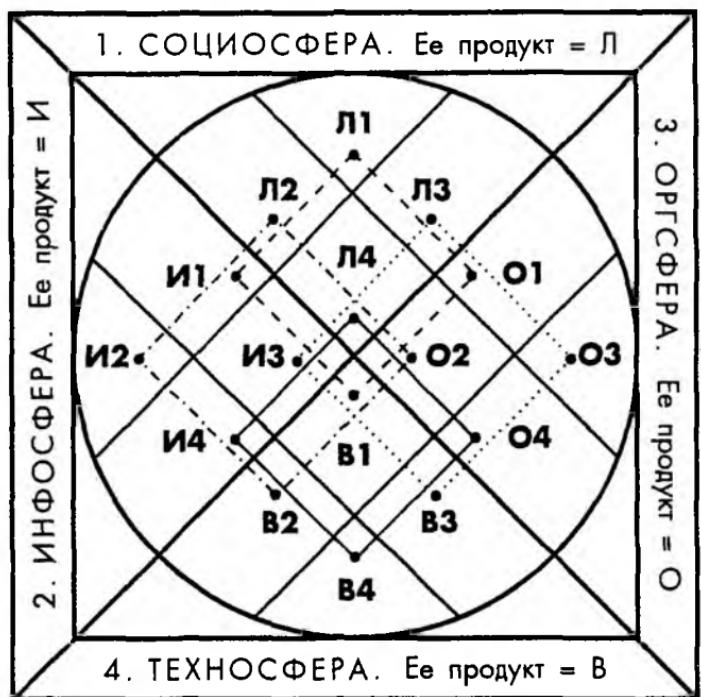
Схема 10. Диалектическая модель сфер (сферной структуры) общества

Эта модель выражает относительную самостоятельность сфер, а контуры их взаимовключений, взаимодействий, наложений выражаются связками между блоками.

Однако, сферы не только относительно самостоятельны, но и нераздельны (наложены друг на друга, вложены друг в друга), что представлено следующей схемой.

Схема 11. Нераздельность сфер общества

Примечания

1. Схема выражает 4 сферы общества, их продукты-ресурсы ЛИОВ, тетрарное деление продуктов и соединение ресурсов в сферах для производства их продуктов.

2. Схема выражает взаимовключение и неразрывность сфер общества, невозможность их существования отдельно друг от друга. Сферы и их продукты, ресурсы и процессы отделяются друг от друга *только в теории* для того,

чтобы понять способ их соединения, а в реальности они *нераздельны*. Эта схема снимает жесткую теоретическую отделенность как компонентов ЛИОВ общества на схеме 7, так и сфер на схеме 10, выделяя 4 наложенных друг на друга контура соединения ресурсов.

3. В контуре *социосфера* для воспроизведения ЛЮДЕЙ объединяется комплекс ресурсов: Л1 + И1 + О1 + В1 как производительных сил сферы.

4. В контуре *инфосфера* для воспроизведения *информации* объединяется комплекс ресурсов: Л2 + И2 + О2 + В2 как производительных сил сферы.

5. В контуре *оргсфера* для воспроизведения *организаций* объединяется комплекс ресурсов: Л3 + И3 + О3 + В3 как производительных сил сферы.

6. В контуре *техносфера* для воспроизведения *вещей* объединяется комплекс ресурсов: Л4 + И4 + О4 + В4 как производительных сил сферы.

7. Многомерность и многозначность сферных компонентов определяет вероятностный, статистический характер их связей, законов, взаимной детерминации.

Выделенные сферы *необходимы* для любого общества, т.к. отсутствие любой из них делает его существование невозможным, лишает его воспроизводственного источника соответствующего ресурса. Они не только необходимы, но и *достаточны*, т.к. охватывают все отрасли и формы деятельности общества, все виды воспроизводственной занятости людей. Они необходимы и достаточны так же, как и воспроизводимые ими продукты-ресурсы ЛИОВ. Они выражают инвариантную, *сферную* структуру всякого общества, которая, конечно, никогда не существует в чистом виде, а всегда в той или иной исторически конкретной форме. *Каждая* из этих сфер играет *определяющую* (порождающую, но не первичную, приписываемую монистами *единственной* сфере) роль и по отношении к своему продукту-ресурсу, и, следовательно, по отношению к обществу в целом, т.к. без любой из них и без ее продукта не существует ни одно общество.

Определяющая роль этих сфер ввиду *неравномерности* их развития различна, соответствует их разной функциональной приоритетности, через которую пробивается адекватная приоритетность, вокруг которой они колеблются.

Сфера взаимовключаются так же, как ресурсы-компоненты ЛИОВ общества: каждая в одном отношении включает в себя другие, является целым для них, а в других отношениях сама включается в другие, выступает их частью. Реверсивное (обратимое) взаимовключение сфер выражается терминологической реверсивностью: сфера экономики (материальная сфера) — экономическая сфера, сфера организации — организационная сфера, сфера информации — информационная сфера, сфера людей (социальная, гуманитарная сфера) — сферы социальности, гуманитарности. Причем, как производящая каждая из сфер — единственная, одна, а как потребляющих каждой сферы — по четыре. Поэтому каждая сфера и *одна*, и *тетрарна*, существует в четырех лицах, образах, качествах.

Сфера тождественны своей тетрарной социальной сущностью (ГИОМ), но качественно различны, специфичны, противоречивы, несводимы так же, как и воспроизводимые ими продукты ЛИОВ.

Среди форм существования сфер общества необходимо выделить две наиболее значительные: *стихийную* и *институциональную*. До сих пор в истории во всех странах сферы существуют стихийно, через множество разрозненных отраслей. Чем больше возникает межотраслевых комплексов, многоотраслевых объединений, тем ближе они к уровню сферной институализации. В XX веке, особенно во второй его половине, нарастает объективная необходимость и потребность институализации сфер общества, придания им осознанных организационных (политических, юридических, властных, управлеченческих, финансовых) форм для целенаправленного регулирования. Эта важная, но специальная проблема рассматривается ниже.

Взаимосвязь сфер как единства процессов, продуктов, ресурсов, их роль в обществе выражается *Пятым законом*

тетрарной социологии: всякое общество как целостная система воспроизведения есть взаимовключение четырех необходимых и достаточных сфер: социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера, развивающихся всегда неравномерно, каждой из которых присуща функционально (исторически) разная мера приоритетности.

5.3. СФЕРНЫЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА

Если структуру общественного воспроизведения составляют четыре его сферы, то каждой сфере соответствует своя структура, свой способ производства, называемый «сферным». Категории способа производства посвящено множество работ, но в подавляющем их большинстве он сводится к способу производства *одной*, материальной, сферы, одной, материальной, жизни¹¹. В других, редких, работах выделяются *два* способа производства общественной жизни:

— способ производства собственной, социальной, жизни человека и

— способ производства природной, материальной жизни человека¹². Или способы материального и духовного производства¹³. Есть ряд других точек зрения, из которых тетрарная социология развивает признающие в той или иной форме и мере четыре способа производства общественной жизни¹⁴.

Способ производства каждой сферы составляют все используемые в ней ресурсы в их единстве как различных производительных сил. Четырем сферам общества соответствуют четыре способа производства:

1. *Гуманитарный (социальный) способ производства*, или способ производства *социосферы*, составляющий единство ресурсов, производительных сил: Л1 + И1 + О1 + В1.

2. *Информационный (духовный) способ производства*, или способ производства *инфосферы*, составляющий единство ресурсов, производительных сил: Л2+ И2+ О2 + В2.

3. *Организационный (управленческий) способ производства*, или способ производства *оргсферы*, составляющий единство ресурсов, производительных сил: Л3 + И3 + О3 + В3.

4. *Материальный (экономический) способ производства*, или способ производства *техносферы*, составляющий единство ресурсов, производительных сил: Л4 + И4 + О4 + В4.

Л, И, О, В составляют соответствующие производительные силы: человеческую, информационную, организационную, материально-техническую, из которых главной, высшей приоритетной является человеческая как носитель труда. Знак «+» выражает их неразрывное единство, взаимовключение.

Предметом (материалом, сырьем) производства каждой сферы выступает *часть* того ресурса сферы, который подвергается воздействию других ресурсов, выступающих, кроме главной производительной силы, средствами производства. В каждой сфере предмет производства соответствует продукту производства. Способ производства каждой сферы действует по принципу: *подобное производится из подобного посредством неподобного*. Так социосфера может производить людей только из людей, а не из информации, организаций, вещей, но с их помощью как средств. Инфосфера может производить информацию только из информации, а не из других ресурсов, но с помощью их как средств. Оргсфера может производить организации только из организаций, а не из других ресурсов, но с помощью их как средств. Техносфера может производить вещи только из вещей, а не из других ресурсов, но с помощью их как средств. Предмет производства сферы одновременно является предметом труда сферы или сферного труда.

Ресурс, часть которого составляет предмет сферного труда, будем называть *предметным*. Предметным ресурсом для социосферы является Л1, для инфосферы — И2, для оргсферы — О3, для техносферы — В4. Но предмет сферы — это только их *часть*, а другую их часть составляют

средства труда и производства. Поэтому $L_1 = L_{1p} + L_{1c}$, $I_2 = I_{2p} + I_{2c}$, $O_3 = O_{3p} + O_{3c}$, $B_4 = B_{4p} + B_{4c}$, где «п» — предмет труда сферы, а «с» — средства труда и производства. Примеры: из всех вещей B_4 , используемых в техносфере, часть составляет сырье, материалы, предметы труда — это B_{4p} , т.е. то, что подвергается воздействию другой части B_4 , которую составляют средства труда и производства: станки, инструмент, оборудование, производственные здания и т.п. — это B_{4c} . Та часть O_3 (организации, законы, органы власти, управления и т.п.), которая изменяется, составляет O_{3p} , а с помощью которых она изменяется — это O_{3c} . Та часть I_2 (научной, художественной, проектной, технической, управлеченской и прочей информации), которая изменяется, составляет I_{2p} , а с помощью которой она изменяется — это I_{2c} . Та часть L_1 (дети, старики, инвалиды, больные и другое неработающее население), которая учится, лечится, воспитывается и т.п., составляет L_{1p} , а с помощью которой они это делают — это L_{1c} , т.е. работающие в социосфере: работники образования, здравоохранения и других отраслей социосферы. Различие между предметами и средствами производства сфер относительно, функционально: сегодня учитель учит, а завтра он заболел и стал предметом для врача; сегодня станок работает, а завтра он сломался и стал предметом для ремонтника; реорганизуемое правительство из средства превращается в предмет, а после реорганизации — снова в средство; уточняемая математическая формула из средства превращается в предмет, а после уточнения снова становится средством расчетов и т.д.

Предметом социосферы может стать любой, чем угодно занятый, человек из каждой сферы. Предметом инфосферы может стать любая информация из каждой сферы. Предметом оргсферы может стать любая организация из каждой сферы. Предметом техносферы может стать любая вещь из каждой сферы. Предмет сферы так же универсален,

как и ее продукт. Через свои предметы каждая сфера связана со всеми, так же как и через свои продукты.

Предметы и средства труда сфер являются частями сферных средств производства. Предметы определены выше. Различие между средствами сферного труда и производства заключается в том, что первые используются непосредственно работником, а вторые составляют обеспечивающие условия. Их различие достаточно устойчиво: каждый ресурс может быть средством либо труда, либо производства, но до определенных пределов. Каждый ресурс может быть средством производства или труда, и предметом труда.

Каждая сфера общества — это специфический способ производства, представляющий собой, как установлено выше, взаимовключение соответствующих ресурсов, выступающих производительными силами. Признано, что в состав совокупных производительных сил общества входят и производственные отношения — кооперация, разделение труда, собственность, все другие формы организации производственных отношений от организации общения до организации государства¹⁵. В тетрарной социологии *все* общественные отношения и их организационные формы, без которых они не существуют, признаются производственными. Такое понимание существенно шире, чем их трактовка в марксизме, который считает производственными *только* отношения в материальной сфере по поводу вещей, материальных ресурсов. Правда, Маркс различал «вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения»¹⁶, однако эта идея осталась неразвитой по причинам материалистической ориентации автора. В тетрарной социологии эта категория расширяется на все сферы, на все общественные отношения, без выделения в них первичных и вторичных, но различаемых по приоритетности, соответствующей приоритетности сфер.

Приоритетность сфер, их способов производства, производительных сил, производственных отношений соот-

ветствует, как говорилось, приоритетности ресурсов-компонентов ЛИОВ. В рамках адекватной приоритетности первая или высшая приоритетность принадлежит социосфере, гуманитарному способу производства, гуманитарным производительным силам Л1 и гуманитарным производственным отношениям О1. Вторая — информационной сфере, способу производства, производительным силам Л2, производственным отношениям О2. Третья — организационной сфере, способу производства, производительным силам Л3, производственным отношениям О3. Четвертая — материальной сфере, способу производства, производительным силам Л4, производственным отношениям О4. Соответствующими адекватными приоритетами обладают сферные средства производства, средства труда, предметы труда. (Аналогично можно говорить об иерархии их адекватных приоритетов).

Внутри сфер адекватная приоритетность ресурсов иная: первой везде обладают люди — носители труда, второй — предмет и соответствующее средство труда, т.е. для социосферы это опять люди, для инфосферы — информация, для оргсферы — организация, для техносферы — вещи. Приоритетные ресурсы сфер вместе с соответствующими производственными отношениями составляют *базис сфер*, а другие их ресурсы — *надстройку сфер*. В социосфере базис — Л1 + О1, надстройка — И1 + В1; в инфосфере базис — Л2 + О2 + И2, надстройка — В2; в оргсфере базис — Л3 + О3, надстройка — И3 + В3; в техносфере базис — Л4 + О4 + В4, надстройка — И4. Еще раз подчеркнем, что в тетрарной социологии категории «базис-надстройка», как и другие традиционные марксистские понятия, используются в принципиально ином, не монистическом, а плюралистическом, смысле: не для выражения отношений «первично-вторично», которых в этой социологии просто нет, а только для выражения отношений «*более* или *менее* приоритетно и значимо». Поэтому базисом в ней могут быть все ресурсы, в том числе идеи, информация, и надстройкой в ней могут быть все ресурсы,

в том числе вещи, материальные средства производства. Ядром базиса во всех сферах являются люди — главная производительная сила и соответствующие сфере производственные отношения.

Функциональная или конкретно-историческая приоритетность компонентов сферных способов производства в разных странах, регионах, в разные периоды времени может быть и, как правило, является совершенно иной, чем адекватная. Их функциональная приоритетность соответствует функциональной приоритетности ЛИОВ. (Аналогично можно говорить об иерархии их функциональных приоритетов).

Итак, компоненты ЛИОВ в сферных способах производства многомерны. Их многомерность проявляется в том, что каждый из них выступает во множестве функций: ресурса, продукта, производительной силы, средства производства, средства и предмета труда, элемента базиса или надстройки сферы, причем, в каких-то функциях одновременно, но в разных отношениях, а в каких-то — в разное время.

Представим дифференциацию компонентов сферных способов производства и их функциональную многомерность в таблице 10.

Таблица 10. Компоненты сферных способов производства

	Социосфера	Инфосфера	Оргсфера	Техносфера
Способ пр-ва	Л1+И1+О1+В1	Л2+И2+О2+В2	Л3+И3+О3+В3	Л4+И4+О4+В4
Произв. силы	Л1,И1,О1,В1	Л2,И2,О2,В2	Л3,И3,О3,В3	Л4,И4,О4,В4
Произв. отн.	О1	О2	О3	О4
Главная. произв. сила	Л1	Л2	Л3	Л4
Ср-ва пр-ва	И1,О1,В1	И2,О2,В2	И3,О3,В3	И4,О4,В4
Ср-ва труда	Л1с	И2с	О3с	В4с
Предмет труда	Л1п	И2п	О3п	В4п
Базис	Л1+О1	Л2+О2+И2	Л3+О3	Л4+О4+В4
Надстройка	И1+В1	В2	И3+В3	И4

5.4. МНОГОМЕРНОСТЬ ФУНКЦИЙ СФЕР ОБЩЕСТВА

Выделенные сферы выполняют в обществе множество функций. Они выступают как функциональные сферы:

1. Воспроизводства общества — это первая, главная и целостная функция, по отношению к которой другие функции частичны;

2. Общественного производства продуктов ЛИОВ;
3. Общественного распределения ЛИОВ;
4. Общественного обмена ЛИОВ;
5. Общественного потребления ЛИОВ;
6. Общественных потребностей;
7. Общественных отношений, социальных институтов и коммуникаций;

8. Общественной жизни;
9. Общественного образа жизни (т.е. образа жизни общества и всех его образований);

10. Отраслей (предприятий, фирм и других производственных объединений);

11. Регионов (поселений, городов, республик, стран, континентов, мира в целом);

12. Культуры, информации, науки;
13. Политики, власти;
14. Экономики;
15. Права;
16. Финансов;
17. Управления;
18. Населения, людей, индивидов;
19. Семей;

20. Народов, этносов, других социальных общностей.

Как сферы воспроизводства каждая из них имеет свои сферы производства, распределения, обмена, потребления, со своими сферными пропорциями-диспропорциями, балансами-дисбалансами, определяющими разные типы воспроизводства общества: экстенсивный, интенсивный, расширенный, суженный и т.п.

Как сферы производства ЛИОВ каждая из них имеет

свой способ производства, свои производительные силы и производственные отношения, свои предметы, средства и продукты труда, свой сферный труд: гуманитарный, информационный, организационный, материальный, свои сферные классы трудящихся: *гуманитарный, информационный, организационный, материальный*, которые составляют *сферную социальную структуру общества* (см. ниже).

Как сферы общественного распределения ЛИОВ каждая из них осуществляет разделение и распределение своих продуктов между сферами, их отраслями, регионами, странами, предприятиями и т.п. через соответствующую систему институтов и механизмов, составляющих *сферную инфраструктуру распределения*.

Как сферы общественного обмена ЛИОВ каждая из них осуществляет товарный и/или натуральный обмен своего конечного продукта на продукты других сфер в масштабах оптового и/или розничного товаро- и продottoобмена через соответствующую систему институтов и механизмов (цен, тарифов, квот, лимитов и т.п.), составляющих *сферную инфраструктуру обмена*. В условиях товарного производства ведущим институтом обмена является *рынок*. В наше время сформировались четыре мировых рынка: *товаров* (материальных вещей), *капиталов* (финансов, валюты, денег как концентрированных выражений организационного потенциала), *информации* (интеллектуальных товаров), *труда* (рабочей силы).

Как сферы общественного потребления ЛИОВ каждая из них является сферой общественных потребностей, в которой постоянно используются, расходуются, поглощаются ресурсы ЛИОВ и в которой, следовательно, столь же постоянно воспроизводятся соответствующие потребности ЛИОВ, необходимость в них. Различаются соответствующие классы потребностей: *гуманитарные, информационные, организационные, материальные*.

Как сферы общественных отношений каждая из них охватывает все множество соответствующих отношений и неотрывных от них разнообразных организационных

форм и институтов: политических, правовых, управлени-
ческих, финансовых, нормативных, силовых. Множество
общественных отношений и их институтов классифици-
руются по сферам:

- *гуманитарные (социальные) отношения и институты,*
- *информационные (духовные) отношения и институты,*
- *организационные отношения и институты,*
- *материальные (экономические) отношения и инсти-
туты*¹⁶.

Как сферы общественной жизни они проявляются в
форме *социальной (гуманитарной), информационной (ду-
ховной), организационной (политической), материальной (эко-
номической) жизни общества*, как соответствующие об-
щественные и индивидуальные потребности и способности,
уникальное качество и соподчинение которых у разных
индивидуов, коллективов, групп и народов порождает не-
повторимый *образ жизни* этих субъектов в их неповторимой
истории.

Как сферы отраслей каждая из них выступает исто-
рически определенным комплексом отраслей, который
существенно меняется от эпохи к эпохе: отрасли рож-
даются, изменяются, отмирают, а сферы остаются. Как
правильно подчеркивается, «никакую сумму отраслей...
нельзя, в строгом смысле, отождествить с материальным
или духовным производством»¹⁷ или любой другой сферой.
Сфера — инвариантны, сущностны, отрасли — вариа-
тельные их проявления. Однако, в каждой сфере есть
базовые отрасли. В социосфере — отрасли социализации
(образования, воспитания) и поддержания здоровья; в
инфосфере — отрасли (ветви) религий, обыденного со-
знания; в оргсфере — отрасли обычая, традиций, морали,
поддержания порядка и самозащиты, в техносфере —
отрасли, производящие продовольствие, одежду, обувь,
жилье. Эти отрасли присутствуют в сферах на всех ис-
торических этапах, но в качественно различных, трудно
сопоставимых формах. Сфера отраслей имеет еще один

смысл: каждая отрасль представляет собой единство сферных ресурсов ЛИОВ.

Названные и другие функции сфер детально анализируются ниже в рамках социетальных и отраслевых социологий. На уровне макросоциологии определяется лишь общая сферная структуратика, ее функциональное многообразие, исследуемые в последующих главах. Еще одна особенность сферной структуры — ее иерархичность. Всякое общество на каждый момент времени есть многоуровневая система сфер, разная функциональная приоритетность которых определяет переменность их иерархии. Аналогично и сферы являются переменными иерархическими системами отраслей разной функциональной приоритетности¹⁸.

В заключение отметим, что взаимовключенное единство сфер, система диалектических единств и противоречий сферных компонентов является движущей силой общества, истории, выступает вечным источником саморазвития и самодвижения всякого социального образования от индивида, семьи до страны и человечества в целом. Диалектическое взаимодействие и взаимовключение сфер подчиняется объективным законам их структурирования, функционирования и развития, основные из которых, в первом приближении, формулируются в данном учебном пособии.

Функциональное многообразие сфер выражается *Шестым законом тетрарной социологии: сферы общества охватывают весь спектр его функций и выступают одновременно как сферы общественного воспроизводства, производства, распределения, обмена, потребления, общественных потребностей, отношений, общественной жизни, культуры, политики, экономики, права и т.д., образуя многомерный диалектический источник саморазвития общества, систему его движущих сил.*

РЕЗЮМЕ ГЛАВЫ

I. Соединение компонентов ЛИОВ с процессами воспроизведения ПРОП образует бесконечное множество социальных структур, которые исследуются в социальной структуратике как составной части тетрарной макросоциологии.

II. Наиболее крупные и фундаментальные структуры общества — СФЕРЫ. Сфера общества — это сфера общественного воспроизведения, общественной жизни. Это такая структура (подсистема, компонент) общества, которая обеспечивает его существование и воспроизведение в целом. Общество не может существовать без сфер, оно возникает и умирает вместе с рождением и смертью сфер. Сфера не только необходимые, но и достаточные структуры общества, т.к. все другие социальные структуры вмещаются в них. Сфера общества не существуют отдельно, а только во взаимовключении, но в то же время они относительно самостоятельны и качественно различны.

III. Сфера общества различаются по конечному продукту, по тому ресурсу-компоненту общества, который воспроизводится в них, а приоритетность сфер соответствует приоритетности воспроизводимых в них ресурсов-компонентов. На этом основании в макроструктуре всякого общества выделяются четыре, необходимые и достаточные, сферы:

1. *Социальная (гуманитарная) сфера*, сокращенно *социосфера*, продуктом которой являются люди (Л),

2. *Информационная (духовная) сфера*, сокращенно *инфосфера*, продуктом которой является информация (И),

3. *Организационная (управленческая) сфера*, сокращенно *оргсфера*, продуктом которой являются организации (О),

4. *Материальная (экономическая) сфера*, сокращенно *техносфера*, продуктом которой являются вещи (В).

IV. В сферах осуществляется многомерная дифференциация (деление) и интеграция (соединение) их продуктов,

процессов, ресурсов. Модель общества как целостной системы четырех взаимовключенных сфер общественного воспроизведения, каждая из которых является определяющей в соответствии со своей приоритетностью, выражается пятым законом тетрарной социологии.

V. Каждой сфере соответствует свой, сферный, способ производства как единство четырех производительных сил: человеческих, информационных, организационных, материально-технических, из которых главной силой являются люди как носители труда. Каждой сфере присущи свои производственные отношения, средства производства, средства труда, предметы труда, являющиеся моментами производительных сил. Принцип сферного способа производства: *подобное производится из подобного посредством неподобного*. Это значит, что предметом труда и производства социосферы могут быть только люди, инфосфера — только информация, оргсфера — только организации, техносфера — только вещи, а другие ресурсы этих сфер являются только средствами.

VI. Каждая сфера многомерна, выполняет множество функций в обществе и выступает не только сферами воспроизведения и производства, но и распределения, обмена и рынков, потребления и потребностей, общественной жизни и образа жизни, общественных отношений и социальных институтов, культуры, политики, экономики, права, отраслей, личностей, семей, предприятий, городов, стран и т.п., что выражается шестым законом тетрарной социологии.

Глава 6. СОЦИАЛЬНАЯ ГЕНЕТИКА

Aurea mediocritas¹

*Терпением вашим
спасайте души ваши²*

6.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГЕНЕТИКИ, СИНТЕЗ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ

Социальная генетика — завершающий и обобщающий раздел тетрарной макросоциологии, итоговая и наиболее сложная ее составная часть. Если предыдущие ее части — статистика, динамика, структуратика — синхроничны, абстрагируются от параметра времени, то социальная генетика — диахронична, делает этот параметр приоритетным. Она рассматривает статические, динамические и структурные компоненты общества в социальном (историческом) времени, в котором они реально существуют и интегрируются. Параметр времени качественно отличает социальную генетику от других частей макросоциологии и только он придает их предметам статус социальной реальности. Вне времени ничто не реально, общество в том числе и все его компоненты. Социальная генетика — это учение (теория) о социальном развитии, изменении во времени статических (ЛИОВ), динамических (ПРОП) и структурных (СИОТ) компонентов общества, его сфер.

Синхроничные разделы макросоциологии неразрывны с социальной генетикой, они взаимовключают и взаимоопределяют друг друга, существуя в чистом, разделившем виде лишь в абстракции. Так же как компоненты общества нельзя понять вне их развития — возникновения, становления, перехода в иное, так и развитие социума, его изменение во времени нельзя объяснить без осознания того, *что и как* развивается, без понимания его предметных компонентов и механизмов.

Параметр времени является основным не только для социальной генетики, но и для всех исторических наук, о чем говорилось выше (см. 1.5). Чем же отличается теоретическая социальная генетика от истории как науки? Принципиальное, но не единственное отличие состоит в том, что первую интересуют общие законы и состояния развития общества во времени безотносительно к тому или иному социальному пространству (континенту, региону, стране, поселению и т.п.), а вторая не может от этого отвлечься, всегда привязана к тому или иному пространству: любая всемирная и частная история предстает как сумма региональных. На этом основании не только общие, но и специальные истории: философии, социологии, науки, искусства, политики, права, культуры, религии, экономики и т.д. делятся по континентам и странам. Абстрагирование от пространства в социальной генетике не означает, что ее законы и выводы не приложимы к нему. Напротив, они приложимы к любому континенту, любой стране, так же как законы других частей макросоциологии. Она отличается от истории именно предельным уровнем общности знаний о социальном развитии в целом.

Понятие «социальная генетика» не ново в социологии. Оно происходит от понятий «генетический метод в социологии», «генетическая социология». Последняя изучает проблемы возникновения, происхождения (генезиса) общества и социальных институтов. Этим вопросам большое внимание уделяли такие социологи как Конт, Спенсер и другие. Русский социолог М.М. Ковалевский посвятил генетической социологии 2-й том своей «Социологии»³. Впервые социальную генетику как один из «четырех главных отделов» социологии выделил П.Сорокин. Он определил ее как учение о «происхождении и развитии общества»⁴.

Социальная генетика охватывает огромное множество социологических теорий:

- происхождения (возникновения),

- становления (формирования),
- развития (в узком смысле — один из его периодов — современность),
- завершения (окончания) общества и его институтов.

Соответственно в ее рамках можно выделить четыре социологии:

1. Генетическую;
2. Становления;
3. Развития (современного);
4. Эсхатологическую и/или футурологическую.

Конечно, все они являются социологиями *развития* в широком смысле, ибо оно было в прошлом, есть в настоящем и будет в будущем времени, а происхождение, становление, современность, завершение общества являются его периодами. Однако, в жанре учебного пособия невозможно охватить все эти периоды и изложить соответствующие социологии. Поэтому в нашем варианте социальная генетика сводится к социологии развития, ограниченному лишь двумя веками: XX и XXI. Именно этот период имеет наибольшее прагматическое значение для современного человека.

Социальная генетика как часть макросоциологии не-разрывна с проблемой социального времени, исторического развития, которое рассматривается в соответствующих социологических теориях⁵. Социальное время как общественный организационный (упорядочивающий) продукт неотъемлемо от воспроизводственной занятости людей. Оно не только продукт, но и важнейший ресурс и мера человеческой деятельности, является богатством общества. В социальном времени выделяют различные компоненты: время природы, время общества, время человека, различные временные структуры: индивида, коллектива, отрасли, сферы, поколения и т.п., выражаемые различными бюджетами и ритмами времени⁶. Социальное время представлено во множестве форм исторического времени.

Существует два основных подхода к периодизации социального времени и общественного развития в широком

смысле: формационный и цивилизационный. Общее у них то, что оба выделяют в истории человечества не локальные процессы, а глобальные и длительные состояния развития. Разница между ними состоит лишь в основаниях деления истории. Формационный подход имеет несколько вариантов, наиболее известный из которых — марксистский. Маркс выделял в истории общества пять общественно-экономических формаций, различающихся по уровню развития материального способа производства:

1. Первобытная община;
2. Рабовладельческое;
3. Феодальное;
4. Капиталистическое;
5. Коммунистическое общество⁷.

Альтернативный марксистскому вариант формационного подхода — теория пяти стадий экономического роста У. Ростоу. Он различает следующие стадии развития общества:

1. Традиционное общество от первобытной общины до конца феодализма;
2. Период предпосылок;
3. Период сдвига или взлета;
4. Период зрелости — индустриальное общество;
5. Эра высокого уровня массового потребления, роста благосостояния.

Основанием выделения стадий роста является уровень развития промышленности, науки, потребления и накопления капитала в национальном доходе⁸.

Цивилизационный подход к периодизации социального времени, истории исходит из оснований не экономики, материальной сферы, а культуры, духовной сферы. Он также существует во множестве вариантов, основные из которых проанализированы П. Сорокиным. К ним он относит макросоциологическую теорию цивилизаций Н.Я. Данилевского (1822-1885), различавшего несколько обособленных культурно-исторических типов: египетский, китайский, еврейский, европейский и др.; концепцию О. Шпен-

глера, различавшего восемь великих культур-цивилизаций; учение А. Тойнби (1889-1975) о круговороте 23 локальных цивилизаций, проходящих стадии возникновения, роста, надлома и разложения, из которых к настоящему времени сохранились 5 основных: китайская, индийская, исламская, русская и западная; теории Ф. Конечного, Ф. Нортропа, А. Кребера, А. Вебера, У. Огборна, В. Шуберта и многих других. П. Сорокин подчеркивает, что в большинстве теорий насчитывается не более 15 мировых цивилизаций, а культурных суперсистем, лежащих в их основании — не более двух-четырех. Сам П. Сорокин различает, в духе своего триализма, три суперсистемы культуры и цивилизации: чувственную, идейную, интегральную⁹. Три типа цивилизации выделяет и О. Тоффлер (см. выше).

Итак, формационный подход преимущественно базируется на ресурсах и процессах воспроизведения (см. УСМ), причем, в материальной (экономической) сфере, исходит из определяющей (первичной) роли последней, признавая второй по значению организационную (политическую) сферу. Цивилизационный подход преимущественно базируется на структурах и состояниях общества (см. УСМ), причем, в духовной (информационной, культурной) сфере, признавая второй по значению социальную (гуманитарную) сферу. В них разделяются основания единого, целостного и многомерного, взгляда на историю, социальное развитие общества. Первый делает акцент на экономической и политической сферах и на соответствующих экономико-политических глобальных состояниях развития общества, а второй — на духовной (культурной) и социальной сферах и соответствующих социокультурных глобальных состояниях истории.

Тетрарная социология объединяет формационный и цивилизационный подходы, опирающиеся на какую-либо *одну* сферу общества (экономику или культуру), в сферном или тетрарном подходе, исходящем из признания четырех сфер общества. На этом основании история периодизируется по критерию *целостности сфер общества с выде-*

лением приоритетного развития одной-двух из них. Подобный подход развивается О. Тоффлером¹⁰. В представленном изложении тетрарной социологии вопросы периодизации истории не затрагиваются. Это особая и огромная тема для новых вариантов ее изложения. Здесь же ограничимся постановкой вопроса социологической периодизации истории по критерию целостности сфер и синтеза формационного и цивилизационного подходов.

6.2. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИК, ЦЕЛЬ, СОСТОЯНИЯ РАВНОВЕСИЯ

Как установлено выше, социальная генетика изучает социальное развитие, т.е. множество изменений компонентов, процессов и сфер общества на самых различных отрезках социального времени от минимальных (час, день, неделя, месяц, год) до максимальных, исчисляемых тысячелетиями, десятками и сотнями тысяч лет. Основными параметрами и аспектами социального развития являются предмет, источник, цель и состояния его равновесия. Кратко определим их.

На вопросы: «*что* развивается?», «*что* является предметом социального развития?», тетрарная социология отвечает — сферы общества, интегрирующие в себе компоненты ЛИОВ и процессы воспроизведения ПРОП общества, причем развитие сфер всегда происходит *неравномерно* и разноприоритетно (см. главы 3, 4, 5).

Источником развития тетрарная социология признает переменное и неравномерное взаимовключение сфер общества, противоречия между ними в рамках их единства как противоположностей (см главы 3, 4, 5). Определяющий элемент социального развития — единство, целостность, взаимовключение сфер, а их конфликты, противоречия, борьба как противоположностей — подчиненный момент, обусловленный их единством и имеющий смысл только

в рамках единства, без которого ничего нет: ни общества, ни его сфер, ни их развития.

Объективной, внутренней целью развития общества как системы четырех неравномерных сфер воспроизведения, с точки зрения тетрарной социологии, может быть только *равновесие* этих сфер и формирование механизмов его обеспечения. Имманентная телеологичность общества, как обратная сторона многомерных взаимодeterminаций его сфер, есть постоянное самовоспроизведение в нем внутренней целесообразности. Телеологичность, целесообразность вообще, общества в частности, рассматривается в трудах Г. Лейбница, И. Канта, Т. Шардена, Н. Винера, Т. Парсонса и других¹¹. Имманентная целесообразность и целенаправленность общества выражается системой адекватной и функциональной приоритетности компонентов ЛИОВ и сфер общества, результирующим выражением которой (приоритетности) является их равновесие. В то же время, тетрарная социология, признавая целесообразность общества равновесие его сфер, исключает какую-либо предустановленную конечную цель развития общества в любом виде: идеального государства Платона, утопии Мора, города Солнца Кампанеллы, социократии Конта, коммунизма Маркса, народного капитализма Берли и т.п. Для социума вопрос конечной цели является всегда открытым, а попытки навязать ему какую-либо, якобы запрограммированную в нем, конечную цель — всегда утопичны. Примеры утопий названы. Нет какого-то имманентного идеального общества. Идеальным может быть любое общество, если оно равновесно, если в нем обеспечена гармония его сфер. Только в этом может заключаться цель его эволюционного развития. Все остальные имманентные конечные цели — мифы. Будущая история человечества свободна от предустановленных целей, неограниченно открыта для творчества людей, которые могут либо загубить ее в любой момент ядерной, химической, бактериологической или иной катастрофой, либо бесконечно продолжать ее.

Идея социального равновесия в той или иной форме и мере признавалась и развивалась во многих социологических теориях: Конта, Спенсера, Дюркгейма, Парето, Парсонса, Сорокина, Бухарина и других. Тетрарная социология воспринимает и соответственно интерпретирует идею социального равновесия, выделяя следующие его качества.

Во-первых, социальное равновесие необходимо как наиболее благоприятное для развития общества и каждой его сферы состояние в условиях неравномерности последних и всех соявлений. Равновесие — форма существования и мера выражения неравномерности развития сфер. Равновесие и неравномерность взаимодополнительны, взаимовключают друг друга и не существуют друг без друга.

Во-вторых, социальное равновесие многомерно, тетрарно, четырехсферно, т.е. оно возникает и существует между четырьмя неравномерно развивающимися компонентами социального в каждом соявлении, между компонентами ЛИОВ общества в целом, между четырьмя его сферами.

В-третьих, оно иерархично, многоуровнево, присуще как отдельным соявлениям, так и различным их множествам, вплоть до человечества в целом. Причем, равновесие на одних уровнях сочетается с неравновесием на других, а также одно и то же сояжение в одно время может быть равновесным, а в другое — неравновесным.

В-четвертых, равновесие или неравновесие разных компонентов, уровней, соявлений общества взаимовключаются так же, как сами компоненты, уровни, соявления, усредняясь во взаимовключении, приобретая не однозначное, динамическое, а стохастическое, вероятностное выражение.

В-пятых, равновесие не исключает, а предполагает различную приоритетность компонентов ЛИОВ, сфер общества, поэтому всякое равновесие так или иначе при-

оритетно, несимметрично, а для каждого конечного соявления существует на каждый момент времени свое приоритетное равновесие. Если равновесие означает симметричность, а приоритетность — несимметричность, то приоритетное равновесие — это несимметричная симметричность. Поэтому равновесие не исключает конфликты, борьбу сфер за сохранение или изменение приоритетов, но основной тенденцией общества является равновесие, а не конфликты и борьба, которые, в конечном счете, выступают одним из подчиненных способов его достижения¹².

В-шестых, оно не есть застывшее, с единственным значением равновесие аптекарских весов. Оно постоянно изменчиво, динамично, относительно, вероятностно, не имеет какого-либо единственного, абсолютного значения. Оно может быть лишь больше или меньше. Антипод равновесия — неравновесие — тоже равновесие, но меньшее, чем требуется для нормального существования общества. Поэтому все состояния развития общества являются состояниями равновесия, более или менее. Развитие общества резюмируется, результируется в состояниях равновесия.

В-седьмых, социальное равновесие имеет ряд категорий качественно-количественного выражения:

1. *Баланс* — *дисбаланс* сфер общества по тому или иному отдельному параметру, показателю,

2. *Пропорция* — *диспропорция* сфер общества по комплексу или всей сумме их параметров и показателей,

3. *Гармония* — *дисгармония* сфер общества: это отличие оптимального интервала равновесия от всех других, неоптимальных. Гармония — высшая и наилучшая для развития социума мера его балансов и пропорций. Источник и основание гармонии — плюрализм, многое, а не монизм, одно. Сознательно управляемого стремления к гармонии сфер не знало еще ни одно общество, а стихийные его проявления отмечались в древней Греции, в эпоху Возрождения и в ряде других случаев¹³.

4. *Прогресс — регресс* и, соответственно, прогрессивное и регрессивное развитие общества, его сфер — это отличие состояний равновесия, обеспечивающих их поступательное, восходящее развитие от состояний неравновесия, не обеспечивающих его. С состоянием прогрессивного развития связана такая его количественная характеристика как *социальная эффективность*.

5. *Устойчивость (стабильность) — неустойчивость (нестабильность)* развития общества и его сфер — это характеристика сохраняемости или несохраняемости тех или иных состояний равновесия. Об устойчивости, стабильности развития говорят, как правило, тогда, когда состояние равновесия превышает состояние неравновесия. Чем выше устойчивость социального развития, тем выше безопасность жизни общества.

6. *Цикличность, ритмичность, колебательность, обратимость* развития общества и его сфер — это характеристики устойчивой периодичности смены состояний равновесия/неравновесия, их повторяемости. Социальное развитие не только полисферно, полифонично, но и поликлинично, полиритмично. Так, Н.Д. Кондратьев различал в развитии экономической сферы следующие ритмы или циклы, волны:

1. Малые — длительностью в 3-3,5 года;
2. Средние — длительностью в 7-11 лет;
3. Большие — длительностью от 48 до 60 лет.

Эти циклы связаны с состояниями равновесия соответствующего порядка¹⁴. О. Тоффлер выделяет в социальном развитии еще большие по длительности волны, охватывающие тысячелетия и века, отличающиеся различной пропорцией сфер общества, разным их приоритетом, разной скоростью их развития¹⁵. Подобные циклы присущи развитию всех сфер общества.

Циклы (волны, ритмы) как формы неравномерности развития и способы восстановления равновесия сфер выражают его эволюционный характер, его многомерность и многообразие. Эволюционное развитие включает в себя

качественные, революционные изменения в различных сферах, которые составляют понятие социальной революции применительно к каждой сфере. Поэтому различаются революции гуманитарные (социальные — в узком, сферном смысле), информационные (культурные, духовные, научные и т.п.), организационные (политические, правовые, управленческие, финансовые и т.п.), материальные (экономические, технические, промышленные, экологические и т.п.). В другом отношении революции включают в себя эволюцию сфер, когда они растягиваются на длительное время. Поэтому социальное развитие есть взаимовключенное единство эволюций и революций, в котором приоритетная роль принадлежит эволюции. Из социальных революций выделяется класс насильтственных общественно-политических революций, которые представляют собой преодоление неравновесия сфер в форме вооруженного столкновения различных классов общества. Насильственные революции — это аномалия эволюционного развития, связанная с огромными человеческими жертвами и потерями во всех сферах, тормозящих и/или отбрасывающих назад развитие общества. Пример — большевистская революция 1917 года в России, отбросившая ее развитие почти на век.

Значение и роль равновесия в развитии общества выражается *Седьмым законом тетрарной социологии: эволюционное саморазвитие общества при неравномерности его сфер порождает необходимость их равновесия как наиболее благоприятного для жизни общества состояния, к которому оно постоянно стремится, никогда его не достигая.*

Предмет, источник и цель социального развития результируется его состояниями, которые являются состояниями равновесия сфер общества. Тетрарная социология выделяет четыре необходимых и достаточных, генерализованных состояния развития любого общества.

Лучшее, оптимальное, наиболее желательное для общества состояние — это *расцвет, гармония как устойчивое*

динамичное развитие, характеризующееся стабильностью и максимально допустимыми в данных конкретно-исторических условиях значениями интервала *равновесия* (сбалансированности, пропорциональности) в развитии сфер общества. Примерами данного состояния в настоящее время являются следующие страны: США, Канада, страны Европейского союза, Китай. (Отметим, что подобные разнения не безошибочны и относительны).

Второе по значению и привлекательности состояние общества — это его *замедление (торможение)*, которое характеризуется недостаточным равновесием развития сфер, но общую тенденцию которого составляет стремление к его восстановлению в определенном интервале. Примеры этого состояния — Япония, Индия, Турция.

Третье по значению состояние общества — это его *упадок*, который характеризуется преобладанием неравновесия, неустойчивости и неравномерности развития четырех его сфер, постоянным нарастанием их дисбаланса, диспропорции, дисгармонии, неравновесия. Примеры подобного состояния — Индонезия, Россия, большая часть государств СНГ.

Четвертое по значению и совсем непривлекательное состояние общества — это его *гибель (крах, распад, хаос)*, которая характеризуется полной неустойчивостью и не-предсказуемостью развития его сфер, вступлением их в тот интервал неравновесия, в котором происходит их массовое разрушение, свертывание, дезорганизация. Примеры этого состояния — Афганистан, Северная (коммунистическая) Корея, Куба, Таджикистан, Казахстан¹⁶. Для обозначения комплекса состояний развития используется следующая аббревиатура: РЗУГ (Расцвет, Замедление, Упадок, Гибель).

Состояния развития общества не тождественны историческим стадиям, периодам его развития, которые здесь не рассматриваются. Отметим лишь, что каждая стадия включает в себя множество сменяющих друг друга со-

стояний развития. Других качественных состояний развития общества не существует, а те что существуют являются проявлениями или подэтапами выделенных. На этом основании формулируется *Восьмой закон метаренной социологии: развитие общества имеет четыре необходимых и достаточных, глобальных, состояния: расцвет (гармония), замедление, упадок, гибель (распад), различающиеся мерой равновесия сфер общественного воспроизведения и разной (несимметричной) их приоритетностью*. Каждое состояние может охватывать непрерывно десятилетия и столетия человеческой истории, поэтому они измеряются соответствующими единицами времени.

6.3. СОЦИАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ: ИЗМЕРЕНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ, ПРОГРЕСС И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Выше было установлено, что относительная самостоятельность и качественная специфика сфер общества определяет неравномерность социального развития, а их взаимовключенность (единство, целостность) определяет их равновесие. Равновесие сфер как выражение единства, целостности общества предпочтительнее, а потому приоритетнее их неравномерности. Однако, это не означает, что высшим благом для общества было бы преодоление неравномерности сфер и достижение их абсолютного равновесия. То и другое обернулось бы смертью общества, к счастью, они просто невозможны, т.к. преодоление неравномерности означает полное тождество компонентов ЛИОВ и сфер их воспроизведения. Но полное тождество сфер также невозможно, как невозможно полное тождество людей, информации, организаций, вещей: каждый из этих компонентов имеет свои, качественно отличные от других, предметы, ресурсы, средства, процессы, ритмы, законы воспроизведения. Отсюда — неискоренимая неравномерность и нетождественность сфер их воспроизведения.

Поэтому высшим благом общества на каждом историческом этапе развития является нахождение единственной для данного этапа золотой середины между неравномерностью и равновесием сфер, воплощаемой тем или иным интервалом их гармонии, расцвета. Взаимовключение неравномерности и равновесия определяет то, что все состояния равновесия и развития — это не абсолютные точки, а относительные, подвижные и достаточно растянутые *интервалы*, на которых каждое общество в каждый период своего развития имеет свой, уникальный, интервал золотой середины неравномерности и равновесия, который в другой период смещается в ту и/или другую сторону, или который для другого общества в тот же период имеет совершенно другие границы. В этом заключается уникальность, неповторимость истории разных обществ и соявлений, состояний их развития.

Измерителем состояний развития может быть *шкала равновесия сфер общества*. Она делится на 4 части, соответствующие 4 состояниям развития общества. Если шкала равна 100%, то *расцвет* соответствует интервалу 75-100% равновесия сфер, *замедление* — интервалу 50-75% равновесия сфер, *падок* — интервалу 25-50% равновесия сфер, *гибель* — интервалу 0-25% равновесия сфер. Шкала состояний развития общества как интервалов равновесия сфер представлена на схеме 12.

Схема 12. Шкала состояний развития общества как интервалов равновесия сфер

РАСЦВЕТ ГАРМОНИЯ	ЗАМЕДЛЕНИЕ ТОРМОЖЕНИЕ	УПАДОК ПАДЕНИЕ	ГИБЕЛЬ РАСПАД	
100%	75%	50%	25%	0%
/ П Р О Г Р Е С С /	/ Р Е Г Р Е С С /			
/ У С Т О Й Ч И В О С Т Ь /	/ Н Е У С Т О Й Ч И В О С Т Ь /			
/ Г А Р М О Н И Я /	Д И С Г А Р М О Н И Я /			

Шкалирование состояний развития общества применительно к каждому его конкретно-историческому виду требует уточнений и учета специфических факторов (начальное состояние сфер, исходный уровень их развития, предельные темпы их развития, его скорость и эффективность и т.п.), которые приводят к сужению одних и расширению других интервалов состояний его развития. Общество может быть уподоблено эскадре четырех разных кораблей, в связке которых возможны неравные их скорости, но до известных пределов и временно, средняя скорость которой в итоге определяется скоростью самых тихоходных кораблей.

Количественная оценка состояний развития того или иного общества наталкивается на ряд препятствий. Главное из них в том, что до сих пор ни науке, ни практике не известны алгоритмы расчета и оценки равновесия четырех сфер общества, до сих пор не выработаны соответствующие агрегированные и логически строгие показатели для его выражения. Тетрарная социология создает для этих целей принципиально отличную от существующих *систему сферных показателей* как базу «исчисления социума» и алгоритмов построения количественных сценариев социального развития на всех его уровнях. Она излагается в следующей главе.

Другой проблемой является осмысление приоритетности равновесия, асимметричности развития сфер общества, определяемой разной их приоритетностью. Адекватная приоритетность социальной (гуманистической) сферы требует преимущественного, ускоренного по сравнению с другими, ее развития. Общество, в котором она не имеет ускоренного развития, не может находиться в состоянии расцвета. Общество, в котором социальная сфера деградирует или ее развитие самое медленное по сравнению с другими сферами, вступило или приближается к состоянию гибели. Таким, например, является состояние России в настоящее время. Вывести ее из этого состояния может только качественно новая, плюралистическая, со-

циология и соответствующая ей политика и структура демократической власти, которые рассматриваются в главе «Социология политики».

С точки зрения приоритетного равновесия сфер состояния развития общества могут быть интерпретированы следующим образом. РАСЦВЕТ (процветание, гармония) общества — это приоритет социосферы, который высшей мерой социального развития делает человека, развитие личности, ее гармонию. В минимальном варианте этот приоритет означает, что на социосферу общество тратит *не меньше* ресурсов, чем на любую другую сферу. Максимальная граница этого приоритета — минимально необходимые расходы ресурсов на три другие сферы. Приоритеты трех других сфер в *этом* состоянии могут иметь различные варианты для разных обществ: либо вариант адекватной приоритетности, либо варианты функциональной приоритетности. Какая из этих сфер нуждается в приоритетном, после социосферы, обеспечении ресурсами — вопрос сугубо конкретный, текущей политики, а не социологии.

ЗАМЕДЛЕНИЕ — это приоритет любой другой сферы, кроме социальной, но преимущественно инфосферы с различными вариантами функциональной приоритетности для трех других сфер.

УПАДОК — это приоритет любой другой сферы, кроме социальной, но преимущественно оргсферы с различными вариантами функциональной приоритетности для трех других сфер.

ГИБЕЛЬ — это приоритет любой другой сферы, кроме социальной, но преимущественно материальной с различными вариантами функциональной приоритетности для трех других сфер. Самый гибельный вариант расклада приоритетов сфер: максимальный приоритет материальной сферы сочетающийся с последним и минимальным приоритетом социосферы. Это быстро гибнущее общество. Насколько Россия приблизилась к подобному состоянию? — Вопрос, требующий специальных и колоссальных

расчетов на основе сферных показателей России, приводимых в следующей главе.

Итак, состояния развития предполагают не просто равновесие, а ПРИОРИТЕТНОЕ как РАЗНОприоритетное равновесие сфер общества. Во всех состояниях приоритетность выражается относительно большим количеством и качеством ресурсов ЛИОВ, направляемых социумом в каждую свою сферу и расходуемых в ней. Задача управления приоритетами, их регулирования, поддержки или смены, приведения функциональной приоритетности в соответствие с адекватной — это задача соответствующе осознанной и целенаправленной долгосрочной политики государства, возможной только на основе соответствующей, тетрарной социологии и сферной идеологии, излагаемых здесь, а также на основе соответствующей структуры органов государственной власти и соответствующей информационной технологии принятия управленческих решений в них, рассматриваемых ниже.

Из всех состояний социального развития предпочтительными для любого общества являются состояния прогресса, а непредпочтительными — состояния регресса (см. схему 12). В истории социологии проблема социального прогресса — одна из наиболее давних и острых, содержание которой составляет антиномия (коллизия) признания и отрицания прогресса¹⁷. Их альтернатива привела в итоге к утверждению «совершенно новой идеи Прогресса», свободной от односторонней, научно-технической, ее интерпретации¹⁸, но пока еще конструктивно неразработанной. Тетрарная социология предлагает следующую ее конструктивную трактовку.

Во-первых, прогресс как наиболее благоприятная и предпочтительная форма (состояние) социального развития — плюралистичен, многомерен, многовариантен, т.к. он является полисферным, точнее — тетрасферным, т.е. прогрессом четырех разных и неравномерных сфер общества. Социальный прогресс оказывается *сферным*, совокупным для сфер и усредненным ими. В таком его

понимании, исключающем монизм, нет единственного, одномерного прогресса, есть множество прогрессов каждого общества и всех их вместе взятых, из которых складывается многозначный, но в целом *единий прогресс человечества*.

Во-вторых, социальный прогресс, следовательно, состоит из прогрессов четырех сфер:

1. *Гуманитарного*, или *социального* (в узком смысле *прогресса*, т.е. прогресса гуманитарной (социальной) сферы;

2. *Информационного*, или *духовного прогресса*, т.е. прогресса инфосферы;

3. *Организационного* (политического, управленческого и т.п.) *прогресса*, т.е. прогресса оргсферы;

4. *Материального* (экономического, технического, научно-технического, промышленного и т.п.) *прогресса*, т.е. прогресса техносферы.

В-третьих, сведение общественного прогресса к одной сферной составляющей — к гуманитарному, информационному, организационному, материальному прогрессу — является монистическим его огрублением и искажением, приводящих к кризису и отрицанию самой идеи прогресса в социологии.

В-четвертых, общий прогресс человечества на каждом историческом этапе является взаимовключением и усреднением сферных прогрессов с функциональным приоритетом одного из них, что создает почву для неверного его отождествления с одной его составляющей.

В-пятых, прогресс и в целом, и сфер сочетает в себе как неравномерно-поступательное качественно-количественное развитие, так и повторяемость, возврат к тем или иным его состояниям, откаты назад, регресс в тех или иных сферах и обществах.

В-шестых, прогресс материальный, научно-технический, состоящий прежде всего в увеличении объема материальных ресурсов (вещей), в повышении эффективности их производства, а уж затем — в повышении их качества,

является по преимуществу *количественным*. Прогресс в других сферах, напротив, является по преимуществу *качественным*, выражается повышением *качества: людей* (как отдельных индивидов, так и населения в целом), а не их численности; *информации* (информационных технологий как способов производства, в том числе переработки; распределения; обмена, в том числе передачи; потребления, в том числе хранения, информации), а не ее объемов; *организаций* (способов воспроизведения и повышения эффективности политических, юридических, финансовых, управлеченческих институтов), а не их количества. Существуют объективные «пределы роста» материально-технического прогресса, задаваемые ограниченностью природных ресурсов Земли (энергии, используемой площади, полезных ископаемых, воды, воздуха, флоры, фауны) и каждой страны. Но не существует объективных пределов для качественного прогресса в трех других сферах общества. Поэтому для них возможен прогресс с *нулевым* ростом объемов их продуктов, но превышающем ноль ростом их качества. Материальная сфера современного человечества также приближается к нулевому количественному росту своих продуктов, при достижении которого в XXI веке ее прогресс ограничится, в основном, повышением качества производящих и потребляющих технологий¹⁹. Нулевой рост материальных ресурсов потребует нулевого роста численности населения Земли, т.е. стабилизации и ограничения ее определенной цифрой — 8-12 миллиардами, как полагают эксперты.

B-седьмых, критерием многомерного, тетрасферного социального прогресса не может выступать прогресс и мера одной сферы, например, уровень развития производительных сил и производительность труда в материальной сфере, как считали марксисты. Его критерий может заключаться только в *степени* равновесия, согласованности, гармонии составляющих его сферных прогрессов. Чем более равновесны и гармоничны последние, тем про-

грессивнее социальное развитие, тем более благоприятны условия развития всех сфер, социальной — прежде всего.

В-восьмых, другим выражением критерия прогресса является социальная эффективность как отношение между выпуском (производством) продуктов ЛИОВ и затратами (потреблением) ресурсов ЛИОВ, сокращенно: ВЫПУСК ЛИОВ/ЗАТРАТЫ ЛИОВ²⁰. Затраты тем меньше, а выпуск тем больше, чем выше уровень равновесия, гармонии в развитии сфер общества. Собственно суть прогресса состоит в превышении выпуска ресурсов ЛИОВ над их затратами, расходом, которое прямо пропорционально уровню равновесия сфер. Как только исчезает это превышение, так прогресс сменяется регрессом, равновесие — неравновесием.

В-девятых, переход общественного прогресса в регресс есть переход от состояний расцвета и замедления как стадий (уровней) равновесия сфер к состояниям упадка и гибели как стадиям (уровням) неравновесия сфер (см. схему 12).

Социальная генетика как общая теория социального развития и завершающая часть тетрарной макросоциологии взаимосвязана с философией истории так же, как предыдущие ее части — с социальной философией (см. 1.5). Общий механизм их связи выражается категорией взаимовключения: социальная генетика и философия истории взаимовключены, взаимоопосредуют, используют содержание друг друга в своих целях, не подавляя и не подменяя друг друга. Их взаимоотношение не жестко однозначное, а «мягкое», многозначное, не стирающее их качественного своеобразия. Философия истории рассматривает социальное время и развитие в контексте общемировой эволюции, мирового времени и развития, как, например, в теории Тейяр де Шардена²¹, а социальная генетика исследует их в рамках выделенных констант социума: компонентов ЛИОВ, процессов воспроизведения ПРОП, сфер СИОТ, состояний РЗУГ. Здесь проходит

линия их размежевания внутри взаимовключенного единства.

В завершение изложения теоретического каркаса тетрарной макросоциологии определим в самом общем виде стратегию ее практического применения, ее конечный и высший прагматический смысл. Он заключается в достижении и обеспечении социальной гармонии, стабильности и равновесия социума как наиболее благоприятного для жизни и развития человека состояния общественного бытия. В последующих главах прагматическая стратегия тетрарной социологии дифференцируется, конкретизируются способы и различные социальные механизмы ее реализации.

Итак, тетрарная социология, теоретическое содержание и качество которой сформировано в четырех последних главах, позволяет со всей обоснованностью утверждать, что социальную гармонию, стабильность и равновесие в обществе, так недостающие большинству стран мира, особенно России, предустанавливают (термин Г. Лейбница) и обеспечивают компоненты общества ЛИОВ, причем, *самое главное*, не по отдельности, а лишь все вместе — в единстве, целостности, взаимовключении. Ни одна частная общественная наука — ни экономика, ни политология, ни культурология, ни антропология и другие им подобные, исследующие по отдельности компоненты ЛИОВ или их части, не способна предложить ни цельного социального мировоззрения, ни целостного проекта достижения и обеспечения социальной гармонии, стабильности и равновесия в обществе. Аналогично их не могут обеспечить ни соответствующие частные виды деятельности — экономическая, политическая, культурная, гуманитарная, ни соответствующие профессиональные группы — рабочие, политики и чиновники, деятели науки и культуры, гуманитарии и т.п. в отдельности.

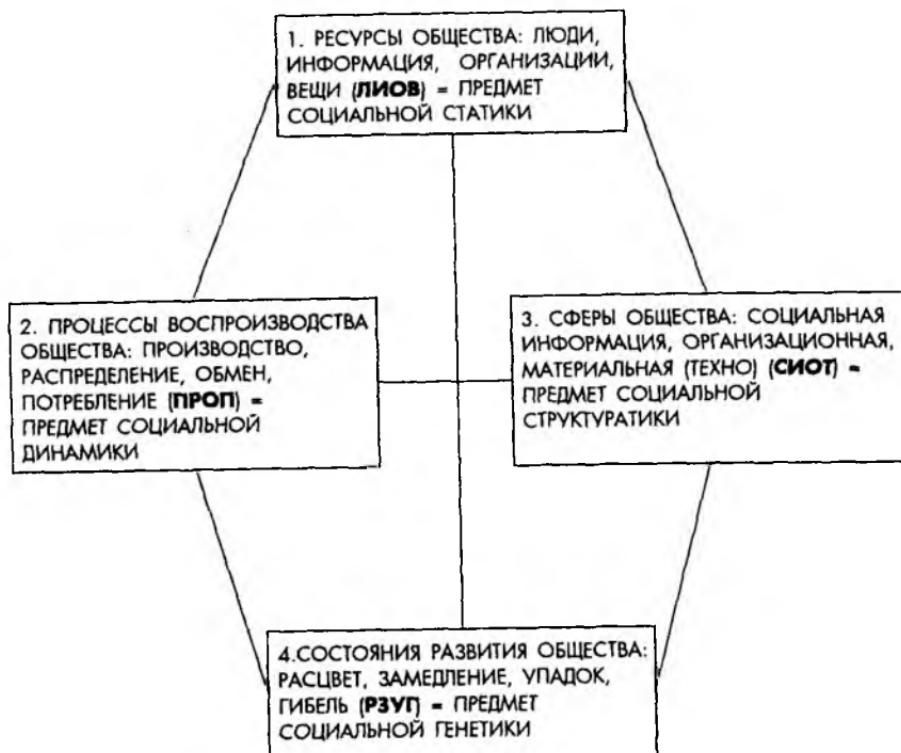
Цельное социальное мировоззрение и построенный на нем целостный проект достижения и сохранения социальной гармонии, стабильности, равновесия общества

может предложить **только** социология и только социологи, причем, не любые, а только те, которые исследуют компоненты ЛИОВ в единстве, не абсолютизируя ни один из них, не сводя общество к единственному из них, не насилия их целостность отсечением тех или иных из них как «вторичных», а, следовательно, как неважных, второстепенных и второсортных, с которыми можно не считаться и которыми можно так или иначе пренебречь. Поэтому цельное социальное мировоззрение и основанный на нем целостный проект социальной гармонии, стабильности, равновесия общества, из всех современных социологий может предложить сегодня **только** плюралистическая тетрарная социология (причем, напомним, в нескольких вариантах) и только социологи-тетралисты, но никак не монистическая социология в любой версии и не социологи-монисты. Реализовать подобный проект может не отдельная группа, партия, класс, а **только** общество в целом, в единстве всех классов и неэкстремистских партий, в условиях социального партнерства и классового сотрудничества и никак иначе. Идеал тетрарной социологии, реальный и достижимый для XXI века — сферное демократическое общество, сферная цивилизация (их можно назвать и «тетрарными»), в которых реализована политическая, юридическая и другая организационная **институализация** всех сфер социума, обеспечивающая сознательное, стратегически целенаправленное, глобальное **поддержание и регулирование** социальной гармонии, равновесия, стабильности, режим экологически устойчивого развития. Таково прагматическое *profession de foi*, «исповедание веры», конечный и общий практический смысл тетрарной макросоциологии, в деталях раскрываемый ниже.

6.4. ТЕТРАРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Анализ макросоциологии начался с построения Универсальной Социологической Модели (УСМ) и рассмотрения различных ее монистических и плюралистических интерпретаций в истории социологии (см. схему 5, главу 2). В следующих главах рассматривалось общество как целостная система в рамках тетрарной макросоциологии. Итогом этого исследования является тетрарная (сферная) интерпретация УСМ, которая выражается следующей схемой.

Схема 13. Тетрарная интерпретация УСМ

Примечания

1. Представленная итоговая диалектическая модель является моделью и тетрарной макросоциологии, ее разделов, составных частей и тетрарной интерпретации УСМ как одной из их множества.

2. Эта модель может быть развернута из 4-х блочной в 16-ти блочную модель или «модельную сеть», в которой каждый блок схемы 13 выражается соответствующей тетрарной моделью. Предлагаем читателю самому построить модельную сеть тетрарной интерпретации УСМ, которая выражает систему связей и целостность констант тетрарной социологии.

3. Законы этой социологии, выражающие основные зависимости ее фундаментальных оснований (констант), которые представлены на схеме 13, носят стохастический, вероятностный характер, порождаемый, во-первых, множеством этих оснований, а во-вторых, разной их приоритетностью в разных социальных ситуациях и временах. Жесткая, одномерная (монистическая) детерминация в обществе как сверхсложной системе исключена. Она может быть только многозначной (плуралистической), вероятностно распределенной по сферам и приоритетам общества.

РЕЗЮМЕ ГЛАВЫ

I. Социальная генетика — завершающая и обобщающая часть тетрарной макросоциологии. Это теория развития статических, динамических и структурных компонентов общества. Социальная генетика выражает диахронический аспект социума, его историческое время и объединяет два подхода к нему: формационный и цивилизационный.

II. Предметом (носителями) социального развития являются сферы общества, источником развития — противоречия взаимовключения сфер, имманентной целью неравномерного развития — равновесие сфер. Равновесие выступает мерой и формой неравномерности их развития.

Равновесие необходимо как наиболее благоприятное для развития сфер и общества состояние. Оно многомерно, тетрарно, иерархично, предполагает разную приоритетность сфер. Равновесие — не точка, а динамичный интервал, имеющий различные количественные выражения. Фундаментальное значение и роль равновесия в развитии общества выражается седьмым законом тетрарной социологии.

III. Выделяются четыре необходимых и достаточных состояния социального развития: 1. расцвет, гармония, 2. замедление, 3. упадок, 4. гибель. Состояния развития являются состояниями равновесия сфер общества, которые (состояния развития) представлены как интервалы на шкале равновесия в рамках 100% — 0%. Необходимость и достаточность четырех состояний развития как состояний равновесия сфер выражается восьмым законом тетрарной социологии. В истории состояния обществ измеряются десятилетиями и столетиями.

IV. Наиболее благоприятной и достойной формой социального развития является прогресс. Новое, тетрарное его понимание состоит в выделении в нем четырех сферных прогрессов: гуманитарного, информационного, организационного, материального, взаимовключающих друг друга и образующих единый прогресс с переменным приоритетом одного из них. Критерием тетрасферного прогресса не может быть прогресс и мера одной сферы, как у монистов. Таким критерием выступает степень равновесия четырех сферных прогрессов. Чем более равновеснее, гармоничнее последние, тем более прогрессивно социальное развитие. Другим выражением критерия прогресса является социальная эффективность как превышение выпуска ЛИОВ над их тратами.

V. Целостность тетрарной макросоциологии наглядно выражается диалектической моделью тетрарной интерпретации УСМ.

Глава 7. МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

Terra incognita

*Какою мерою мерите,
такою и вам будут мерить²*

7.1. МАКРОСОЦИОЛОГИЯ И МАКРОСТАТИСТИКА

В предыдущих главах раздела изложена качественная модель теоретической тетрарной макросоциологии. В данной, завершающей главе раздела излагается система ее количественных (статистических) показателей как определенная макросоциологическая статистика (или социологическая макростатистика), а также соответствующая ей информационная технология.

Для сравнения отметим, что ни одна из упомянутых во 2-й главе теоретических социологий не содержит какой-либо системы статистических измерителей как производных от нее, хотя в некоторых из них задача их построения осознается и ставится³. Тетрарная макросоциология в нашем, сферном, варианте является единственной из них, которая не только осознает и ставит подобную задачу, но и создает собственную, уникальную систему макросоциологических статистических показателей, что составляет одно из важнейших ее качественных отличий от других.

Проблема показателей в макросоциологии принципиально важна тем, что это проблема ее прагматичности и общечеловечности. Социология, лишенная показателей, ограниченная качественными категориями, в практике может претендовать только на роль той или иной частной (партийно-групповой) ценностной идеологии, но не на роль приемлемой и доступной для всех «социальной арифметики, статистики» или «социального исчисления». Только в этом может заключаться ее действительная

научность, исчерпывающая рациональность, демократичность и общечеловечность. Подлинно прагматичная социология не может ограничиться суммой категорий, законов, ценностей, ей недостаточно быть «чисто» качественной, лишенной адекватного количественного инструментария, статистического аппарата.

Ни одной социологии еще не удавалось совместить в себе обе прагматические роли — ценностной идеологии и социального исчисления, статистики. Ни одна из них не стала универсально и общечеловечески прагматичной, так как ни одна из них не формирует системы статистических показателей. Причин тому много. Наверно, главная — монизм, сознательное самоограничение социологии одним «первичным» ресурсом, одной социальной группой (классом, нацией), одной примитивной прагматической функцией апологии и оправдания ее всемирного господства. Следствие этого — принципиальная невозможность и неспособность выхода подобных социологий на общеприемлемое количественное выражение и статистическую оценку социальных тенденций. Одно, как бог, числом не доказывается, а принимается только верой. Прагматизм монистической социологии половинчат, неконструктивен, лишен числа. В этом заключается ее неискоренимая практическая недостаточность, вечная обреченность на абстрактность, неконкретность, отвлеченность от многомерности социальной жизни, что порождается ее теоретической природой, выгодно соответствующим группам и чем объясняется высокомерное игнорирование статистики, нередкое в них.

Социология и статистика как наука о социальных измерениях и показателях развивались по большей части раздельно, независимо друг от друга, что существенно ограничивало прагматические возможности и той, и другой, делало их неполными, усеченными, односторонними. Однако, нормальное их состояние — взаимовключение и взаимодополнение на всех уровнях, а не обособленное сосуществование, т.к. у них один объект — общество,

хотя предмет статистики — его количественный аспект. Поэтому та и другая стремятся к синтезу, преодолению взаимных ограничений, что оказывалось в итоге безуспешным по причине прежде всего монистичности социологии и отраслевой (экономической и эмпирической) приватности статистики

В широком смысле социология и статистика нераздельны: там где есть первая, там всегда присутствует в той или иной форме вторая и наоборот. История социологии и статистики в определенной степени взаимосвязаны. Уже 4 тысячи лет назад в древнем Египте и Китае проводился учет численности населения по полу, возрасту, имущественному положению граждан. Статистика как наука возникла в XVI-XVII веках как эмпирическое, прикладное обществоведение в форме «государствоведения» Г. КОНРИНГА (1606-1681) в Германии, «политической арифметики» У. ПЕТТИ (1623-1687) в Англии, «социальной математики» Ж. КОНДОРСЕ (1743-1794) во Франции, «социальной физики» Л. КЕТЛЕ (1796-1874) в Бельгии⁴. Уже Кондорсе формулирует идею об универсальной применимости к социальным явлениям статистико-вероятностных методов, теории вероятностей⁵. Потому между социологией и статистикой много общего и сходного.

Основным числовым измерителем в статистике является статистический показатель как количественное выражение определенного качества той или иной *социальной* совокупности в целом или ее части⁶. «Всякий статистический показатель в виде конкретного числа содержит количественную, качественную, пространственную и временную определенность»⁷, т.е. он как статистическая единица четырехмерен и подобен социальной четырехмерности. Числовых систем, называемых шкалами, принятых в статистике для измерения количественных величин, также различают четыре:

1. Шкалы наименования;
2. Шкалы порядка;

3. Интервальные шкалы;
4. Шкалы отношений⁸.

В их рамках различают множество видов показателей: качественные и объемные, индивидуальные и групповые, общие и синтетические, агрегированные и дезагрегированные, сводные и частные, отраслевые и региональные, народнохозяйственные и общемировые (глобальные), базовые и производные и др., которые выражаются в форме абсолютных, относительных и средних величин⁹.

Определенность статистического показателя требует указания в его наименовании ряда параметров, признаков:

1. Структуры показателя (сумма, среднее, отклонение);
2. Содержания (продукция, численность, фонды);
3. Совокупности объектов (отраслевая, региональная);
4. Времени (год, период года, то или иное множество лет);
5. Единицы измерения (натуральная, стоимостная, процентная);
6. Специальных уточнений (в деноминированных или неденоминированных рублях, в сопоставимых или действующих ценах) и т.п.¹⁰.

Все это характеризует многомерность статистических показателей, невозможность их сведения к одному параметру. Тем самым они, как и социальные явления, по своей природе плюралистичны, а не монистичны, в чем заключается причина адекватности статистики плюралистической социологии и ее отдаленности от монистической.

В современной статистике существуют сотни тысяч, если не миллионы показателей — их никто не считал и сосчитать невозможно в силу постоянной изменчивости по содержанию, странам, времени и т.д. Подавляющую их массу составляют отраслевые (ведомственные) показатели, что обусловлено отраслевой институализацией современного общественного воспроизводства. Именно они являются базовыми для всех региональных, народнохозяйственных, мировых, сводных (общих, синтетических, агрегированных) показателей. Именно они прежде всего

используются в планировании, прогнозировании, управлении социально-экономическими процессами на всех уровнях: фирма, предприятие, город, отрасль, регион, страна, мир. Существует огромное море литературы по этим показателям¹¹. В ней отмечаются следующие особенности и недостатки системы отраслевых показателей:

1. Формирование от части к целому, от частных к общим;
2. Неполнота выражения социальных явлений и процессов;
3. Разнородность и несопоставимость многих из них;
4. Дублирование;
5. Постоянная изменчивость числа и наименования показателей;
6. Неравномерность распределения по сферам: основное их количество составляют экономические показатели, число которых избыточно, а три другие сферы страдают из-за недостатка показателей и статистики.

Множество отраслевых показателей не отвечает требованиям полноты (необходимости и достаточности), минимизации (агрегированности), единства (взаимосвязи, согласованности), нормативности (целевой заданности), что не обеспечивает целостного и многомерного статистического описания общества на всех уровнях¹². Однако, стремление к подобному описанию было свойственно статистике всегда, но оно упирается в чисто социологическую классификацию ресурсов и процессов общества, за которую нередко берутся сами статистики. Уже один из ее основателей, Г. Конинг делает сугубо теоретико-социологическую попытку классифицировать социальные факты всякого государства как целого и показатели их выражающие соответственно *четырем* причинам Аристотеля:

1. Материальные факты и показатели, описывающие территорию и население;
2. Целевые факты и показатели, описывающие цели государства;

3. Формальные факты и показатели, описывающие формы государственного управления;

4. Факты и показатели действия, описывающие армию, денежную систему и т.п.¹³

При всех недостатках такой классификации, она примечательна и актуальна своей тетрарностью, стремлением к равновесию и гармонии, четырехмерной плюралистичностью, тенденция которой в статистике оказалась весьма устойчивой, хотя и нереализованной до конца. Один из последних примеров этой тенденции — попытка группировки показателей в четыре класса и выделение в социальной статистике *четырех* разделов, включающих 17 их подсистем:

1. Статистика общественного строя (показатели экономики, политики, социальной структуры, общественного мнения);

2. Статистика личности, семьи, трудовых коллективов (показатели семьи, личности, трудовых коллективов, морали, свободного времени);

3. Статистика уровня жизни населения (показатели труда, доходов, социального обеспечения, потребления);

4. Статистика сферы обслуживания населения (показатели коммунального обслуживания, здравоохранения, спорта, образования, культуры)¹⁴.

При всей непоследовательности этой классификации, вызванной отсутствием адекватной макросоциологической базы, она показательна своей тетрарностью.

Выше установлено (см. 1.5), что статистика как и социология имеет несколько уровней: макро-, мезо- (сферный и отраслевой) и микро-. Макросоциологии соответствует макростатистика и наоборот. Если на других уровнях между социологией и статистикой существует определенное взаимовключение и взаимодействие, то на этом уровне они пока не «разговаривают», не используют друг друга.

Современная макростатистика представлена особой группой показателей и процедур их обработки, называемой *системой национальных счетов* (СНС). Она сложилась

эволюционно-стихийно, эмпирически, из практики международного (ООН) обобщения отраслевых экономических показателей общенационального уровня без помощи и участия социологической теории.

СНС как расчет национального богатства, дохода и других сводных макропоказателей начала использоваться во всех странах западного мира с 1957 года (а его первый международный стандарт разработан ООН в 1950 году) и занимает с тех пор центральное место в мировой экономической науке и международной статистике. Однако впервые расчет текущего национального дохода произведен еще У. Петти в 1665 году для Англии в рамках своей «политической арифметики»¹⁵. СНС рекомендована ООН и разрабатывается более чем в 150 странах мира и сегодня она «по праву считается главной информационной системой мира»¹⁶. Именно СНС с ее сводными показателями доходов, расходов, богатств, инвестиций, зарплат и т.п. как денежное выражение произведенного национального продукта ЛИОВ делает современную макроэкономическую статистику самой развитой и прагматичной макросоциологией.

Принципиальные достоинства международной макростатистики СНС, совместимые с особенностями тетрарной социологии, заключаются в следующем. Во-первых, СНС отвергла монистически-материалистическую ограниченность макростатистики Баланса народного хозяйства (БНХ), использовавшегося до 1990 года в странах СЭВ (т.н. «социалистического лагеря»). Она состояла в признании производительным только материального производства, а производство в трех других сферах считалось непроизводительным, и эти сферы — непроизводственными. СНС, напротив, исходит из признания *всех* сфер общественного воспроизводства *производительными и производственными*, как и в тетрарной социологии, т.е. из расширенной, а не из марксистской концепции производства¹⁷. Тем самым СНС отказалась от монизма БНХ в трактовке макропоказателей общественного производства и утвердила плю-

рализм, многомерность в их определении. Поэтому макростатистике СНС может быть адекватна не монистическая, а плюралистическая, в наибольшей мере — тетрарная, макросоциология. И наоборот. Именно последняя более других адекватна СНС, имплицитно подготовлена к взаимовключению и взаимодействию с ней, снимая все монистические отчуждения от нее. Показатели тетрарной социологии, приводимые ниже, являются не чем иным, как показателями национального богатства, дохода, валового продукта ЛИОВ общественного производства в самом широком смысле, не сводимым к какой-то одной из составляющей.

Во-вторых, основу построения показателей СНС составляет экономическая теория производства, воспроизведственный подход¹⁸, задающий их формирование по процессам ПРОП. Как установлено выше, тетрарная социология является расширением этого подхода до границ социума в целом, поэтому ее показатели строятся в принципе на той же основе, что и СНС.

В-третьих, и тетрарная социология, и СНС исключают любые «первичные», «определяющие» факторы (ресурсы) производства, исходя «из предпосылки *равноправного* (выделено мной — Л.С.) участия всех факторов в процессе создания» всех благ¹⁹.

В-четвертых, и та, и другая признают определяющей тенденцию к равновесию компонентов производства в форме баланса производства и потребления, спроса и предложения, потребления и накопления, межотраслевых, межсферных и межрегиональных пропорций и т.п.²⁰ Равновесие в форме балансов, пропорций, гармонии — наиболее благоприятное и оптимальное состояние общественного воспроизводства (см. 6.3). Поэтому в основе и СНС и системы сферных показателей лежит общий — балансовый метод, но в разных модификациях: в первой как межотраслевой, а во второй как межсферный баланс.

В-пятых, и та, и другая не претендуют на абсолютность и окончательность, признают свою относительность и

существуют в различных версиях, сменяющих друг друга. Так, СНС в разработке ООН имела три версии, где каждая последующая развивает предыдущую. Первая ее версия относится к 1953 году, вторая — к 1968, третья — к 1994²¹, которая, конечно, не является окончательной и, в этом смысле, последней.

Основанием для такого заключения являются следующие методологические недостатки СНС социологического характера, преодолеваемые тетрарной социологией.

Во-первых, в СНС все общественные блага как результаты деятельности делятся на материальные и нематериальные, причем первые отождествляются с вещами, продуктами, а вторые — с услугами. Соответственно производство делится только на две сферы — продуктов и услуг²². Такое отождествление необосновано, т.к. и услуги могут быть материальными, например, ремонт и обслуживание технических сооружений, механизмов, и продукты могут быть нематериальными, например, люди, информация, организации. Тетрарная социология делит все блага на четыре класса (см. 3.2), каждый из которых как результат воспроизводства включает в себя и соответствующий продукт, длительно существующий, и соответствующие услуги, потребляемые в момент их производства. Уточнение этих категорий (см. 5.1) привело к следующим определениям: *материальные* блага — это *вещи*, включающие материальные продукты и услуги; *нематериальные* блага — это *люди*, включающие гуманистические продукты (самых людей) и гуманистические услуги, это *информация*, включающая информационные продукты и услуги, это *организации*, включающие организационные продукты и услуги. Поэтому нематериальные блага — Л, И, О — это *не только услуги*, исчезающие в момент их оказания, но и соответствующие продукты, ресурсы длительного пользования, не менее, а часто более длительного (наука, религия, изобретения, законы, деньги и т.п.), чем многие вещи. Соответственно и производство здесь делится не на две, а на четыре сферы, которые,

конечно, могут быть сгруппированы по основанию «материальная» — сфера вещей и «нематериальные» — три другие сферы.

Во-вторых, в СНС наряду с двумя сферами выделяются шесть секторов производства, классификация которых не имеет единого основания, поэтому достаточно произвольна и аморфна²³. Деление на сферы и сектора избыточно, тем более, что роль секторов в СНС гораздо значительнее и приближается к сферной группировке тетрарной социологии, в которой сформулированы четкие критерии разграничения сфер (см. 5.1). Они позволяют выделить инварианты не только производства, но и классов людей как его субъектов, между которыми распределяются все ресурсы социума, возникают извечные проблемы равенства и справедливости распределения. Классификация СНС в гораздо меньшей степени готова к постановке и регулированию этих, первостепенной важности, социальных проблем, чем тетрарная (сферная) классификация. Две сферы и шесть секторов СНС заменяются четырьмя сферами тетрарной социологии, выполняющих одновременно функции секторов счета и баланса, оснований группировки сферных показателей.

В-третьих, в СНС практически все потребности, полезности, деятельности, блага, продукты отождествляются с экономическими, материальными, а «основой жизни общества» объявляется только экономика²⁴, что противоречит признанию в СНС на равных нематериальной сферы. Поэтому в ней весьма детально разработаны экономические показатели, но гораздо слабее показатели трех других сфер. Конечно, подобная склонность к экономизму, особенно ощутимая в российской интерпретации СНС, как отголосок марксизма, противоречит ее фундаментальным установкам: плюрализм, широкая трактовка производства, равновесие. Она объясняма недостаточной теоретико-социологической обоснованностью СНС, преодолеваемой тетрарной социологией.

В-четвертых, по той же причине СНС сохраняет

традиционное, ограниченное, идущее от французского экономиста Ж.Б. СЕЯ (1767-1832), выделение *трех* факторов производства: труда, земли и капитала (материальных средств). В то же время в СНС подчеркивается важность и даже «решающая роль» таких новых факторов, как предпринимательская деятельность (организация) и научно-технический прогресс (информация)²⁵. Тетрарная социология выделяет четыре фактора, ресурса производства: *люди* (труд), *информация*, *организация* (в т.ч. предпринимательская деятельность и финансовый капитал), *вещи* (земля, материальный капитал, основные и оборотные фонды).

В-пятых, СНС, несмотря на признание широкой концепции производства, неполна и ограничена исключением из него услуг домохозяйств для собственного потребления²⁶, правда, не по принципиальным соображениям, а по причине сложности учета их объема. Не учитываются в СНС и занятия спортом, удовлетворение физиологических потребностей²⁷. В тетрарной интерпретации производства учитываются все без исключения продукты и услуги, все виды занятости, поделенные между четырьмя сферами и двумя паритетными секторами: общественным и индивидуальным (см. гл. 4). В СНС последний усечен и не паритетен первому.

В-шестых, выделение в СНС двух сфер имеет скорее формальный характер, т.к. они не несут содержательной статистической нагрузки, выражаемой в каких-либо специфических, сферных, показателях и счетах, балансах. Такая нагрузка полностью возложена на отраслевые показатели, из которых агрегируются макропоказатели, составляются межотраслевые балансы и счета²⁸. Тетрарная социология, напротив, основную статистическую нагрузку возлагает на сферные макропоказатели, балансы, счета, отводя отраслевым показателям вспомогательную, но очень важную, роль исходного статистического материала, из которого формируются сферные показатели.

В-седьмых, в СНС наиболее целостные и объемные

макропоказатели национального богатства остаются в зачаточном состоянии, задача обоснования и разработки которых только еще ставится в последней ее версии²⁹. Это можно объяснить их эмпиризмом, построением показателей предельного уровня социальной общности от частного, от суммы отраслевых показателей, снизу, когда из-за деревьев не видно леса. Для них необходима методологическая база не частной социальной науки, пусть наиболее продвинутой из них — экономики, а общей — макросоциологии. Национальное богатство и производные от него показатели — это категории не экономики, а макросоциологии, конечно, имеющие экономический аспект, но не исчерпываемые и не ограниченные им. Тетрарная социология снимает эти ограничения, создает методологию для формирования показателей национального богатства как предельно общих и полных, отражающих совокупность всех ресурсов ЛИОВ, основными компонентами которых являются не отраслевые, а сферные продукты и не только экономического характера, но предельно широкой — социальной — природы.

Итак, обобщая сказанное о достоинствах и недостатках СНС можно утверждать, что именно методология тетрарной макросоциологии вбирает в себя первые, преодолевает вторые и создает базу для качественно новой — сферной — системы макропоказателей и соответствующей, назовем ее — *тетрарной* — макростатистики (сокращенно ТМС), включающей и развивающей международную, общечеловеческую статистику СНС.

Тетрарная макростатистика (ТМС), построенная на соответствующей социологической (а не экономической) методологии, включает в себя:

1. Систему сферных показателей, отвечающую требованиям полноты, минимизации, единства;
2. Систему межсферных балансов и счетов;
3. Сферную информационную (точнее: информационно-статистическую) технологию, которая операционно вбирает в себя первые две части ТМС.

Общие отличительные особенности ТМС следующие:

1. Она **является** общечеловеческой, доступной и приемлемой для ВСЕХ социальных групп (классов, народов), позволяющей им просчитывать различные варианты своей жизнедеятельности, находить оптимальный из них, согласовывать его с вариантами других групп, добиваться взаимоприемлемых компромиссных решений и обеспечивать конструктивную проверку и контроль их выполнения. В этом заключается ее социальный плюрализм.

2. Она **направлена** на выработку различных стратегий многомерного, тетрарного, равновесия, устойчивого развития, оптимального прогресса, доступной гармонии, сбалансированности и пропорциональности сфер общества на всех уровнях, на социальное партнерство, национальное согласие, международное сотрудничество, на поиск взаимоприемлемых социальных компромиссов, наиболее экономичных и эффективных с точки зрения затрат ресурсов и достижения результатов, целей. В этом заключается ее содержательный плюрализм.

3. По своим теоретико-методологическим основаниям она **принадлежит** макросоциологии, а по своему содержанию — макростатистике. Она одновременно часть и той, и другой, в чем воплощается свободное, взаимообогащающее и взаимоопосредующее их взаимовключение, преодолевающее традиционный разрыв монистической социологии и отраслевой статистики.

4. Через ТМС **осуществляется** недоступная ранее математизация макросоциологии, использование в последней, а не только на эмпирическом уровне, общепринятых и общен научных количественных методов. Их применение открывает неограниченные возможности для прагматической технологизации макросоциологии, для разработки на ее основе принципиально новых информационных технологий. Если социологический монизм на макроуровне принципиально отчужден от статистики, количественных методов, информационных технологий, ограничен полувинчательным прагматизмом, несопоставимым с прагматизмом

развитых, естественных и экономических, наук, то ТМС обеспечивает макросоциологию количественными показателями, математизацией, информационными технологиями, что подымает ее прагматизм на качественно новый уровень, вполне сравнимый с прагматизмом развитых наук. Тетрарная социология единственная из известных создает свою макростатистику (ТМС) и соответствующую информационную технологию, способную объединить частные, в том числе экономические, технологии, включить их в себя. Когда макросоциология овладевает статистикой, математическими методами, информационными технологиями, когда она начинает считать, тогда она переходит от чистой теории к практике, к раскрытию всего потенциала социальной полезности, всего масштаба своего прагматизма, преодолевает идеологическую ограниченность. Таким образом, в тетрарной макросоциологии и статистике делается фундаментальная попытка реализации извечной мечты социологии, начиная с О. Конта, стать точной наукой, «социальной физикой», способной исчислять не только эмпирические «пустяки» (П. Сорокин), но и социум в целом.

7.2. ТАБЛИЦЫ СФЕРНЫХ МАКРОПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИИ

Выше определено, что первой составляющей ТМС является система сферных показателей. Сферные показатели ТМС и социологии — это предельно общие, агрегированные, статистические макропоказатели, выражающие ресурсы-компоненты ЛИОВ и их части, объединяющие в себе соответствующие группы действующих отраслевых показателей. В общем виде система сферных показателей в форме системы их матриц приведена в нашей работе 1992 года³⁰. Конкретное содержательное наполнение этих показателей осуществляется на примере России в соответствующих таблицах. Их составление пред-

полагает прежде всего группировку отраслей и институтов современной России по сферам.

Таблицы сферных макропоказателей России — это таблицы агрегированных показателей четырех сфер ее общественного воспроизведения в двух точках времени: в 1991 и 1996 годах.

7.2.1. Показатели социосферы

Сфера *социального, гуманитарного воспроизведения* или *социосфера России* представлена, как и в других странах, комплексом социальных (гуманитарных) *отраслей и институтов*, непосредственным предметом и продуктом которых является *человек, люди*.

Предметом и продуктом социосферы России является ее *население*. Численность населения выражается сферным показателем Л (люди) для России в 1991 и 1996 годах. Показатель Л есть сумма четырех показателей: $L = L_1 + L_2 + L_3 + L_4$, значения которых определяются при анализе соответствующих сфер.

В состав социосферы входят следующие отрасли: здравоохранение, образование, социальное обеспечение, физическая культура, спорт, церковь. К ним примыкает такой базовый институт гуманитарной сферы как семья, который составляет ее индивидуальный сектор и который специально будет рассмотрен ниже (см. главу 10). Отметим, в каждой сфере есть пограничные, многопрофильные отрасли и институты, продукты которых относятся к нескольким сферам. Во избежания дублирования их учета они будут отнесены либо к одной сфере — по своему основному продукту, либо к нескольким, если продукт отрасли разделяется в статистике. Отрасли социосферы России возникают и исчезают, разделяются и соединяются, причем, не только в статистике, но и в реальности, а сама сфера постоянно сохраняется в том или ином варианте ее отраслей и институтов.

Способ производства социосферы, как определено выше, представляет собой единство всех потребляемых в

ней необходимых и достаточных ресурсов (средств, производительных сил): Л1, И1, О1, В1. Рассмотрим их качественный состав и количественное выражение в сферных показателях России.

Л1 — это *гуманитарный класс* России, та часть ее населения, которую составляют, во-первых, занятые гуманитарным трудом (трудящиеся, работающие) в социосфере, в ее отраслях — будем обозначать эту часть Л1р; а во-вторых, та часть населения, которая не работает в общественном секторе и занята только самопроизводством, т.е. в индивидуальном секторе этой сферы — будем обозначать эту часть Л1н. Поэтому Л1 = Л1р + Л1н.

Для России численность работников социосферы или занятых общественным гуманитарным трудом Л1р складывается из численности работников отраслей этой сферы в миллионах человек в выделенные годы. Она представлена в таблице 11.

Таблица 11. Численность Л1р России в млн. чел.³¹

Занятые в отраслях социосферы	1991	1996
1. Здравоохранение, соц. обеспечение, физическая культура и спорт	4,3	4,6
2. Образование (учителя, педагоги)	2,5	2,6
3. Церковь (все священнослужители)	—	—
4. В общественных объединениях Л1	—	—
ВСЕГО Л1р	6,8	7,1

Источники данных: Народное хозяйство Российской Федерации. Стат. ежегодник. М. 1992; Российская Федерация в 1992 году. Стат. ежегодник. М. 1993; Труд и занятость в России. Стат. сборник. М. 1996; Социальная сфера России. Стат. сборник. М. 1996; Демографический ежегодник России. Стат. сборник. М. 1996; Российский статистический ежегодник. Сборник. М. 1996; Российский

статистический ежегодник. Стат. сборник. М. 1997. Прочерк — отсутствие данных и/или невозможность их рас считать из приведенных источников.

Таблица 12. Численность Л1н России в млн. чел.

Группы неработающих (незанятых в общественном секторе)	1991	1996
1. Пенсионеры, инвалиды	33,8	37,1
2. Учащиеся (очно)	25,5	26,6
3. Дошкольники и домохозяйки	11,8	11,5
4. Безработные	3,6	6,8
ВСЕГО Л1н	74,8	82,0
ИТОГО Л1 = Л1р + Л1н	81,6	89,1

Аналогично Л1 может быть рассчитан для любой другой страны, для любого города и региона, мира в целом, для любого периода, если имеется необходимая статистика, и что, естественно, потребует соответствующей привязки и корректировки приведенных таблиц.

И1 — это информационные ресурсы социосферы, или та информация, которая используется в данной сфере для воспроизведения людей. Эту информацию можно назвать гуманитарной. Она составляет информационные средства производства (производительные силы), информационную базу социосферы. В состав И1 включаются следующие виды информации: медицинская, педагогическая, художественная, спортивная, религиозная и т.п. в различных формах: печатной, научной, периодической, аудио, видео и др. Поскольку до сих пор не существует каких-либо показателей, измеряющих качество и объемы разных видов информации, используемых в разных сферах общественного воспроизведения, поскольку для ее количественного выражения используются косвенные, например, стоимостные показатели. Так как даже стоимостная статистика информационных ресурсов весьма неполна и

обрывочна, она поэтому требует дополнения экспертными, весьма приблизительными, оценками. Количественным выражением информации вообще, И1 в частности, может служить показатель стоимости ее производства (разработки) в сопоставимых или реальных рыночных ценах, который выражается следующей таблицей.

Таблица 13. Стоимость производства И1 в России в млрд. руб.

Стоимость информации (И1)	1991	1996
1. Медицинской		
2. Образовательной (педагогической)		
3. Художественной		
4. Спортивной		
5. Туристической		
6. Религиозной		
7. В СМИ (неучтенней выше)		
8. Информационно-вычислительное обслуживание отраслей социосферы		
9. Информационные услуги населению (в т.ч. услуги связи населению)		
10. Другой И1		
ВСЕГО И1		

О1 — это организационные ресурсы социосферы, те организации, включающие ее институализированные отрасли и учреждения, которые выступают формой общественных гуманитарных отношений и используются в ней для производства людей. О1 — организационные средства производства и производительные силы социосферы, ее оргбаза. Эти организации (институты) можно назвать гуманитарными.

В состав О1 входят организации следующих видов: медицинские, педагогические (учебные), социального обес-

печения, религиозные, туристические, спортивные и т.п., через которые осуществляется упорядочение и управление гуманитарной деятельностью. В состав О1 входят соответствующие профессиональные, правовые, экономические, экологические и другие общественные объединения медиков, педагогов, пенсионеров, молодежи, священников и других групп Л1. Обобщенным выражением организационных ресурсов выступают финансовые ресурсы в виде как бюджетных средств государства, направляемых на деятельность гуманитарных институтов, так и денежных средств населения на те же цели. Поэтому О1 имеет два выражения: натуральное — число гуманитарных организаций и денежное, в сопоставимых или реальных ценах, — в рублях, которые представлены в таблице 14.

Таблица 14. О1 в России в натуральном и денежном выражении в млрд. руб.

Организации О1	Число О1		Денежное выражение			
			Бюджет		Население	
	1991	1996	1991	1996	1991	1996
1. Медицинские						
2. Учебные (все)						
3. Соц. обеспечения						
4. Религиозные						
5. Спортивные						
6. Туристские						
7. Организационные услуги населению						
8. Общественные объединения Л1						
9. Другие О1						
Всего О1						

B1 — это материально-технические ресурсы социосферы, тот комплекс вещей, предметов, материальных услуг, который используется в ней для производства людей и может быть назван гуманитарным. Они составляют материальные средства производства и производительные силы социосферы, ее материально-техническую базу (МТБ).

В состав **B1** входят следующие виды материально-технических ресурсов: товары народного потребления (ТНП) в составе: продовольствие, одежда, обувь, домашняя мебель, бытовая техника, другие ТНП), жилье, транспорт (пассажирский и населения), дачи и личное подсобное хозяйство (ЛПХ), МТБ отраслей социосферы, услуги для населения (бытовые, жилищно-коммунальные, транспортные, торговли и общепита, экологические, другие). Количественное выражение **B1** является в какой-то части натуральным, в какой-то — стоимостным (бюджет-население) в сопоставимых или реальных ценах, в какой-то — и тем и другим, что представлено в таблице 15.

Итак, таблицы показателей **L1**, **I1**, **O1**, **B1** выражают количественные характеристики способа гуманитарного производства, качества и уровня жизни населения России, ресурсов и производительных сил социосферы России в указанные годы.

Качественное и количественное наполнение **L1**, **I1**, **O1**, **B1** бесконечно разнообразно в социальном пространстве и времени в разных странах, в разные годы. Выделение и формирование этих (сферных) показателей, выступающих общим знаменателем бесчисленных отраслевых показателей, позволяет сравнивать уровень развития социосферы, качество и уровень жизни населения по эпохам, континентам, странам, местностям, городам, годам и т.п., оценивать его с точки зрения равновесия (сбалансированности, пропорциональности) ресурсов социосферы. Эти показатели позволяют определять основные цели и стратегию социальной политики государства (политики в отношении развития гуманитарной сферы), обеспечивать повышение качества и уровня жизни населения, качества самого

Таблица 15. В1 России в натуральном и стоимостном выражениях

Вещи (В1)	Натуральные ед.		Млрд. руб.	
	1991	1996	1991	1996
1. ТНП (всего), в т.ч.				
продовольствие, напитки, табак				
одежда				
обувь				
дом. мебель				
бытовая техника				
другие ТНП				
2. Жилье				
3. Транспорт (пассажирский и населения)				
4. Дачи и ЛПХ				
5. МТБ здравоохранения				
6. МТБ образования				
7. МТБ физ. культуры и спорта				
8. МТБ церквей				
9. МТБ туризма				
10. МТБ общественных объединений Л1				
11. Услуги:				
жилищно-коммунальные				
бытовые				
транспортные				
торговли и общепита				
экологические				
другие материальные услуги для населения				
Всего В1				

населения. Но это уже вопросы не социологии, а политики, социального управления, социальной статистики и других прикладных дисциплин в форме прагматических применений тетрарной социологии. Приведенные сферные показатели по России — это лишь одно из бесконечного числа их применений и проявлений.

7.2.2. Показатели инфосферы

Инфосфера России одновременно выступает и как сфера ее культурной (духовной) жизни и как сфера ее духовных (информационных) отношений. Инфосфера России, как и других стран, представлена комплексом информационных отраслей и институтов, предметом и продуктом которых является информация: знания, духовные ценности, индивидуальное и общественное сознание. Вся совокупность социальной информации как продукта этих отраслей выражается сферным показателем «И». Натуральные единицы этого показатели — **мегабайты, килобайты** и им подобные в статистику еще не введены, или только еще начинают вводиться. Поэтому используются стоимостные единицы для выражения информационного продукта России и соответствующего сферного показателя в выделенные годы в млрд. рублей в сопоставимых ценах. Объем показателя И есть сумма 4-х составляющих показателей: $I = I_1 + I_2 + I_3 + I_4$, значения которых определяются при анализе соответствующих сфер. Трудности и особенности расчета этих показателей, их неполнота и приблизительность из-за отсутствия необходимых данных — тема особого, статистического, исследования, которая здесь не затрагивается.

В состав инфосферы России входят такие воспроизводящие информацию отрасли как наука, философия (в т.ч. богословие), искусство, культура (музеи, библиотеки, архивы и т.п.), СМИ (печать, радио, ТВ), проектирование, реклама, информационные услуги населению, информационно-вычислительное обслуживание организаций, народное творчество (в информационной, духовной, а не

в вещественной части), издательства и другие источники информации.

Информация «И» является продуктом инфосферы, составляющих ее отраслей. Способ ее производства является единством всех используемых в нем, необходимых и достаточных, ресурсов, средств, производительных сил: Л2, И2, О2, В2. Рассмотрим их качественный состав и количественное выражение в сферных показателях.

Применительно к России Л2 — это та часть трудящегося населения, которая производит информацию в отраслях инфосферы, занятая в них. Это главная производительная сила инфосферы — *информационный класс России* как носитель информационного (умственного) труда, предмет и продукт которого — информация. (К этому, как и другим сферным классам, относятся только *статусные* группы, т.е. занятые в отраслях соответствующей сферы и не относятся другие, *нестатусные*, группы, занимающиеся соответствующим трудом в *свободное* от статусной деятельности время. Это огрубление может быть снято при наличии соответствующей статистики. Тогда в таблицы надо будет внести аналогичные корректизы: для Л1р выделить статусные Л1р и нестатусные Л1р, соответственно для Л2 выделяются статусные Л2 и нестатусные Л2, то же — для Л3 и Л4. Повторим, на данном этапе учитываются только статусные группы). Численность информационного класса (инфокласса) России представлена в таблице 16.

И2 — информация для производства информации, информационные ресурсы для самой инфосферы, ее информационные производительные силы и средства производства. В состав И2 входит математическая, методологическая, методическая и иная теоретическая информация, информационные технологии компьютерной обработки, хранения и передачи информации. Измерителем И2 может быть показатель затрат (стоимости) на ее разработку (производство), который представлен для России в таблице 17.

Таблица 16. Численность Л2 России в млн. чел.

Занятые в отраслях инфосферы:	1991	1996
1. Наука и научное обслуживание, в т.ч. проектирование	2,8 —	1,6 —
НИОКР	1,7	1,06
инфоуслуги населению	—	—
информационно-вычислительное обслуживание организаций	—	—
геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая служба	—	—
2. Философия (в т.ч. богословие)	—	—
3. Связь	0,9	0,9
4. Культура и искусство, в т.ч. библиотеки, музеи	4,8 —	4,9 —
СМИ, издательства	—	—
народное творчество (духовное), реклама	—	—
5. В общественных объединениях Л2	—	—
Всего Л2	8,5	7,4

Источники данных: указаны в таблице 11.

Таблица 17. Стоимость И2 России в млрд. руб.

Стоимость И2	1991	1996
1. Математическая информация		
2. Методологическая		
3. Методическая		
4. Другая теоретическая информация		
5. Информационные технологии		
Всего И2		

Практическое отсутствие статистических показателей по И2 требует его определения на основе экспертных оценок и других косвенных источников.

О2 — организационные ресурсы инфосферы, ее организации, включающие институализированные отрасли и учреждения для производства информации, которые выступают формами информационных (духовных, идеологических) отношений. Это информационные организации, организационные средства производства и производительные силы инфосферы, ее оргбаза.

В состав О2 входят информационные организации следующих отраслей инфосферы: науки (академической, вузовской, отраслевой), философии, искусства, культуры, СМИ, проектирования, связи (телефон, телеграф, почта), информационно-вычислительного обслуживания, издательств, народного творчества, инфоуслуг населению, рекламы и другие. Показатель О2 имеет два выражения: натуральное (число организаций) и стоимостное, которые представлены в таблице 18.

В2 — материально-технические ресурсы инфосферы, тот комплекс вещей (основных и оборотных фондов), который используется в ней для производства информации. Они составляют материальные средства производства, производительные силы, МТБ инфосферы. В состав В2 входят: помещения и здания, инженерные коммуникации, материалы, оборудование, в т.ч. вычислительная и множительная техника, средства связи, информационные сети и т.п., которые составляют материально-техническую базу, основные и оборотные фонды организаций, производящих информацию. Показатели стоимостного выражения В2 представлены в таблице 19.

Таблица 18. О2 России

Организации О2	Число О2		Миллиарды рублей			
			Бюджет		Население	
	1991	1996	1991	1996	1991	1996
1. Науки:						
а. академической						
б. вузовской						
в. отраслевой						
2. Философии (в т.ч. богословия)						
3. Искусства						
4. Культуры						
5. СМИ						
6. Проектирования						
7. Информационно-вычислит. обслуживания						
8. Народного творчества (духовного)						
9. Издательств						
10. Связи						
11. Рекламы						
12. Инфоуслуг населению						
13. Геологии и разведки недр, геодез. и гидромет. службы						
14. Общественные объединения Л2						
15. Другие						
Всего О2						

Таблица 19. Стоимость В2 России в млрд. руб.

Основные и оборотные фонды организаций:	1991	1996
1. Науки		
2. Философии (в т.ч. богословия)		
3. Искусства		
4. Культуры		
5. СМИ		
6. Проектирования		
7. Народного творчества (духовного)		
8. Издательств		
9. Инфоуслуг населению		
10. Связи		
11. Рекламы		
12. Информационно-вычислительного обслуживания		
13. Общественных объединений Л2		
14. Геологии и разведки недр, геодез. и гидромет. служб		
15. Других.		
Всего В2		

Примечание. В организациях связи информация передается, но не производится.

Итак, таблицы показателей Л2, И2, О2, В2 выражают количественные характеристики способа производства инфосферы, качество и уровень духовной жизни и культуры, духовного богатства России в указанные годы. Они характеризуют ресурсы и производительные силы ее ин-

фосферы, продуктом которой является информация для всех четырех ее сфер. Качественное и количественное наполнение Л2, И2, О2, В2 бесконечно разнообразно в различные исторические эпохи, на разных континентах, в разных странах и в разные годы. Выделение этих показателей, выступающих общим знаменателем соответствующих отраслевых показателей, позволяет сравнивать уровень развития инфосферы, качество и уровень духовной жизни общества по эпохам, странам, годам, оценивать равновесие (сбалансированность, пропорциональность) ресурсов инфосферы. С их помощью определяются основные цели и стратегия культурной политики, т.е. политики в отношении развития инфосферы, духовной жизни общества. Но это уже вопросы не социологии, а политологии, статистики, социального управления и других прикладных дисциплин в форме прагматических применений тетрарной социологии. Приведенные показатели Л2, И2, О2, В2 по России — лишь одно из множества их применений.

7.2.3. Показатели оргсферы

Оргсфера России одновременно есть и сфера ее политической (организационной) жизни, и сфера ее организационных (политических, юридических, финансовых, управлеченческих) отношений.

Оргсфера России, как и других стран, представлена комплексом организационных (управлеченческих) отраслей и институтов, предметом и продуктом которых являются организации, организованные (упорядоченные, ограниченные, нормированные) общественные отношения. С количественным выражением организаций в статистике дело обстоит еще сложнее, чем с информацией. Но и тут имеются определенные статистические возможности. Натуральным показателем организованности (организаций) общества может быть число всех органов управления во всех сферах, на всех уровнях и во всех формах, как государственных, так и негосударственных. Этот показатель плохо разработан и редко используется в статистике.

Другой, более развитый, но тоже неполный, ограниченный, к тому же косвенный показатель организованности общества — объем годовых бюджетов (доходов и расходов, годового финансирования) всех организаций общества во всех сферах, на всех уровнях: от государства до семьи. Отсутствие статистических данных восполняется экспертными оценками, которые при всей своей приблизительности позволяют составить ориентировочное представление об уровне организованности общества.

С учетом сказанного натуральный показатель «О» для России на указанные годы будет суммой чисел органов управления в четырех сферах, т.е. $O = O_1 + O_2 + O_3 + O_4$. Аналогично и в денежном выражении.

В состав оргсферы России входят такие производящие организации, отрасли, как, во-первых, отрасли государственного управления, во-вторых, отрасли негосударственного управления. Отрасли госуправления представлены по вертикали соответствующими федеральными министерствами, ведомствами и общегосударственными органами (Президент страны, Правительство, Парламент, Суд), а по горизонтали — соответствующими территориальными органами управления и входящими в них отраслевыми подразделениями. Отрасли негосударственного управления представлены федеральными и региональными политическими партиями и движениями, профсоюзами, общественными объединениями Л1, Л2, Л3, Л4, органами самоуправления во всех формах.

Способ производства оргсферы или, иначе говоря, организационный способ производства является единством всех используемых в нем, необходимых и достаточных, ресурсов, средств, производительных сил или баз: Л3, И3, О3, В3. Рассмотрим их качественный состав и количественное выражение для России в соответствующих, сферных, показателях.

Л3 — та часть трудящегося населения России, которая производит организации в отраслях оргсферы, занята в ней. Это *организационный (управленческий)* класс труда-

шихся России (почти синонимы: бюрократия, управленцы, административная интеллигенция, номенклатура, аппарат или персонал управления, служащие, организаторы, чиновники, менеджеры и т.п.). Л3 — главная производительная сила оргсферы, носитель особого, организационного, труда, который связан с умственным трудом, но совсем ему не тождествен, т.к. имеет своим предметом и продуктом не информацию (знание), а организацию. К организационному классу, включающему статусные группы занятых, примыкает нестатусная группа Л3, которую составляют люди, занимающиеся управленческой, общественно-политической деятельностью на общественных началах, в свободное от своей статусной занятости время. Нестатусные группы на данном этапе не учитываются и не исчисляются. Численность *оргкласса* (Л3) России представлена в таблице 20.

И3 — информационные ресурсы для оргсферы, информация для производства организаций, т.е. организационная (управленческая) информация, информационные средства производства, производительные силы и инфобаза оргсферы. В состав И3 входят виды управленческой информации, используемые в отраслях оргсферы. Натуральных показателей И3 не существует, поэтому она будет выражаться через стоимость в сопоставимых ценах. Показатель И3 для России представлен в таблице 21.

Таблица 20. Численность ЛЗ России в млн. чел.

Занятые в отраслях оргсферы:	1991	1996
1. Численность аппарата управления, в т.ч.	1,7	1,9
1.1. Государственного управления	—	—
а) Общегосударственные органы	—	—
б) Федеральные министерства	—	—
в) Федеральные ведомства	—	—
г) ТERRITORIALНЫЕ органы	—	—
1.2. Негосударственного управления	—	—
а) Федеральные партии и движения	—	—
б) Федеральные профсоюзы	—	—
в) Федеральные общественные объединения Л1, Л2, Л3, Л4 и их союзы	—	—
г) ТERRITORIALНЫЕ партии и движения	—	—
д) ТERRITORIALНЫЕ профсоюзы	—	—
е) ТERRITORIALНЫЕ общественные объединения Л1, Л2, Л3, Л4 и их союзы	—	—
ж) Органы самоуправления	—	—
2. Финансы, кредит, страхование, в т.ч.:	0,4	0,9
Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	—	—
Операции с недвижимым имуществом	—	—
3. Другие отрасли (оборона, МВД, госбезопасность, таможня и т.п.)	1,9	1,8
Всего ЛЗ	4,0	4,6

Источники данных: те же, что и для таблицы 11.

Примечание. Общественные объединения Л1, Л2, Л3, Л4 могут быть отнесены либо к соответствующим сферам, либо к оргсфере. Их союзы — только к оргсфере. Аналогично и занятые в них.

Таблица 21. Стоимость ИЗ России в млрд. руб.

Стоимость ИЗ для отраслей:	1991	1996
Перечень отраслей данной таблицы соответствует перечню отраслей предшествующей таблицы		
Всего ИЗ		

О3 — это оргресурсы самой оргсферы, ее организации, включающие институализированные отрасли и учреждения (органы) для производства организаций, выступающие формой организационных (политических, правовых, финансовых, управлеченческих) отношений в обществе. О3 — организации, производящие организации и их структурные подразделения в перечисленных выше отраслях оргсферы. О3 — оргсредства производства, производительные силы и оргбаза оргсферы. Здесь надо уточнить границу между О3 и О1, О2, О4. О3 производят организации, а последние — соответствующие продукты: людей — О1, информацию — О2, вещи — О4. Чтобы их различать О3 будем называть оргуправленческими, а другие — функционально управлеченческими органами, учреждениями. Граница между ними проходит по низовым организациям. Например, администрация больницы или школы — это органы функционального управления, а все вышестоящие органы — это учреждения оргуправления. Показатель О3 имеет два выражения: натуральное (число структурных подразделений отраслей оргсферы) и стоимостное в форме как их бюджетного финансирования, так и финансирования за счет населения: членские взносы, оплата тех или иных услуг населением, пожертвования и т.п. Показатель О3 для России представлен в таблице 22.

Таблица 22. ОЗ России в натуральном и стоимостном выражениях

Оргуправленческие подразделения отраслей	Число подразделений		Милиарды рублей			
			Бюджет		Население	
	1991	1996	1991	1996	1991	1996
Перечень отраслей данной таблицы соответствует перечню отраслей предшествующей таблицы						
Всего ОЗ						

В3 — материально-технические ресурсы оргсферы, тот комплекс вещей (основных и оборотных фондов, услуг), который используется в ней для производства организаций и может быть назван организационным. Это материальные средства производства, производительные силы и мат-техбаза оргсферы. В состав В3 входят основные и оборотные фонды перечисленных выше отраслей оргсферы: здания, помещения, оборудование, материалы, и т.п., а также соответствующие услуги. Показатель В3 имеет стоимостное выражение в сопоставимых ценах и представлен для России в таблице 23.

Таблица 23. Стоимость В3 России в млрд. руб.

Основные и оборотные фонды отраслей ОЗ	1991	1996
Перечень отраслей данной таблицы соответствует перечню отраслей предшествующей таблицы		
Всего В3		

Итак, таблицы показателей ЛЗ, ИЗ, ОЗ, В3 выражают количественные характеристики оргсферы, качество и уровень организационной (политической) жизни общества,

общественного порядка и организованности, организационного богатства и культуры России. Показатели ЛЗ, ИЗ, ОЗ, ВЗ выражают ресурсы, производительные силы ее оргсферы, продуктом которой являются организации для всех сфер. Качественное и количественное наполнение этих показателей бесконечно разнообразно в разные эпохи и годы, в разных странах. Они выступают общим знаменателем множества соответствующих отраслевых показателей, что позволяет сравнивать уровни развития оргсферы по эпохам, годам, странам, оценивать равновесие (сбалансированность, пропорциональность) ее компонентов. С их помощью определяются основные цели и стратегии организационной политики, государственного и общественного строительства (т.е. политики в отношении развития оргсферы), обеспечивающей повышение качества и уровня организованности общества, его организационно-политической жизни. Но это вопросы уже не социологии, а политологии, статистики, социального управления и других прикладных дисциплин в форме pragматических применений и выходов тетрарной социологии. Приведенные показатели ЛЗ, ИЗ, ОЗ, ВЗ по России — лишь одно их проявление из бесконечного числа.

7.2.4. Показатели техносферы

Техносфера России одновременно есть и сфера материальной (экономической) жизни, и сфера соответствующих отношений. Она представлена в России, как и в других странах, комплексом материальных отраслей и предприятий, предметом и продуктом которых являются материальные вещи и услуги, материальное богатство общества. Количественное выражение вещей может быть как натуральным, но весьма разнообразным — в тоннах, штуках, погонных, квадратных, кубических метрах и т.п., так и стоимостным. Для обобщенного выражения материального богатства натурального показателя не существует. Объем показателя В в стоимостном выражении есть

сумма стоимостей В1, В2, В3, В4, значения которых устанавливаются при анализе соответствующих сфер.

В состав *техносфера* входят такие производящие вещи отрасли: промышленности (добычающие, топливно-энергетические и т.п.), сельского хозяйства, строительства, транспорта, торговли и общественного питания, бытового, жилищно-коммунального, лесного, рыбного хозяйства, охраны природы (экологическая отрасль), материально-технического снабжения и сбыта, заготовок и другие. Способ производства техносферы и составляющих ее отраслей или материальный способ производства является единством всех используемых в нем ресурсов, средств, производительных сил, баз: Л4, И4, О4, В4. Рассмотрим их качественный состав и количественное выражение для России в соответствующих, сферных, показателях.

Л4 — та часть трудящегося населения России, которая производит вещи, материальные блага в отраслях техносферы, занята в ней. *Это материальный (экономический) класс России*, в который входят рабочий класс и крестьянство. Он — главная производительная сила техносферы, носитель материального (физического) труда, предметом и продуктом которого являются вещи. Рабочие и крестьяне — статусные части материального класса, к которым примыкают, но на данном этапе не учитываются, нестатусные группы, отдающие свое свободное время материальному труду в домашнем или личном приусадебном хозяйстве. Численность материального класса (Л4) в России представлена в таблице 24.

Таблица 24. Численность Л4 России в млн. чел.

Занятые в отраслях техносферы:	1991	1996
1. Промышленности, в т.ч.	22,4	16,3
добычающих	—	—
топливно-энергетических	—	—
2. Сельского и лесного хозяйства	9,8	9,8
3. Строительства	8,5	6,3
4. Транспорта	4,9	4,4
5. Торговли и общепита, в т.ч.	5,6	6,8
маттехнабытка	—	—
заготовок	—	—
6. Жилищно-коммунального хозяйства, в т.ч.	3,2	3,3
бытового обслуживания	—	—
7. Охраны природы	—	—
Всего Л4	54,4	46,9

Источники данных: указаны в Таблице 11.

Итак, численность населения России $L = L_1 + L_2 + L_3 + L_4$, в 1991 году = 148,5; в 1996 году = 148 млн. чел. Основная тенденция — сокращение занятых в техносфере (это хорошо) и в инфосфере (это плохо), их рост в других сферах (это хорошо).

И4 — информационные ресурсы для техносферы, информация для производства вещей — техническая информация. Это информационные средства производства техносферы, ее информационные производительные силы и база. В состав И4 входят все виды технической информации, которые используются в отраслях техносферы,

поэтому ее можно называть по этим отраслям (промышленная, сельскохозяйственная, строительная и т.п.), но в общем это инженерная, конструкторско-проектная информация. Натуральных измерителей И4 в статистике не существует, поэтому она будет выражаться в стоимостной форме в сопоставимых ценах. Показатель И4 для России представлен в таблице 25.

Таблица 25. Стоимость И4 России в млрд. руб.

Стоимость И4 для отраслей техносферы:	1991	1996
Перечень отраслей соответствует перечню предшествующей таблицы		
Всего И4		

О4 — организационный ресурс техносферы, ее организации, включающие институализированные отрасли и предприятия (фирмы) для производства вещей. Это организационные средства производства, производительные силы и оргбаза техносферы. О4 выступают необходимой формой материальных (экономических) отношений в обществе и вместе образуют его экономическую организацию, экономический строй. О4 составляют организации перечисленных выше отраслей техносферы.

Показатель О4 имеет два выражения: натуральное (число отраслей и предприятий техносферы) и стоимостное в форме как их бюджетного, так и внебюджетного финансирования за счет внешних (частных) инвестиций и собственных доходов, в том числе от продажи товаров и услуг населению. Показатель О4 в сопоставимых ценах представлен для России в таблице 26.

Таблица 26. О4 России в натуральном и стоимостном выражениях

Предприятия отраслей:	Число предприятий		Миллиарды рублей			
			Бюджет		Население	
	1991	1996	1991	1996	1991	1996
Перечень отраслей соответствует перечню предшествующей таблицы						
Всего О4						

B4 — материально-технические ресурсы техносферы, ее материальные средства производства, производительные силы, база. B4 тот комплекс вещей — производственных зданий, сырья, предметов труда, техники, оборудования, технологий, услуг, грузового транспорта и всей инфраструктуры техносферы — который используется для производства вещей.

В состав B4 входят те материально-технические ресурсы, которые составляют основные и оборотные фонды отраслей и предприятий техносферы. Показатель B4 имеет стоимостное выражение в сопоставимых ценах и представлен для России в таблице 27.

Таблица 27. Стоимость В4 России в млрд. руб.

Основные и оборотные фонды отраслей:	1991	1996
Перечень отраслей соответствует перечню предшествующей таблицы		
Всего В4		

Итак, таблицы показателей Л4, И4, О4, В4 выражают количественные характеристики техносферы, качество и уровень материальной (экономической) жизни, материального богатства и благосостояния, материальной куль-

туры России. Показатели Л4, И4, О4, В4 характеризуют ресурсы и производительные силы ее техносферы, продуктом которой являются вещи (маттехресурсы) для всех сфер общества. Качественное и количественное наполнение этих показателей бесконечно разнообразно по эпохам, странам, годам. Они выступают общим знаменателем множества соответствующих отраслевых показателей, что позволяет сравнивать степени развития техносферы, качество и уровень материальной жизни и благосостояния по эпохам, странам, годам, оценивать равновесие (сбалансированность, пропорциональность) компонентов техносферы. Они позволяют определять основные цели и стратегии государственной экономической политики, обеспечивающей повышение материального благосостояния общества. Но это вопросы уже не социологии, а политики, статистики, социального управления и других прикладных дисциплин в форме практических применений и выходов тетрарной социологии. Приведенные показатели по России — лишь одно их применение из бесконечного числа.

Таким образом, сформированные по методологии тетрарной макросоциологии на примере России 16 сферных показателей составляют *базовую матрицу 4x4* показателей тетрарной макростатистики (ТМС). На ее основе строятся другие уровни их системы, образующие *иерархическую структуру сферных показателей ТМС* и составляющие базу *сферной информационной технологии*.

7.3. СФЕРНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ (СИСТ): ИЕРАРХИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И БАЛАНСОВ

Сферная информационно-статистическая технология (далее — СИСТ, или СИТ) — это статистическая технология формирования, обработки (преобразований) и использования (применения) системы сферных показателей ТМС. Поэтому ее можно маркировать и как макростатисти-

ческую, и как тетрарную, что синонимично. СИСТ включает в себя в себя все компоненты ТМС в операционном (технологизированном) виде. Первый ее компонент — *система сферных показателей*. Она имеет иерархическую структуру и включает в себя следующие уровни.

I. *Высший* уровень — показатель *национального богатства* (НБ), определяемый как сумма сферных показателей Л, И, О, В: НБ = Л + И + О + В. Национальное богатство в методологии ТМС есть сумма четырех качественно разных, но неотделимых друг от друга, взаимовключающих богатств: гуманитарного (человеческого), информационного (духовного), организационного, материального. Показатель НБ выражает качественно-количественную определенность социального, четырех его компонентов в границах конкретного социального пространства (мир, регион, страна, город, поселение) и времени (на тот или иной год). Это предельно широкий показатель высшего уровня обобщения и целостности, охватывающий все без исключения накопленные и потребляемые продукты (капиталы, богатства) ЛИОВ общественного воспроизводства на тот или иной момент времени.

К этому же уровню относятся производные от НБ показатели результатов общественного воспроизводства:

1. *Валовой выпуск* (ВВ) — произведенное за год национальное богатство в сумме своих показателей ЛИОВ;
2. *Валовой внутренний продукт* (ВВП) — произведенное за год национальное богатство ЛИОВ за вычетом их текущего потребления;

3. *Национальный доход* (НД) — часть национального богатства ЛИОВ, направляемая на конечное потребление; и другие макропоказатели международной статистики СНС, исчисленные по методологии ТМС, которая, как установлено выше, сохраняет, расширяет и корректирует методологию СНС. В методологии ТМС все эти показатели, как и НБ, приобретают тетрарную структуру, преодолевающую их экономическую ограниченность в последней версии СНС³². Такая их структура превращает макроэ-

экономические показатели в макросоциологические, охватывающие все четыре компонента ЛИОВ, людей (население) прежде всего. Если для экономических показателей исключение людей естественно, что делает их ограниченными, специальными, то для социологии это недопустимо, потому что с ее точки зрения главное национальное богатство — сами люди, население как единственный производитель всех без исключения общественных богатств. Таков закон тетрарной макросоциологии (см. гл. 3). Исключение главного богатства из категории богатства — нонсенс для социологии.

II. *Второй* уровень — показатели результатов воспроизводства в каждой из четырех его сфер, т.е. показатели сферных результатов, сферных продуктов Л, И, О, В. К этому уровню относятся производные от них показатели, принятые в СНС, исчисляемые по методологии ТМС. Производными формами показателей сферных продуктов Л, И, О, В являются их выражения в различных аспектах — отраслевом, региональном, стоимостном, натуральном, временном, по формам собственности, по правовому статусу и т.п.

III. *Третий* уровень — базовая матрица 4x4 сферных показателей:

$$Л = Л1 + Л2 + Л3 + Л4$$

$$И = И1 + И2 + И3 + И4$$

$$О = О1 + О2 + О3 + О4$$

$$В = В1 + В2 + В3 + В4$$

К этому же уровню относятся производные показатели, принятые в СНС, в том числе сферные счета и межсферные балансы соответствующего уровня, исчисляемые по методологии ТМС.

VI. *Четвертый* уровень — матрица сферных показателей 4x16:

$$Л1 = Л11 + Л12 + Л13 + Л14$$

$$Л2 = Л21 + Л22 + Л23 + Л24$$

$$Л3 = Л31 + Л32 + Л33 + Л34$$

$$Л4 = Л41 + Л42 + Л43 + Л44$$

$$\begin{aligned}И1 &= И11 + И12 + И13 + И14 \\И2 &= И21 + И22 + И23 + И24 \\И3 &= И31 + И32 + И33 + И34 \\И4 &= И41 + И42 + И43 + И44\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}О1 &= О11 + О12 + О13 + О14 \\О2 &= О21 + О22 + О23 + О24 \\О3 &= О31 + О32 + О33 + О34 \\О4 &= О41 + О42 + О43 + О44\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}В1 &= В11 + В12 + В13 + В14 \\В2 &= В21 + В22 + В23 + В24 \\В3 &= В31 + В32 + В33 + В34 \\В4 &= В41 + В42 + В43 + В44.\end{aligned}$$

К этому же уровню относятся соответствующие производные показатели.

V. *Пятый уровень — матрица сферных показателей 4x64*, полученная тем же тетрарным алгоритмом, с соответствующими производными показателями.

VI. *Шестой и последующие, не имеющие конца, уровни матриц сферных показателей*, производятся аналогичным алгоритмом. Число их уровней ограничивается только pragматическими, в нашем случае статистическими, потребностями и возможностями. На сегодня целесообразно ограничиться первыми четырьмя уровнями сферных показателей, вполне достаточных для удовлетворения современных статистических потребностей и не требующих, как нам представляется, большей глубины. Расчеты сферных показателей на каждом последующем уровне требуют увеличения трудозатрат и других ресурсов, прежде всего финансовых, в сотни раз.

На третьем и последующих уровнях сферных показателей формируются системы их матриц, включающие в разных вариантах, до 10 классов их значений: наличия, производства, потребления, ввоза-вывоза, ресурсоемкости (интенсивности), производительности (эффективности), внут-

ренного ресурсооборота, накопления, территориально-внедомственного соотношения, целевых нормативов. В каждом классе формируются матрицы трех групп: состояния, прироста, темпов роста³³.

Иерархическая структура сферных показателей ТМС в обобщенном виде может быть представлена следующей таблицей.

Таблица 28. Иерархическая структура сферных показателей

Уровень и наименование показателей	Их краткое обозначение
1-й уровень: национальное богатство, валовой выпуск, валовой внутренний продукт, национальный доход, валовая прибыль и т.п.	НБ, ВВ, ВВП, НД, ВП и т.п.
2-й уровень: показатели сферных продуктов (людей, информации, организаций, вещей), производные от них показатели	Л, И, О, В
3-й уровень: базовая матрица сферных показателей 4x4, производные от них показатели, счета, балансы	Л1, Л2, Л3, Л4, И1, И2, И3, И4, О1, О2, О3, О4, В1, В2, В3, В4
4-й уровень: матрица сферных показателей 4x16, производные от них показатели, счета, балансы	Л11, Л12, Л13, Л14 ..... В41, В42, В43, В44
5-й и следующий уровни: матрицы сферных показателей соответствующей размерности, производные от них показатели, счета, балансы	

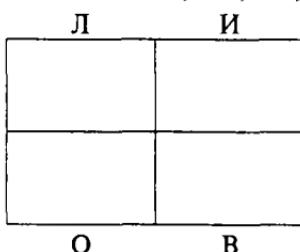
Тетрагранный алгоритм деления (декомпозиции) сферных показателей в их иерархической структуре иллюстрируется следующим рядом сечений одного и того же квадрата на схеме.

Схема 14. Тетрарный алгоритм деления сферных показателей

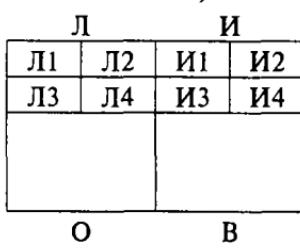
1-й уровень, показатели НБ, ВВ, ВВП и т.п.

2-й уровень, показатели Л, И, О, В

3-й уровень, показатели Л1, Л2 ... В3, В4.

(Каждый показатель вышележащего уровня делится на 4 части, что равносильно делению его квадрата на 4 части).

4-й уровень, показатели Л11, Л21 ... В43, В44.

(Каждый показатель вышележащего уровня делится на 4 части, что равносильно делению его квадрата на 4 части) и так далее

Наиболее общие характеристики иерархической системы сферных показателей следующие.

Во-первых, показатели вышележащего уровня являются суммой показателей нижележащего уровня.

Во-вторых, система сферных показателей в общем отвечает международным стандартам и требованиям к подобным индексам³⁴. Она обеспечивает единую методологическую и статистическую базу для многосторонних международных сопоставлений.

В-третьих, эта система является социологической, универсальной, а не экономической, частной, включающей в себя помимо показателей экономики еще показатели трех других сфер социума, т.е. она расширена до границ его целостности.

В-четвертых, система этих показателей представляет собой упорядоченное тетрарным образом (алгоритмом) иерархическое множество универсальных социологических переменных (качественных и количественных) для различных регионов, стран, отраслей, институтов, в разные эпохи и года. Эти переменные могут функционировать на уровне как макро-, так и мезо- социологии и статистики.

В-пятых, самый «больной» вопрос этой системы показателей — проблема единого измерителя, общей единицы измерения для всех компонентов ЛИОВ национального богатства. Главная трудность состоит в выборе единицы измерения людей (Л), сопоставимой с единицами измерения И, О, В. Не вдаваясь в детали данного вопроса, требующего специальной работы, и ограничиваясь лишь его постановкой, отметим, что общей единицей измерения компонентов ЛИОВ могут быть лишь такие универсальные меры, как деньги (стоимостные единицы всех показателей СНС), либо время (единицы затрат времени). Ввиду неразвитости последних и распространенности первых выскажем гипотезу целесообразности и необходимости введения в статистику таких новых измерителей как **«стоимость людей, человека»**, **«цена людей, человека»**. Подчеркнем, именно людей, человека, а не отдельного их

качества — рабочей силы, стоимость и цена которой исчисляется в экономике. На первый взгляд и с позиций абстрактной морали такая гипотеза может показаться кощунственной, но в жизни она часто становится реальностью, поэтому и наука, в нашем случае социология и статистика, должна сделать ее фактом. Здесь нет необходимости вдаваться в специальные проблемы определения стоимости людей по затратам — этот показатель аналогичен известным показателям типа «стоимость информации, организации, вещи». Конечно, стоимость людей, человека *выше* стоимости затрат на их воспроизводство (стоимости Л1, И1, О1, В1), т.к. результаты их деятельности превышают эти затраты. Однако, ввиду распыленности и множественности результатов деятельности, их незавершенности и практической невозможности их учета на современном этапе, реально остается исчислять стоимость людей по затратам (потреблению) ресурсов на них. Не исключаются и другие варианты определения стоимости людей. Отсюда следует, что таблицы показателей Л (Л1, Л2, Л3, Л4), представленные выше в натуральных единицах численности, несопоставимых со стоимостными единицами других показателей, требуют дополнения таблицами тех же показателей в стоимостной форме, позволяющей измерять их не только натурально, но и социально в рамках единого для всех компонентов ЛИОВ стоимостного измерителя как общего их знаменателя. Вместе с этой мерой показатель НБ и производные от него приобретают социально целостный, а не экономически усеченный характер. Итак, универсальная единица измерения в системе сферных показателей — стоимостная, которая не исключает, а предполагает и ограниченные единицы, и другие универсальные, более адекватные и не столь грубые, приблизительные, которые могут появиться в будущем.

Очертив систему сферных показателей, ее иерархию определим основной метод их расчета и обработки. Им является *межсферный баланс ТМС*, лишь в некоторых

чертах подобный межотраслевому балансу (МОБ) СНС³⁵. Структура межсферных балансов (МСБ), как и МОБ, построена на принципе равновесия конечных стадий общественного воспроизводства — производства и потребления, выражаемых соотношением *выпуск* (производство продуктов) и *затраты* (потребление ресурсов) ЛИОВ в четырех сферах. Система МСБ многоуровнева и соответствует иерархии сферных показателей, начиная с 3-го их уровня. Всякий МСБ охватывает два уровня показателей: вышележащий уровень показателей выпуска и нижележащий уровень показателей затрат, где на один показатель выпуска приходится четыре показателя затрат. Каждая сфера предстает в МСБ как его соответствующий *квадрант* выпуска или затрат, а МСБ в целом — в форме таблицы «*выпуск/затраты*» в четырех квадрантах, т.е. в четырех сферах общественного воспроизводства на том или ином уровне сферных показателей. Общая структура МСБ может быть представлена в таблицах двух вариантов. Представим их.

Таблица 29. Общая структура МСБ ТМС (вариант А)

Выпуск	Социосфера квадрант Л	Инфосфера квадрант И	Оргсфера квадрант О	Техносфера квадрант В
Затраты				
Социосфера квадрант Л	Л1 Л1+И1+О1+В1	И1 Л2+И2+О2+В2	О1 Л3+И3+О3+В3	В1 Л4+И4+О4+В4
Инфосфера квадрант И	Л2 Л1+И1+О1+В1	И2 Л2+И2+О2+В2	О2 Л3+И3+О3+В3	В2 Л4+И4+О4+В4
Оргсфера квадрант О	Л3 Л1+И1+О1+В1	И3 Л2+И2+О2+В2	О3 Л3+И3+О3+В3	В3 Л4+И4+О4+В4
Техносфера квадрант В	Л4 Л1+И1+О1+В1	И4 Л2+И2+О2+В2	О4 Л3+И3+О3+В3	В4 Л4+И4+О4+В4

В подлежащем таблицы — четыре квадранта, соответствующие выпускам конечных продуктов четырех сфер, а в ее сказуемом — четыре квадранта, соответствующие затратам тех же сфер. Каждый квадрант поделен на четыре части выпусков и затрат. Соотношение выпуск/затраты для каждой сферы записано в виде дроби. В числителе квадрантов выпуска — части выпуска сфер, а в их знаменателе — части затрат. В числителе квадрантов затрат — части затрат соответствующих сфер, а в их знаменателе — части затрат для выпуска этих частей затрат. Квадранты затрат требуют перехода к следующему, нижележащему уровню сферных показателей, для которого строится следующий уровень МСБ и так далее. С учетом перехода на следующий уровень показателей общая структура МСБ приобретает иную форму (вариант В).

Таблица 30. Общая структура МСБ ТМС (вариант В)

Выпуск	Социосфера квадрант Л	Инфосфера квадрант И
Затраты		
Социосфера квадрант Л	Л1 Л11+И11+О11+В11	И1 Л21+И21+О21+В21
Инфосфера квадрант И	Л2 Л12+И12+О12+В12	И2 Л22+И22+О22+В22
Оргсфера квадрант О	Л3 Л13+И13+О13+В13	И3 Л23+И23+О23+В23
Техносфера квадрант В	Л4 Л14+И14+О14+В14	И4 Л24+И24+О24+В24

(Аналогично для квадрантов выпуска О и В).

Выше рассмотрены две составляющих Сферной Информационно-статистической Технологии (СИСТ) — система показателей и МСБ. Теперь рассмотрим структуру

преобразований сферных показателей, включающую четыре стадии, представленные на схеме 15.

Схема 15. Структура преобразований сферных показателей

1-я стадия	2-я стадия	3-я стадия	4-я стадия
Определение множества действующих отраслевых показателей, необходимых для формирования сферных показателей соотв. уровня. Алгоритм 1. Пример: таблицы показателей России (выше).	Агрегирование отраслевых показателей в сферные по алгоритму А2.	Расчеты сферных показателей и МСБ по алгоритму А3. Первый выход СИСТ.	Декомпозиция сферных показателей в отраслевые по алгоритму А4. Второй выход СИСТ.

СИСТ предполагает два выхода: в сферных и отраслевых показателях, которые дополняют друг друга, используются для идентичных или разных целей. Как видно из схемы, СИСТ включает четыре различных алгоритма (А1, А2, А3, А4), требующих разработки и привязки к конкретным статистическим задачам для разных стран, городов, отраслей и т.п. СИСТ адаптирует к сферным показателям традиционные методы расчета и преобразований статистических показателей, имеющиеся экономико-математические модели различных уровней: от отраслевых до глобальных и планетарных³⁶, обеспечивая им качественно новое применение. Задача адаптации используемых экономико-математических моделей и разработки качественно новых в СИСТ — тема специальной работы. Более детально и в конкретном приложении схема 15 представлена в работах³⁷.

Информационные технологии СНС и СИСТ согласуются и увязываются так же, как и их методологии.

Тут возможны разные варианты. Наиболее перспективен и эффективен вариант разработки проекта четвертой и последующих версий международной СНС на основе методологии ТМС. Это наиболее конструктивный способ их взаимовключения и взаимообогащения. Их синтез открывает колоссальные перспективы разработки качественно новых статистических программных продуктов мирового класса типа SPSS³⁸, но принципиально более мощных, универсальных, а потому более конкурентоспособных, *мировой рынок* которых исчисляется *миллиардами* долларов. Основанная на тетрарной макросоциологии и макростатистике СИСТ по своему социальному-экономическому значению и коммерческой эффективности *сопоставима* с мировыми информационными технологиями и программными продуктами СНС, МАЙКРОСОФТ и им подобных, а по ряду параметров качественно их превосходит.

Такова общая характеристика СИСТ как технологического выражения ТМС. Таков в самом общем виде очерк ТМС как количественной (статистической) формы тетрарной макросоциологии. Конкретные направления прагматического применения СИСТ и ТМС в антропологии, культурологии, политологии, экономике и ряде других специальных социальных наук и мезосоциологий рассматриваются в последующих разделах и главах. Тетрарная макросоциология своей макростатистикой и информационной технологией не имеет конкурентов среди теоретических социологий.

РЕЗЮМЕ ГЛАВЫ

I. Теоретическая социология, если она не имеет количественных (статистических) показателей, лишена прагматической ценности «социального исчисления» и ограничена только функцией идеологии. Тетрарная социология — единственная из известных, которая создает соб-

ственную систему макростатистики, также называемой тетрарной. Тетрарная макростатистика (ТМС) социологична, но она сопоставима, корреспондирует и взаимовключается с международной статистикой — системой национальных счетов (СНС), которая носит по преимуществу экономический характер. С позиций методологии ТМС определяются как ее принципиальная общность с СНС, так и ограниченности, недостатки последней, преодолеваемые в первой. Общая платформа совместимости СНС и ТМС — плюралистичная и многомерная трактовка общественного воспроизводства, невозможная для монистической социологии, которая поэтому отчуждена от статистики и лишена ее.

II. Основу ТМС составляет система сферных (агрегированных) макропоказателей, выражающая продукты-ресурсы ЛИОВ общественного воспроизводства. Базу этой системы образует матрица 4x4 сферных показателей, таблицы которых сформированы на примере статистических данных по России за 1991 и 1996 годы.

III. В ТМС на основе базовой матрицы сферных показателей строится их иерархическая система, включающая следующие уровни:

1. Показатели высшего уровня общности и полноты — показатель национального богатства и производные от него;
2. Второй уровень — показатели, выражающие результаты сфер производства — показатели Л, И, О, В и производные от них;
3. Третий уровень — базовая матрица 4x4 сферных показателей и производные от них;
4. Четвертый уровень — матрица 4x16 сферных показателей и производные от них. Иерархия сферных показателей не имеет нижней границы глубины и ограничена лишь целесообразностью, трудоемкостью, возможностями действующей статистики.

IV. Главный метод расчета и обработки сферных показателей — межсферные балансы (МСБ) как таблицы

выпуска/затрат, построенные на принципе равновесия (баланса) производства и потребления ресурсов ЛИОВ. Каждый МСБ охватывает два уровня сферных показателей, из которых верхний выражает выпуск продуктов производства, а нижний — затраты на них ресурсов. Число уровней МСБ соответствует числу уровней сферных показателей, начиная с третьего.

V. Система сферных показателей ТМС вместе с процедурами и алгоритмами их обработки, преобразования и использования (применения) составляет *сферную информационно-статистическую технологию (СИСТ)*, которая является макростатистической и тетрарной, соответствующей методологии тетрарной социологии. ТМС и СИСТ, вбирая в себя достоинства международной статистики СНС, создают концептуальную и инструментальную базу для качественного совершенствования последней, для разработки ее новой, несравненно более адекватной, полной и эффективной версии. СИСТ открывает перспективу формирования *мирового рынка* качественно новых программных продуктов, *сопоставимого* с рынком «МАЙКРОСОФТ» и подобных корпораций вместе взятых, объем которого измеряется *миллиардами* долларов в год.

ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ (Вместо заключения 1-й части учебного пособия)

Исходя из колоссальных социально-экономических и коммерческих возможностей тетрарной социологии и макростатистики, из перспектив формирования *мирового рынка* принципиально новых программных продуктов *сферной информационно-статистической технологии*, сопоставимого с рынком «МАЙКРОСОФТ», объем которого измеряется *миллиардами* долларов в год,

Автор и его институт — *Институт стратегических сферных исследований (ИССИ)*, созданный для разработки и реализации подобных программных продуктов,

сферных исследований (ИССИ), созданный для разработки и реализации подобных программных продуктов,

Приглашает к взаимовыгодному сотрудничеству:

Бизнесменов — к инвестированию и реализации программных продуктов новой информационной технологии (СИСТ), прежде всего системы мирового социолого-статистического мониторинга, включая экологический, как подсистемы ИНТЕРНЕТА и/или ООН.

Политиков-демократов, юристов — к совместной разработке и реализации политico-юридических проектов демократического характера, новой организационно-управлеческой и политico-юридической технологии;

Банкиров — к формированию новой глобальной методики определения эффективности финансовых капиталовложений и снижения их рисков;

Социологов, статистиков, других обществоведов — к совместной разработке качественно новых парадигм теоретической мезосоциологии, статистики, специальных социальных наук, а так же новых методик социологических исследований во всех сферах общества;

Студентов и молодых специалистов — к участию в отборочно-подготовительных процедурах и конкурсе на замещение вакантных должностей разработчиков и исследователей ИССИ.

С предложениями сотрудничества обращаться по E-mail:
<semashko@hotmail.com>

или

<sfera@www.geocities.com>

ПРИМЕЧАНИЯ К 1-Й ЧАСТИ

Принятые в примечаниях сокращения журналов:

Социологические исследования — СИ;

Вопросы философии — ВФ;

Вопросы экономики — ВЭ;

Философские науки — ФН;

Журнал социологии и социальной антропологии — ЖССА;

США: Экономика, политика, информация — США: ЭПИ.

К ПРЕДИСЛОВИЮ

1. Пифагорейские золотые стихи. М. 1995. С. 30. Римский комментатор этих стихов, написанных более 2,5 тысяч лет назад, пифагореец Гиерокл (IV век н.э.) так разъясняет этот фрагмент: у Пифагора четверица — это «кладезь вечного миропорядка, это то же, что бог-творец». Бог у пифагорейцев — число чисел. Все числа заключены в десятке, а «возможность десятки — это четверица...», ибо при сложении чисел от одного до четырех в сумме получается десять... Четверица есть также арифметическое среднее единицы и семерки... Четверице свойственно объемное тело. В четверице видна простейшая пирамида... В живых существах есть также четыре познавательных способности: ум, знание, мнение, чувство... В целом четверица охватывает все существующее: число элементов (земля, вода, воздух, огонь — Л.С.), времен года, возрастов, сословий и невозможно сказать, существует ли что-либо не зависящее от четверицы как от корня и начала. Четверица есть... творец и причина всего, умопостигаемый бог, причина... бога» (*Ibid.* С. 96-98). Идея тетрарности или тетрады (четверки, четверицы, четырехмерности, четырехкачест-

венности) мира, общества, человека, при своей неброскости, очень живучая, пронизывает всю историю от Пифагора до наших дней. Здесь нет возможности и необходимости рассмотрения истории этой идеи. Сошлемся лишь на несколько работ.

П.Д. Успенский (1878-1949) в начале XX века развивает понятие «четырехмерного пространства» и разрабатывает учение «четырех стадий психической эволюции». См. Успенский П.Д. *Tertium organum*. СПб, 1992. В дальнейшем он разрабатывает идеи четырехмерности Г.И. Гурджиева в своей эзотерической философской антропологии. В ней выделяются четыре функции человека, четыре состояния его сознания, четыре разума, четыре пути к истине и совершенству. Правда, эта теория сдобрена изрядной порцией фантастики и мистики, см. Успенский П.Д. Четвертый путь. Кн. 1,2. М. 1995.

В.И. Алексахин прослеживает эволюцию идеи тетрады от Пифагора и мифологии через Платона и Аристотеля к Данте. См. Алексахин В.И. Концепция тетрады в некоторых знаковых системах // Семиодинамика. СПб. 1994. С. 65-78. О.М. Калинин анализирует тетрады в теоретической физике, молекулярной биологии, таблице Менделеева. *Ibid.* С. 79-85. С.И. Сухонос рассматривает четырехмерные семантические пространства в живописи, архитектуре, астрономии. *Ibid.* С. 86-92.

В книге: М.М. Бахтин. Тетralогия. М. 1998, написанной во второй четверти XX века (обратите внимание на название книги!), представлен комплекс четырех социальных наук и некоторые аспекты тетрарного подхода к социальным явлениям в их рамках. Имея глубокие исторические корни, тетрарная идея и в нашем веке не беспочвена и востребована.

Рассмотрению тетрарности в социологии посвящена часть 2-й главы учебного пособия. Освобождая тетрарную идею от налета мистицизма, мы используем

и развиваем ее в качестве *символа* социальной целостности и многомерности, *знака* определенной социологической парадигмы. В интерпретации пифагорейской идеи управления мира числами мы следуем за Гете, который трансформировал ее так: «Числа не управляют миром, но показывают, как управляет мир».

2. Здесь и о тебе идет речь. Латинское выражение.
3. Коэнен-Хуттер Ж. Актуальные проблемы социологии и их развитие // СИ. 1998. № 6. С. 130.
4. Сорокин П.А. Моя философия — интегрализм. СИ. 1992. № 10. С. 134-139.
5. Фукуяма Ф. Конец истории // Социум. 1995. № 6. С. 76.
6. Семашко Л.М. Стрела философии: от монизма к плюрализму // Первый Российский философский конгресс. Т. 1. СПб. 1997; Он же. Сферная макросоциология: от монизма к тетрализму // Социальная реальность и социальные теории. СПб. 1998. С. 105-111; Semashko L.M. Spherical macrosociology: from monism to pluralism and synthesis // 14 World Congress of Sociology. Abstracts. Montreal. 1998. P. 338; Idem. // Russian Sociology Today. M. 1998. P. 139-140.
7. Тирикьян Э.А. От «1968» к «1989»: социология и annus mirabilis // СИ. 1991. № 5. С. 33.
8. Плютто П.А. Время и люди. Из записных книжек А.А. Богданова // СИ. 1992. № 11. С. 133.
9. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1, 2. М., 1992.
10. Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. М. 1963. С. 150-192.
11. Маркузе Г. Одномерный человек. М. 1994.
12. Высшая гуманистическая ценность детей и семьи раскрывается в проекте и обосновании «Семейного

кодекса РСФСР», разработанного группой специалистов под моим руководством, изданного в 1991 году, ряд положений которого вошел в действующий «Семейный кодекс РФ», а некоторые, например, об отцовстве — в действующую Конституцию РФ. В нашем проекте Семейного кодекса первый раздел посвящен Правам детей, которые до сих не сформулированы и не закреплены ни в одном законе Российской Федерации. Также см.: Семашко Л.М. Сферный подход. Философия, демократия, рынок, человек. СПб. 1992. С. 259-283, 334-352. О бесправном положении детей при коммунистическом режиме и после его падения см.: Семашко Л.М., Аношин А.И., Крышня Г.А., Махов Ф.С. Черная книга преступлений против детей в Санкт-Петербурге. Факты, документы, комментарии. СПб. 1994. Эта книга подготовлена Детским фондом им. Ф.М. Достоевского, основателем и президентом которого был я.

13. Веккер Л.М. Психические процессы. Т. 2. Л. 1976. С. 134.
14. Семашко Л.М. Сферный подход. С. 55-59. Пивоваров Д.В., Семашко Л.М., Сетьков В.Ф. Интегральные наглядные схемы в курсе философии. Свердловск, 1981. В этих работах более детально раскрывается смысл и процедура наглядного диалектического моделирования, понятие которого впервые ввел В.П. Бранский, см. Он же. Философское значение проблемы наглядности в современной физике. Л. 1962. Физики давно осознали его необходимость, а социологи только сейчас начинают ее осознавать.
15. О постмодернизме подробнее см.: Козловски П. Прощание с марксизмом-ленинизмом. СПб. 1997. С. 5-78. Он же. Культура постмодерна. М. 1997. Рискнем сказать, что модерн как идеология (философия, социология и т.п.) до середины XX века по преимуществу — монизм, а постмодернизм — это прин-

ципиальный плюрализм второй половины XX века, утвердившийся в конце века, хотя не окончательно и не везде.

16. О Государственном стандарте в области социологии см.: Кравченко А.И. Социология. Справочное пособие. М. 1996. С. 5-47.

К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Через тернии к звездам. Латинское изречение.
2. Евангелие от Матфея, 4:4.
3. Тетрарная интерпретация каждого из объектов Универсальной мировоззренческой модели (УММ) создает *тетрарное философское мировоззрение*, которое выражается тетрарной мировоззренческой моделью. В ней каждый блок УММ получает четырехмерную развертку: *мир* предстает как взаимовключенное единство *материи, организации, информации, экзистенции; общество* — как единство четырех сфер воспроизведения — *социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера* (см. раздел 2); *человек* — как единство *характера, сознания, воли, тела*, а личность — как единство четырех потребностей и способностей — *гуманистических, информационных, организационных, материальных*; Я, его жизнь — как единство *ценности, смысла, образа и уровня жизни*. Тетрарное мировоззрение и его модель рассматриваются в следующем учебном пособии, посвященном философии и антропологии. Названные объекты мировоззрения — мир, общество, человек, я — выделяются в первом приближении в книге: Зеленов Л.А. Система философии. Н.Новгород. 1991.
4. О разных определениях предмета социологии см.: Левада Ю.А. Лекции по социологии. М. 1969. С. 5. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии.

- М. 1969. С. 13, где предмет социологии определяется как «человеческие общности». Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // СИ, 1990. № 2. С. 14, где предмет социологии определяется как «социальная общность». Боронеев А.О. и др. О предмете социологии как общей науки об обществе // СИ. 1991. № 5. Руткевич М.Н. О предмете социологической науки... // СИ. 1991. № 7. Тощенко Ж.Т. Возможна ли новая парадигма социологического знания // СИ. 1991. № 7. О становлении и многообразных определениях предмета социологии в ее истории см. История теоретической социологии. Ред. Ю.Н. Давыдов. Т. 1. М. 1995. С. 210, 213 и др. «В процессе развития социологии в ней неоднократно менялись представления о ее предмете и критериях научности» См. Громов И.А. и др. Западная теоретическая социология. СПб. 1996. С. 15.
5. Тощенко Ж.Т. Социология. М. 1994. С. 14, 16-21. Он же, указ. статья. С. 17-24.
  6. Социология. Ред. Ю.Р. Вишневский. Екатеринбург. 1994. С. 2-4.
  7. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М. 1994. С. 8-16. В другой работе он подчеркивал: предметом социологии «должны быть специфически социальные явления..., не биологические, а чисто социальные факторы». Он считал недопустимым «выдавать за социальные факторы то, что свойственно всему миру животных». См. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. 1992. С. 524-525. Наша позиция полностью соответствует данной, поэтому у нас в состав социального также не включаются ни географические, ни биологические, ни какие-либо другие природные факторы, а только «чисто» социальные, создаваемые в обществе и обществом.
  8. Смлзер Н. Социология. М. 1994. С. 29-33, 638-649; Тощенко Ж.Т. Социология. М. 1994. С. 51-54; Со-

циология. Ред. Э.В. Тадевосян. М. 1995. С. 220-226. Исключением из этого общего правила являются единичные работы, см., например, Ельмееев В.Я. Социологический метод: теория, онтология, логика. СПб. 1995. В этой работе, однако, социологический метод сводится к монистически-материалистическому методу истмата, противопоставленному другому монистическому методу — идеалистическому, и, к сожалению, не содержит в себе ничего нового, кроме традиционных положений истмата, отвергнутых жизнью, современной реальностью.

9. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994. С. 347.
10. История теоретической социологии. Т. 1. С. 40.
11. Нарский И.С. Проблема противоречия в диалектической логике. М., 1969. Семашко Л.М. Структура разрешения противоречия // Структурный анализ диалектического противоречия. Свердловск. 1975. Агудов В.В. О специфике структуры и разрешения противоречий... // Ibid. Семашко Л.М. Отрицание как взаимовключение // Диалектическое отрицание как закономерность связи, движения и развития. Свердловск. 1984. О плюралистической, сферной, диалектике см.: Семашко Л.М. Сферный подход. С. 34-37, а также указанные выше работы. Различаются четыре типа диалектики: 1. тождества противоположностей в одной, господствующей, как основании (Гегель), 2. борьбы противоположностей как антагонизма и насилия (Маркс), 3. негативной диалектики, доводящей борьбу противоположностей до их взаимоуничтожения (Адорно), 4. равновесия противоположностей целого и частей, которое результирует их противоречия и конфликты (сферная диалектика). Мы исповедуем и развиваем последний тип диалектики.

12. Живкович Л. Теория социального отражения. М. 1969. С. 8, 11, 88, 93 и др.
13. Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 19-20.
14. Семашко Л.М. Сферный подход. С. 55-59. О двух-, трех-, четырех-, п-мерности в науке, их соотношении, о наглядном, геометрическом ее выражении см.: Левитин К.Е. Геометрическая рапсодия. М. 1984.
15. Тощенко Ж.Т. Социология. С. 26-34. Зборовский Г.Е., Орлов Г.Л. Социология. М., 1995. С. 32-44. Портянкин Б.А. Размышления о микро- и макросоциологии // СИ, 1992. № 1. Проблемы теоретической социологии. СПб, 1994. С. 110-117. Ильин В.В. Теоретическая и эмпирическая социология: смена парадигм // СИ, 1996, № 10. Молевич Е.Ф. К вопросу о структуре современной социологии // СИ, 1997. № 6.
16. Зборовский Г.Е. Социологическая теория и отраслевое знание // Проблемы теоретической социологии. Вып. 1. С. 111-112.
17. Бороноев А.О. и др. Указ. соч. С. 38.
18. Бердяев А.Н. Самопознание. Опыт философской автобиографии. Л. 1992.
19. Дюркгейм Э. Социология. М., 1995. С. 265-285.
20. См. указ. выше работы Бороноева, Ядова, Тощенко и др.
21. Ядов В.А. Указ. соч. С. 3, 6, 11. О соотношении и разграничении предметов социологии и социальной философии в истории см. История теоретической социологии. Т.1. С. 21-24, 145, 168, 260 и др. Взаимосвязь этих социальных наук кратко определил В.И. Шамшурина в статье «Гуманитарная социология»: «социология без социальной философии — бесплодна, а социальная философия без социологии — бесплодна» см. СИ, 1992. № 2. С. 68-69. Крайности их слияния

как и противопоставления пагубны для каждой. П.А. Сорокин о соотношении социологии и общественных наук: социология изучает общее во всех социо-культурных феноменах, имеет дело «со всеми сферами» социального пространства, а общественные науки — только с какой-то одной из них: см. *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество*. М. 1992. С. 161-162.

22. *Тощенко Ж.Т. Социология*. С. 37-40; *Зборовский Г.Е., Орлов Г.Л. Социология*. С. 17.
23. Социология. Ред. Ю.Р. Вишневский. С. 7-9.
24. Социология. Ред. Г.В. Осипов. М., 1990. С. 32.
25. *Ильин В.В. Теоретическое и эмпирическое в социологии: смена парадигм // СИ, 1996. № 10. С. 18.*

К ГЛАВЕ ВТОРОЙ

1. Человеку свойственно ошибаться. Латинское изречение.
2. Евангелие от Иоанна. 3:19.
3. *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество*. М. 1992. С. 176-178.
4. *Арон Р. Этапы развития социологической мысли*. М. 1993; *Давыдов Ю.Н. История теоретической социологии // СИ, 1993. № 5*; Он же. Метатеоретические устои социологии XIX века // СИ, 1998. № 6; *Тернер Дж. Структура социологической теории*. М. 1985; *Сорокин П.А. Социологические теории современности*. М. 1992; История теоретической социологии. Ред. Ю.Н. Давыдов. Т. 1. М. 1995. Т. 2, 3. М. 1998; *Громов И.А. и др. Западная теоретическая социология*. СПб. 1996; и другие.
5. *Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // СИ, 1992. № 9, 11*; см так же указ. работы Аrona, Сорокина и др.

6. Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 5, 7.
7. Смелзер Н. Социология. М. 1994.
8. Американская социология. Ред. Т. Парсонс. М. 1972. С. 377.
9. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М. 1994. С. 73-74, 187-189; Он же. Система социологии. М. 1993. Т. 1. С. 52-53. Т. 2. С. 100 и др.
- 10.Ansar P. Современная социология // СИ, 1997. № 7. С. 131, 138.
11. Тернер Дж. Указ. соч. С. 25 и др.
12. Монсон П. Современная западная социология. СПб. 1992. С. 17-21. В современной российской социологии также есть прецеденты тетрагонального подхода к классификации макротеорий: «На уровне фундаментальной теории в социологии выделяются четыре (!) исторически сложившихся влиятельных направления: теория социальных систем, марксистская теоретическая социология и генетически родственная ей критическая теория общества (социология Франкфуртской школы — Л.С.), теория социального действия и теоретико-поведенческая (бихевиоризм — Л.С.) социология». Головин Н.А. Преподавание социологической теории... // ЖССА, 1998. № 1. С. 139. Другой пример — выделение «четырех (!) самостоятельных интерпретаций» социальной реальности: марксистской, феноменологической, герменевтической, социолингвистической. Почепко В.В. Конструирование социальной реальности: поливариантность интерпретаций // Социальная реальность и социальные теории. С. 117. Сравнить эти примеры с нашей классификацией, ее основаниями.
13. Платон. Сочинения. Т. 3 (1). М. 1971. С. 89-454; Т. 3 (2). М. 1972. С. 10-470; Семашко Л.М. Диалектика Платона в интерпретации Гегеля // ФН, 1971. № 4; Он же. Становление категории противоречие в ис-

- тории античной мысли // ФН, 1973, 4; Он же. Сравнение диалектик Демокрита и Платона // Философские и социологические исследования. Вып. 14. ЛГУ. 1973; История теоретической социологии. Т. 1. М. 1995, С. 28-47.
14. *Вебер М.* Избранные произведения. М. 1990. С. 507.
  15. Ibid. С. 524.
  16. Ibid. С. 602.
  17. Ibid. С. 624.
  18. *Вебер М.* Избранное. Образ общества. М. 1994. С. 13, 17.
  19. *Вебер М.* Избранные произведения. С. 657.
  20. *Дюркгейм Э.* Социология. М. 1995. С. 31, 40, 44, 114, 194, 233 и др.
  21. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М. 1991. С. 51, 69, 166, 214 и др.
  22. Более развернутую характеристику перечисленным течениям социологии см. в работах: Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 44-55, 78-99, 127-139, 203-216; Арон. Р. Указ. соч.; Монсон П. Указ. соч.; Тернер Дж. Указ. соч. С. 25-126; Американская социологическая мысль: тексты. М. 1994. С. 168-334, 379-447, 481-494; Американская социология. М. 1972; История теоретической социологии. М. 1998. Т. 2,3; и др.
  23. *Хабермас Ю.* Демократия, разум, нравственность. М. 1995. С. 79-91 и др.; Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 240-245; Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. Юрген Хабермас. М. 1992.
  24. *Луман Н.* Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб. 1994. С. 25-54, 236-247; Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 272-275.
  25. *Конт О.* Курс положительной философии в 6 томах. СПб. 1899; Он же. Дух положительной философии. СПб. 1910; Социология Конта в изложении Риголажа.

- СПб. 1899; Антология мировой философии. Т. 3. М. 1971. С. 584; Арон Р. Указ. соч. С. 86-147; История теоретической социологии. Т. 2, М. 1997. С. 55-113.
26. Спенсер Г. Основания социологии. Т. 1, 2. СПб. 1898; История теоретической социологии. Т. 2. М. 1997. С. 228-269.
  27. Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 38-43; Философская энциклопедия. Т.4, М. 1967. С. 164-165.
  28. Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 38-43; Философская энциклопедия. Т.3, М. 1964. С. 148 и др.
  29. Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 217-223.
  30. Ibid. С. 50-53, 81-83 и др.; Американская социология. М. 1972. С. 341-352; и др.
  31. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд., т. 3; Манифест коммунистической партии. Там же, т. 4; Маркс К. Классовая борьба во Франции. Там же, т. 7; Он же. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Там же, т. 8; и т.д. Статья «Исторический материализм» // Философская энциклопедия. Т. 2, М. 1962. С. 353-368; а также см. любой учебник «Исторический материализм» и любую работу по нему из бесчисленного их числа до 1990 года издания. Современную критику истмата см.: Козловски П. Прощание с марксизмом-ленинизмом. СПб. 1997. С. 5-78, — здесь рассматривается крах марксизма как теоретической системы материалистического монизма, как идеологии модерна, как одной из монистических ересей наряду с гегelianством; Бурак А.А. Критика Э. Гидденсом истмата // СИ, 1992. № 5. С. 92-101; Семашко Л.М. Михаил Горбачев и конец классической марксистско-ленинской философии // Сферный подход. СПб. 1992. С. 9-54.
  32. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М. 1977. С. 249-253.

33. Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 224-230.
34. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М. 1994; Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 33-135.
35. Американская социологическая мысль: тексты. С. 30-45; Философская энциклопедия. Т. 1. М. 1960. С. 170-171; История теоретической социологии. Т. 3. С. 39-50. Свообразным синтезом бихевиоризма и социал-дарвинизма является современная *социобиология* Уилсона, Докинса и др. Она оценивается как проект «теоретико-эволюционного, материалистического монизма». Монизм и моноказуальность социобиологии — «это империалистическая попытка сделать подход одной научной дисциплины масштабом всех других дисциплин». Ее претензии на абсолютную истину — это «теоретический империализм», «миф», «вненаучная картина мира». См.: Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество. СПб. 1996. С. 91-101. Проблемы теоретической социологии. СПб. 1994, С. 87-101.
36. Современная западная социология. Словарь. М. 1990. С. 375-376; Философская энциклопедия. Т. 5. М. 1970. С. 410-412; История теоретической социологии. Т. 2. С. 522-534.
37. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. 1994. С. 124.
38. Ibid. С. 51, 66, 69 и др.
39. Ibid. С. 304; Габитова Р.М. Человек и общество в немецком экзистенциализме. М. 1972. С. 139-210.
40. Критика современной буржуазной социологии. С. 142-149.
41. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М. 1969; Арон Р. Указ. соч.; История теоретической социологии. Т.3. С. 73-81, 341-344 и др.
42. Миллс Ч. Властвующая элита. М. 1959; Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 189-196; Современная зарубежная

- социология (70-80 гг). М. 1993. С. 178-195; История теоретической социологии. Т. 3. С. 107, 115, 310-311, 407-424 и др.
43. Американская социологическая мысль: тексты. С. 8-29, 46-61; *Тернер Дж.* Указ. соч. С. 271-384; *Громов И.А.* и др. Указ. соч. С. 196-202; Современная американская социология. М. 1994. С. 119-131.
44. Тоффлер О. Третья волна // США: ЭПИ, 1982, № 7-11; Современная западная социология. Словарь. С. 242; Современная американская социология. С. 119-131; История теоретической социологии. Т. 3. С. 93-99.
45. Многие монистические социологии не относятся к числу логически и прагматически завершенных, доведенных до конца, развитых. Поэтому в них отсутствует апология диктатур, тоталитаризма. Более того, некоторые авторы таких социологий выступали против тоталитаризма в той или иной форме, например, Г. Спенсер против социализма как диктатуры. Но это не противоречит нашему суждению об апологетической, тоталитарной, агрессивной сущности развитого социологического монизма. Есть случаи демагогического откращивания от тоталитаризма тех или иных монизмов, как, например, у некоторых неомарксистов антропологического и экзистенциалистского толка, что тоже не меняет тоталитарной сущности марксизма.
46. Очерк по истории теоретической социологии XIX — нач. XX вв. М. 1994. С. 21.
47. По подсчетам российского социолога А.В. Баранова, цена коммунистического имперства и монизма только в России с 1917 по 1989 год составила 1 миллиард человеколет недожизни 200 млн. людей России. См.: Урбоэкология. М. 1990. С. 23. А.Г. Вишневский считает цену социальных катастроф и экспериментов в России с 1900 по 1995 год в накопленных демо-

графических потерях равной 121,3 млн. человек. См.: Население России 1996. М. 1997. С. 8. Тоталитарные системы прошлых веков хоть и не были столь кровавыми как в XX веке, но не уступали ему в жестокости. В XII-XVII веках в Европе, по сути, господствовал церковный тоталитаризм. «Святая инквизиция» за свою историю сожгла более 9 млн. «ведьм» и еретиков. Такова цена и плата за духовный монизм. См.: Живкович Л. Теория социального отражения. М. 1969. С. 393. В связи с этими фактами высажем *тетрагрную гипотезу* примерного процентного распределения ответственности за преступления перед человечеством между сферными компонентами: люди ответственны на 25-40%, остальные три — информация (идеология), организация, техника — на 20-25% каждая, в том числе монистическая социология. Такова мера ее ответственности. Мы не склонны возлагать всю ответственность за тоталитарные преступления империй (самодержавных, колониальных, нацистских, коммунистических) только на соответствующие формы монистической идеологии, но и снимать с них всякую ответственность за них тоже категорически неверно. Доказательство гипотезы требует колоссального историко-социологического исследования, которое выходит за рамки нашего пособия. Главная ее идея — многомерность ответственности, ее распределение между *всеми* компонентами общества.

48. Хабермас Ю. Указ. соч. С. 121.
49. О смерти монизма в философии и социологии в вариантах марксизма и позитивизма говорил П. Рикёр еще в 1973 году, утверждая, что эти «обе интеллектуальные силы... умерли. Хотя марксизм как идеология находится у власти, но как философия он *давно бесплоден*, от него не исходят больше никакие духовные импульсы. Марксизм-ленинизм как идеальная сила *мертв*. Но и с философией Запада дела обстоят не

- лучшим образом». См.: *Гюнцль К.* Новое мышление в преодолении прошлого и созидании будущего. М. 1993. С. 100. (Выделено мной — Л.С.). Констатируя вслед за Рикёром смерть монизма, мы утверждаем, что он создал материал для синтеза плюрализма.
50. *Арон Р.* Указ. соч. С. 33, 53.
  51. *Ковалевский М.М.* Социология. М. 1910. Т. 2. С. 19; Он же. Современные социологи. СПб. 1905. С. 8, 14 и др.
  52. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. М. 1994. С. 73-74, 187-189. Заметим, что наша классификация социологических теорий на монистические и плюралистические течения идет от первой подобной классификации П. Сорокина и развивает ее.
  53. *Сорокин П.А.* Система социологии. М. 1993. Т. 1. С. 52-53. Т. 2. С. 100 и др.
  54. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. С. 395-401.
  55. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. С. 193, 205-206, 303, 431, 463, 474, 522. Он же. Главные тенденции нашего времени. М. 1997. С. 11, 35, 53, 250.
  56. *Сорокин П.А.* Социологические теории современности. С. 7. Заметим, что, к сожалению, до сих пор в учебниках бытует традиционная и совершенно неверная марксистская оценка социологии Сорокина как «социологического неопозитивизма», соседствующая с ее оценкой как «последовательного социологического плюрализма», что представляется чудовищным противоречием. См.: Социология. Ред. В.Н. Лавриненко. М. 1988. С. 90-91.
  57. *Громов И.А.* и др. Указ. соч. С. 135, 226, 245, 254, 269.
  58. *Струве П.Б.* Заметки о плюрализме // Труды русских ученых за границей. Вып. 2. Берлин. 1923. О сущности

«основного и имманентного дуализма» Струве, о его критике и отказе от монизма, марксизма прежде всего, о развитии и защите им плюрализма см.: Гнатюк О.Л. Консервативный либерализм и философско-социологическая методология «основного дуализма» П.Б. Струве // СИ, 1998. № 6. С. 18-31. Трудно удержаться, чтобы не воспроизвести две цитаты Струве из этой содержательной статьи. «Великие умы... никогда не бывают «монистичны», выпечены из одного теста» (С. 20). «Социальная политика... плюралистична в противоположность... монистичности социализма» (С. 30). П.Б. Струве по своему развивает традицию социологического плюрализма М.М. Ковалевского и П.А. Сорокина. В современной отечественной литературе социально-философский дуализм развивают: Лебединский М.Ю. Полисферный дуализм // Домашняя библиотека. Диск CD-ROM. «CD-ROM from AIDI», Киев, 1996; Иезуитов А.Н. Философия взаимодействия. СПб. 1993 и 1995.

59. История теоретической социологии. Т.2. С. 16, 410-412.
60. Манхейм К. Указ. соч. К этим течениям примыкает и персонализм П. Козловски, который он характеризует как дуализм, соединение двух равноправных начал: идеального и реального, как «идеалреализм», как «телесно-духовное понимание истории», в которое вплетены тетралистские мотивы. См.: Козловски П. Прощание с марксизмом-ленинизмом. С. 47.
61. Фрагмент о социологии постмодерна написан Ю.Ю. Ошмариной, переработан и отредактирован мной.
62. Литература по социологии постмодернизма. Козловски П. Культура постмодерна. М. 1997. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-логос. Вып. 1. М. 1991. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М. 1991. С. 266-293. Тодоров В., Ди-

чев Ив. Образ как деяние // Silentium. Философско-художественный альманах. СПб. 1991. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М. 1995. *Рорти Р.* Философия и Зеркало Природы. Новосибирск. 1997. *Ильин И.* Постмодернизм от истоков до конца столетия. М. 1998. *Соколов Б.Г.* Постструктурализм Ж. Деррида и восточная мысль // История современной зарубежной философии: компаративный подход. СПб. 1997. *Комелев Ю.А., Полякова Н.Л.* Социологические теории модерна, радикализированного модерна и постмодерна. М. 1996.

63. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. Гл. 1.
64. Коммунист. 1978. № 17. С. 35. См. также: *Толстых В.И.* Социально-философские проблемы теории общественного производства // Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М. 1982. С. 3 и др.
65. *Сиземская И.Н.* Диалектика материального и духовного производства. М. 1978; *Ковалев А.М.* Диалектика способа производства общественной жизни. М. 1982. — Автор сводит общество к двум другим сферам: социальной (материальное производство) и природной (производство самого человека).
66. Экономика непроизводственной сферы. М. 1980. С. 5.
67. *Ядов В.А.* Социологические исследования. М. 1972. С. 7. Множество вариантов различных интерпретаций тетралистской идеи Маркса представлено в обширной литературе, см. к примеру: Структура общественного производства. Материальное и духовное производство. ИФ АН, М. 1982; Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. ИФ АН, М. 1982; и др.
68. *Бухарин Н.И.* Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М.

1929. С. 94, 142-144; Он же. Избранные произведения. М. 1990. С. 81-113, 122, 130, 203 и др.
69. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М. 1989. с.172-217; Он же. Основные проблемы экономической статики и динамики // Социо-логос. Вып. 1. М. 1991. С. 63-104.
70. Рожин В.П. Введение в марксистскую социологию. Л. 1962. С. 29-39, 42-44, 47-48, 95 и др.
71. Барулин В.С. Отношение материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма. Барнаул, 1969; Он же. Соотношение материального и идеального в обществе. М. 1977; Он же. Диалектика сфер общественного развития. М. 1982. С. 114-116, 146, 181 и др.; Он же. Социальная жизнь общества. М. 1987.
72. Ядов В.А. Социологические исследования. С. 36-37.
73. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М. 1973. С. 100-101, 165, 221, 250 и др.; Он же. Системность и общество. М. 1980. С. 172, 290 и др. В этой работе автор разделяет социальную и политическую сферы, поэтому число сфер у него вырастает до пяти. Там же. С. 270.
74. Уледов А.К. Социологические законы. М. 1975. С. 33, 89.
75. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. М. 1980. С. 35, 44, 47-48, 53-55, и др.
76. Человек и мир человека. Киев. 1977. С. 234-236.
77. Айзикович А.С. Некоторые вопросы теории общественных отношений // ФН. 1979, № 6. С. 31-35.
78. Лашина М.В. Основные сферы общественной жизни и их взаимосвязь // ФН. 1979, № 4. С. 4-10.
79. Духовное производство. Ред. В.И. Толстых. М. 1981. С. 74; Толстых В.И. Социально-философские проблемы теории общественного производства // ВФ.

- 1982, № 4. С. 41-51; *Он же*. Idem // Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М. 1982. С. 3 и др.
80. *Межуев М.В.* Культура и история. М. 1977. С. 64, 79-80, и др.
81. *Семашко Л.М.* и др. Комплексность разработки и реализации целевой программы производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения // Внедрение комплексной рационализации в торговле. Л. 1981. С. 73-78; *Он же*. Подход к структурированию целевого блока целевой комплексной программы производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения // Целевые комплексные программы в управлении экономикой. Л. 1983. С. 27-31; *Он же и др.* О структуре целей отраслевой комплексной программы развития литейного производства // Там же. С. 31-34; *Он же и др.* Совершенствование хозяйственного механизма оказания платных услуг населению Ленинграда // Совершенствование хозяйственного механизма в городском хозяйстве. Л. 1985. С. 29-31; *Он же*. Подход к структуре общественного производства // Структура общественного производства, материальное и духовное производство. М. 1982. С. 13-19; *Семашко Л.М., Тюхтин В.С.* Диалектико-системный подход к механизму социально-экономического развития // Наука и познание. Препринты докладов советских ученых к XVII Всемирному философскому конгрессу. М. 1983. С. 52-60; *Семашко Л.М.* О необходимости промежуточной системы показателей для управления большим городом // Управление большим городом. М. 1985. Ч. 1. С. 17-19; *Он же*. Диалектико-системный анализ структуры общественного производства // Диалектика познания сложных систем. Ред. В.С. Тюхтин. М. 1988. С. 232-262; Телевideo-компьютерные средства проектирования и управления в строительстве. Ред. Э.П. Григорьев. М. 1993. С. 179-186, 353; и многие другие.

Общий перечень работ автора, вместе с неопубликованными (по известным до 1990 года причинам, частично действующими поныне), насчитывает свыше 400 наименований. Их принципиальная особенность заключается не только в первом, еще грубом, изложении некоторых аспектов тетрарной социологии, но и в развитии качественно новой версии социальной диалектики, исходящей из «разных, но взаимообусловленных отношений» (И.С. Нарский), составляющих основание *плюралистической диалектики взаимовключения*. Плюралистическая диалектика как диалектика разных взаимообусловленных отношений *целого и частей* принципиально отличается от диалектики монизма как диалектики «одного отношения» первичности (Гегель, Маркс и др.): первая является диалектикой демократизма, вторая — диалектикой тоталитаризма.

Определенное развитие и применение тетрарная социология в форме системно-сферного подхода нашла в работах: Смирнов А.А. и др. Новые подходы к решению проблем современного университетского образования // Организация модульной системы обучения в деле формирования университетского образования нового типа. Новгород, 1997; Смирнов А.А., Тишуков В.М. Российский опыт реформирования и проблемы формирования регионального сознания нового типа // Вестник Новгородского гос. университета. 1996, № 4; Бусов С.В. Самоорганизация в обществе: системно-сферный подход // Самоорганизация в природе и обществе. Л. 1988; Он же. Методологическое обоснование сферного подхода. Автореф. к.ф.н. СПб. 1992; Он же. Проблема человека: системно-сферный подход. Спецкурс. СПб. 1994 и др.

82. Михайлов С. Социологические проблемы развитого социализма. М. 1985. С. 89, 102 и др. Есть и другие варианты числа и качества сфер. Например, В.М. Краснов выделяет пять «исходных элементов», по сути,

- сфер общества: социальные субъекты, общественные потребности, человеческая деятельность, общественные отношения, культура. См.: *Он же*. К понятию общества как социальной системы // ФН. 1977, № 2. С. 33. В.Н. Сагатовский признает семь сфер общества, отвергая мой вариант четырех сфер. См.: Структура общественного производства. М. 1982. С. 9-10. Л.А. Зеленов различает восемь сфер общества. *Он же*. Система философии. Н. Новгород. 1991. С. 80-81.
83. Социология. Ред. Г.В. Осипов. М. 1990. С. 45, 50 и др.
  84. Введение в социологию. Ред. Т.Г. Гриненко. СПб. 1992. С. 30 и др.
  85. Социология. Ред. Г.А. Гриненко. Спб. 1994. С. 13-16, 55, 66 и др.
  86. Тощенко Ж.Т. Социология. М. 1994. С. 13-14, 21, 29-34, 301-304 и др.
  87. Зборовский Г.Е., Орлов Г.Л. Социология. М. 1995. С. 7, 39-44, 117-127, 152, 197 и др.
  88. Социология. Ред. В.Н. Лавриненко. М. 1998. С. 47-56, 85-91 и др.
  89. Руткевич М.Н. Как поживает идея материализма в социологии // СИ, 1993, № 3. С. 3-12. Предшествующий анализ убеждает, что идея материализма в социологии не «поживает», а естественным образом умирает, она исчерпала себя, получая новую жизнь в тетрарной социологии. Другие ее адепты пытаются спасти ее традиционным алогичным «синтезом» «гла-венства (первичности — Л.С.) экономики» с «плюралистическим (!) строением социального организма», т.е. с выделением четырех его сфер. См.: Хмылев П.Н. Социальный организм и общественные отношения // Социальная реальность и социальные теории. С. 113.

90. Конституция Российской Федерации. М. 1995. С. 6-8, 9-23.
91. Бродель Ф. Игры обмена. М. 1988. С. 460-462.
92. Парсонс Т. Система координат действия...; Функциональные теории изменения // Американская социологическая мысль: тексты. С.448-480; *Он же*. Понятие общества... // Тезис. 1993. Т. 1. № 2. С. 94-122; *Он же*. Точка зрения автора // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Информационный бюллетень ССА. № 23/38. Вып. 11. М. 1969. С. 75-137; Американская социология. Ред. Т. Парсонс. М. 1972. С. 360-378; Тернер Дж. Указ соч. С. 58-100; Монсон П. Указ. соч. С. 46-50; Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 158-180; История теоретической социологии. Т.3. С. 150-249. По основанию «равновесие-конфликт» в социологии XX века различаются две модели общества: «эквилибриумная», или равновесная модель, идущая от Т. Парсонса (к ней относится и наша, тетрагональная или сферная, модель) и «конфликтная», основанная на признании универсальности конфликтов, развивающаяся Р. Дарендорфом и др. См.: Чумиков А.Н. Конфликтология социальных отношений // СИ, 1997, № 7. С. 118-119.
93. Тоффлер О. Третья волна // США: ЭПИ, 1982, № 7-11; Современные зарубежные теории социального изменения и развития. Практопия Олвина Тоффлера. Вып. 2. М. 1993. С. 31-46.
94. Бурдье П. Социология политики. М. 1993. С. 40, 57, 62, 72-81 и др.; *Он же*. Начала. М. 1994. С. 28, 58, 157, 165 и др.; *Он же*. Структуры, habitus, практики // Современная социологическая теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 16-39.
95. Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 247, 256.
96. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура //

- СИ, 1992, 11. С. 115, 119; *Керимова Л.М., Керимов Т.Х.* Теория структурации Э. Гидденса... // СИ, 1997, № 3. С. 39-40; *Бурак А.Л.* Критика Э. Гидденсом истмата // СИ, 1992, № 5. С. 96.
97. Современная западная социология. Словарь. С. 411-412; История теоретической социологии. Т.3. С. 51-60.
98. *Сорокин П.А.* Социологические теории современности. С.154-156.
99. История теоретической социологии. Т. 3. С. 32-33.
100. *Знанецкий Ф.* Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль: тексты. М. 1994. С. 76.
101. *Огородников В.П.* Порядок из хаоса или хаос вместо порядка // Первый Российский философский конгресс. Т. 3. СПб. 1997. С. 106. Заметим, что эти тезисы являются прямой реакцией на мои тезисы: *Семашко Л.М.* Стрела философии: от монизма к плюрализму // Там же. Т. 1. С. 241-244.
102. *Огородников В.П.* Ibid. С. 107.
103. Ibid. С. 105-108. В других источниках плюрализм обвиняется в «несостоятельности», «эклектизме», см. Философская энциклопедия. Т. 4. М. 1967. С. 278-279. В третьих источниках он оценивается как «антикоммунистическая идеология», как «модель контрреволюции», как «часть идеологического арсенала империализма», как «разновидность идеализма, отрицающая единство мира», как «агностицизм», как «идеология, выступающая против классовой борьбы, против борьбы трудящихся за власть», как «псевдо демократия» и «цель плюрализма — ликвидация социализма». См.: «Плюрализм» и его критика зарубежными марксистами. М. 1986. С. 3, 100-136 и др. Надо подчеркнуть, что монисты не стеснялись в выражениях и оценках не только плюралистов, но и монистов. Например, Маркс говорил о соци-

ологии Конта и Спенсера — «дрянной позитивизм». Широко известны хлесткие выражения Ленина в работе «Материализм и эмпириокритицизм» в адрес Маха, Авенариуса и др. Это типичное проявление воинственности, нетерпимости, непримиримости, агрессивности монизма *ко всем* иным идеям.

104. В 1986-1990 годах у КПСС был исторический шанс, от которого она отмахнулась, цивилизованной трансформации в форме сознательного разделения на *четыре* дружественные, партнерские партии социал-демократического характера при условии принятия соответствующей, тетрарной, идеологии. Это предлагалось в неопубликованных коммунистами моих статьях под общим названием «Коммунистическая многопартийность». В них предлагалась не только идеология, но и соответствующие изменения Устава и оргструктуры КПСС. При всей гласности и заверениях партийных бонз опубликовать их, страх и цензурные соображения взяли верх: идея добровольного сознательного разделения партии показалась самой кощунственной и дикой перспективой. Отсутствие чувства реальности, консерватизм и страх нового, типичные для КПСС, привели ее к наихудшему концу: к расколу на восемь враждебных, буквально грызущихся между собой «партий», к губительному для нее вырождению. Воистину, как говорят в народе, «что тупо сковано — не наточишь, что глупо рожено — не научишь». Как это ни горько кому-то читать, но это факт. Надо смотреть правде в лицо.
105. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М. 1977. С. 204-229; История теоретической социологии. Т. 3. С. 338-341. Критику «тотального плюрализма и индивидуализма», смыкающихся с монизмом, см.: Козловски П. Прощание с марксизмом-ленинизмом... СПб. 1997. С. 44 и др.

106. Современный итальянский писатель У. Эко подмечает общую черту непримиримости, идеологической враждебности как в средневековые, так и в наше время близких идейных школ. Он пишет, что распри монахов разных орденов в средние века мало чем отличаются от схватки, например, троцкистов и сталинистов. См.: Эко У. Средние века уже начались // Иностранный литература. 1994. № 4. С. 259-260. *Он же.* Имя Розы // Иностранный литература. 1988, № 8, 9, 10. Общая причина идеологической ожесточености и нетерпимости — монизм. Напротив, плюрализм толерантен. О толерантности как практическом императиве современности, ее органической связи с плюрализмом и демократией, о противоречивой истории ее развития, о ее антиподе — нетерпимости в различных видах: политической, религиозной, тоталитарной см.: Круглова Н.В. Толерантность как реальность и как понятие // Социальная реальность и социальные теории. СПб. 1998. С. 48-55. Правда, никак нельзя согласиться со странным у автора отождествлением толерантности с нигилизмом в интерпретации Ф. Ницше, с уходом от рассмотрения связи нетерпимости с монизмом.
107. Развенчание мифов демократизма и гуманизма марксистского монизма, анализ причин его утопичности, экономического и политического краха см.: Ципко А. Хороши ли наши принципы? // Новый мир. 1990. № 4. С. 173-203. О конфронтационности «человеконенавистнической идеологии борьбизма» Маркса-Ленина-Сталина, о ее насильтвенной, могильщецкой, антигуманной сути см.: Абдеев Р.Ф., Абдеев Э.Р. К Гуманной, общечеловеческой философии XXI века // Первый Российский философский конгресс. Т. 1. С. 152-155.
108. История теоретической социологии. Т. 1. С. 20-21.
109. Социология. Составитель И.П. Яковлев. СПб. 1993. С. 16.

110. *Давыдов А.А.* Социология как мультипарадигмальная наука // СИ, 1992, № 2. С. 85.
111. *Семашко Л.М.* Стрела философии: от монизма к плюрализму // Первый Российский философский конгресс. Т. 1. С. 241-244.
112. *Давыдов А.А.* Ibid. С. 85-87. Заметим, что метапарадигма автора напоминает триализм П. Сорокина, в чем-то подобна ему.
113. *Громов И.А.* и др. Указ. соч. С. 240. См. здесь же о синтезе разнородных идей в других социологических теориях: С. 27, 29, 64, 66, 144, 150, 156, 159, 160, 181, 195, 258, 260, 266, 271, 276. См. так же: *Тернер Дж.* Указ. соч. С. 58 и др.; *Арон Р.* Указ. соч. С. 103 и др.
114. *Ядов В.А.* Размышления о предмете социологии // СИ, 1990, № 2. С. 15.
115. *Козловский В.В.* Утраты и обретения социологии // ЖССА. СПб. 1998. Т. 1, № 1. С. 26. Ради истины надо отметить, что автор не безнадежный пессимист, допуская «взрыв новых идей... и возникновение новой парадигмы в социологии». Там же.

К ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ

1. Помни о жизни.
2. Евангелие от Матфея. 5:13.
3. Термин «коммуникация» многозначен, употребляется во многих смыслах: в широком — как синоним общественных отношений, связей, взаимодействий; в узком — как синоним одного их вида — информационных отношений, общений, связей. В этой главе он используется в широком смысле.
4. Синергетические характеристики и ресурсы исследуются в синергетике как науке о системах само-

организации и организационных ресурсах. См.: *Хакен Г.* Синергетика. М. 1980; *Климонтович Н.Ю.* Без формул о синергетике. Минск. 1986. Попытка построить синергетический вариант и парадигму социологии представлена в: *Бранский В.П.* Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. № 1.

5. Аналогичные ресурсы и компоненты общества выделялись в тех или иных наборах и формах практически во всей теоретической социологии, особенно тетрарной, начиная с Маркса, Бухарина и кончая Кондратьевым, Рожиным, Парсонсом, Тоффлером, Бурдье (см. гл. 2). Однако, *теория* этих ресурсов у них либо отсутствует, либо находится в зачаточном состоянии.
6. В тетрарной социологии все социологические законы, как и все социальные связи, рассматриваются не как механические и одномерно детерминированные, а как *вероятностные*, статистические, многомерные *тенденции*.
7. Структурирование социального на равнозначные, но разноприоритетные компоненты идет, фактически, от Платона, от его разделения бессмертной души человека, выполняющей функции социального, на три равнозначные, в смысле отсутствия среди них «первичных», но разноприоритетные части: выше всех — разум — возничий, затем — высокие побуждения чести, мужества — белый конь, затем — низменные телесные стремления — черный конь). В зависимости от приоритета той или иной части души у конкретных людей, они делятся на три сословия: философы — в их душе приоритет разума, воины — в их душе приоритет высоких побуждений, работники — в их душе приоритет низменых, телесных побуждений.
8. ЛИОВ в тетрарной социологии — универсальные

социологические переменные, подобные «переменным» социологии Парсонса, на основе деления и сочетания которых может создаваться бесконечное множество частных социологических переменных, рассматриваемых в последующих главах учебного пособия. В тетрарной социологии, как и в социологии Парсонса, универсальные переменные выводятся за скобки отношений «первично-вторично» как лишенных смысла псевдоотношений, признаваемых лишь монистической социологией. Но у Парсонса переменные — функциональны, а в тетрализме — субстанциональны.

9. Абсолютизация обратной приоритетности, превращение *вещей*, *материального* в обществе в *первичный* компонент, порождающий из себя все другие, создает материалистический монизм в социологии. Перефразируя известное высказывание Маркса, аргументирующее его материалистический монизм (люди, прежде чем заниматься искусством, политикой, религией должны есть, пить, удовлетворять свои материальные потребности), можно утверждать, что людям, прежде чем есть, пить, потреблять материальные блага нужно родиться и существовать в обществе, иметь сознание, информацию, создать определенную организацию производства вещей и только после этого потреблять созданные вещи. Произведенные в обществе *вещи* не могут существовать раньше и *до людей, информации, организации*. Так что аргументация Маркса не выдерживает критики. Другие виды социологического монизма возникают аналогично: из абсолютизации и гипостазирования *одного* из компонентов ЛИОВ общества.

К ГЛАВЕ ЧЕТВЕРТОЙ

1. Помни о смерти.

2. Евангелие от Матфея. 7:16.
3. См. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М. 1966; Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М. 1968; Нестурх М.Ф. Происхождение человека. М. 1970; Гурьев Д.В. становление общественного производства. М. 1973; Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М. 1974; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера. Л. 1990; и др.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 117, 93, 94.
5. Ibid. Т. 23. С. 578.
6. Ibid. Т. 46. Ч. 2. С. 222.
7. Хабермас Ю. Указ. соч. С. 90; Громов И.А. и др. Указ. соч. С. 249-252.
8. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб. 1994. С. 30-35.
9. Гидденс Э. Введение в социологию // Современная зарубежная социология (70-80 годы). М. 1993. С. 12; Он же. Элементы теории структурации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 55; Керимова Л.М., Керимов Т.Х. Теория структурации Э.Гидденса: методологические аспекты // СИ, 1997, № 3. С. 38-42.
10. Ельмееев В.Я. Воспроизводство общества и человека. М. 1988. В.Я. Ельмееев рассматривает общественное воспроизводство очень узко, применительно только к социализму и в рамках классического марксизма как экономического монизма. Эта книга — пример ограниченности последнего и его неосознанного превращения в дуализм вещей и человека как средства латания гуманистических прорех марксизма. Определяя человека «исходной предпосылкой и основой общественного воспроизводства» (с. 29, 33, 38, 52, 113), равноценной (или не менее ценной), чем вещи и материальное производство, автор превращает монизм в дуализм. Здесь сформулирована альтернатива

марксистского монизма-антигуманизма и гуманистического плюрализма-дуализма. Об использовании воспроизводственного подхода в постсоветской социологии см.: *Капусткина Е.В.* Теория и практика социального развития: социологические проблемы // ЖССА. СПб. 1998, т.1, № 1. С. 154, 160, 162; см так же литературу, указанную в параграфе 2.4.2.

11. Производство как общественный процесс. Ред. *В.И. Толстых*. М. 1986. С. 41, 176.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 1, М. 1968. С. 17-48.
13. Ibid. Т. 23. С. 195; Развернутые исследования труда на разных социологических уровнях см. в работах: *Чанги И.И.* Труд. М. 1973; *Вейхер А.А.* Сложный труд. Л. 1978; Человек и его работа. М. 1967; *Косолапов Р.И.* Коммунистический труд: природа и стимулы. М. 1968; *Сарно А.А.* Поддержка и регулирование мотивационных процессов в сфере трудовых отношений. СПб. 1997; и др.
14. *Буева Л.П.* Человек: деятельность и общение. М. 1978. С. 64-67; Структура общественного производства. Материальное и духовное производство. М. 1982; Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М. 1982. С. 43 и др.
15. *Буева Л.П.* Указ. соч. С. 71.
16. *Маргулис А.В.* Диалектика деятельности и потребностей общества. Белгород. 1972. С. 3, 15-19, 24; Он же. Конкретно-исторический характер взаимодействия деятельности и потребностей общества // Философские науки, 1977, № 2. С. 8-17; *Каган М.С.* Человеческая деятельность. М. 1974. С. 5, 6 и др.; *Куделин Е.Г.* Диалектика производства и потребностей. М. 1977. С. 15-53.
17. *Буева Л.П.* Указ. соч. С. 49, 64-82.

18. Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М. 1982. С. 37.
19. Смлзер Н. Социология. М. 1994. С. 513; Болгов В.И. Бюджет времени при социализме. М. 1973; и др.
20. О трудовой занятости см.: Сбытнова Л.С. Структура занятости и эффективность производства. М. 1982.
21. Структура общественного производства. Материальное и духовное производство. М. 1982. С. 3.

К ГЛАВЕ ПЯТОЙ

1. Пока дышу, надеюсь.
2. Евангелие от Матфея. 13:38.
3. Гидденс Э. Элементы теории структурации // Современная социологическая теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. С. 59-69; Он же. Введение в социологию // Современная зарубежная социология (70-80-е годы). С. 13 и др.; Керимова Л.М., Керимов Т.Х. Указ. соч. С. 41-45.
4. Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. С. 3 и др.
5. Спенсер Г. Основания социологии. Т. 1. С. 369 и др.
6. Дюркгейм Э. Социология. С. 179, 185, 208, 232 и др.
7. Вебер М. Избранное. Образ общества. С. 13-27 и др. Со способностью дифференцировать «различные сферы социальной организации» М. Вебер, как считают его исследователи, связывает саму западную рациональность, что свидетельствует о чрезвычайной важности категории и феномена социальной сферы, но недостаточной их осмысленности. См. Гуторов В.А. Происхождение политики и его философские интерпретации // Социальная реальность и социальные теории. С. 37.

8. Ковалевский М.М. Социология. Т. 1. С. 54, 56; Т. 2. С. 11, 193, 200 и др.
9. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. С. 17, 78.
10. Манхейм К. Диагноз нашего времени. С. 10, 61, 76 и др.
11. Кронрод Я. Актуальные проблемы исследования экономического базиса // ВФ, 1979, № 12. С. 20; см. другие многочисленные работы этого автора.
12. Ковалев А.М. Диалектика способа производства общественной жизни. М. 1982. С. 19, 40-45 и др.
13. Левичева В.Ф., Щербина В.Ф. Материальное и духовное в общественном производстве. Л. 1984. С. 12, 76-86.
14. Социальные аспекты материалистической диалектики. Саратов. 1983. С. 22; См. также литературу, указанную в 2.4.2.
15. Багатурия Г.А. Категория «производительные силы» в теоретическом наследии Маркса и Энгельса // ВФ, 1981, № 9. С. 108-114; Теория общественно-экономических формаций. М. 1983. С. 13-33. Подчеркнем, в тетрарной социологии категории «предмет труда, средства труда, производительные силы, производственные отношения» имеют всеобщее социологическое значение и объем, значительно более широкий, чем их традиционное, политэкономическое (материальной сферой) ограничение Марксом. Необоснованность подобного ограничения неоднократно отмечалась в литературе. См. Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. С. 20-21, 103 и др. Однако, экономисты, как правило, сводят общественное производство к материальному, или к «производственной» и «непроизводственной» сферам, включая в последнюю три нематериальные сферы, что сказалось в замедлении их развития. Как писал Л.С. Глязер, «Признание отраслей нема-

териального производства непроизводительными приводило к тому, что развитие этих отраслей тормозилось». См. Структура общественного производства. Материальное и духовное производство. С.87. Понятие «непроизводственная сфера» справедливо оценивается как «дурной фразеологизм»: см. Левичева В.Ф., Щербина В.Ф. Указ. соч. С. 111, 117.

16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 46. О структуре общественных отношений, о производственном их характере, о создании их людьми, о превращении отношений в вещи, информацию, людей и обратно см.: Перфильев М.Н. Общественные отношения. Л. 1974. С. 10, 88, 103; Плетников Ю.К. Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы // СИ, 1978, № 2. С. 23-31; Актуальные проблемы теории общественных отношений. М. 1978. С. 16-20, 26-35, 73-88; Айзикович А.С. Указ. соч.; Сергеев А.А. Структура производственных отношений социализма. М. 1979. С. 47, 114-115; Общественные отношения. Вопросы общей теории. М. 1981. С. 16, 19, 27-29, 35 и др.
17. Левичева В.Ф., Щербина В.Ф. Указ. соч. С. 116.
18. Месарович М.Д., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М. 1973. Многоуровневый иерархический подход согласуется с тетрагральным подходом и вплетается в него. Последний придает первому качественную, социологическую содержательность.

К ГЛАВЕ ШЕСТОЙ

1. Золотая середина.
2. Евангелие от Луки. 21:19.
3. Ковалевский М.М. Социология. Т. 2. СПб. 1910.

4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 29-30; *Он же.* Система социологии.; *Он же.* Общедоступный учебник социологии. С. 13, и др.
5. Анализу подобных теорий посвящена работа *П. Сорокина.* Социологические теории современности. М. 1992.
6. Яковлев В.П. Социальное время. Ростов-на-Дону. 1980; Патрушев В.Д. Использование совокупного времени общества. М. 1978; Болгов В.И. Указ. соч.; Социальные аспекты материалистической диалектики. Саратов. С. 47-54; Ежов О.Н. Время как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. СПб. 1996. С. 195-206; Серов Н.К. Конструктивное понимание времени и процессная трактовка социальных явлений. *Ibid.* С. 207-217; и др.
7. Теория общественно-экономических формаций. М. 1983. Этой теме посвящена обширная литература, часть которой указана в примечании 16 к Главе 5.
8. Семенов В.С. «Теория стадий» У. Ростоу // Мировая экономика и мировые отношения. 1961. № 7.
9. Сорокин П.А. Социологические теории современности. С. 34-192; *Он же.* Главные тенденции нашего времени. С. 17-36 и др.; *Он же.* Человек. Цивилизация. Общество. С. 193-206, 427-506; и др.
10. Тоффлер О. Третья волна.
11. Лейбниц Г. Соч. Т. 1. М. 1982. С. 326-492. Т. 2. М. 1983. С. 222-398; Кант И. Соч. Т. 5. М. 1966. С. 381-530; Винер Н. Кибернетика. М. 1968; Парсонс Т. Указ. соч.; Шарден П.Т. Феномен человека. М. 1987; Из марксистской литературы: Козакевич Т.А. Целесообразность и цель в общественном развитии. Л. 1969; Макаров М.Г. Категория цель в марксистской философии и критика телеологизма. Л. 1977; и др.
12. Идея равновесия развивается в теориях и вышеука-

занных трудах Конта, Спенсера, Парето, Парсонса, Сорокина, Богданова, Бухарина и других.

13. О гармонии вообще, социальной, в частности см.: *Шевелев И.Ш., Марутаев М.А., Шмелев И.П.* Золотое сечение. М. 1990; Система, симметрия, гармония. М. 1988; *Сорока Э.М.* Структурная гармония систем. Минск. 1984; Гармонический человек. М. 1965; и др.
14. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М. 1989. С. 172-217.
15. *Тоффлер О.* Ibid.
16. К состоянию последних приближается, к сожалению, и Россия. Основных причин тому две. Первая — это накопленные за 73 года коммунистического режима сферные диспропорции, прежде всего чрезмерное разрастание (до 80%) милитаризованной экономики, которая, по большей части, после 1990 года стала ненужной и постепенно разрушается, отмирает. Вторая состоит в слабости демократического государства, пришедшего на смену коммунистическому, в его криминальности и коррумпированности наполовину, если не больше, в его неспособности решить организационные проблемы неплатежей, налогов, банковской системы, сбалансированности бюджета, внешних и внутренних долгов, кредитов, контроля за расходованием бюджета и займов, ответственности за разворовывание госсобственности, казнокрадство, и т.п. Поэтому разрушение экономики и неспособность государства перестроить ее на выпуск конкурентоспособных товаров народного потребления — это проблема не экономическая, а организационная. Именно оргсфера России в виде таких государственных регуляторов как налоги, банки, бюджет, контроль, ответственность находится в наибольшей разрухе, наиболее других разбалансирована и неравновесна с другими сферами. Оргсфера тянет за собой

вниз все другие сферы, экономику прежде всего, не позволяя ее перестроить с милитаризованного на мирное, гражданское, конкурентоспособное состояние. А неспособность построить сильное демократическое государство, его дееспособную структуру коренится в отсутствии цельного современного социологического мировоззрения и идеологии, вакуум которых восполняется тетрарной социологией, излагаемой в учебном пособии.

17. История теоретической социологии. Ред. Ю.Н. Да-видов. Т. 1. М. 1995. С. 190-262; Т. 2. М. 1977. С. 8-22, 103-113, 412-416, 438-442.
18. Ibid. Т. 2. С. 442.
19. Пестель Э. За пределами роста. М., 1988; Козловски П. Указ. соч. 1997. С. 91-93. Козловски пишет о равновесии как органическом росте, сочетающем две тенденции роста: расширение во вне и сокращение внутри. Нормой он считает такой органический рост, в котором уравновешены расширение и сокращение, исключен перевес расширения. Однако, как установлено в докладах Римского клуба, посвященных глобальным проблемам, расширение имеет естественные пределы (см. работу Э. Пестеля).
20. Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. М. 1979; Логинов В.П., Сидоров М.Н. Эффективность развития народного хозяйства: показатели и пути повышения // Известия АН СССР, серия экономики, 1979, № 3. С. 15-25; Черкасов Г.Н. Социальная эффективность: сущность и критерии // СИ, 1978, № 1. С. 39-46.
21. Шарден П.Т. Указ. соч.

К ГЛАВЕ СЕДЬМОЙ

1. Неизвестная земля.

2. Евангелие от Матфея. 7:2.
3. Одной из новейших моделей социологии, ориентированной на некоторое количественное описание общества, а именно — «причин численности групп и длительности социальных процессов», является «модульная теория социума». См. Давыдов А.А. Модульная теория социума // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. С. 57-71. Но эта теория ограничена измерением пропорций и некоторых социальных зависимостей, важных для общества, но не исчерпывающих его. Она не предлагает универсальной системы показателей, как тетрарная социология.
4. Об истории взаимоотношений социологии и статистики см.: История теоретической социологии. Т. 1. С. 173-189, 215-226.
5. Ibid. С. 222.
6. Общая теория статистики. Под ред. А.Я. Боярского, Г.Л. Громыко. М. 1985. С. 54; Статистика. Под ред. Л.Г. Озерян, В.С. Лялина. М. 1985. С. 45; Социальная статистика. Под ред. М.Г. Назарова. М. 1988. С. 45; Социальная статистика. Под ред. И.И. Елисеевой. М. 1997; Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. М. 1996. С. 39-40; и др.
7. Социальная статистика. М. 1988. С. 46.
8. Ibid. С. 34-35.
9. Ibid. С. 46-48.
10. Общая теория статистики. С. 56.
11. Тощенко Ж.Т. Социальное планирование в системе научного управления обществом. М. 1967; Он же. Социальное планирование. Красноярск. 1971; Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М. 1972; Ельмееев В.Я. Методологические основы планирования социального развития. М. 1974; Харин Б.Д. Социальные нормы и ориентиры. Л. 1975; Лапин Н.И. и др. Теория и

практика социального планирования. М. 1975; Общесоюзный классификатор. Технико-экономические показатели. Методические указания. М. 1975; Общесоюзный классификатор. Отрасли народного хозяйства. М. 1976; *Поспелов Г.С., Ириков В.А.* Программно-целевое планирование и управление. М. 1976; *Раяцкас Р.Л.* Система моделей планирования и прогнозирования. М. 1976; *Головченко Г.С., Зернова Т.С.* Баланс народного хозяйства. М. 1977; Социальное планирование и проблемы его эффективности. Л. 1978; *Пилипенко Н.В.* Особенности социального планирования и прогнозирования в современных условиях // СИ, 1978 № 1; *Семенов В.С.* О принципах выработки и систематизации социальных показателей // СИ, 1978 № 3; *Маслов П.П.* и др. Проблемы измерения бюджета времени советской семьи // СИ, 1978. № 1; Модель «доход-товары» и баланс народного хозяйства. М. 1978; Исследование построения показателей социального развития и планирования. М. 1979; Планирование социального развития отрасли промышленности. М. 1979; *Блиоков Е.Н.* Классификация методов планирования научных исследований // Известия АН СССР, серия экон. 1979 № 2; Плановый баланс народного хозяйства. М. 1977; *Федоренко Н.П.* Некоторые вопросы теории и практики планирования и управления. М. 1979; Итеративное агрегирование и его применение в планировании. М. 1979; *Петренко Е.С., Ярошенко Т.М.* Социально-демографические показатели в социологических исследованиях. М. 1979; Социальные нормативы и ориентиры. М. 1980; *Сыроежин И.М.* Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М. 1980; Методические указания по планированию комплексного экономического и социального развития города. М. 1980; *Смирницкий Е.К.* Экономические показатели промышленности. М. 1980; Показатели социального развития и планирования. М. 1980; Методические

указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М. 1980; Применение показателей времени в социально-экономическом планировании города и села. Новосибирск. 1981; *Майер В.Ф.* и др. К вопросу о показателях социального развития в общегосударственных планах СССР // СИ. 1981. № 4; Плановый дифференцированный баланс доходов и потребления населения. М. 1981; *Белов А.Г., Соколов А.Н.* Новый этап развития социального планирования // СИ. 1981 № 2; *Железко С.Н., Чиркова А.Е.* Опыт построения системы показателей социального развития отрасли // СИ. 1982. № 3; *Вийес А.Р.* и др. Динамический норматив — обобщающая оценка развития социальной инфраструктуры // СИ. 1982. № 4; *Судадзе Т.* О нормативах использования ресурсов города // Коммунист. 1983 № 3; *Павлова В.* Классификация и состав социально-экономических норм и нормативов // Плановое хозяйство. 1983. № 6; *Петрищев В.А.* Плановые нормы развития социалистического производства. М. 1983; Теоретические и методологические проблемы социальных показателей в системе социалистического планирования. М. 1983; Планирование цен. М. 1982; *Толмачев В.П.* Социальные показатели в народнохозяйственном плане // СИ. 1982. № 3; *Мересте У.И.* О матричном методе анализа экономической эффективности общественного производства // Экономика и математические методы. 1982. Т. XVII. Вып. 1; *Гаврилец Ю.Н.* Целевые функции социально-экономического планирования. М. 1983; *Майер В.* и др. Особенности обоснований долгосрочных планов экономического и социального развития страны // Плановое хозяйство. 1983. № 3; *Бирман А.М.* Тонны, штуки, рубли // ЭКО. 1983. № 9; *Юнь О.* Развивая плановый механизм хозяйствования // Коммунист. 1985. № 13; Экономические показатели и хозяйственная практика // Коммунист. 1985. № 9; *Табач-*

никас Б.И. В каких показателях оценивать работу? // ЭКО. 1985. № 1; *Солодков Г.* Количественный аспект общественного труда и возможности формализации экономических процессов // Экономические науки. 1987. № 3; и т.д. Несмотря на обилие работ по показателям социально-экономического развития и планирования, так и не состоялся синтез марксистской монистической социологии и статистики. Они оказались несовместимы.

12. Подробнее см.: *Семашко Л.М.* Сферный подход. С .223-225.
13. История теоретической социологии. Т. 1. С. 177-178. Если привести классификацию Г. Конринга и Аристотеля в соответствие с тетрагональной социологией, то она примет следующий вид: 1. материальные факты и показатели территории и имущества, вещей, т.е материальной сферы; 2. целевые факты и показатели информации, т.е. инфосферы; 3. формальные факты и показатели госуправления, армии, денежной системы, администрирования, т.е. оргсферы; 4. факты и показатели действия населения, людей, деятельной силы, т.е. социосферы.
14. Социальная статистика. С. 49-53. Имеющиеся в этой классификации показателей ошибки связаны с марксистской установкой авторов относительно деления общества на базис и надстройку и соответствующего деления народного хозяйства, все отрасли которого «делятся на две сферы: сферу материального производства и непроизводственную сферу» (*ibid.* С. 32). Однако, у авторов двумерной классификации отраслей противоречит четырехмерная классификация статистических показателей, которая имеет немало рациональных моментов, воспринимаемых нашей классификацией, приводимой ниже.
15. *Студенский П.* Доход наций. М. 1968. С. 32-33, 65.

16. Национальное счетоводство. Под ред. Г.Д. Кулагиной. М. 1997. С. 3-4, 406.
17. Ibid. С. 11-12, 25-26; Студенский П. Указ. соч. С. 38-40. В своей книге Студенский много места отводит критике марксистского ограничения национального дохода и продукта материальными благами. Он верно подчеркивает, что это монистическое ограничение производства и дохода обрекло марксизм на застой и в итоге отбросило его см.: Ibid. С. 62. С этой позицией солидаризируется и автор вступительной статьи к книге Студенского А.Л. Вайнштейн: с. 12-16. Однако, в российском варианте СНС до сих пор сохраняется сильное влияние устаревших марксистских доктрин, см.: Национальное счетоводство. С. 24, 27 и др.
18. Национальное счетоводство. С. 16, 21, 126 и др.
19. Ibid. С. 28.
20. Ibid. С. 30.
21. Ibid. С. 31-32.
22. Ibid. С. 23, 47.
23. Ibid. С. 54-58, 242, 422.
24. Ibid. С. 24-25, 30.
25. Ibid. С. 27-29.
26. Ibid. С. 37, 42-45.
27. Ibid. С. 59.
28. Ibid. С. 77 и др.
29. Ibid. С. 340, 349.
30. Семашко Л.М. Сферный подход. С. 214-242. О других, более ранних и более поздних представлениях системы сферных показателей см.: Он же. Подход к структуре общественного производства // Структура общественного производства, материальное и духовное производство. М. 1982. С. 18; Он же, Тюхтин В.С.

Диалектико-системный подход к механизму социально-экономического развития // Наука и познание. М. 1983. С. 57; *Он же*. О необходимости промежуточной системы показателей для управления большим городом // Управление большим городом. Ч. 1. М. 1985. С. 17-19; *Он же*. Диалектико-системный анализ структуры общественного производства // Диалектика познания сложных систем. М. 1988. С. 241-242; *Он же*. Сферная информационная технология — революция в региональной информатике // Региональная информатика. Ч. 1. СПб. 1993. С. 53-55; и др. Кроме того, система сферных показателей анализируется автором во множестве неопубликованных работ, например: Д-модели общественного производства развитого социализма. 1979, 240 с.; Идейно-теоретический каркас Программы КПСС. 1980, 130 с.; Идеология АСПР (Автоматизированной системы плановых расчетов). 1983, 225 с.; Уровень жизни: обзор литературы и новый подход. 1984, 113 с.; и др.

31. Указанные в конце таблицы 11 источники статистических данных по России носят преимущественно (на 75%) экономический характер, поэтому из них извлечь или по ним рассчитать элементарные социальные показатели численности занятых оказывается либо невозможным, либо крайне затруднительным. В них нет таких данных, как численность всех занятых в отраслях: здравоохранение, образование, социальное обеспечение, физическая культура и спорт, туризм, оборона, МВД, госбезопасность, таможня, погранвойска и в других нематериальных отраслях. В них не найти общей численности дошкольников, домохозяек, инвалидов, работающих и неработающих пенсионеров.

Формирование и расчет сферных показателей дело очень трудоемкое, требует специальной методики и огромной статистической работы, которые выходят за пределы учебного пособия. Ввиду огромной тру-

доемкости расчет сферных показателей ограничен только показателями Л. Отметим также неизбежность погрешностей для любых показателей, сферных в том числе. В статистике признаются допустимыми погрешности в пределах до 5% величины показателя. Само собой разумеется, что таблицы и расчеты сферных показателей не идеальны и могут корректироваться в зависимости от тех или иных требований: pragматических, статистических, теоретических и т.п. Сферная классификация отраслей в таблицах показателей учитывает «Общереспубликанский классификатор отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) России», но не сводится к нему, тем более что он сам претерпевает изменения, см.: Национальное счетоводство. С. 377-378.

32. Национальное счетоводство. С. 340-373.
33. Семашко Л.М. Сферный подход. С. 223-237.
34. Национальное счетоводство. С. 394-395.
35. Ibid. С. 374-391.
36. Дадаян В.С. Экономические расчеты по модели расширенного воспроизводства. М. 1966; Моделирование социальных процессов. М. 1970; Моделирование экономического роста. М. 1975; Моделирование социалистического народного хозяйства. София. 1976; Геловани В.А. и др. Моделирование глобальных систем. М. 1975; Математическое моделирование в социологии. Новосибирск. 1977; Федоренко Н.П. Оптимизация экономики. М. 1977; Многоуровневые модели перспективного планирования. М. 1978; Социологические аспекты глобального моделирования. М. 1979; Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. М. 1979; Вилкас Э.Й., Майминас Е.З. Решения: теория, информация, моделирование. М. 1981; Дадаян В.С. Макроэкономические модели. М. 1983; Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства. М. 1985;

Матин А.В. Декомпозиция и агрегирование при решении оптимизационных экономических моделей. М. 1985; *Дадаян В.С.* Орбиты планетарной экономики. М. 1989; и др.

37. *Семашко Л.М.* Сферный подход. С. 224-229; см. также его опубликованные и неопубликованные работы, посвященные СИСТ и указанные выше в п. 30.
38. Статистическое образование в современном мире: идеи, ориентации, технологии. Отв. редактор *И.И. Елисеева*. СПб. 1996. С. 220-222.

Лев Михайлович Семашко

**Социология для pragmatиков.
От монизма к тетрализму.
Часть I.**

Учебное пособие

Оригинал-макет А.И. Азарова

Лицензия ЛР № 065334 от 7 августа 1997 г.

Подписано к печати 28.01.1999 г. Формат 60x90 в 1/16
бумага офсетная, гарнитура Таймс,
печать офсетная. Печ.л. 23.5. Тираж 2000 экз.

О.О.О. «Европейский Дом»
191187, Санкт-Петербург, Гагаринская, 3

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН,
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12
Заказ № 3062

Учебное пособие является первым в отечественной и мировой теоретической социологии, в котором сознательно и систематически излагается плюралистическая тетрарная социология, ориентированная на решение практических проблем во всех сферах любого общества, прежде всего, России. В этом уникальность книги.

Тетрарная социология — это идеология гуманизма, общечеловечности, демократии, прагматизма XXI века, свободная от классовых, националистических и прочих экстремистских крайностей монистических идеологий. Учебное пособие рассчитано не только на студентов ВУЗов, но и на всех прагматиков, стремящихся вооружиться цельным социологическим мировоззрением. В новый век — с новым мировоззрением!

Автор — член Международной социологической ассоциации (ISA), директор негосударственного Института стратегических сферных исследований (ИССИ), в 1990-1993 годах депутат Ленсовета-Петросовета, кандидат философских наук, доцент — в течение 25 лет разрабатывает и применяет тетрарную социологию. С 1994 года в разных ВУЗах Петербурга читает по ней лекционный курс, легший в основу книги.

